

Критерии Селеневых в архивах. — 11. и. и. и. и. и.
Методы архива, а не в архивах.

О ТОЛКОВАНІИ НА ПСАЛТИРЬ

ИРИНЕЯ,

АРХІЕПИСКОПА ПСКОВСКАГО.

ГЛАВЫ ПЕРВАЯ и ВТОРАЯ.

Историко-библиографическій очеркъ.

*„Трудокъ сей прилежности паче,
неже остроумія указаниемъ есть“.*

Кн. Антіохъ Кантемиръ.

СОСТАВИЛЪ

В. А. Андреевъ.

Люберцы, Станція Моск. Казанск. ж. д.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва.
Юля 19 дня 1908 г.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Боголюбовскій*.

I.

Изданія толкованія.

Въ Октябрѣ 1791 года—„повелѣніемъ“—Императрицы Екатерины Алексѣевны и—„благословеніемъ“—Св. Прав. Синода напечатано—„первымъ тисненіемъ“—въ Московской Синодальной Типографіи—„Толкованіе на псалтирь на три части раздѣленное“.

Толкованіе составляютъ три книги въ листъ церковной печати съ нумераціей по листамъ и содержатъ въ себѣ:

Первая книга, или часть:

1. Обычный заглавный листъ церковныхъ книгъ, существенная часть котораго приведена выше.
- 2.—„Предисловіе на псалмы“—на двухъ листахъ за своей особой нумераціей.
3. Заголовокъ:—„Часть первая толкованія на псалтирь“—на одномъ нумерованномъ листѣ.
4. Толкованіе на семь каѳизмъ съ первой по восьмую на 263 листахъ.

Всего 2 нумерованныхъ и 263 нумерован. листовъ.

Вторая книга, или часть:

1. Заголовокъ—„Часть вторая толкованія на псалтирь“—на одномъ нумерованномъ листѣ.
2. Толкованіе на шесть каѳизмъ съ восьмой по четырнадцатую на 240 нумерованныхъ листахъ.

Всего 1 нумерованный и 240 нумерованныхъ листовъ.

Третья книга, или часть:

1. Заголовокъ:—„Часть третья толкованія на псалтирь“—на одномъ нумерованномъ листѣ.
2. Толкованіе на остальные семь каѳизмъ съ четырнадцатой по двадцатую и
- 3.—„Оглавленіе псалмовъ по алфавиту“,—все вмѣстѣ на 232 нумерованныхъ листахъ.

Всего 1 нумерованный и 232 нумерованныхъ листа.

Здѣсь же на оборотѣ послѣдняго листа внизу значится:— „цѣна всѣмъ тремъ частямъ въ тетрадехъ—четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ“.

Изъ этого подробнаго описанія видно, что имени автора, или составителя толкованія не показано, но въ нѣкоторыхъ библиографическихъ описаніяхъ книги оно указывается¹⁾.

Пятнадцать лѣтъ спустя, въ Декабрѣ 1806²⁾ года, толкованіе на псалтирь— „повелѣніемъ“— Императора Александра Павловича и— „благословеніемъ“— Св. Прав. Синода вновь печатается въ Москвѣ, но въ иномъ видѣ: теперь оно— „на двѣ части раздѣленное, противъ прежняго изданія сокращенное и тщательнѣйше исправленное.“—

Это новое изданіе, какъ показываютъ послѣднія слова, приведенныя изъ заглавія, есть ничто иное, какъ второе исправленное изданіе 1791 года, составленное однимъ и тѣмъ же лицомъ³⁾.

Составляя теперь двѣ книги, или части въ четвертую долю листа (большая четвертка), церковной печати съ нумераціей по листамъ, оно заключаетъ въ себѣ:

Первая книга, или часть:

1. Обычный заглавный нумерованный листъ церковныхъ книгъ, существенная часть котораго приведена выше.
2. Посвященіе на одномъ нумерованномъ листѣ, заключающее въ себѣ слѣдующія слова:— „Всеавгустѣйшему, Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому Александру Первому благоговѣйноше посвящено отъ трудившагося въ истолкованіи“.—
3. Заголовокъ:— „Часть первая толкованія на псалтирь“— на одномъ нумерованномъ листѣ и
4. Толкованіе первыхъ десяти каѳизмъ на 392 нумерованныхъ листахъ.

Вторая книга, или часть:

1. Заголовокъ:— „Часть вторая толкованія на псалтирь“— на одномъ нумерованномъ листѣ и
2. Толкованіе остальныхъ десяти каѳизмъ на 331 нумерованномъ листѣ. Здѣсь на оборотѣ послѣдняго листа на срединѣ значится:— „Истолковано тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, Преосвященнаго Иринея, Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и ордена

Св. Александра Невского Кавалера. — Тутъ же внизу напечатано: — „цѣна обѣимъ частямъ въ тетрадехъ—руб.—коп.“, — но самая цѣна не обозначена.

Какъ видно изъ описанія, въ этомъ изданіи вставлены: 1. Посвященіе Императору Александру Первому и 2. Обозначеніе имени составителя толкованія. Входящія же въ составъ перваго изданія: 2. Предисловіе на псалмы и 2. Оглавленіе псалмовъ по алфавиту — выпущены.

При жизни составителя вышло въ 1814 году въ Москвѣ третье изданіе толкованія. Оно составляетъ дословную перепечатку втораго: тотъ же форматъ въ большую четвертку, та же церковная печать, то же число листовъ. Измѣненіе коснулось лишь заглавнаго листа, гдѣ напечатано — „третьимъ изданіемъ“, — да оборота послѣдняго листа второй части, гдѣ проставлена цѣна — „семь рублей“⁴⁾.

Въ 1823 году, уже по смерти составителя толкованія, напечатано въ Москвѣ четвертое изданіе, отличающееся отъ двухъ предъидущихъ: форматомъ въ восьмую долю листа, гражданской печатью и такимъ заглавіемъ: — „Толкованіе на псалтирь по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и кавалера Иринея.“ — Изданіе четвертое. Двѣ части, изъ которыхъ первая въ 1024 страницы, вторая — въ 850 страницъ. —

Съ того времени это — „истолкованное толкованіе“ — служить образцемъ для всѣхъ послѣдующихъ изданій, съ неукоснительною точностію повторяя тѣ же ошибки и пропуски, лишающіе иногда толкованіе всякаго смысла, въ родѣ, напримѣръ: — „сыновой мужескаго пола“ — и т. п.⁵⁾

За четвертымъ, первымъ посмертнымъ изданіемъ, слѣдуетъ:

Въ 1847 году	—пятое	— 1 ч. 849 стр.	2 ч. — 698 стр.
„ 1863	„ —шестое	— 1 ч. 719	„ 2 ч. — 594 „
„ 1882	„ —седьмое	— 1 ч. 544	„ 2 ч. — 439 „
„ 1894	„ —восьмое	— 1 ч. 544	„ 2 ч. — 439 „
„ 1903	„ —девятое	— 1 ч. 536	„ 2 ч. — 440 „

За сто пятнадцать лѣтъ толкованіе на псалтирь выдержало девять изданій, изъ которыхъ восемь безъ всякихъ измѣненій и исправленій за сто лѣтъ⁶⁾.

Примѣчанія.

1) Такъ въ—«Очеркъ Славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова. Москва 1871 г.»—сказано:—«№ 2957. Псалтири толкованіе Иринея Клементьевскаго, напеч. въ Москвѣ, въ 1791 г., въ 3 ч., въ листъ».—Кромѣ неточно приведеннаго заглавія книги, здѣсь въ безыменное сочиненіе введено имя составителя. Поводъ обозначить имя автора далъ Сопиковъ, который говоритъ:—«№ 1437. Толкованіе на псалтирь, сочиненное Иринеемъ, Архіепископомъ Псковскимъ, три части, Москва, 1791 г., въ листъ.»—

—«Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Моск. Дух. Акад.»—№ 1800 и—«Описаніе старопечатныхъ и церковнославянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Спб. Дух. Академіи»—Родоскаго, № 347, описываютъ книгу точно и какъ безымянную.—Въ Библіотекѣ Моск. Син. Типограф. хранится № 5998 корректурный экземпляръ первой части толкованія.

2) Относительно года втораго изданія показанія разнорѣчатъ. Полный экземпляръ втораго изданія толкованія хранится въ Библіотекѣ Моск. Румянц. Музея, но не въ отдѣлѣ старопечатныхъ книгъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а въ общей библіотекѣ. На этомъ экземплярѣ вполнѣ ясно обозначенъ 1806 годъ.

Въ № 1814—«Систем. катал. М. Д. Ак.»—и въ—«Опис. Спб. библи. Дух. Ак.»—№ 416 относятся правильно ея изданіе къ 1806 году. Между тѣмъ «Очерк. сл. русск. библи.»—№ 3321 показываетъ годомъ изданія 1805 г., слѣдуя въ этомъ Сопикову, который говоритъ:—«№ 1438: сокращенное и исправленное трудами того же Архіепископа Иринея, 2 ч. Москва, 1805 г. въ 4-ку».—«Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-російской церкви»—митроп. Евгенія Болховитинова годомъ изданія толкованія ошибочно показываетъ 1807 годъ.

Двумя этими невѣрными показаніями былъ введенъ въ заблужденіе Преосв. Филаретъ Гумилевскій: его—«Обзоръ Русской духовной литературы»—третье изданіе, показываетъ 1805 и 1807 годы годами изданія толкованія, а его—«Исторія Русской Церкви»—показываетъ только одинъ 1807 годъ.

3) —«Систематич. Кат. Моск. Д. Ак.» № 1814 и—«Описаніе библи. С. П. Б. Д. Ак.»—№ 416 считаютъ толкованіе почему-то безыменнымъ.

4) Корректурный экземпляръ изданія 1814 года хранится въ библіотекѣ Моск. Син. Типогр. № 4794 | 5698.

5) Происхожденіе такого неправильнаго оборота рѣчи, какъ:—«толкованіе... истолкованное»,—объясняется просто. Самъ Иринея, какъ видно изъ описанія втораго изданія, озаглавилъ книгу:—«толкованіе на псалтирь»,—а въ самомъ ея концѣ написалъ:—«истолковано тицаніемъ и т. д.»—фразы, совершенно одна отъ другой независимы; послѣдующій же издатель слилъ вмѣстѣ, вопреки смыслу, обѣ фразы въ одну и поставилъ ее въ заглавіе книги.

6) Четвертое, шестое и седьмое изданія хранятся полными экземплярами въ Библіотекѣ Моск. Син. Типографіи; экземпляръ пятаго изданія имѣется тамъ лишь въ одной второй части, полностью же хранится въ библіотекѣ Моск. Дух. Акад. № 1812.

II.

Извѣстія и отзывы о толкованіи.

Первое печатное указаніе, что толкованіе на псалтирь не есть самостоятельное произведеніе преосвященнаго Иринея, а переводъ съ латинскаго, встрѣчается въ сочиненіи неизвѣстнаго автора статьи:— „Бытописаніе преосвященныхъ архіереевъ тверскихъ“.— Эта статья напечатана въ приложеніи къ житіямъ: Св. Князя Михаила и Св. Епископа Арсенія,—Тверскихъ чудотворцевъ,—книги, напечатанной въ Москвѣ въ 1798 г., не безъ вѣдома, а скорѣе съ согласія и благословенія самаго Иринея, тогда Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго ¹⁾).

Бытописаніе, перечисляя печатныя труды Иринея, дѣлитъ ихъ на три разряда: 1. на самостоятельныя, 2. на переведенныя съ еллиногреческаго и 3. на переведенныя съ латинскаго. Къ числу послѣднихъ оно относитъ, какъ первое изъ нихъ,— „толкованіе на псалтирь въ трехъ томахъ въ листъ.“—Годъ изданія не показанъ, какъ не показаны годы изданія и прочихъ его сочиненій, а лишь въ концѣ перечисленія сказано:— „книги всѣ напечатаны при Св. Прав. Синодѣ, частію въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ въ теченіе разныхъ годовъ,“—что однако не вѣрно, такъ какъ первыя сочиненія Иринея печатались въ Москвѣ въ типографіи Н. Новикова и въ его же Компаніи Типографической ²⁾).

Второе печатное указаніе на толкованіе сдѣлано современникомъ Иринея и однимъ изъ ближайшихъ его преемниковъ по Псковской архіерейской кафедрѣ, митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ ³⁾). Свѣдѣніе, сообщенное митрополитомъ Евгеніемъ въ его извѣстномъ словарѣ историческомъ, легло въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о толкованіи на псалтирь. Словарь придерживается того же порядка размѣщенія сочиненій Иринея, что и Бытописаніе преосвященныхъ архіереевъ тверскихъ. Онъ говоритъ sub voce слѣдующее:— „Переводы съ латинскаго: 6. Толкованіе на псалтирь, избранное и переведенное изъ Белларминова толкованія оной, напеч. въ 3 частяхъ, 1791 года, въ Москвѣ, славянскими

буквами, въ листъ; но вторично сокращено и переправлено съ еврейскаго текста (изданнаго съ приложеніемъ латинскаго перафраза, перевода семидесяти толковниковъ и Вулгаты и съ примѣчаніями отъ австрійскихъ піастскихъ школъ въ Вѣнѣ, 1757 года). Сіе новое толкованіе напеч. въ Москвѣ, 1807 г., въ двухъ частяхъ славянскими буквами въ 4 д. листа.“—⁴)

Здѣсь, кромѣ невѣрно указаннаго года втораго изданія, важна краткость и сбивчивость сообщенія объ источникахъ, легшихъ въ основу Иринея толкованія, неточность, — повлекшая за собою разныя недоумѣнія и ошибочныя заключенія. Смысль, который можно вывести изъ всего сказаннаго словаремъ историческимъ, таковъ: первое изданіе—естъ переводъ толкованія Беллармина, но переводъ не полный, а сокращенный, — „толкованіе избранное“; — второе изданіе, — „новое толкованіе“ — сокращено изъ перваго, то есть, того же Беллармина, но исправлено на основаніи другихъ приводимыхъ источниковъ.

Дальнѣйшее свѣдѣніе о толкованіи даетъ преосв. Филаретъ Гумилевскій: — „Всѣхъ же болѣе,“ — говоритъ онъ въ своей Исторіи Церкви, — „трудился для объясненія Св. Писанія ректоръ той же академіи (Московской) и впослѣдствіи архіепископъ псковскій, Ириней Клементьевскій. Онъ писалъ толкованія на посланія къ Евреямъ, на 12 малыхъ пророковъ и на пророка Даніила — по греческому и еврейскому тексту, наконецъ, по тому и другому тексту, толкованіе на псалмы, впрочемъ извлеченное изъ Белларминова толкованія.“ — Въ сноскѣ: — „Издано въ М. 1807 г.“ —⁵)

Кромѣ неправильно приписаннаго Иринею ректорства въ Московской Духовной Академіи и ошибочно показаннаго года изданія толкованія, Пр. Филаретъ вовсе не упоминаетъ о первомъ изданіи и ко второму изданію относитъ сказанное словаремъ историческимъ о первомъ. —

Тотъ же преосв. Филаретъ во второмъ изданіи своего: — „Обзора Русской Духовной Литературы“ — 1720—1758 г. говоритъ объ Иринеѣ и его толкованіи на псалтирь такъ: — „104. Ириней Клементьевскій, учитель и проповѣдникъ въ Московской Академіи... а) толкователь писанія: на псалмы — Белларминово толкованіе, М. 1791—1807—1814.“ —⁶)

Онъ приводитъ здѣсь три изданія Иринея и не находитъ въ нихъ никакой разницы, считая, что всѣ три одинаково составлены по Беллармину.

Въ третьемъ изданіи—„Обзора“—1720—1763 г.—онъ говорить:—„а) толкователь писанія: на псалмы—Белларминово толкованіе, но съ перемѣнами. М. 1791, 1805, 1807, 1814 г.“—⁷).

Это нѣсколько противъ прежняго измѣненное сообщеніе неправильно называетъ 1805 и 1807 годы годами изданія толкованія и считаетъ всѣ изданія одинаково составленными по Беллармину.—

Обозрѣватель трудовъ по изученію Библии въ Россіи, С. Сольскій, восхваляя Иринея и его толкованія, выражается о нихъ такъ:—„Но болѣе всѣхъ потрудился Иринея Клементьевскій, воспитанникъ и наставникъ московской академіи, а впоследствии времени Архіепископъ Псковскій. Будучи назначенъ ректоромъ ростовской семинаріи, онъ и здѣсь открылъ публичныя объясненія слова Божія по примѣру московской академіи и приготовилъ для нихъ толкованіе на посланія Апостола Павла къ Римлянамъ и къ Евреямъ. Толкованія на эти посланія, какъ приготовленныя для публичнаго преподаванія, не имѣютъ строго научнаго характера; толковникъ, по примѣру предшественниковъ, заботится только объ одной передачѣ мыслей священнаго текста и популярномъ ихъ изложеніи, но онъ отличается отъ предшественниковъ логическимъ и послѣдовательнымъ изложеніемъ посланія Апостола Павла и болѣе подробнымъ объясненіемъ всего текста. Большею научно-стію отличаются его толкованія на ветхозавѣтныя книги: 12 малыхъ пророковъ, книгу псалмовъ, книгу пророка Даниила. Въ толкованіяхъ на эти книги толковникъ часто на основаніи филологическихъ изслѣдованій старается уяснить мысль текста, иногда сличая греческій текстъ съ еврейскимъ, пользуется лучшими западными толковниками. Таково въ особенности его толкованіе на книгу псалмовъ, при первомъ изданіи котораго онъ пользовался западнымъ толковникомъ Белларминомъ,—при второмъ—еврейскимъ текстомъ, изданнымъ въ Вѣнѣ съ приложеніемъ латинскаго парафраза, перевода 70 толковниковъ и съ подстрочными примѣчаніями. Нужно впрочемъ замѣтить, что толкованія его на ветхозавѣтныя книги составлены спѣшно, въ нихъ иногда встрѣчаются погрѣшности противъ правилъ герменевтики и библейскихъ сказаній“—⁸).

Слѣды заимствованія изъ словаря историческаго здѣсь очевидны, но обозрѣватель выпустилъ изъ него главное, что толкованіе на псалтирь есть простой переводъ, а не самостоятельный трудъ съ большою долею научности и филологическими изслѣдованіями для

уясненія мысли текста. Изъ сказаннаго словаремъ историческимъ обозрѣватель не только дѣлаетъ свой собственный выводъ, но и, приводя чужія слова, измѣняетъ ихъ смыслъ по своему. —

Приведенные отзывы о трудѣ пр. Иринея принадлежатъ писателямъ по общимъ вопросамъ духовной литературы, а таковыя пользуются обыкновенно, или готовыми свѣдѣніями, или, если и собираютъ ихъ сами, то не всегда имѣютъ возможность критически отнестись къ добытому и въ частностяхъ и мелочахъ повѣрить сообщаемое другими.

Но вотъ отзывы писателей, занимавшихся дѣломъ, близкимъ дѣлу Пр. Иринея по толкованію псалмовъ.

Одинъ изъ такихъ писателей, священникъ Н. Вишняковъ, авторъ книги о происхожденіи псалтири говоритъ въ 1875 году объ Иринеѣ такъ:— „Но особенно потрудился въ изъясненіи ея (псалтири) бывшій наставникъ той же московской академіи, впоследствии Архіепископъ Псковскій Иринея (Клементьевскій). Составленное имъ обширное толкованіе на книгу псалмовъ существуетъ въ двухъ различныхъ изданіяхъ, изъ коихъ въ первомъ (Москва 1791 г.) онъ, пользуясь западнымъ толковникомъ Белларминомъ, главнымъ образомъ, изъясняетъ иносказательный и таинственный смыслъ; во второмъ (1807 г.), а также и другихъ послѣдующихъ изданіяхъ, преимущественно излагаетъ смыслъ буквальный, причемъ пользуется еврейскимъ текстомъ, изданнымъ въ Вѣнѣ съ приложеніемъ латинскаго парафраза, перевода толковниковъ и съ подстрочными примѣчаніями. Объясненія его въ обоихъ изданіяхъ болѣею частію правильны и основываются на церковномъ преданіи; въ изложеніи отличаются простотою, ясностію, логическою послѣдовательностію и, по крайней мѣрѣ, во второмъ изданіи не страдаютъ схоластикою предшествовавшихъ ему толкователей. Поэтому толкованія Пр. Иринея, съ первыхъ же поръ одобренныя Св. Синодомъ, и доселѣ составляютъ почти единственное, полное и лучшее толкованіе псалтири. Но оно еще очень далеко отъ совершенства. Сообразно съ своимъ назначеніемъ для общенароднаго употребленія, оно не имѣетъ строго научнаго характера и занимается почти исключительно положительною стороною книги, съ цѣлію дать простѣйшее изложеніе мысли священнаго текста въ томъ видѣ, какъ онъ употребляется при богослуженіи.— Поэтому при своихъ объясненіяхъ Пр. Иринея обыкновенно слѣдуетъ славянскому тексту псалтири и обращается къ

еврейскому подлиннику лишь тогда только, когда первый представляет затрудненія къ пониманію. По той же самой причинѣ, довольствуясь простѣйшею передачею мысли, какая заключается въ буквѣ текста, или какая указывается въ немъ церковнымъ преданіемъ, онъ вовсе опускаетъ общія бібліографическія свѣдѣнія о псалтири, рѣдко и только мимоходомъ касается вопроса о писателяхъ псалмовъ, (по выраженію Пр. Иринея:— „сіе къ матеріи псалмовъ не относится“,—толк. на псал. 49) и мало останавливаться на точнѣйшемъ опредѣленіи историческихъ обстоятельствъ ихъ происхожденія, которыми большею частію обусловливается ихъ содержаніе, рано какъ не входитъ въ критическія изслѣдованія, которыя бы оправдывали его объясненія, по крайнѣй мѣрѣ, важнѣйшихъ догматическихъ мѣстъ противъ нападеній экзегетовъ рационалистовъ. Эти недостатки историко-критическихъ изслѣдованій лишаютъ его объясненія надлежащей основательности и иногда приводятъ къ ошибкамъ, съ перваго взгляда быть можетъ незамѣтнымъ, но очень важнымъ въ своихъ послѣдствіяхъ, каково напримѣръ, допущенное имъ безъ всякой критической оцѣнки мнѣніе о маккавейскомъ происхожденіи псалмовъ 43 и 78, которое въ своемъ развитіи можетъ вести и дѣйствительно направляется рационалистами къ подрыву ученія о богодухновенности псалтири. Само собою разумѣется, что многія погрѣшности въ этомъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательномъ трудѣ, могли произойти отъ поспѣшности его составленія, но съ другой стороны, были естественнымъ слѣдствіемъ совершеннаго недостатка въ то время научной разработки священной бібліографіи“).

Тотъ же писатель, нѣсколько лѣтъ спустя, характеризуя въ другомъ своемъ трудѣ толкованіе на псалтирь Пр. Иринея, говоритъ о немъ короче:— „Первымъ научнымъ трудомъ о псалтири является у насъ обширное толкованіе на псалтирь по тексту еврейскому и греческому Иринея, архіепископа Псковскаго, составленное первоначально (1 изд. 1791 г.) по Беллармину, но уже во второмъ своемъ изданіи (1807 г.) совершенно передѣланное. Толкованіе это по простотѣ, ясности, послѣдовательности изложенія мыслей священнаго текста должно быть отнесено къ числу лучшихъ отечественныхъ толкованій псалмовъ“.

Хотя и здѣсь вполне ясны слѣды заимствованія изъ словаря историческаго, но свѣдѣнія, сообщаемыя словаремъ, распространены и украшены, особенно въ первомъ сочиненіи. Приведенное изло-

женіе обличаетъ въ авторѣ поверхностное знакомство съ сочиненіемъ Иринея, сказавшееся въ умѣннѣ отличить первое изданіе отъ втораго по содержанію. Онъ предъявляетъ къ толкованію требованія современной критики, хотя и съ оговоркою въ концѣ, считая при этомъ толкованія Пр. Иринея не простымъ переводомъ, а самостоятельной научной работой, сдѣланной при пособіи извѣстнаго толковника западной церкви.

О толкованіи Пр. Иринея говоритъ въ своей книгѣ и священникъ Никифоръ Каменскій, впоследствии епископъ Никаноръ. Титулуя Пр. Иринея просто епископомъ, онъ говоритъ коротко:— „Довольно выдающееся явленіе представляетъ толкованіе псалмовъ (2 изданіе) Иринея, епископа Псковскаго, богатое въ особенности ссылками на еврейскій текстъ, но въ сущности оно представляетъ компиляцію Беллармина комментарія, который былъ изданъ Епископомъ Иринеемъ въ первомъ изданіи его толкованія на псалмы“.¹¹⁾

Здѣсь и говоритъ нечего: свѣдѣніе, сообщенное словаремъ историческимъ передано очень своеобразно.

Священникъ М. Боголюбскій въ своихъ замѣчаніяхъ на текстъ псалтири тоже коротко, но скромно заявляетъ:— „У насъ извѣстно толкованіе на псалтирь Иринея, передѣлка латинскаго Беллармина толкованія“.¹²⁾

Итакъ, въ основу всѣхъ приведенныхъ здѣсь отзывовъ о толкованіи на псалтирь Пр. Иринея легло не провѣренное, коротенькое и сбивчивое свѣдѣніе словаря историческаго. О томъ, что толкованіе есть простой переводъ, — умалчивается, толкованіе то возводится на степень самостоятельнаго труда, не лишеннаго научнаго достоинства, обилующаго филологическими изысканіями, то низводится на степень компиляціи Беллармина комментарія, то на простую передѣлку толкованія того же Беллармина и все это говорится властно, какъ бы на основаніи изученнаго, хорошо провѣреннаго, извѣстнаго. Существа дѣла, то есть, сравнительнаго изученія текстовъ Беллармина и Иринея, но даже сколько нибудь подробнаго сравнительнаго изученія обоихъ изданій толкованія, предпринято не было, не смотря на то, что оба изданія значительно отличаются одно отъ другаго.

Но вотъ, Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ московскій приноситъ при жизни въ даръ Моск. Духовной Академіи пятое изданіе Иринея толкованія на псалтирь. Какъ занимавшійся когда то преподаваніемъ еврейскаго языка, переводившій на лекціяхъ нѣ-

которые псалмы, знакомый обстоятельно съ разными толкованіями на псалтирь, Филаретъ дѣлаетъ на начальной оберткѣ первой части толкованія слѣдующую надпись:— „Сличеніе псалмовъ 44 и 67 показало, что это переводъ толкованія Калвинова, частію неточный, сокращенный и переименованный. Толкованіе сіе иногда противорѣчить предшествующему, на которое однакожь ссылается, какъ въ псалмѣ 67, а иногда выписано изъ оногo, какъ въ псалмѣ 109“.¹³⁾

И Филаретъ правъ!

Первое изданіе толкованія на псалтирь представляетъ собою почти дословный переводъ Беллармина: изъ его 2194 толкованій Иринею взято цѣликомъ безъ всякаго измѣненія 854 толкованія, остальные 1340 толкованій въ большинствѣ случаевъ только съ пропусками отдѣльныхъ мѣстъ въ толкованіяхъ и лишь иногда со вставками и замѣною толкованіями Θεодорита и Кальвина. Если въ первомъ изданіи преобладающее мѣсто занимаетъ Белларминъ, то во второмъ изданіи преобладаніе дается Кальвину.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному изложенію тѣхъ заимствованій, которыя вошли въ толкованіе Пр. Иринея, я счелъ необходимымъ познакомиться, какъ съ личностями, такъ и сочиненіями всѣхъ трехъ толкователей, посвящая каждому изъ нихъ по отдѣльнымъ очеркамъ, начавъ съ кардинала Роберта Беллармина.

Примѣчанія.

¹⁾—«Бытописаніе преосвященныхъ архіереевъ тверскихъ» находится въ сборникѣ, который неправильно описанъ Ундольскимъ (ор. cit). Тамъ подъ 1764 годомъ № 2425 и подъ годомъ 1798 № 3130 и № 3131 значатся цѣлыхъ три книги, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности это только одна, изданная въ 1798 году въ четвертку. Она состоитъ изъ трехъ разныхъ частей, неимѣющихъ между собою ничего общаго, а только сшитыхъ вмѣстѣ и принадлежащихъ разнымъ авторамъ.—Каждая изъ трехъ частей имѣетъ свою особую нумерацію листовъ.

Первая часть содержитъ въ себѣ:—«Житіе и Страданіе Святаго Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича, Тферскаго Чудотворца, сочиненное въ Тфери 1765 года, Тферской Семинаріи Ректоромъ и Архимандритомъ Макаріемъ. Печатано въ Московской Синодальной Типографіи 1798 года».

Вторая часть:—«Житіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія Епископа, Тферскаго Чудотворца и повѣсть о обрѣтеніи и о пренесеніи мощей его и о нѣкихъ бывшихъ чудесахъ, собранная, яко изъ древнихъ рукописныхъ книгъ, такъ и изъ напечатанныхъ и другихъ надписаній, обрѣтающихся въ Жолтиковѣ монастырѣ въ Тфери, 1764 года».

Ни года, ни мѣста печатанія не обозначено. Несмотря на этотъ общій для житія, обрѣтенія мощей и чудесъ заголовокъ, за житіемъ на оборотѣ 13 листа слѣдуетъ свой особый заголовокъ:—«Повѣсть о обрѣтеніи мощей иже во святыхъ отца нашего Арсенія чудотворца и о пренесеніи его».—На оборотѣ 20 листа въ концѣ житія читается:—«Чудеса же святаго Арсенія, яже быша древле и до нынѣ по вся дни бывають, оставихомъ множества ради: ибо неудобъ оная вся написать, но точію со удивленіемъ благодаримъ дивнаго во святыхъ своихъ Бога, ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Несмотря на такое категорическое заявленіе, слѣдующій 21 листъ открывается новымъ заголовкомъ:—«Божіимъ содѣйствіемъ чудеса Святаго Арсенія, Епископа Тферскаго».—Всего перечислено пятнадцать чудесъ, изложенныхъ каждое въ четверостишіи. Стихотворное сказаніе о чудесахъ заключается тропаремъ и кондакомъ святителю.

Третья часть составляетъ:—«Бытописаніе Преосвященныхъ архіереевъ Тферскихъ». Оно заключаетъ въ себѣ перечисленіе всѣхъ архіереевъ со дня основанія тверской епископской каедры до Пр. Иринея включительно,—причемъ упоминаетъ и о печатныхъ трудахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно ближайшаго времени. Что бытописаніе есть ничто иное, какъ приложеніе къ житію Св. Кн. Михаила, на это указываетъ ссылка на него на 64 листѣ Житія, которая читается такъ:—«Послѣдовавшихъ же за сими прочіихъ преосвященныхъ Архіереевъ Тферскихъ зри оглавленія при концѣ сея книги».—Житіе кн. Михаила заключаетъ въ себѣ 64 листа номерованныхъ; житіе Арсенія—22 номерованныхъ листа съ 1 по 22 и наконецъ, Бытописаніе—7 номер. листовъ съ 1 по 7.

Въ самый годъ изданія этого сборника, именно 17 октября 1798 года Преосв. Ириней былъ переведенъ изъ Твери архіепископомъ же во Псковъ.

²⁾ О годахъ и мѣстѣ изданія сочиненій Пр. Иринея будетъ сказано особо.

3) Пр. Иринея уволенъ на покой въ 1814 году. Въ томъ же году его мѣсто занялъ Меоодій Смирновъ, а чрезъ 2 года, въ 1816 году, еще при жизни Пр. Иринея, вступилъ на мѣсто Меоодія, Евгений Болховитиновъ. (Списки архіереевъ іерарх. всероссійской. СПБ. 1896 г.)

4) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви. Изданіе второе, исправленное и умноженное. СПБ. 1827 г. Часть I. sub voce.

5) Исторія Руской Церкви, сочиненіе Филарета Гумилевскаго, Архіепископа Черниговскаго. Періодъ пятый. Синодальное управленіе (1721—1826 г.). Изданіе пятое. Москва. 1888 г. стр. 74.

6) Обзоръ Русской Духовной Литературы, 1720—1758 г. (умершихъ писателей) Филарета, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Книга вторая. Изданіе второе дополненное. Черниговъ, 1863 г. № 104.

7) Обз. Р. Дух. Лит. Книга вторая. 1720—1763 г. Сочиненіе Филарета (Гумилевскаго) Архіеписк. Черниговскаго. Изданіе третье съ поправками и дополненіями автора. СПБ. 1884 г. № 104 стр. 422.

8) Обзоръ трудовъ по изученію Библии въ Россіи. С. Сольскій Православи. Обзоръ. 1869 г. Апрель.

9) О происхожденіи псалтири. Изслѣдованіе свящ. Н. Вишнякова. СПБ. 1875 г. стр. 13—14.

10) Толкованіе на псалтирь. Составилъ Свящ. Н. Вишняковъ. СПБ. 1880 г. стр. 71.

11) Изображеніе Мессіи въ псалтири. Экзегетико-критическое изслѣдованіе мессіанскихъ псалмовъ съ краткимъ очеркомъ ученія о Мессіи до пророка Давида.—Законоучит. Казанск. Учит. Семина. свящ. Никифора Каменскаго. Казань, 1878 г. стр. 9.

12) Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому. Свящ. Михаила Боголюбскаго. Москва. 1879 года.

13) Систематич. катал. книгъ библиот. Моск. Дух. Акад. И. Корсунскаго, № 1812.

Митроп. Филарету принадлежитъ трудъ:—«Опытъ изъясненія псалма LXVII. Изъ уроковъ Спбуржской Дух. Академіи».—СПБ. 1814 года. Перепечатанъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, но съ добавленіемъ имени автора:—«бывшаго ректора оной, а впослѣдствіи митрополита московскаго Филарета», въ Москвѣ въ 1889 году.

О ТОЛКОВАНІИ НА ПСАЛТИРЬ

ИРИНЕЯ,

АРХІЕПИСКОПА ПСКОВСКАГО.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

3.

Жизнеописание кардинала Роберта Беллармина.

*„Трудокъ сей прилежности паче,
неже остроумія указаніемъ есть“.*

Кн. Аптиохъ Кантемиръ.

СОСТАВИЛЪ

В. А. Андреевъ.

Люберцы, Станція Моск. Казанск. ж. д.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва.
Юля, 23 дня, 1908 г.

Цензоръ, Протоіерей *Іоаннъ Мансѣтовъ.*

О жизни и дѣятельности Беллармина примѣчаніе общее.

Главнымъ источникомъ біографическихъ свѣдѣній о кардиналѣ Белларминѣ служить написанная имъ по просьбѣ друга въ 1613 году автобіографія и коротенькое къ ней прибавленіе, тогда же составленное имъ для генерала ордена іезуитовъ Муція Вителлески.

Другимъ источникомъ, до нѣкоторой степени восполняющимъ и освѣщающимъ сообщаемыя Белларминомъ о самомъ себѣ свѣдѣнія, служить дѣло о причисленіи Беллармина къ лику святыхъ: это акты беатификаціи и канонизаціи, заключающіеся въ слѣдующихъ лежащихъ передо мною четырехъ книгахъ:

1. *Sacra Rituum Congregatione Eūo et Rūo Domino Cardinali Fabronio, Romana beatificationis et canonizationis Ven. Servi Dei Roberti S. R. E. Cardinalis Bellarmini societatis Iesu. Positio super dubio: an constet de virtutibus theologalibus: Fide, Spe et Charitate, et cardinalibus: Prudentia, Iustitia, Fortitudine et Temperantia, earumque annexis in gradu heroico in casu et ad effectum de quo agitur*—Romae. M. D. C. C. XII. Typis Reverendae Camerae Apostolicae.

Это—сборникъ, форматомъ въ большую четвертку, напечатанный въ папской типографіи въ Римѣ въ 1712 году. Онъ содержитъ въ себѣ одиннадцать отдѣловъ, помѣченныхъ буквами отъ A go L, съ особымъ для каждаго отдѣла счетомъ страницъ.

А. ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

44 страницы.

Старое слѣдствіе по дѣлу. *Vetus informatio facti.*

Здѣсь помѣщенъ именной списокъ свидѣтелей, лично знавшихъ кардинала, или слыхавшихъ о немъ. Таковыхъ свидѣтелей 16 человекъ изъ Монте-Пульчіано, 27—изъ Капуи и 41—изъ Рима, всего 84 человекъ. За этимъ перечнемъ идетъ изложеніе жизни кардинала по пунктамъ богословскихъ и основныхъ добродѣтелей, — *per titulos virtutum*—.—Подписано: Клавд. Вовиллаудъ. *Claud. Vovillaud.*

В. ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

132 страницы.

Сводъ свидѣтельскихъ показаній. *Summarium.*

Это—показанія свидѣтелей. Показанія расположены по номерамъ, которыхъ насчитывается тридцать. Въ первыхъ десяти номерахъ изложены показанія свидѣтелей о различныхъ періодахъ жизни Беллармина, начиная съ его происхожденія и кончая послѣдними годами его жизни и дѣятельности. Четыре номера отведены подъ показанія свидѣтелей о трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ, причѣмъ послѣдняя изъ нихъ любовь,—раздѣлена на два номера, на любовь къ Богу и на любовь къ ближнему. Десять слѣдующихъ номеровъ,—съ 15 по 24,—содержать въ себѣ показанія свидѣтелей о четырехъ основныхъ и шести добавочныхъ добродѣтеляхъ, а всего о десяти добродѣтеляхъ. 25 номеръ—о томъ, что Белларминъ имѣлъ сверхъестественные дары,—*Donis supernaturalibus proeditus*;—26 номеръ—о приготовленіи къ смерти; 27 номеръ—про молву о его святости по его кончинѣ и о народномъ почитаніи; 28 номеръ приводитъ письменныя показанія, свидѣтельства, или отзывы пятнадцати современныхъ Беллармину кардиналовъ; 29 номеръ заключаетъ въ себѣ обширныя показанія нѣсколькихъ особенно близкихъ Беллармину лицъ, какъ на примѣръ, его друга, Андрея Евдемонъ Іоанна, іезуитскаго священника, состоявшаго при кардиналѣ богословомъ, родомъ Грека съ острова Крита и потомка византійскаго императорскаго семейства Палеологовъ, а также и другихъ, свидѣтельствующихъ, или обо всей жизни Беллармина, или объ извѣстномъ имъ ея періодѣ. Послѣдній тридцатый номеръ заключаетъ въ себѣ самый важный и цѣнный документъ—автобіографію Беллармина и коротенькое къ ней прибавленіе. Автобіографія озаглавлена:—„Изъ жизни и дѣяній, написанныхъ рабомъ Божиимъ“.—„*Ex vita et gestis conscriptis a servo Dei et relatis process. romano folio 214*“. Прибавленіе,—„*Appendix*“, имѣетъ такое заглавіе:—„Много уважаемому Отцу, Отцу Муцію Вителлески, начальнику Общества Іисуса“. „*Al molto reverendo Padre il Padre Mutio Vitelleschi, assistente della compagnia di Giesù*“. Кромѣ этой итальянской надписи въ *Appendix*’ѣ, вся автобіографія и прибавленіе написаны полатыни. Какъ и многія другія статьи въ сборникѣ, автобіографія, за исключеніемъ приложенія, разбита на пятьдесятъ параграфовъ. Белларминъ скрылъ свое имя

въ автобіографіи подь буквою N и потому говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ. Подь автобіографіей и прибавленіемъ помѣщено нотаріальное удостовѣреніе отъ 28 октября 1622 года клятвеннаго показанія, — „*tectis pectoribus et juramento*“, генерала ордена, Дона Муція Вителлески, секретаря ордена, отца Франциска Саккини и отца Андрея Евдемонъ Іоанна, священно-служителей изъ общества Іисуса, въ томъ, что рукопись написана и подписана самимъ Кардиналомъ Белларминомъ.

С. ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

8 страницъ.

Замѣчанія блюстителя вѣры. *Animadversiones R. P. Promotoris Fidei.*

Эти замѣчанія не имѣютъ никакого внѣшняго дѣленія на параграфы, или пункты. Они подписаны блюстителемъ вѣры Проперомъ Боттини.

Д. ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

11 страницъ.

Отвѣтъ на замѣчанія блюстителя вѣры по дѣяніямъ. *Responsio facti ad animadversiones R. P. Fidei Promotoris.*

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены возраженія на замѣчанія блюстителя вѣры по оцѣнкѣ дѣяній Беллармина и показаній свидѣтелей, точно также безъ внѣшняго дѣленія на параграфы, или пункты. Подписано: Клавд. Бовиллаудъ.

Е. ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

11 страницъ.

Отвѣтъ на замѣчанія блюстителя вѣры по юридической сторонѣ дѣла. *Responsio juris ad animadversiones R. P. Fidei Promotoris.*

Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ возраженія на замѣчанія блюстителя вѣры по праву Беллармина на святость, юридическую сторону дѣла, разборъ жизни и дѣятельности Беллармина съ точки зрѣнія соответствія высочайшимъ, героическимъ, степенямъ добродѣтелей. Сочинителемъ возраженія былъ юристъ, какъ гласитъ надпись: именно, Яковъ Бернардинъ, адвокатъ. Въ дальнѣйшемъ оба эти отдѣла не встрѣчаются болѣе порознь, а сливаются въ одинъ.

Г. ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

102 страницы.

Слѣдствіе по дѣяніямъ и по юридической сторонѣ. Перечень замѣтокъ на поляхъ.
Informatio facti et juris. Elenchus notarum marginalium.

Въ этомъ отдѣлѣ заключается изложеніе дѣяній Беллармина вмѣстѣ съ правами на святость и съ исторіей ранѣе веденнаго дѣла канонизаціи. Все вмѣстѣ изложено въ 14 главахъ. Подписано: Тома Монтекатиній адвокатъ и Феликсъ Грандисъ, e Collegio Patronorum Caus. Sac. Pal. Apost.

Г и Г². СЕДЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

173 страницы.

Въ отдѣлѣ Г помѣщенъ списокъ свидѣтелей съ ихъ именами, прозваніемъ и качествомъ, — „nomina, cognomina et qualitas testium“. Къ списку свидѣтелей Монте-Пульчіано добавлено двое и вновь помѣщены семь свидѣтелей изъ Пармы. Ихъ показанія касаются главнымъ образомъ чудесъ, бывшихъ отъ Беллармина. Этимъ спискомъ свидѣтелей занято восемь страницъ, а съ 9 страницы идетъ:

Г² Дополнительный сводъ свидѣтельскихъ показаній. „*Summarium Additionale*“.

Здѣсь всего четырнадцать номеровъ. Въ первомъ номерѣ говорится о законности доказательствъ. — „*De legalitate probationum*“, приводится списокъ тринадцати писателей, съ 1621 по 1708 г., которые упоминаютъ о Белларминѣ. По этому списку приводятся далѣе цѣлыя отрывки изъ писателей, но цитуются и такіе, которые, какъ напримѣръ, Бартоли, въ спискахъ совсѣмъ не значатся. Здѣсь впервые вводятся показанія писателей, какъ свидѣтелей добродѣтелей Беллармина, чего въ прежнемъ суммаріумѣ не было вовсе.

Во второмъ номерѣ приводятся показанія о происхожденіи и благочестивомъ воспитаніи Беллармина, причемъ, или въ излеченіи, или цѣликомъ даются разные документы и соотвѣтствующіе отрывки изъ писателей.

Въ третьемъ номерѣ помѣщены разныя свидѣтельства о соблюденіи Белларминомъ правилъ вообще: „*regularum observantia*“.

Въ четвертомъ номерѣ:—о соблюденіи имъ въ частности трехъ обѣтовъ. Здѣсь, въ числѣ прочихъ документовъ, напечатаны свѣтскія стихотворенія и параллельно, ихъ переложенія на духовныя, сдѣланныя Белларминомъ. Здѣсь и духовное его завѣщаніе, перепечатанное изъ Петра Санта.

Въ пятомъ номерѣ данъ перечень сочиненій Беллармина, изданныхъ въ полномъ собраніи его сочиненій и отзывъ о нихъ кардинала Бранкаччи.

Въ шестомъ номерѣ заключены свидѣтельства о его ревности о душахъ и о его горячей любви къ ближнему. Здѣсь между прочими документами помѣщены и письма къ нему Климента VIII.

Въ восьмомъ и четырехъ остальныхъ слѣдующихъ номерахъ помѣщены свидѣтельства о добродѣтеляхъ: благоразумія, справедливости, мужества, воздержанія и смиренія.

Въ тринадцатомъ номерѣ приведены свидѣтельства о дарахъ данныхъ Беллармину безмездно и объ его чудесахъ при жизни.

Въ четырнадцатомъ и послѣднемъ номерѣ приведенъ разсказъ отца Минутולי изъ его донесенія кардиналу Фарнезе о послѣдней болѣзни и кончинѣ Беллармина и двѣ описи чудесъ послѣдняго послѣ смерти. По одной описи чудесъ насчитывается 12, а по другой 54.

Н. ВОСЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

35 страницъ.

Замѣчанія блюстителя вѣры. *Animadversiones Fidei Promotoris.*

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены замѣчанія блюстителя вѣры, раздѣленные на пять отдѣльныхъ частей. Въ первой изъ нихъ заключаются замѣчанія юридическаго свойства: „*De statu causae et exceptionibus quibusdam praejudicialibus*“. Во второй возраженія на доказательства:—„*De probationibus*“. Въ третьей—возраженія на фактическую сторону дѣла, „*De relevantia*“. Въ четвертой: о препятствіяхъ.—„*De obstativis*“. Въ пятой—о кое-чемъ другомъ, что можетъ за собой повлечь отсрочку дѣла. „*De quibusdam aliis, quae retardare posse videntur foelicem causae progressum*“.

Замѣчанія подписаны блюстителемъ вѣры, повѣреннымъ, *advocatus*,—Св. Консисторіи Просперомъ Ламбертини, впоследствии: папа Бенедиктъ XIV.

І. ДЕВЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

45 страницъ.

Мнѣнія совѣтниковъ. *Vota consultorum.*

Въ этомъ отдѣлѣ напечатаны мнѣнія двадцати двухъ совѣтниковъ, принимавшихъ участіе въ подготовительной конгрегациі Св. Обрядовъ 7 сентября 1665 года. Они тогда единогласно высказались всѣ за то, что Белларминъ обладалъ въ героической степени необходимыми для канонизаціи добродѣтелями.

К. ДЕСЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

158 страницъ.

Отвѣты на замѣчанія блюстителя вѣры по дѣяніямъ и юридической сторонѣ дѣла.
Responsiones facti et iuris ad animadversiones R. P. D. Fidei Promotoris.

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщенъ вновь составленный перечень замѣтокъ.— „*Elenchus notarum marginalium*“, точно также раздѣленный на пять частей съ подраздѣленіемъ каждой на болѣе, или менѣе обширныя главы. Подписи здѣсь прежнія: Тома Монтекатиній, адвокатъ и Феликсъ де Грандисъ e Collegio Patronorum Caus. Sac. Pal. Apost.

Л. ОДИННАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

13 страницъ.

Сводъ отвѣтовъ на замѣчанія блюстителя вѣры. *Summarium responsionum ad animadversiones R. P. D. Fidei Promotoris.*

Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ отзывъ Проспера Ламбертини о тѣхъ сочиненіяхъ Беллармина, которыя не были рассмотрены кардиналомъ Бранкаччи и въ немъ помѣщены также описаніе реликвій Беллармина и ихъ свидѣтельствованіе.

Таковъ составъ этого объемистаго сборника, имѣющаго сверхъ семисотъ номерованныхъ страницъ. Преобладающимъ языкомъ въ сборникѣ является языкъ латинскій, но показанія свидѣтелей, какъ со словъ записанныя, такъ и письменно изложенныя, переданы по итальянски, не исключая даже отзывовъ большинства изъ 15 кардиналовъ. Последнее обстоятельство объясняется тѣмъ, что отзывы кардиналовъ писались іезуитамъ по ихъ просьбѣ, а не были затребованы официально.

2. „Voto del Eſmo e Rſmo Signor Cardinale Dezio Azzolini l'anno M. D. C. L. XXVII nella causa Romana di Beatificazione e Canonizzazione del ven. servo di Dio Roberto Cardinale Bellarmino ora per la prima volta pubblicato colla sua risposta. Aggiuntavi l'appendice delle Giustificazioni“.—Roma. M. D. C. C. XLIX. Nella stamperia della Reverenda Camera Apostolica.

Это—книга тогоже формата, что и первая. Она заключаетъ въ себѣ всего 94 страницы, изъ которыхъ первыя 90 составляютъ самую книгу, а 4 послѣднія, за своимъ особымъ счетомъ, приложеніе. Напечатана она въ 1749 году въ Римѣ въ папской типографіи. Она излагаетъ мнѣніе кардинала Деція Аццолини, высказанное имъ въ 1677 году противъ канонизаціи Беллармина. Мнѣніе раздѣлено на три части. Первая часть—въ двадцати параграфахъ—разбираетъ законность доказательствъ,—„Delle legalitie delle prove“.—Вторая—въ тридцати параграфахъ—подвергаетъ разбору добродѣтели Беллармина.—„Della rilevanza delle Virtù“.—Третья—въ шестнадцати параграфахъ—говоритъ о главныхъ преградахъ:—„Dei principali ostativi“,—въ числѣ которыхъ не мало мѣста занимаютъ выдержки изъ автобіографіи и сужденіе о сообщаемыхъ ею свѣдѣніяхъ. Подъ каждымъ параграфомъ мнѣнія напечатаны возраженія, составленныя рѣзко и дерзко іезуитомъ Лукою Марією Гритта. И мнѣніе и возраженіе—на итальянскомъ языкѣ.—

3.—Sanctissimo Domino nostro Benedicto Papae XIV Relatio Caroli Alberti Cardinalis Cavalchini, ponentis in causa beatificationis et canonisationis Ven. servi Dei Roberti Cardinalis Bellarmini pro congregatione habenda coram Sanctitati sua super dubio: an constet de virtutibus theologalibus et cardinalibus earumque adnexis, ingradu heroico ad effectum de quo agitur?—Romae M. D. C. C. LIII. Typis Reverendae Camerae Apostolicae.

Эта книга тогоже формата, что и двѣ предыдущія. Она заключаетъ въ себѣ 268 номерованныхъ страницъ и напечатана въ Римѣ въ 1753 году въ папской типографіи. Составляя обширный, по тремъ стамъ параграфамъ расположенный, докладъ кардинала Кавальчини папѣ Бенедикту XIV, обработанный по документамъ, собраннымъ для цѣлей канонизаціи, онъ представляетъ собою довольно безпристрастную характеристику Беллармина. Къ докладу приложенъ—„Перечень писателей отъ 1600 до 1753 года, —„Elen-

chus chronologicus scriptorum, qui de sanctitate Ven. servi Dei Roberti Cardinalis Bellarmini praeclara testimonia edidere“.—Всего въ перечнѣ переименовано сто три писателя съ 1600 года по 1751 годъ включительно. Но слово, — „писатели“,—Кардиналь Кавалькини употребляетъ въ обширномъ смыслѣ, разумѣя подъ этимъ словомъ и отдѣльныя письма, или даже отдѣльныя упоминанія въ письмахъ о Белларминѣ нѣкоторыхъ лицъ, какъ на примѣръ, папы Климента VIII и другихъ, которые въ общепринятомъ значеніи слова писателями никогда не были. Всѣ эти отзывы, „сдѣланные людьми знаменитыми по своему благочестію и мудрости,“— „scripta a viris pietate et sapientia insignibus,“—въ большинствѣ случаевъ, мимоходомъ касаются Беллармина и лишь весьма немного значится сочиненій, которыя бы касались только Беллармина. Любопытно, что три итальянскіе біографа Беллармина,—Фулигати, Петра Санкта и Бартоли,—въ перечнѣ не значатся.—

4. *Sacra Rituum Congregatione Eño et Rño Domino Card. Zurlo. Romana Ven. Servi Dei Roberti S. R. E. Cardinalis Bellarmini, societatis Jesu, Positio super dubio: an constet de virtutibus theologalibus: Fide, Spe et Charitate erga Deum et proximum, nec non de cardinalibus: Prudentia, Justitia, Fortitudine et Temperantia earumque annexis in gradu heroico in casu et ad effectum etc?—Romae M. D. C. C. XXVIII. Ex Typographia Reverendae Camerae Apostolicae.—*

Книга того же формата, что и предъидущія. Въ ней, судя по заглавію, значится новое дѣло о канонизаціи Беллармина, начатое по повелѣнію папы Льва XII, кардиналомъ Зурла, докладчикомъ, въ 1827 году и отпечатанное въ 1828 году въ Римѣ въ папской типографіи. Но изъ новаго дѣла въ находящемся передо мною экземплярѣ имѣется только— „Factum Concordatum,“—краткое изложеніе на пяти страницахъ въ 26 параграфахъ хода дѣла канонизаціи Беллармина съ самаго его возникновенія и до 1827 года. А такъ какъ декретомъ Льва XII было предписано, согласно просьбѣ просителя: генерала іезуитскаго ордена, вести дѣло, съ того пункта, на которомъ оно остановилось при Бенедиктѣ XIV, то есть, внести его въ генеральную конгрегацию, но съ тѣми же самыми замѣчаніями,— „pro repositione Causae antedictae in Generali Congregatione, sed cum iisdem animadversionibus,“—то вслѣдъ за этимъ „Factum concordatum“—слѣдуетъ:

— „*Sacra Rituum Congregatione Eñno et Rñno Domino Card. Cavalchino Romana beatificationis et canonizationis Ven. servi Dei Roberti S. R. E. Cardinalis Bellarmini, societatis Jesu. Positio super dubio: an constet de virtutibus theologalibus: Fide, Spe et Charitate erga Deum et Proximum: nec non de cardinalibus: Prudentia, Justitia, Fortitudine et Temperantia, earumque annexis in gradu heroico, in casu et ad effectum etc.*“—Romae M. D. C. C. XLIX. Ex typographia Reverendae Camerae Apostolicae.—

Это—сборникъ, напечатанный въ папской типографіи въ Римѣ въ 1749 году кардин. Кавальчини, сходный съ сборникомъ кард. Фабронія, но въ значительно меньшемъ объемѣ. Въ сборникѣ четыре отдѣла съ особымъ для каждаго счетомъ страницъ.

Первый отдѣлъ:—*Index informationis et responsionis*,—подробное оглавленіе содержанія книги. Страницы числомъ 33 обозначены римскими цифрами.

Второй отдѣлъ—28 страницъ—составляетъ первую часть книги и содержитъ въ себѣ: отчетъ о состояніи дѣла, о законности доказательствъ, съ отвѣтами на замѣчанія блюстителя вѣры. — „*Pars prima: de statu causae, legalitate probationum cum responsionibus ad animadversiones R. P. Fidei Promotoris*“.—

Третій отдѣлъ—въ 437 страницъ—самый обширный, заключаетъ въ себѣ вторую часть книги:— „*Pars secunda: de relevantia*,“—обсуждающую Беллармина по богословскимъ и основнымъ добродѣтелямъ со ссылками на показанія свидѣтелей и на дѣла, напечатанныя въ сборникѣ кардинала Фабронія.

Четвертый отдѣлъ—56 страницъ—составляетъ третью часть книги, въ которой помѣщены возраженія на препятствія.— „*Pars tertia: responsiones ad obstativa*“.

Помѣщенные въ этихъ четырехъ книгахъ свѣдѣнія и документы представляютъ собою обширный сырой и обработанный матеріалъ, но обработанный въ извѣстномъ духѣ благочестія и святости, и расположенный не въ историческомъ порядкѣ, а въ порядкѣ описанія по богословскимъ и основнымъ добродѣтелямъ, согласно требованіямъ процесса Канонизаціи. Самымъ цѣннымъ и важнымъ историческимъ документомъ является напечатанная въ сборникѣ Фабронія автобіографія, возстановляющая передъ нами образъ знаменитаго ученаго Кардинала. Въ актахъ она разобрана по косточкамъ, провѣрена съ фактической стороны, обсужена, не

только по заключающимся въ ней мыслямъ, но и по отдѣльнымъ выраженіямъ.

Автобіографія была въ 1762 году перепечатана въ Феррарѣ подъ заглавіемъ:—„Venerabilis Roberti Bellarmini S. R. E. Cardinalis Vita, quam ipsemet scripsit anno aetatis suae LXXI“.

Съ этого изданія ее перепечатали въ 1887 году въ Боннѣ Дёллингеръ и Рейшъ. Кромѣ латинскаго подлинника по вышеприведенному заглавію, они приложили къ нему свой переводъ автобіографіи на нѣмецкій языкъ и снабдили это свое изданіе историческими поясненіями. Ихъ трудъ озаглавленъ:—„Die Selbstbiographie des Cardinals Bellarmin lateinisch und deutsch mit geschichtlichen Erläuterungen heraus gegeben von. Joh. Jgn. Döllinger und Fr. Heinrich Reusch.“—Bonn. 1887.

Поясненія ихъ написаны иногда коротко, иногда пространно, но съ знаніемъ дѣла и съ указаніемъ на источники, не только печатные, но и рукописные. Указывая и исправляя ошибки и опечатки, вкравшіяся въ латинскій текстъ автобіографіи, они въ собственномъ сочиненіи допускаютъ много опечатокъ, искажающихъ смыслъ и затрудняющихъ читателя. Такъ, говоря о Бартоли, они именуютъ его въ текстѣ Данииломъ Фулигати и только сноско указываетъ настоящее имя. Затѣмъ, говоря о переводѣ Бартоли на нѣмецкій языкъ, они указываютъ на вѣнское изданіе 1673 года, хотя подлинникъ въ дѣйствительности и какъ они же указываютъ, вышелъ только въ 1678, то есть, пять лѣтъ спустя послѣ его перевода. Кромѣ этихъ и подобныхъ мелочей, въ ихъ поясненіяхъ слышится иногда тонъ озлобленія.

Другіе—добавочные къ автобіографіи источники даютъ мало новыхъ свѣдѣній и, почти всѣ, въ болѣе или менѣе обширныхъ выдержкахъ, заключены въ актахъ кардинала Фабронія. Приведу эти источники:

—„In funere Roberti cardinalis Bellarmini Oratio Tarquinii Gallutii Sabini, e societate Jesu, habita Romae in templo domus professae ejusdem societatis. Idibus Octobr. Anno. M. D. C. XXI Illustrissimo Principi Odoardo card. Farnese dicata“.—Romae. Ex typographia Alexandri Zanneti. Superiorum permissu. M. D. C. XXI.

Это надгробная рѣчь, говоренная при погребеніи Беллармина по латыни іезуитомъ Тарквиніемъ Галлутіемъ Сабини въ домовоѣ церкви іезуитскаго ордена въ Римѣ въ концѣ Октября 1621 года,

почти чрезъ мѣсяць по смерти кардинала, подъ живымъ впечатлѣніемъ событія. Она, разумѣется, не содержитъ въ себѣ ничего кромѣ похвалъ Беллармину, факты же изъ его жизни цѣликомъ беретъ изъ автобіографіи. Рѣчь посвящена кардиналу Одоардо Фарнезе.

— „*Imago virtutum Roberti cardinalis Bellarmini Politiani, e societate Jesu, a Marcello Cervino, ejus nepote, adumbrata et Gregorio XV, Pont. Opt. Maximo exposita.*“ — *Cum facultate superiorum. Ingolstadii, Formis Gregorii Haenlini. С I Э. I Э. С. XXV.*

Въ этой маленькой книжечкѣ, форматомъ въ 16 долю листа съ 134 номерованными страницами, — сорокъ пять главъ, скорѣе похожихъ на параграфы по ихъ краткости. Книжка посвящена папѣ Григорію XV и напечатана въ Ингольштадтѣ, университетскомъ городѣ Верхней Баваріи, на Дунаѣ. Есть еще другое, болѣе раннее изданіе этой книги, напечатанное въ Сіенѣ въ 1622 году, которое указано актами кардинала Фабронія и изъ котораго онъ приводитъ много выдержекъ. [См. Акт. кард. Фабр. 9², Sum. Ad. № 1, стр. 11. 6]. Въ перечнѣ сочиненій, приложенномъ къ докладу кард. Кавалькини подъ № 23 оно также значитъ, какъ изданіе 1622 года. Авторъ этой книжечки Маркелль Цервино былъ племянникомъ и воспитанникомъ Беллармина; онъ умеръ въ 1652 году въ санѣ епископа Монте Пульчiano. Его сочиненіе представляетъ не простое связанное повѣствованіе о жизни Беллармина, а въ полномъ смыслѣ — „образъ добродѣтелей кардинала, отгнѣнный его племянникомъ,“ — это хвалебная скорѣе пѣснь мало извѣстнаго племянника знаменитому дядѣ. Фактическаго матеріала онъ даетъ очень немного, описывая жизнь дяди въ общихъ чертахъ и притомъ исключительно съ точки зрѣнія соответствія святости по богословскимъ и основнымъ добродѣтелямъ. Въ концѣ сочиненія помѣщено духовное завѣщаніе Беллармина.

Такъ какъ выдержки изъ этого сочиненія Маркелла Цервино были помѣщены въ актахъ кард. Фабр. 9², Sum. Addit. въ числѣ историческихъ свидѣтельствъ, то они были блюстителемъ вѣры заподозрѣны въ лицепріятіи, вслѣдствіе близкаго родства писателя къ покойному. Но акты Кардин. Кавалькини (ч. I, стр. 26) возражаютъ указаніемъ на примѣры многихъ святыхъ, жизнеописанія которыхъ были составлены ихъ близкими родными.

— „*Decora Roberti cardinalis Bellarmini, collegit et edidit Sebastianus Badus.*“—*Genuae Typis Antonii Georgii Franchelli 1671. 4.*

Этого сочиненія я не имѣлъ подъ руками и не особенно добивался его, будучи увѣренъ, судя по его заглавію, что оно не прибавитъ никакихъ новыхъ и лишнихъ свѣдѣній.

Въ перечнѣ писателей, приложенномъ къ докладу кардин. Кавалькини оно значится подъ № 79 и отнесено къ 1671 году. Тамъ говорится, что сочиненіе посвящено папѣ Клименту X и содержитъ въ себѣ похвалы досточтимому рабу Божию. Побужденіемъ къ написанію этого сочиненія могло служить, судя по годамъ, желаніе вновь возбудить замолкшее дѣло канонизаціи Беллармина. Изъ многихъ похвалъ, содержащихся въ книгѣ, Кавалькини приводитъ слѣдующія слова автора:— „Мужъ безсмертной памяти, Белларминъ покорилъ себѣ христіанскій міръ, какъ святостью своего нрава, такъ и превосходствомъ ученія“. „*Bellarminus immortalis memoriae vir, tum morum sanctitate, tum doctrinae praestantia, devinxit sibi orbem christianum*“. По этимъ словамъ можно судить, что книга преисполнена обычнымъ духовнымъ пустословіемъ.

„*Vita del Cardinale Roberto Bellarmino della Compagnia di Gesu, composta dal P. Giacomo Fuligatti della medesima Compagnia. Roma 1623.*

Этой книги мнѣ не удалось видѣть. По показанію Деллингеръ и Рёишъ она издавалась въ Римѣ три раза въ 1624—1644—1664 годахъ. Между тѣмъ ея первое изданіе отнесено актами кардинала Фабронія, G², Sum. Ad. стр. 16, къ 1623 году: „*quae a Fuligatto italice edita 1623*“. Тѣже акты, указавъ на Фулигатти, какъ на автора жизнеописанія Беллармина, приводятъ изъ него лишь одну небольшую выдержку, и на ней прекращаютъ заимствованіе изъ него, ссылаясь въ дальнѣйшемъ на жизнеописаніе, сдѣланное на латинскомъ языкѣ и не говоря ни о какихъ въ нихъ различіяхъ.

„*Vita Roberti Bellarmini Politiani e societate Iesu, Marcelli II, Pont. Max. sororis filii, S. R. E. presbyteri—cardinalis, Archiepiscopi Capuae fidei propugnatoris. Urbano VIII, Pontifici Maximo dicata, italice primum scripta a Iacobo Fuligatto, latine reddita et aucta a Silvestro Petra Sancta, sacerdotibus ejusdem societatis*“. Leodii. 1626. 4°.

По итальянски написанное жизнеописаніе Фулигатти не могло имѣть большого распространенія за предѣлами Италіи среди чита-

телей, не знавшихъ итальянскаго языка. По этому, вскорѣ послѣ появленія своего труда въ печати, Фулигати обратился съ просьбой къ товарищу, іезуиту Сильвестру Петра Санта, чтобъ онъ издалъ составленное имъ жизнеописаніе въ переводѣ на латинскій языкъ и добавилъ къ нему, что найдетъ нужнымъ добавить. „Ascipere litterae etiam Iacobi Fuligatti, Historiae hujus auctoris, rogantis: tum ut verterem, quae edidit ipse, tum ut adderem, si quae addenda scirem“,—говоритъ П. Санта въ предисловіи. Просьба товарища, не только была поддержана генераломъ ордена Муціемъ Вителлески, но и обращена въ приказаніе:—„ut latine eam redderem“.

Іезуитъ Сильвестръ Петра Санта,—обладавшій особенною мудростію и знаменитый въ цѣломъ мірѣ,—„singulari sapientiae praeditus et toti mundi percelebris“ (акт. кард. Фабронія, F, стр. 7, § 21), проживалъ въ это время въ Кёльнѣ, куда былъ переведенъ изъ Італіи и состоялъ при папскомъ легатѣ, Кардиналѣ Петрѣ Алоизіи Караффа.

Исполняя желаніе начальства и просьбу товарища, Петра Санта издалъ въ 1626 году свой трудъ въ Люттихѣ и посвятилъ его папѣ Урбану VIII.

Лежащая передо мною книга, форматомъ въ 4 д. л. и въ золотомъ обрѣзѣ, не имѣетъ обозначенія страницъ, частію для удешевленія изданія, частію по особой причинѣ, какъ увидимъ.

Все жизнеописаніе раздѣлено на семь книгъ.

Первая—въ 4 главахъ—обозрѣваетъ жизнь Беллармина до его вступленія въ общество Іисуса.

Вторая—11 главъ—посвящена обзору жизни и дѣятельности Беллармина до назначенія его кардиналомъ.

Третья—въ пяти главахъ излагаетъ дѣятельность кардинала до отъѣзда его въ Капую. Въ пятой главѣ этой книги помѣщена записка Беллармина, поданная имъ Клименту VIII съ отвѣтами на нее папы. Записка касается обязанностей первосвященника, которыя должны быть разсматриваемы съ трехъ сторонъ: обязанностей папы, какъ пастыря и правителя церкви вселенской, какъ епископа римской эпархіи и, наконецъ, какъ свѣтскаго правителя римской области. Но записка касается одной лишь первой части обязанностей и ничего не говоритъ о другихъ.

Четвертая книга—въ 8 главахъ разсматриваетъ дѣятельность Беллармина, какъ архіепископа Капуи.

Пятая—въ пяти главахъ, говорить о дѣятельности кардинала въ Римѣ по возвращеніи изъ Капуи.

Шестая—въ семи главахъ—описываетъ добродѣтели Беллармина, но отступаетъ отъ порядка расположенія ихъ по тремъ богословскимъ и четыремъ основнымъ добродѣтелямъ.

Седьмая—въ четырехъ главахъ—разсказываетъ о приготовленіи къ смерти, о послѣдней болѣзни, кончинѣ и погребеніи Беллармина. Въ концѣ книгѣ помѣщено духовное завѣщаніе кардинала.

Есть-ли это самостоятельный трудъ Петра Санкта по указаннымъ въ предисловіи источникамъ, а не простой переводъ Фулигатти съ добавленіями, или передѣлка его? Точный отвѣтъ можетъ быть данъ лишь при сличеніи сочиненій обоихъ авторовъ. За самостоятельность труда, а не за простой переводъ говорятъ два обстоятельства. Первое: что въ актахъ кардина Фабронія дословно повторяется сказанное въ заглавіи этого сочиненія: жизнеописаніе сперва написано Фулигатти по итальянски, Петра Санкта передано по латыни. Но надо замѣтить, что обоими описана одна и таже жизнь, однимъ по итальянски, другимъ по латыни. Но описывать одну и ту же жизнь можно не одинаково, или сокращая, или добавляя подробности, иначе распредѣляя матеріаль жизнеописанія и т. п. Имѣя одинъ и тотъ же матеріаль, авторы жизнеописанія должны были быть согласными по существу, но различными по формѣ. Второе обстоятельство: это предисловіе Петра Санкта, гдѣ онъ говоритъ, что онъ вступая на новый и невѣдомый ему доселѣ путь, почувствовалъ строгость исторіи. „*Tamen in ingressu novae et mihi ante hac ignotae viae, sensi equidem Historiae rigorem*“. Ни этихъ словъ, ни всего дальнѣйшаго въ предисловіи не было бы никакой нужды говорить, еслибы дѣло шло о простомъ переводѣ.

Акты кардинала Фабронія ссылаются не на это Литтихское изданіе Петра Санкта, а на другое позднѣйшее, сдѣланное въ 1632 году въ Антверпенѣ, и изъ него же берутъ выдержки, до словно впрочемъ одинаковыя съ Литтихскимъ изданіемъ.

И итальянское и латинское жизнеописанія были заподозрѣны бласпителемъ вѣры въ томъ, что цѣлью ихъ написанія было способствовать дѣлу канонизаціи, а потому онъ призналъ ихъ негодными для того, чтобы строить на нихъ силу доказательствъ— „*scripta probabiliter dici potest ad effectum consequendae Beatificationis et absonum profecto esset, ut super illa robur probationis constitueretur*“. Акт. кард. Фабр. Н., стр. 11, § 30.

На это заявленіе послѣдовало возраженіе въ томъ смыслѣ, что еслибы составители жизнеописанія и преслѣдовали такую цѣль, то она, сама по себѣ, обязываетъ свидѣтелей и писателей съ большею еще осторожностью относиться къ своимъ показаніямъ и писаніямъ. „*Obligat sicuti testes, ita scriptores ad majorem cautelam in testando et scribendo*“. Акты кард. Кавалькини: часть 1, стр. 27, § 79.

Чтобы судить о томъ, какое значеніе въ смыслѣ историческаго документа имѣютъ оба жизнеописанія, достаточно будетъ, кромѣ выписаннаго изъ актовъ канонизаціи, привести слова самаго Петра Санкта изъ его обращенія къ читателю, помѣщеннаго въ концѣ сочиненія. Объясняя здѣсь причину, почему въ изданной имъ книгѣ нѣтъ номераціи страницъ, онъ указываетъ на такое же явленіе въ одномъ изданіи, показанномъ ему кардиналомъ Караффа: это была книжечка Тома Кемпійскаго, — надо полагать его извѣстное сочиненіе о подражаніи Христу, — П. Санкта говоритъ: Всѣ слова изъ этой книжечки должны слагаться, какъ божественныя вѣщанія, въ сердцѣ, такъ, чтобы любая въ ней страница казалась томомъ, строчка — книгой, слово — періодомъ, слогъ — изреченіемъ. Можетъ быть и жизнь Роберта Беллармина окажется такой постоянной книгой, любая страница которой будетъ тебя поучать, и открывая книгу ты всякій разъ будешь находить, чѣмъ въ ней восхищаться, чему подражать. — „*Quippe ubique in eo voces, velut oracula, missas invenire est, quae in pectora debeant, animosque demitti; prorsus ut pagina quaevis, volumen; linca, liber; vox, — periodus; et syllaba fere, sententia videri debeat. Demum (tametsi nihil comparandi causa dixerim) ex hoc omen accepi; quod fortasse Roberti Bellarmini vita etiam, ipsa liber perpetuus videri possit; ita ut pagina quaevis te, Lector, instruat, et cum librum aperias, reperias ubique, quod in eo admireris, quod imiteris*“.

„Della vita di Roberto Cardinal Bellarmino, Arcivescovo di Capua, della Compagnia di Gesù, scritta dal P. Daniello Bartoli, della medesima Compagnia, libri quattro“. Roma. 1678. 4°.

Это жизнеописаніе Беллармина, написанное на итальянскомъ языкѣ іезуитомъ Данииломъ Бартоли и въ первый разъ напечатанное въ Римѣ въ 1678 году. Мнѣ не удалось видѣть этого изданія и я пользовался позднѣйшимъ, перепечатаннымъ въ Туринѣ

сердца, такъ какъ имъ видны лишь внѣшнія дѣйствія, а никакъ не внутреннія помышленія; между тѣмъ, какъ письма важнаго мужа къ людямъ одинаковыхъ понятій (paris disciplinae) лучше объясняютъ тѣ стремленія духа, которыми движатся къ великому и возвышенному, дабы и самимъ совершеннѣе соединиться съ своимъ Богомъ и другихъ привести въ его послушаніе и любовь.—„Акты кардин. Фабронія, F., Informatio facti et juris, гл. 1, стр. 4, § 8.

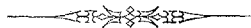
Отобранныя такимъ образомъ письма кардинала ничего особеннаго и даже сколько нибудь важнаго для его характеристики не могутъ представить.—„Что много другихъ писемъ Беллармина еще не напечатано, то іезуиты должны имѣть для этого основанія“—говорятъ Деллингеръ и Рейшъ, (стр. 294). Изъ актовъ канонизаціи видно, что письма Беллармина въ полномъ ихъ составѣ никогда пересмотрены не были, а просматривались кардиналомъ Бранкаччи лишь письма изданныя Фулитатти, Просперомъ Ламбертини—письма, въ послѣдствіи изданныя и помѣщенные въ Summarium Additionale и только.—Акты кард. Фабронія, L, стр. 2.

Кромѣ приведенныхъ мною здѣсь сочиненій, для біографіи Беллармина имѣютъ значеніе и предисловія, или посвященія къ его сочиненіямъ, о чемъ своевременно будетъ сказано при обзорѣ самихъ сочиненій.

Закончивъ разсмотрѣніе источниковъ для жизнеописанія Беллармина, я долженъ сказать, что мной составленный біографическій очеркъ кардинала имѣетъ въ своей главной основѣ автобіографію.

Передавая автобіографію своими словами и сохраняя за незначительнымъ исключеніемъ ея расположеніе частей, я старался сохранить по возможности оригинальныя черты подлинника, памятуя, что по написанному человѣкомъ легче узнается самъ человѣкъ.

Всѣ описанныя здѣсь сочиненія находятся въ Библіотекѣ Московскои Синодальной Типографіи.

Кардиналъ Белларминъ.

І. Его жизнь и дѣятельность.

Робертъ Францискъ Ромуль Белларминъ Полиціанъ, „изъ общества Іисуса“¹, кардиналъ-пресвитеръ Святой Римской Церкви родился 4 октября 1542 года и получилъ при крещеніи три имени: первое въ честь крестнаго отца, кардинала Роберта Пуччи; второе въ честь Св. Франциска Ассизскаго, въ день памяти котораго родился и третье въ честь одного изъ своихъ родственниковъ².

„Итальянецъ по происхожденію, Полиціанъ по отечеству“³, Белларминъ росъ и первое свое образованіе получилъ въ родномъ городѣ Монте-Пулчiano, или Полиціано, какъ его называли по латыни, — небольшомъ городѣ Тосканской области, стоящемъ на рѣкѣ Кіанѣ, притокѣ рѣки Арно и имѣющемъ теперь около 13.000 жителей.

Тосканская область, древняя Этрурія, съ своимъ живописнымъ холмистымъ положеніемъ, благотвореннымъ климатомъ и плодородною почвою⁴ составляла въ то время независимое герцогство, управлявшееся однимъ изъ членовъ стариннаго знаменитаго рода Медичи, герцогомъ Козмою, который настолько сдумѣлъ упрочить монархическій образъ правленія въ области, что въ 1570 году папою Піемъ V былъ провозглашенъ великимъ герцогомъ.

Семейство Беллармина принадлежало къ старинному, но небогатому дворянскому роду⁵. Его отецъ, Викентій Белларминъ ничѣмъ не ознаменовалъ себя для потомства: о немъ извѣстно только, что онъ былъ „благочестивый“ и „весьма хорошій человекъ“⁶. Гораздо больше значенія по своему родственному кругу и по вліянію на сына имѣла его мать, Цинтія, происходившая изъ славнаго тогда рода Цервино. Родной братъ Цинтіи Маркелль Цервино былъ въ 1539 году возведенъ въ кардинальское достоинство съ именемъ кардинала Св. Креста; въ 1545—47 годахъ засѣдалъ на Тридентинскомъ соборѣ, въ качествѣ одного изъ его предсѣдателей, а въ Апрѣлѣ 1565 года избранъ папою и, не перемѣняя имени,

взошелъ на престолъ, какъ папа Маркелль II, но процарствовавъ всего нѣсколько дней, въ Маѣ тогоже года скончался⁷. Цингтя была женщина благочестивая и набожная, предававшаяся аскетическимъ подвигамъ, подточившимъ ея здоровье: она умерла не достигши пятидесятилѣтняго возраста. Сыновей своихъ воспитывала въ строгихъ правилахъ вѣры и съ малолѣтства приучала ихъ къ неукоснительному и частому посѣщенію церкви, отстоявшей недалеко отъ ихъ дома. Случайно познакомилась она съ новымъ тогда орденомъ іезуитовъ, утвержденнымъ папою въ 1540 году. Іезуитъ Пасхазій Броетъ⁸, одинъ изъ первыхъ девяти послѣдователей Игнатія Лойолы, духовникъ ея брата кардинала, пользовавшийся въ 1547 году для поправленія своего здоровья, по совѣту кардинала, купаньемъ недалеко отъ Монте-Пулччано, такъ расположилъ ее къ своему ордену, вызвалъ въ ней такое къ нему сочувствіе, что она высказывала желаніе, чтобы всѣ пятеро ея сыновей вступили со временемъ въ члены общества Іисуса.

Желаніе матери осуществилъ третій, любимый ея сынъ Робертъ⁹.

Прошедши курсъ наукъ въ родномъ городѣ къ шестнадцати годамъ своего возраста и собираясь отправиться для дальнѣйшаго ученія въ Падую, входившую тогда въ составъ Венеціанской республики и славившуюся своимъ университетомъ, уже получивъ разрѣшеніе на выѣздъ отъ Флорентійскаго герцога Козмы, Робертъ вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ неожиданно подалъ прошеніе о принятіи его въ число членовъ общества Іисуса. Начальникъ ордена потребовалъ согласія родителей. Пошли переговоры, завязалась переписка, дѣло затнулось. Напрасно родные, еще не оправившіеся отъ удара, нанесеннаго имъ смертію Маркелла II, „ихъ потухшаго свѣта“, возлагавшіе теперь всю надежду свою на Роберта, какъ на источникъ своего возрожденія, отклоняли его отъ вступленія въ новый, мало-извѣстный орденъ, напрасно указывали ему другіе болѣе древніе монашескіе ордена, изъ которыхъ доступъ къ почестямъ, къ славѣ, къ жирнымъ настоятельствамъ, къ кардинальству, былъ гораздо легче, чѣмъ изъ іезуитскаго, преграждавшаго такой доступъ своимъ уставомъ, Робертъ остался непреклоннымъ¹⁰.

Родители дали, наконецъ, свое согласіе, но при условіи, что юноши пробудутъ еще цѣлый годъ свободными отъ обязательствъ, какъ бы на испытаніи. Прошелъ годъ: намѣреніе юношей не измѣнилось и родные отпустили ихъ въ Римъ, гдѣ въ 1560 году восемнадцатилѣтній Робертъ вступилъ въ общество Іисуса и при-

нял на себя, скрѣпивъ своею подписью, три обѣта: нищеты, цѣломудрія и всегдашняго послушанія въ обществѣ Иисуса¹¹. По совершеніи назначеннаго ему здѣсь искуса, затѣмъ семидневнаго послушанія на кухнѣ и семидневнаго въ столовой, онъ былъ переведенъ въ римскій Коллегіумъ.

Белларминъ „не обладалъ“, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ, „умомъ тонкимъ и возвышеннымъ, но былъ способенъ къ воспріятію всякихъ наукъ“ „умомъ, на все способнымъ“¹². Еще до поступленія въ орденъ прошелъ онъ курсъ грамматики и реторики: дальше этого въ школѣ Монте-Пульчіано, какъ видно, не шли¹³; ознакомился съ классическими писателями Цицерономъ и Вергиліемъ¹⁴: латинскій языкъ представляетъ для Итальянца почти столько же затрудненій, сколько для Рускаго—церковно-славянскій: научился читать по гречески и усвоилъ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ астрономіи¹⁵. Съ дѣтства очень любилъ поэзію, зачитывался Вергиліемъ и такъ съ нимъ освоился, что когда ему приходилось писать стихи гекзаметромъ, то онъ, по его словамъ, не вводилъ въ нихъ ни одного слова, которое бы не было Вергиліевымъ¹⁶. Стихи одинаково свободно писалъ, какъ по латыни, такъ и по итальянски и часто передѣлывалъ свѣтскія стихотворенія на духовныя¹⁷. Первое вышедшее изъ подъ его пера стихотвореніе было посвящено имъ дѣвству и написано акростихомъ¹⁸. Сочиненная имъ въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ эклога на смѣртъ кардинала Де Нобилибусъ была читана на общественномъ собраніи и вызвала у слушателей не только одобреніе, но и слезы¹⁹. Столкновеніе съ родными изъ за поступленія въ общество Иисуса не могло не повліять на его вдохновеніе и оно вылилось въ стихахъ, которые были имъ, однако, сожжены. Да и всѣ его стихотворенія, кромѣ нѣкоторыхъ, случайно уцѣлѣвшихъ, не сохранились. Весьма рано узналъ онъ приемы проповѣдничества: монахи—наставники не только дозволяли, но и заставляли его говорить поученія съ церковной кафедрой²⁰.

Въ римскомъ коллегіумѣ Белларминъ пробылъ три года. Здѣсь онъ изучилъ логику и философію и хотя во все время страдалъ, то спячкою, то головою болью, тѣмъ не менѣе успѣшно защищалъ всѣ мѣсячные тезисы, а въ концѣ курса защитилъ и тезисы по всей философіи.

Въ 1563 году его послали во Флоренцію въ качествѣ преподавателя словесныхъ наукъ. Здѣсь, благодаря перемѣнѣ воздуха и

хорошему докторскому уходу, его здоровье поправилось. Въ училищѣ онъ обучалъ юношей, какъ умѣлъ, а чтобы придать себѣ больше значенія, примѣшивалъ къ преподаваемому философскіе вопросы. Лѣтомъ обучалъ онъ также астрономіи и излагалъ трактаты о неподвижныхъ звѣздахъ, два раза говорилъ въ соборѣ слово по латыни, сочинялъ въ стихахъ пѣсни на большіе праздники и прибывалъ ихъ къ дверямъ собора. Одно изъ такихъ стихотвореній, сафическая пѣснь о Святомъ Духѣ, была неизвѣстно кѣмъ напечатана безъ обозначенія имени автора въ сборникѣ избранныхъ стихотвореній знаменитыхъ мужей. Съ весны онъ началъ по приказанію старшихъ говорить поученія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ вечерни, не смотря на то, что былъ безбородымъ двадцати двухлѣтнимъ юношей, не имѣлъ никакого сана, не имѣлъ даже перваго постриженія.

Пробывъ годъ съ мѣсяцемъ во Флоренціи, Белларминъ получилъ приказаніе ѣхать въ Мондови, — *Montem Vicium* — небольшой городъ въ Пьемонтѣ. Моремъ добрался онъ до Генуи и тѣмъ же путемъ до Савоны, а далѣе пришлось пробираться сухимъ путемъ одному и подвергаться большой для души и тѣла опасности: то содержательница постоялаго двора, на которомъ онъ останавливался признала въ немъ своего пропавшаго зятя²¹, то одинъ изъ проѣзжихъ обвинилъ его въ кражѣ у него кошелька.

Доѣхавъ съ такими приключеніями до Мондови, онъ нашелъ въ училищѣ готовое на тотъ годъ росписаніе учебныхъ предметовъ. По росписанію ему было назначено чтеніе и толкованіе Демосфена и Цицерона и еще кое-что. Не обладая самъ почти никакими свѣдѣніями изъ греческаго, зная лишь азбуку, онъ объявилъ слушателямъ, что намѣренъ обучить ихъ греческому языку основательно, потому изложить имъ сначала грамматику, потомъ примется за Демосфена. И вотъ онъ ежедневно съ большимъ трудомъ учился самъ тому, чему былъ обязанъ учить другихъ. Благодаря такой работѣ, онъ настолько преуспѣлъ, что въ скоромъ времени былъ въ состояніи объяснять Исократу и другія сочиненія. Въ теченіе лѣта онъ читалъ о снѣ Сципіона и давалъ объясненія многихъ другихъ философскихъ и астрологическихъ вопросовъ. На его лекціи собиралось много народа, приходили даже проживавшіе тамъ въ это время доктора университета.

Въ теченіе всего почти трехлѣтняго своего пребыванія въ Мондови онъ говорилъ поученія братіи по всемъ воскресеньямъ Рож-

дественскаго поста и въ Рождественскіе праздники. Тутъ произошло съ нимъ случай, положившій отпечатокъ на все дальнѣйшее его проповѣдничество. Дѣло было такъ: онъ прочиталъ проповѣди Битонтскаго епископа Корнелія Муссо²², извѣстнаго въ то время проповѣдника, говорившаго проповѣдь при открытіи Тридентскаго собора, проповѣдника—„болѣе цвѣтистаго, чѣмъ плодотворнаго“. Проповѣди ему понравились и онъ захотѣлъ подражать Корнелію. Ради этого, онъ сперва излагалъ проповѣдь на письмѣ, затѣмъ заучивалъ и не безъ труда приносилъ. Такую тщателью составленную проповѣдь, письменную обработанную, выученную наизусть, на что было потрачено нѣсколько дней, онъ сказалъ въ день Рождества послѣ вечерни. Начальство, сверхъ ожиданія, распорядилось, чтобы онъ говорилъ опять на другой день рано утромъ. Это приказаніе привело его въ отчаяніе: проповѣдь нельзя было такъ скоро составить, а главное, составленную выучить наизусть. Дѣлать нечего,—пришлось говорить безъ особаго приготовленія и на этотъ разъ онъ говорилъ такъ свободно, такъ убѣдительно, такъ сердечно, что церковные каноники выразили ему свое одобреніе такими словами: „Обычно проповѣдуешь ты, сегодня же говорилъ ангелъ съ неба“. Съ этого времени онъ рѣшилъ не обращать болѣе вниманія на словесное украшеніе,—„извитіе словесъ“, какъ у насъ говорили.

Въ Мондови Белларминъ несъ всякаго рода службу: онъ давалъ уроки въ училищѣ, читалъ за трапезою, говорилъ проповѣди въ церкви, говорилъ поученія братіи на дому, сопровождалъ священниковъ, отправлявшихся на требы, замѣщалъ привратника, когда тотъ уходилъ за трапезу, иногда по утрамъ будилъ спящихъ. Но вотъ одинъ изъ начальниковъ, прослушавши его проповѣдь, замѣтилъ, что не хорошо, что онъ такъ долго откладываетъ свои занятія богословіемъ и приказалъ ему ѣхать въ Падую, съ тѣмъ, чтобы прослушавъ тамъ курсъ богословія, посвятить себя, затѣмъ, проповѣдничеству.

Въ 1567 году прибылъ Белларминъ въ Падую и приступилъ къ слушанію богословскихъ лекцій. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ его опять заставили говорить поученія въ домовой церкви училища, сперва передъ обѣдомъ, а потомъ послѣ обѣда. На масляницѣ онъ ѣздилъ въ Венецію и тамъ на четвертый день говорилъ проповѣдь въ присутствіи многихъ знатныхъ лицъ. Его слушали очень внимательно, какъ онъ говорилъ противъ танцевъ

и другихъ глупостей того времени, а когда онъ кончилъ, многіе изъ сенаторовъ хотѣли поцѣловать у него руку.

Въ Маѣ ему пришлось сопровождать своего областного начальника въ Геную по случаю областного тамъ сѣзда, защищать тезисы и говорить поученія. Два дня защищалъ онъ тезисы въ кафедральномъ соборѣ изъ реторики Аристотеля, логики, физики и метафизики и изъ всѣхъ частей богословія Томы Аквината. Въ воскресенье послѣ вечерни сказалъ проповѣдь при большомъ стеченіи слушателей, проповѣдь почти цѣликомъ заимствовалъ изъ слова Василія Великаго— „Внимай себѣ“; онъ зналъ, что среди слушателей не найдется такихъ, которые замѣтятъ краденое у Василія Великаго.

По истеченіи года мѣстное начальство получило отъ генерала ордена приказаніе отправить Беллармина въ Лувенъ въ Бельгію, чтобы онъ тамъ говорилъ проповѣди по латыни и закончилъ свое богословское образованіе. Между тѣмъ, Белларминъ началъ здѣсь толкованіе съ церковной кафедры псалма:— „Живыи въ помощи“...., которое съ жадностію слушали. Падуанскимъ отцамъ не хотѣлось, вслѣдствіе этого, съ нимъ разставаться и они отписали генералу, что въ наступающее зимнее время онъ едва-ли, по мнѣнію медиковъ, перенесетъ германскую стужу. Узнавъ объ этомъ, Белларминъ отъ себя написалъ генералу, что онъ во всякое время готовъ отправиться туда, куда ему назначено послушаніе, но не отправляется потому, что его преподобіе не ему приказывало отправиться, а его ближайшему начальству приказало его отправить. Генераль выждалъ шесть мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ Белларминъ продолжалъ слушать лекціи по нѣкоторымъ вопросамъ третьей части богословія Томы Аквинскаго, а въ праздничные дни толковалъ въ церкви 90 псаломъ и по пятницамъ говорилъ поученія на дому.

Въ началѣ 1569 года генераль приказалъ Беллармину ѣхать въ Миланъ и, присоединившись тамъ къ отцу Якову изъ Фландріи, съ нимъ вмѣстѣ отправляться въ Лувенъ въ Бельгію. Путь туда былъ не близкій и кромѣ того опасный: по дорогѣ, по которой имъ приходилось ѣхать, двигались въ то время изъ Германіи во Францію войска герцога Цвейбрюкенскаго.

Благополучно достигнувъ Лувена, Белларминъ приступилъ къ назначенному ему дѣлу. Онъ сталъ говорить проповѣди по латыни, но не имѣя посвященія, не надѣвалъ эпитрахили (stola), какъ того требовалъ отъ проповѣдниковъ мѣстный обычай. Тогда Лувенское

Начальство послало генералу представлѣніе о посвященіи Беллармина во священника. Генераль, промедливъ нѣкоторое время, далъ свое согласіе, хотя по уставу ордена Беллармину еще не вышли годы для посвященія²³. Въ Лувенѣ и ближайшихъ окрестностяхъ не было тогда епископа и Беллармину пришлось отправляться сперва въ Люттихъ, гдѣ онъ былъ посвященъ въ четыре ниснія должности²⁴, а затѣмъ въ Гентъ. Здѣсь епископскую кафедру занималъ Корнелій Янсеній, возведенный Королемъ Филиппомъ II Испанскимъ въ званіе Гентскаго епископа изъ профессоровъ Лувенскаго университета²⁵. Янсеній посвятилъ его въ остальные три степени, завершавшіяся пресвитерствомъ и 2 Апрѣля 1570 года въ Воскресенье Ооминой недѣли Белларминъ торжественно съ діакономъ и иподіакономъ служилъ свою первую обѣдню.

Въ этомъ же году въ началѣ Октября лувенскіе отцы предложили Беллармину читать лекціи по схоластическому богословію. Онъ изъявилъ на это согласіе, хотя самъ прослушалъ не все, а лишь нѣкоторыя части богословія Аквината. Шестъ лѣтъ онъ занимался преподаваніемъ богословія и ради него отказался на послѣдній седьмой годъ отъ проповѣдничества, такъ какъ почувствовалъ истощеніе силъ, тѣмъ болѣе, что сверхъ другихъ занятій былъ обязанъ говорить поученія на дому и исповѣдывать.

Белларминъ—первый въ Лувенѣ открылъ іезуитскую школу схоластическаго богословія; до того времени „католичнѣйшій“ и „самый цвѣтуцій во всей Германіи университетъ“²⁶ не позволялъ іезуитамъ заниматься публичнымъ преподаваніемъ. Ознакомившись съ лекціями профессоровъ, Белларминъ замѣтилъ, что одинъ изъ нихъ, Михайль Бай, въ остальномъ отличный ученый, высказывалъ мнѣнія во многомъ близкія къ лютеранскому ученію и что эти мнѣнія находили себѣ много сочувствующихъ среди слушателей. Тогда Белларминъ принялся за опроверженіе этихъ мнѣній, но не какъ мнѣній доктора Михаила, а какъ ученія древнихъ и новыхъ еретиковъ²⁷.

Въ это же время Белларминъ сталъ изучать еврейскій языкъ, находя, что знаніе его очень пригодно для пониманія Св. Писанія. Выучившись при помощи одного свѣдущаго собрата²⁸ еврейской азбукѣ и нѣкоторымъ основамъ грамматики, онъ самъ себѣ составилъ грамматику, употребивъ для ея составленія другой, болѣе легкой способъ, чѣмъ способъ раввиновъ. Въ короткое время онъ настолько освоился съ еврейскимъ языкомъ, насколько это нужно бого-

слову. Онъ устроилъ кружокъ изъ товарищей, которые совмѣстно упражнялись въ изученіи еврейскаго и греческаго языковъ. Чтобы показать, насколько составленная имъ грамматика легче другихъ, онъ обѣщалъ одному изъ своихъ учениковъ по богословской школѣ совѣтъ незнакому съ еврейскимъ языкомъ, обучить его этому языку, если онъ приложитъ стараніе, въ одну недѣлю настолько, что онъ одинъ съ помощію словаря сможетъ понимать содержимое еврейскихъ книгъ. И онъ это сдѣлалъ, тѣмъ самымъ доказавъ неложность свидѣтельства Бл. Иеронима о Блезиллѣ, которая выучилась еврейскому языку не въ нѣсколько мѣсяцевъ, а въ нѣсколько дней.

Въ 1572 году многіе бельгійскіе города отпали отъ Испанскаго короля Филиппа II и когда Принцъ Оранскій съ большимъ войскомъ сталъ подступать къ Лувену, то всѣ почти монашествующіе должны были бѣжать изъ города, такъ какъ городъ былъ недостаточно укрѣпленъ для обороны, въ войскахъ же Принца было много еретиковъ-кальвинистовъ, ярость которыхъ всего больше направлялась на духовныхъ. Войска подступили къ городу, сверхъ чаянія, скорѣе чѣмъ ихъ ожидали, поэтому ректоръ училища распорядился, чтобы монашествующіе остригли себѣ волосы такъ, чтобы не было замѣтно слѣдовъ постриженія и передѣлись въ свѣтское платье; затѣмъ раздавъ по рукамъ небольшую оставшуюся въ училищѣ сумму денегъ, отправилъ ихъ по двое, предоставивъ имъ спастись отъ надвигавшейся опасности, гдѣ и какъ съумѣютъ. Пространствовалъ съ большою опасностію нѣсколько дней, Белларминъ съ товарищемъ прибылъ наконецъ во Французскій городъ Дуэ, въ которомъ, спасаясь отъ войны, обрѣли свирѣпствовавшую тамъ чуму.

Къ концу осени герцога Альба съ большимъ войскомъ отгнали Принца Оранскаго и вернулъ отнятые города. Тогда и Белларминъ возвратился въ Лувенъ къ своей прежней должности наставника и проповѣдника. Его проповѣди привлекали къ себѣ много народа; слушателей собиралось такое большое число, что, выходя изъ церкви разными дверями, они, къ удивленію горожанъ, заполняли собою нѣсколько прилегающихъ улицъ: говорятъ, слушателей бывало по нѣсколько тысячъ. И проповѣдь не оставалась безъ дѣйствія: сказанное имъ слово о смерти вызвало среди слушателей большое движеніе къ исповѣди; другое, сказанное имъ слово утвердило многихъ въ истинѣ присутствія тѣла Господня въ Евхаристіи.

Двѣтельность Беллармина побуждала мѣстныхъ отцевъ неопускать его отъ себя, несмотря на то, что его усиленно просилъ у

генерала кардиналь Борромео, впоследствии канонизованный Св. Карль²⁹ и его желали также видѣть въ Парижѣ. Лишь въ 1576 году, когда здоровье Беллармина такъ пошатнулось, что жить ему по свидѣтельству врачей оставалось недолго, лувенскіе отцы увѣдомили генерала, что они, не желая отягчать своей совѣсти, не встрѣчаютъ болѣе препятствія, чтобы онъ перемѣнилъ климатъ. На это представленіе генераль отвѣтилъ приказомъ не медля выслать Беллармина въ Римъ, что они и исполнили.

По пути въ Римъ Беллармину пришлось ѣхать черезъ страны, населенныя протестантами, поэтому онъ опять для безопасности переодѣлся въ свѣтское платье и опоясался саблей. Онъ путешествовалъ верхомъ въ сообществѣ съ нѣсколькими протестантами, отъ которыхъ скрылъ свое настоящее званіе и имя, назвавшись просто Ромуломъ³⁰.

Выѣхавъ наконецъ изъ небольшого Туринскаго города Аосты и начавъ вдыхать итальянскій воздухъ, онъ почувствовалъ чудесную въ себѣ перемѣну: силы возвратились и въ болѣзняхъ, которыми страдалъ, наступило облегченіе. Въ Римъ онъ прибылъ окрѣпшимъ, отдохнувъ нѣкоторое время на родинѣ въ Монте-Пульчiano, куда завернулъ съ дороги³¹. По истеченіи двухъ мѣсяцевъ онъ приступилъ, по приказанію начальства, къ изложенію и объясненію спорныхъ вопросовъ вѣры, въ томъ самомъ коллегіумѣ, который покинулъ ученикомъ и въ который возвращался теперь учителемъ.

Цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ пробылъ онъ въ этой должности, одновременно отправляя обязанности проповѣдника и духовника для братіи и въ качествѣ богослова принимая участіе въ работахъ разныхъ папскихъ комиссій и исполняя разныя папскія порученія³².

Въ 1589 году во Франціи произошла неурядица, вызвавшая въ ней большія волненія. Сикстъ V счелъ нужнымъ отрядить туда большое посольство съ кардиналомъ Каетаномъ во главѣ; къ нему въ качествѣ совѣтника по богословскимъ вопросамъ Сикстъ назначилъ Беллармина, имя котораго уже было извѣстно во Франціи³³ по его сочиненіямъ. Дѣло легата было трудное: король Генрихъ III убитъ; единственный законный наслѣдникъ престола Генрихъ Наваррскій—еретикъ, самимъ Сикстомъ отлученный отъ церкви и объявленный лишеннымъ всѣхъ своихъ владѣній; народъ, раздѣленный на двѣ партіи, изъ которыхъ одна стояла за законное право наслѣдника престола и, кромѣ католическихъ приверженцевъ, вмѣщала въ себя всѣхъ протестантовъ; другая—ставила выше всего

дѣло вѣры и враждебно относилась къ наслѣднику, видя въ немъ только еретика, осужденнаго церковью. Последняя составила изъ себя лигу, которую поддерживало Испанское правительство. Кардиналь Кастанъ, не изыскивая никакихъ средствъ умиротворенія обѣихъ партій, прямо объявилъ себя сторонникомъ лиги и сталъ принимать живое участіе въ ея дѣлахъ и совѣщаніяхъ, постоянно сносясь съ испанскимъ посланникомъ. Но и лиги онъ неудовлетворилъ вполне: она его упрекала за то, что онъ явился во Францію безъ войскъ и безъ денежныхъ средствъ³⁴. Сикстъ былъ крайне недоволенъ дѣйствіями своего посла³⁵ и открыто высказывалъ свое неудовольствіе на него. Недовольство Сикста распространилось и на не въ чемъ неповиннаго Беллармина: онъ приказалъ его сочиненіе, Сиксту же посвященное, внести въ Указатель запрещенныхъ книгъ, за то, что онъ нашелъ тамъ отрицаніе непосредственнаго господства папы надъ всѣмъ міромъ³⁶.

Белларминъ пробылъ съ кардиналомъ въ Парижѣ съ конца Января до Сентября, ничего тамъ не дѣлая, но за то многое претерпѣвая. Когда 12 Марта герцогъ Майенскій сразился съ Генрихомъ Наваррскимъ и тотъ одержалъ надъ нимъ побѣду, на панское посольство напалъ страхъ и трепетъ. Но побѣдитель, не желая подвергать такой большой городъ разоренію и разграбленію, предпочелъ не врываться въ него силой, а взять осадой. Генрихъ обложилъ его кругомъ и посольство, лишенное собственнхъ припасовъ, влачило жалкое существованіе. Такъ, горшокъ похлебки, вареной на собачьемъ мясѣ, покупался дорогой цѣной; ввидѣ цѣннаго подарка прислалъ легату Испанскій посланникъ кусокъ конины, отъ лошади, зарѣзанной имъ на мясо.

Во все время своего тамъ пребыванія, Белларминъ ничего не предпринималъ отъ своего имени, а все исполнялъ отъ имени посла по его приказанію. Онъ написалъ по латыни письмо французскимъ епископамъ, убѣждая ихъ не дѣлать раскола: тогда носился слухъ, что они намѣреваются собрать свой національный соборъ и на немъ поставить себѣ патріарха, независимаго отъ римскаго первосвященника. Вообще, принимая участіе въ засѣданіяхъ разныхъ комиссій, составлявшихся кардиналомъ по разнымъ вопросамъ, онъ всякій разъ, когда заходила рѣчь о политикѣ, уклонялся отъ рѣшенія вопроса и отказывался высказать свое мнѣніе, ссылаясь на свое назначеніе, какъ совѣтника по богословскимъ только вопросамъ³⁷.

Въ началѣ Сентября легатъ получилъ изъ Рима извѣщеніе о смерти Сикста V и собрался ѣхать домой съ частию своей свиты. На пути въ городѣ Мо Белларминъ заболѣлъ диссентеріей, свирѣпствовавшей въ городѣ и въ большинствѣ случаевъ имѣвшей смертельный исходъ. Онъ занемогъ въ первую же ночь, и болѣзнь осложнилась еще лихорадкой. Изъ за него кардиналъ пробылъ здѣсь лишній день и, по совѣщаніи съ своими, рѣшилъ не оставлять здѣсь больного, а вести его съ собою, для чего и велѣлъ приготовить свои носилки³⁸. По выѣздѣ изъ города больной почувствовалъ облегченіе и чрезъ недѣлю, то лежа, то сидя въ носилкахъ, оправился совершенно. 11 Ноября онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ приступилъ къ своимъ прежнимъ учительскимъ занятіямъ въ коллегіумѣ.

Въ 1591 году папа Григорій XIV, вступившій на престолъ послѣ тринадцатидневнаго правленія преемника Сикста V, Урбана VII, колебался въ рѣшеніи вопроса о Библии, только что изданной Сикстомъ и возбуждавшей своими погрѣшностями и неисправностями ропотъ и неудовольствіе среди многихъ.

Дѣло въ томъ, что Вульгата—латинскій переводъ Св. Писанія, неизвѣстно когда, кѣмъ и съ какого языка впервые сдѣланный, была въ употребленіи въ Западной Европѣ времени принятія христіанства Римомъ, или точнѣе, тѣми изъ обитателей Имперіи, у которыхъ роднымъ языкомъ былъ языкъ латинскій. Затѣмъ, Вульгата неоднократно, особенно въ 4 и 5 вѣкахъ пересматривалась и исправлялась отъ ошибокъ, описокъ и недосмотровъ, внесенныхъ въ нее разными переписчиками. Большою извѣстностью въ этомъ отношеніи пользовались труды Бл. Иеронима Стридонскаго, извѣстнаго знатока еврейскаго и греческаго языковъ, толкователя и переводчика Св. Писанія на латинскій языкъ, еще при жизни оказавшаго до нѣкоторой степени вліяніе на исправленіе принятаго тогда Римскою Церковью текста. Въ общемъ Вульгата представляетъ собою переводъ съ еврейскаго, по крайней мѣрѣ, значительно ближе къ нему, чѣмъ къ тексту 70 толковниковъ, за исключеніемъ однако псалтири, которая переведена съ греческаго³⁹.

Въ эпоху реформаціи, когда возникло движеніе къ переводу Св. Писанія на народный языкъ, неминуемо долженъ былъ возникнуть и дѣйствительно возникъ вопросъ о подлинномъ текстѣ Писанія. Довѣріе къ Вульгатѣ, уже ранѣе распатанное гуманистами, было теперь реформаторами подорвано окончательно. Вульгата

изобиловала, съ одной стороны, по разнымъ своимъ изданіямъ, довольно значительными разночтеніями⁴⁰, съ другой, оказывалась при сличеніи ея съ еврейскимъ текстомъ, не вполне ему соответствующею. Обвинивъ ее въ умышленномъ, ради папистическихъ цѣлей искаженіи, реформаторы отвергли ее, признавъ еврейскій текстъ за „самый чистый источникъ“⁴¹. Но католики не хотѣли отказаться отъ принятаго, древностию освященнаго текста, и сознавая его недостатки, рѣшили исправить Вульгату и она, послѣ много вѣковаго безраздѣльнаго господства, должна была подвергнуться пересмотру и пересмотрѣнная представить собою единый обязательный для всей католической церкви текстъ. Постановленіемъ Тридентинскаго собора Вульгата признана, при условіи ея исправленія, единственно вѣрнымъ „самоподлиннымъ“⁴² текстомъ Писанія, „editio-aubentica“⁴³.

На основаніи этого соборнаго постановленія папа Пій IV 1559—1565 год. образовалъ въ Римѣ комиссію изъ нѣсколькихъ кардиналовъ и богослововъ по исправленію Библии. Комиссія работала медленно и долго: на мѣсто выбывавшихъ за смертию членовъ, назначались новые, но дѣло плохо подвигалось впередъ. Вульгата разсматривалась не сама въ себѣ⁴⁴, то есть, пересматривались не одни только всевозможные списки ея, но она стихъ за стихомъ сличалась еще съ текстами еврейскимъ и 70 толковниковъ, которые тоже представляли собою по разнымъ изданіямъ, много разночтеній. Комиссіи приходилось выдѣлять изъ себя подкомиссію для изученія отдѣльныхъ вопросовъ. Въ подкомиссіи по изданію текста 70 толковниковъ состоялъ членомъ Белларминъ. Закончивъ свою работу подкомиссія издала въ Римѣ свой трудъ въ 1587 году.

Сикстъ V, по докладу котораго, когда онъ былъ еще кардиналомъ, было внесено предложеніе объ изученіи текста 70 толковниковъ, приказалъ теперь приступить къ пріостановленному пересмотру Вульгаты. Въ 1589 году комиссія представила ему результатъ своихъ работъ. Сикстъ остался недоволенъ сдѣланнымъ исправленіемъ и принялся за него самъ, вычеркивая и измѣняя по своему усмотренію, какъ поправки, внесенныя членами комиссіи, такъ и самый текстъ. Исправленная такимъ образомъ Вульгата была по его приказу отпечатана въ Римѣ въ 1590 году въ трехъ томахъ въ листъ. Сикстъ снабдилъ это свое новое изданіе обширнымъ предисловіемъ-буллою, помѣченною I Марта 1589 года⁵⁵.

Какъ знаменитая была, такъ и изданная въ исправленномъ видѣ Вульгата возбудили, не только среди еретиковъ, но и среди вѣрныхъ много толковъ и неудовольствій: первая потому, что запрещала всякое дальнѣйшее исправленіе текста; вторая потому, что вводила много новыхъ словъ⁴⁶. Изданіе, однако, вскорѣ было приостановлено за послѣдовавшею въ томъ же году смертію Сикста. Члены комиссіи поспѣшили заявить новому папѣ о самовольныхъ дѣйствіяхъ Сикста и допущенныхъ имъ въ изданной Библии ошибкахъ и недосмотрахъ.

Среди недовольныхъ оказались важныя лица, требовавшія, чтобы Григорій XIV издалъ запрещеніе Сикстинской Вульгаты, уже разошедшейся въ нѣкоторомъ числѣ экземпляровъ. Дѣло выходило скандальное и могло послужить еще большому подрыву папской власти. Между тѣмъ въ Сикстинской Вульгатѣ, хотя и насчитывалось до 3 тысячъ ошибокъ⁴⁷, но во всѣхъ этихъ ошибкахъ не заключалось ничего важнаго, или въ догматическомъ отношеніи вреднаго. Онѣ главнымъ образомъ касались замѣны однихъ словъ другими, словъ изъ наименѣе употребительнѣйшихъ списковъ, давно привычныхъ уху слушателей, словами новыми⁴⁸. Белларминъ представилъ папѣ, что Библию Сикста вовсе не слѣдуетъ запрещать, а поскорѣе еще разъ по возможности пересмотрѣть и, исправивъ, издать, не затрогивая чести Сикста, подъ его именемъ, указавъ въ предисловіи, что въ первое Сикстинское изданіе, вслѣдствіе спѣшности печатанія, вкрались многія типографскія и другія ошибки. Папѣ понравился совѣтъ, и онъ составилъ для пересмотра изданія комиссію изъ немногихъ участниковъ, включивъ и Беллармина въ ихъ число. Но ни Григорій XIV, ни его кратковременный преемникъ, Иннокентій IX, не дождались окончанія работъ комиссіи. Вульгата напечатана уже послѣ смерти ихъ папою Климентомъ VIII, подъ именемъ Сикстинской съ предисловіемъ, составленнымъ Белларминомъ.

Продолжая свою службу въ іезуитскомъ коллегіумѣ, Белларминъ въ 1592 году былъ назначенъ его ректоромъ. Въ этой должности онъ, однако, не прослужилъ полнаго трехлѣтія, какъ полагалось уставомъ ордена. Начальство послало его въ Неаполь, въ качествѣ областного начальника, вѣдѣнію и надзору котораго подлежали всѣ учрежденія общества Іисуса въ Неаполитанской области, принадлежавшей тогда Испанскому королю и управлявшейся вице-королемъ по назначенію Испанскаго правительства. Здѣсь, Белларминъ по-

учаль другихъ, какъ самъ говорить, и словомъ и примѣромъ⁴⁹ и дважды объѣхалъ область.

Въ 1597 году Белларминъ, опять не кончивъ трехлѣтія, долженъ былъ возвратиться въ Римъ по вызову папы. Климентъ VIII назначилъ его на мѣсто незадолго до того умершаго папскаго совѣтника, кардинала Толето, возведеннаго въ это званіе изъ отцевъ общества Іисуса и открывшаго такимъ образомъ іезуитамъ дорогу къ этому высокому званію, совѣтникомъ Св. Палаты (S. Officii) и богословомъ при своей особѣ и возложилъ на него должность экзаменатора кандидатовъ на епископскія мѣста.

Въ слѣдующемъ 1598 году папа предпринялъ поѣздку въ Феррару, которая по смерти своего герцога Альфонса, не оставившаго наследниковъ, была присоединена Климентомъ къ папскимъ владѣніямъ. Въ числѣ другихъ папа взялъ туда и Беллармина.

Климентъ прожилъ здѣсь восемь мѣсяцевъ и Белларминъ ѣздилъ отсюда съ двумя кардиналами и товарищемъ Сильвіо Антоніано въ Венецію.

По возвращеніи въ Римъ папа пожаловалъ Беллармина кардиналомъ, титулярнымъ пресвитеромъ церкви Св. Маріи въ Пути, въ Римѣ⁵⁰. Назначая Беллармина кардиналомъ, папа далъ о немъ такой отзывъ консисторіи 3 Марта 1599 года: „Мы его избрали потому, что въ церкви Божіей нѣтъ ому равнаго по учености и потому, что онъ племянникъ святѣйшаго первосвященника Маркелла II“⁵¹.

Ставши кардиналомъ, однимъ изъ князей церкви, Белларминъ мало измѣнилъ свой привычный образъ жизни и въ своемъ высокомъ новомъ званіи старался строго соблюдать принятыя имъ на себя обѣты. Въмѣсто пятидесяти, восьмидесяти, или ста служащихъ и свитскихъ, какъ у другихъ кардиналовъ, у него ихъ было тридцать—тридцать пять человекъ⁵²: того требовала не личность, а санъ. Въ отношеніи молитвы, созерцанія, ежедневнаго служенія обѣдни, или ежедневнаго отправленія церковной службы и другихъ порядковъ и правилъ іезуитовъ, онъ старался ничего, по возможности, не измѣнять. Въ столѣ и одеждѣ, не только былъ умѣренъ и воздерженъ, но и бережливъ и даже скупъ. Онъ далъ себѣ обѣщаніе и выполнилъ его: не копить денегъ и не обогащать родныхъ, что тогда составляло одну изъ принадлежностей кардинальскаго званія, излишекъ же доходовъ отдавать церквамъ, или бѣднымъ; не выпрашивать себѣ у папъ бѣльшихъ доходовъ, что въ то время было обычнымъ явленіемъ при дворѣ первосвященника,—наконецъ, не

принимать ни отъ кого подарковъ, тѣмъ менѣе отъ государей. Подъ подарками государей разумѣлись пенсіи, которыя ежегодно выплачивались дворами французскимъ и, главнымъ образомъ, испанскимъ тѣмъ изъ кардиналовъ, которые становились на сторону политики ихъ правительствъ. Объ этихъ пенсіяхъ знали все, знали и папа и смотрѣлъ на это сквозь пальцы. Тѣмъ изъ кардиналовъ, которымъ Св. Отецъ находилъ нужнымъ воспретить взиманіе пенсій, пенсіи всетаки исправно вносились въ банкъ ежегодно и хранились тамъ до смерти запретившаго. При Климентѣ VIII изъ 59 наличныхъ кардиналовъ 37 состояли пенсіонерами⁵³. Но когда Испанскій посланникъ предложилъ отъ имени его католическаго величества пенсію кардиналу Беллармину, то онъ отклонилъ это предложеніе, сказавъ, что папа его сдѣлалъ кардиналомъ и папа о немъ позаботится⁵⁴.

О второмъ обѣтѣ дѣвства и говорить нечего; во всѣхъ показаніяхъ не встрѣчается даже намекъ на его нарушеніе⁵⁵.

Что касается до третьяго обѣта: постояннаго послушанія своему начальству, то съ возведеніемъ Беллармина въ кардинальское достоинство возрасло и его послушаніе⁵⁶; не смотря на свое высокое положеніе, онъ не выходилъ изъ воли генерала ордена и совѣтовался съ нимъ обо всякомъ дѣлѣ⁵⁷. Общество Иисуса, пользуясь близостью къ папскому престолу одного изъ своихъ, находило въ немъ всегда вѣрнаго докладчика и предстателя передъ первосвященникомъ.

Въ началѣ Климентъ относился къ своему новому кардиналу съ большимъ довѣріемъ, охотно его слушалъ и даже давалъ на письменныя замѣтки Беллармина собственноручныя отвѣты, высказывая свое мнѣніе по современнымъ вопросамъ церковнаго управленія, которыя были затронуты замѣтками кардинала⁵⁸. Папа назначилъ его вмѣстѣ съ одновременно возведеннымъ въ званіе кардинала Сильвіо Антоніано членомъ комиссіи по пересмотру бревиарія. Зная искусство обоихъ кардиналовъ въ стихотворствѣ, онъ имъ поручилъ, сказавъ, что хочетъ узнать, кто изъ нихъ напишетъ лучше, написать по гимну Св. Маріи Магдалинѣ. Кардиналы, не придавая серьезнаго значенія этому порученію, шутя написали по гимну и поднесли папѣ. Гимнъ, написанный Белларминомъ, понравился, и Климентъ велѣлъ помѣстить его въ бревиарій.

Но настроеніе папы скоро измѣнилось, едва ли отчасти не вслѣдствіе сильной настойчивости Беллармина, дѣйствовавшаго подѣ

давленіемъ своего орденскаго начальства. Папа занимался рѣшеніемъ спорнаго между іезуитами и доминиканцами вопроса о благодати: *de auxiliis*⁵⁹. И въ частныхъ бесѣдахъ съ папою и въ письменныхъ ему докладахъ и въ засѣданіяхъ кардинальскихъ конгрегацій Белларминъ стойко защищалъ мнѣніе іезуитовъ. Папа благосклонно его сперва слушалъ, потомъ не только прекратилъ всякіе съ нимъ разговоры по этому вопросу, но даже не хотѣлъ его обсуждать въ кардинальскихъ конгрегаціяхъ, гдѣ присутствовалъ Белларминъ. Мало того, чтобы подъ благовиднымъ предлогомъ избавиться отъ кардинала и удалить его изъ Рима, Климентъ назначилъ его архіепископомъ на вакантную „жирную и пребогатую“⁶⁰ каѳедру Капуи, входившей въ составъ Неаполитанскаго королевства.

Белларминъ понялъ намѣреніе папы⁶¹, понялъ его желаніе заняться рѣшеніемъ вопроса безъ него и потому, принявъ назначеніе, быстро собрался и покинулъ Римъ. Эта быстрота отъѣзда не была тогда въ обычаѣ, такъ какъ вновь поставленные епископы еще долго послѣ своего назначенія и посвященія проживали въ Римѣ и не торопились своимъ отъѣздомъ въ епархію, да и пріѣзжавшіе изъ епархіи по какимъ либо дѣламъ въ Римъ епископы подолго обыкновенно въ немъ гостили.

Явившись въ Капую, „какъ луна въ полномъ блескѣ своего сіянія“⁶², Белларминъ ввелъ въ епархіи нѣкоторые новые порядки, стараясь точно сообразоваться съ постановленіями на этотъ счетъ Тридентинскаго Собора. Онъ самъ часто служилъ, ежедневно присутствовалъ при богослуженіи, во всякій воскресный и праздничный день говорилъ поученія, а въ свое отсутствіе поручалъ ихъ говорить по очереди двумъ іезуитамъ. Въ первый годъ своего архіерейства онъ исправилъ соборъ и архіепископскій дворецъ, хлопоталъ и добился разрѣшенія на возстановленіе пришедшаго въ упадокъ и назначеннаго къ упраздненію монастыря Св. Іоанна. Въ теченіе своего почти трехлѣтняго пребыванія на епархіи онъ обозрѣвалъ ее три раза, три раза созывалъ епархіальные съѣзды и одинъ разъ областной совѣтъ, не собиравшійся въ теченіе 18 лѣтъ. Онъ заботился о бѣдныхъ города и раздавалъ не только дневную поручную милостыню, но оказывалъ ежемѣсячное пособіе бѣднымъ семействамъ по составленному для этой цѣли списку. Онъ любилъ народъ и народъ любилъ его⁶³, говорить онъ. Въ сношеніяхъ съ королевскими чиновниками, неизбѣжныхъ по дѣламъ епархіальнаго управления, у него не было за все время его пребыванія въ испан-

скихъ владѣнiяхъ никакихъ непрiятныхъ столкновенiй и его чтили, какъ служителя Божiя.

Почти три года прожилъ Белларминъ безвыѣздно въ Капуанской своей епархiи. Въ 1605 году онъ долженъ былъ вернуться въ Римъ, чтобы за смертiю Климента VIII, принять участiе въ выборахъ новаго папы по своему кардинальскому званiю.

На конклавѣ мнѣнiя кардиналовъ раздѣлились: одни стояли за кандидата испанскаго правительства, другiе, съ Белларминомъ въ ихъ числѣ, за кандидата Францiи Флорентiйскаго кардинала Медичи, который и былъ избранъ. Принявъ имя Льва XI, новый папа процарствовалъ не долго, недѣли черезъ три онъ скончался⁶⁴.

Беллармину пришлось присутствовать и на второмъ конклавѣ, гдѣ кардиналы вели себя не такъ смирно. Дѣло не обошлось безъ крупнаго въ ихъ средѣ скандала со стороны привѣрженцевъ кандидата испанскаго правительства, который, однако, былъ отвергнутъ. вмѣсто прежде назначенныхъ кандидатовъ были предложены три новыхъ имени и на одномъ изъ нихъ кардиналы остановились. Избраннымъ оказался кардиналъ Боргезе, который и вошелъ на папскiй престолъ подѣ именемъ Павла V.

Новый папа напелъ, что присутствiе Беллармина въ Римѣ необходимо для Св. Престола и, не дозволить ему возвратиться на епархiю, предложилъ ему управлять ею изъ Рима, оставляя за нимъ и доходы съ нея. Считая такое предложенiе, хотя и обычное въ то время, несомнѣннымъ съ архiерейскимъ достоинствомъ, Белларминъ сложилъ съ себя архiепископство, отказался отъ дохода съ него и предоставилъ папѣ назначить ему преемника. Относительно доходовъ съ епархiи онъ сказалъ папѣ, что ему „неудобно, покидая жену, оставлять за собою ея приданое“⁶⁵.

Съ этого времени Белларминъ жилъ постоянно въ Римѣ, иногда путешествуя отсюда въ Монте-Пульчiано, епископская кафедра котораго находилась временно въ его завѣдыванiи. Мѣстный епископъ, кардиналъ Убальдини, уѣзжая папскимъ легатомъ во Францiю, просилъ его управлять его кафедрой во время его отсутствiя⁶⁶.

Въ Римѣ Белларминъ принималъ постоянное и дѣятельное участiе въ занятiяхъ постоянныхъ кардинальскихъ конгрегаций и временныхъ комиссiй, членомъ которыхъ онъ состоялъ и по праву, или званiю и назначенiю. Такъ онъ былъ одновременно членомъ Св. Палаты Sancti Officii и Инквизицiи⁶⁷, конгрегаций: Указателя запрещенныхъ книгъ, — Index librorum prohibitorum, — Священ-

ныхъ Обрядовъ, — Sacrosanctum Rituum, — Отпущеній, — Indulgentiarum, — Распространенія вѣры, — De propaganda fide — и по дѣламъ Германіи и Венгріи. Сверхъ того, Павелъ V назначилъ его покровителемъ монашескаго ордена Целестинцевъ, обновленнаго и объединеннаго изъ бенедиктинскихъ монаховъ папою Целестиномъ V въ 1294 году. Папа давалъ ему также нѣкоторыя особыя и чрезвычайныя порученія⁶⁸.

Аккуратно посѣщая засѣданія, Белларминъ тщательно изучалъ всякое вступавшее въ конгрегацію дѣло⁶⁹, такъ что другимъ кардиналамъ, какъ сознается одинъ изъ нихъ, приходилось только разсуждать, а ему рѣшать⁷⁰. Свои мнѣнія онъ высказывалъ скромно и смиренно, но твердо и свободно, хотя бы то, или другое его мнѣніе было не по мыслямъ папы⁷¹. Товарищи цѣнили въ немъ не одно только знаніе, но и ту свободу съ которой онъ высказывалъ, что чувствовалъ⁷². Воздавая должное каждому, онъ отличался справедливостію и строгостію, не отвергалъ наказанія, когда того требовала общественная нужда⁷³, твердо подписывалъ смертный приговоръ еретикамъ, напримѣръ, Джордано Бруно⁷⁴, и замѣтно приходилъ въ тревожное состояніе, когда узнавалъ, что еретикъ, осужденный инквизиціей на казнь, не раскаивался передъ смертію⁷⁵. Вообще же онъ отличался доступностію и ласковостію: двери его всегда для всѣхъ безъ разбора были открыты⁷⁶. Онъ очень любилъ духовныхъ, почиталъ подвижниковъ при жизни, а по смерти ихъ хлопоталъ объ увѣковѣченіи ихъ памяти въ потомствѣ. Едва ли не его хлопотамъ обязанъ самъ учредитель общества Иисуса, Игнатій Лойола, своимъ причисленіемъ къ лику святыхъ, хотя канонизація перваго генерала ордена іезуитовъ и совершилась послѣ смерти кардинала⁷⁷.

Слабаго сложенія и не крѣпкій здоровьемъ, Белларминъ уже пережилъ годы своего „вавилонскаго плѣненія“⁷⁸, ему стукнуло семьдесятъ лѣтъ. Съ этого времени онъ ежегодно, преимущественно въ Сентябрѣ, испрашивалъ себѣ отпускъ на цѣлый мѣсяць и удалялся въ свою орденскую обитель тутъ же въ Римѣ, чтобы предаться здѣсь уединенію и молитвѣ и стряхнуть съ себя, по возможности, насѣвшую на него отъ разныхъ дѣлъ пыль⁷⁹. Здѣсь онъ на 71 году жизни, описалъ по просьбѣ друга свою жизнь, здѣсь онъ составилъ нѣсколько аскетическихъ и назидательныхъ сочиненій⁸⁰, которыя потомъ, или по совѣту орденскаго начальства, или по настоянію друзей и отдавалъ въ печать⁸¹.

Въ 1621 году умеръ папа. Белларминъ присутствовалъ на третьемъ, последнемъ для него, конклавѣ. Здѣсь онъ обратился къ кардиналамъ съ увѣщаніемъ вести дѣло выбора папы въ тишинѣ и законномъ порядкѣ. Свой голосъ онъ до конца подавалъ за кардинала Ларошфуко, хотя никакихъ не было видовъ, чтобы онъ, какъ Французъ, былъ избранъ⁸².

И по происхожденію и по заслугамъ Белларминъ могъ считаться кандидатомъ на папскій престолъ. Онъ даже самъ имѣлъ ввиду свое избраніе, такъ какъ передъ последнимъ конклавомъ далъ торжественное обѣщаніе, изложенное на бумагѣ, не обогащать своихъ родственниковъ, если Богу будетъ угодно возвести его на престолъ⁸³.

Не хлопоча о своемъ избраніи, не трудясь поднять для этого даже соломинки съ пола и открыто высказывая свое нежеланіе стать папою⁸⁴, Белларминъ и не могъ быть избранъ, такъ какъ его избранію препятствовали слѣдующія условія: во первыхъ—онъ былъ іезуитъ и всѣмъ извѣстное послушное орудіе въ рукахъ общества Иисуса, что не нравилось многимъ кардиналамъ; во вторыхъ,— онъ былъ реформаторъ въ душѣ⁸⁵, рѣзко высказывалъ свое воззрѣніе на папство и строго осуждалъ nepотизмъ,—эту страшную язву, отъ которой не было свободно большинство кардиналовъ; въ третьихъ, наконецъ, онъ по своему характеру кабинетнаго ученаго, всецѣло поглощеннаго богословскими вопросами, лучше излагавшаго свои мысли на письмѣ, чѣмъ высказывавшаго ихъ на словахъ, не годился для такого мѣста, которое прежде всего требовало обширной и живой практической и политической дѣятельности, какъ разсуждали современники⁸⁶.

На этомъ конклавѣ 9 Февраля папою былъ избранъ кардиналъ Александръ Людовизи, восшедшій на престолъ подъ именемъ Григорія XV.

Едва прошло шесть мѣсяцевъ съ воцаренія новаго папы, какъ Белларминъ, почувствовалъ ослабленіе силъ. 16 Августа ходатайствовалъ, чтобы ему позволено было покинуть свое жилище въ Ватиканѣ и переселиться въ орденскую обитель, Ходатайство было уважено, и 25 Августа Белларминъ перебрался къ іезуитамъ. Отсюда онъ ѣздилъ 28 Августа на засѣданіе конгрегации и, вернувшись, слегъ въ постель въ сильной лихорадкѣ. 1 Сентября его навѣстилъ папа, затѣмъ навѣщали кардиналы и множество другихъ лицъ. Несмотря на слабость, онъ сохранялъ сознание и бесѣдовалъ съ

6 Сентября 1675 года въ подготовительномъ засѣданіи конгрегациі Св. Обрядовъ съ допущенными въ засѣданіе совѣтниками былъ поднятъ вопросъ о добродѣтеляхъ. Отвѣтъ на него послѣдовалъ единогласно утвердительный. Генеральная конгрегация, которой предстояло рѣшить вопросъ окончательно, не могла собраться за послѣдовавшею въ 1676 году смертію Климента X.

26 Сентября 1677 года собралась генеральная конгрегация при новомъ папѣ Иннокентіи XI, состоявшая изъ 21 совѣтника и 20 кардиналовъ, всего 41 чел. Значительное большинство въ 30 человекъ голосовало утвердительно, 10 человекъ—отрицательно и одинъ нерѣшительно. Папской резолюціи не послѣдовало и дѣло опять замолкло⁹¹.

4 Апрѣля 1711 года папа Климентъ XI опять поднялъ дѣло канонизаціи. Прежняго докладчика кардинала Альбици не было въ живыхъ, на его мѣсто назначенъ кардиналъ Капрара, а когда онъ умеръ,—кардиналъ Фаброній; Влостителемъ вѣры сперва былъ назначенъ Просперъ Боттини, а затѣмъ—Просперъ Ламбертини. Но и тутъ опять дѣло осталось ни въ тѣхъ ни въ сѣхъ.

16 Юля 1748 года влоститель вѣры Просперъ Ламбертини былъ уже папою подъ именемъ Бенедикта XIV. Самъ хорошо знакомый съ дѣломъ Беллармина, онъ вновь возбудилъ его, назначивъ на мѣсто умершаго кардинала Фабронія докладчикомъ кардинала Кавалькини. 5 Мая 1753 года Бенедиктъ выслушалъ мнѣніе конгрегациі о добродѣтеляхъ, но своего мнѣнія не высказалъ, оставивъ такимъ образомъ дѣло нерѣшеннымъ.

14 Февраля 1827 г. папа Левъ XII попытался, было, завершить столь давно начатое дѣло и назначилъ докладчикомъ кардинала Зурла. Но и Льву XII также мало удалось завершеніе дѣла, какъ и его предшественникамъ.

Съ этой поры и до сего времени вопросъ о причисленіи Беллармина къ лику святыхъ остается открытымъ и кардиналъ продолжаетъ именоваться на языкѣ Римской церкви „достоцимымъ рабомъ Божиимъ!“

Частныя примѣчанія къ жизни и дѣятельности Беллармина.

¹⁾ «E societate Iesu cardinalis»,— таковъ обычный титулъ Беллармина, постоянно помѣщаемый на его печатныхъ произведеніяхъ.

²⁾ «All battesimo si chiamava Romulo, Roberto e Francesco e fu tenuto all battesimo dal Cardinale Roberto Pucci».— Акты Фабр. В. Summar. стр. 2.

«Et naturalem sortitus est lucem quarta Octobris die eidem Sancto Patriarchae (S. Francesco Assisinate) consecrata». Докладъ Кардин. Кавалькини стр. 132, § 167.

«Il terzo di suoi nomi fu Romulo, per cui i parenti vollero resuscitata in lui la memoria d' un de loro antenati. Бартоли, кн. 1, стр. 12.

³⁾ «Nazione Italus, patria Politianus» такъ названъ онъ въ Bibliotheca Mariana, въ выпискѣ, сдѣланной Акт. Фабронія G^a Summar. Additionale стр. 162, § 161.

⁴⁾ «Incivitate Montis Politiani in Etruria, quae praeminenti insidit Colli hinc Perusium lacum, illhinc Cortonae, Aretique montes ad jucunditatem prospectuus, saluberrimo utitur coelo ac fertili solo». Акты Фабронія А. стр. 6.

⁵⁾ «Ex antiquioribus et prima nobilitatis familiis progenitus», говоритъ М. Церв. стр. 4.

«Annos trecentos et amplius numerat antiquitatis illustris et splendidis affinitatibus cum duabus familiis Pontificiis nexa erat per duplex matrimonium». Барт. кн. стр. 10, а за нимъ Акт. Фабр. F. Eleuch. стр. 75.

«Sed quo major erat splendor sanguinis gentilitii, nec non alterius Cervinorum, eo deterior erat utriusque familiae status, quoad divitias quibus nobilitas sustinetur»,

«Io son nato povero gentilhuomo», говоритъ о себѣ Белларминъ павѣ. Акт. Фабр. В. стр. 7, § 26. Summarium.

⁶⁾ Въ автобіографіи Белларминъ ни слова не говоритъ о своемъ отцѣ, да и вообще о немъ не упоминаетъ.

Акты Фабронія на личности Викентія Беллармина не останавливаются. О родителяхъ же говорится: «Natus est ex nobilissimis, piis et catholicis parentibus». А. стр. 3.

«Patrem habuit Vincentium Bellarminum optimum virum, говоритъ М. Цервино стр. 4.

⁷⁾ Белларминъ въ составленной и изданной имъ: Chronologia Brevis, помѣщенной въ 7 томѣ Венеціанскаго изданія 1721 года его сочиненій, говоритъ подъ 1555 годомъ, что Маркелль II царствовалъ 22 дня. Деллинчеръ и Рейншъ въ первомъ примѣчаніи, стр. 73, замѣчаютъ: Am 9 April 1555 würde er zum Papst gewählt, starb aber schon 6 Mai».

9) Кроме замѣтки объ этомъ въ автобіографіи, у Бартоли помѣщены болѣе подробныя свидѣнія. Ella professava di dovere ogniben dell' anima sua al savio indirizzarla che fece per la via dil la perfezione cristiana il Padre Pascasio Broet l' anno 1547. Questi fu un de' primi nove compagni del P. S. Ignazio e fra essi un' Angiolo, come il medesimo Santo avea per usu di nominarlo: uomo di zelo e di fatiche apostoliche e grammaestro nella sperimentale filosofia dello spirito Perchè il cardinale Santa Croce Marcello Cervini, fratello di Cinzia gli aveva data a governare l' anima sua, come a confessore ed arbitro della sua coscienza... il Cardinale... gli rappresentò per salutevoli al suo male i bagni di Chinciano tre scarse miglia lungi da Monte Pulciano». Кн. 1, стр. 17.

9) «De' cinque figliuoli maschi Roberto fu il terzo». Bartoli 1, 12.

«Amava piu delli occhi proprie perchè, benchè a me sia restati alcuni altri figliuoli nondimeno in quello più che in tutti gli altri mi, compiacevo e quell' era la speranza mia, per le qualita sue, sì di divotione, sì ancora d ingegno», вотъ что пишетъ мать о сынѣ. Акты Фабр. G^a Sum. Ad. стр. 18, § 43.

10) «Nec tarde novum Roberti consilium ac deliberationem clara indicia parentibus aperuerunt, qui quanta molestia fuerint affecti, quanto oppressi dolore incredibile est. Recens enim adhuc erat et in illorum animis tenacissime haerebat angor extincti Marcelli II, hoc est, illorum extinctae lucis. Nec Bellarmini domui erat in quo magis acquiesceret quam in Roberti expectatione. In illo enim solabatur; in illo tota ejus reviviscendi spes posita est. Vehementer igitur commoti, nulla intentata via est, qua revocare a proposito illum se posse considerent. Sed neque majorum preces, neque domesticorum squalor ipsum inflectere potuerunt, quia in hoc quasi conflictu dies aliquot mirum in modum exagitur, firmior evaderet. Proponunt illi antiquissimam et nobilem Religionem, gloriae et honoris gradus in illo promittunt, ad pinguia sacerdotia et cardinalatus insignia facilem per eam ascensionem ei futurum praemonstrant, ad quae seclusum aditum Societati Iesu commemorant. Sed haec ipsamet»... М. Цервино, стрн. 9—10.

11) Привожу подлинный текстъ обязательства, подписаннаго Белларминомъ при поступленіи въ орденъ.

«Omnipotens sempiternae Deus, ego Robertus Bellarminus licet undecunque divino tuo conspectu indignissimus, fretus tamen pietate, ac misericordia tua infinita et impulsus tibi serviendo desiderio, voveo coram Sanctissima Virgine Maria et Curia tua coelesti universa Divinae Maestati Tuae. Paupertatem, Castitatem et Obedientiam perpetuam in societate Iesu, et promitto eandem societatem me ingressurum, ut vitam in ea perpetuo degam, omnia intelligendo juxta ipsius societatis constitutiones. A tua ergo immensa bonitate et clementia per Iesu Christi sanguinem suppliciter peto, ut holocaustum hoc in odorem suavitatis admittere digneris et ut largitus es ad hoc desiderandum et offerendum, sic ad explendum gratiam uberem largiaris. Amen. Iesus. Die 20 Septembris 1560». Акты Фабр. G^a Sum. Ad. стр. 19, § 44.

12) «Ingenium habuit non subtile et elevatum, sed accomodatum ad omnia, ut aequaliter se haberet ad omnes disciplinas capiendas». Автобіографія.

«Bellarminus fuit ingenium singulare, ordine lucido perspicax, versatile, factum ad omnia: memoria, ut semel dicam, pene divina, quae quicquid legeret scriberetque, statim ac subito reciperet, quicquid recepisset fidelissime constantissimeque retineret fuit studium ita pertinax et tam insatiabile, ut ne dicam diem sine linea, sed ne momentum quidem temporis elahi sine operae pretio pateretur». Gallut. Sabini, pag. 14.

¹³⁾ «Grammaticae enim operam dedit, Rhetoricae incubuit, litteras graecas apprehendit et sub disciplina Patrum Societatis Iesu in omnibus miros profectus fecit. Ino ad omnia versatili praeditus ingenio, syderum intervalla, motus magnitudines ac nomina imbererat. Vocum distinctionem didicerat: Poetarum erat eruditus praeceptis et ea pollebat memoria, ut Marcellum Cervinum, tum Cardinalem avunculum, quo tempore Politiani commorabatur, faecundus et ejus eruditissimus sermo maxime delectaret». М. Церв. стр. 7.

Биографы мало останавливаются на учебных занятіяхъ Беллармина, они больше посвящаютъ времени на рассказы про благочестіе и набожность его. Приведенное свидѣтельство племянника, хотя и весьма общее, но за то едва ли и не самое обстоятельное.

Акты Кард. Фаброн. G² Sum. Ad. стр. 159, § K. 158 приводятъ выписку изъ: «Iani Nicii Erythraci Pinacotheca, impressa Coloniae 1645», гдѣ между прочимъ говорится:

«Venit in societatem Iesu adolescens, ut diximus, omnium fere disciplinarum rudis, sed incredibilis quaedam ingenii magnitudo non magnopere desideravit ulterius in se erudiendo laborem atque industriam: sed prope a se ipso doctus eruditusque, antea magister aliorum extitit, quam ejusquam discipulus fuerit. Atque, ut caeteras disciplinas praeteream, Rhetoricam nimirum, quam Florentiae docuit, concionandi artem, quam celerissime, nullo monstrante, exercuit». Последнее невѣрно, какъ далѣе будетъ видно.

¹⁴⁾ Ознакомиться съ классическими писателями въ эпоху возрожденія въ Италіи представляется дѣломъ сравнительно легкимъ. Цицеронъ, напримѣръ, былъ даже переводимъ на итальянскій языкъ въ то время, какъ показываетъ, напримѣръ, слѣдующая книга:

«Il dialogo di Cicerone. Dell' amicitia, intitolato il Lelio. Tradotto in lingua toscana, Per. M. Oratio Cardaneto à M. Giovan Batista Cantucci».

«Le persone del dialogo, Fannio, Scevola. Lelio».

In Firenze, per M. Lorenzo Torrentino M. D. LIX. 1559, а въ концѣ книги на послѣдней 76 страницѣ:

«In Fiorenza, appresso M. Lorenzo Torrentino impressor ducale. 1560».

Въ то время нѣсколько лицъ разныхъ возрастовъ сходились вмѣстѣ для изученія совмѣстно одного, или нѣсколькихъ предметовъ. Для обозначенія такого небольшого общества изъ двухъ—трехъ человекъ у Беллармина былъ даже свой терминъ, два раза употребленный имъ въ автобіографіи: «Мы составили академію—Academiam fecimus», говорить онъ.

¹⁵⁾ Кромѣ указанія на астрономическія, или точнѣе, астрологическія занятія Беллармина въ юности, сдѣланнаго М. Цервино, примѣч. 13., надо замѣ-

тять, что любовь Беллармина къ этой наукѣ и охота заниматься ею была у него, можно сказать, наследственной. Его дядя папа Маркелль II, по сказанію Паоло Сарни, Кн. V, историка Тридентскаго собора, занимался астрологіею и имѣлъ къ ней полное довѣріе, а отецъ папы нажилъ себѣ, говорятъ, даже цѣлое состояніе своими астрологическими предсказаніями.

16) «In pueritia coepit amare poeticam et magnam noctis partem aliquando consumebat in legendo Virgilio quem ita sibi familiarem habuit, ut cum carmina hexametra scriberet, nullum in illis verbum poneret non Virgilianum».

Автобіографія.

17) Акты Кард. Фабронія помѣщаютъ 21 мадригаль свѣтскаго содержанія въ переложеніи на духовное, при слѣдующемъ свидѣтельствѣ: «Io sotto seritta mediante il mio giuramento dichiaro e attesto haver consegnato al Molto Reverendo Padre Antonio Maria Bonucci della Compagnia di Giesu cinque libretti di madrigali stampati in Musica in Venezia l' anno 1581, per Angelo Gardano, et ditti madrigali sono numero 21, in ciaschedun libretto e tutti l' istessi in diverse voci quali perche erano profani, furono ridotti allo Spirituale dalla Santa memoria del Ven. Card. Bellarmino». G² Sum. Ad. стр. 17—31.

18) «Primum carmen scripsit de virginitate et capitales litterae redebant Virginitas». Автобіографія.

19) Кромѣ автобіографіи объ этомъ говоритъ и Т. Г. Сабини:

«Non modo cum acclamatione sunt exceptae, verum etiam auditae cum lacrymis». стр. 9.

20) Adolescens annorum quindecim, ut mihi videtur, concionem, sive exhortationem habuit N feria quinta in Coena Domini in confraternitate primariae civitatis, quam Prior confraternitatis habere solebat, sed materiam subministrarunt patres Societatis, ipse autem sibi memoriam et verba et actionem de suo apposuit, sed propter eam concionem saepe compellabatur a. Priore verba facere in eadem confraternitate, brevi spatio temporis ad parandum concesso». Автобіографія.

21) Акты Кард. Фабронія, К. Elenchus п. т. стр. 39 въ цѣломъ 62 параграфѣ дѣлаютъ выводъ объ этомъ происшествіи, рассказанномъ въ автобіографіи, въ слѣдующихъ словахъ: «Tentatus a foemina intrepide resistit. quare potest Angelis ipsis de hujusce virtutis laude contendere».

22) «cujus eo tempore ingens per Italianam fama, stylum floridum magis, quam frugiferum imitari coeperit». Акты Кардин. Фабр., К., Elenchus п. т., стр. 94, § 185—192.

Этотъ епископъ говорилъ проповѣдь при открытіи Тридентскаго собора и своимъ сравненіемъ собора съ деревянною лошадыю, подаренною Греками Троянцамъ, а также тѣмъ, что слова, сказанныя въ Евангеліи о Христѣ, приписалъ намѣ, вызвалъ много толковъ по всей Европѣ, какъ повѣствуетъ историкъ собора Паоло Сарни.

23) Причина замедленія заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что посвященіе требовалось ранѣе срока, положеннаго уставомъ ордена, «iam consuetudo a generalibus introducta, approbata est, citra novam tamen obligationem, et multo minus necessitatem, ad valorem Professionis, si secus fiat, ut expectandus sit trigessimus tertius annus expletus», а Беллармину шель всего 28 годъ. Акт. Кард. Фабр. G² Sum. Ad. стр. 22, § C, 6.

24) Четыре ниснія духовныя должности, о которыхъ говоритъ автобіографія, не требовали, повидимому, епископскаго посвященія, такъ какъ Белларминъ говоритъ только о епископскомъ посвященіи его въ три степени священства. Вопросъ объ этихъ семи должностяхъ духовныхъ и о томъ считать ли четыре ниснія духовныя степени степенями священства былъ поднятъ на Тридентскомъ соборѣ, но не былъ имъ окончательно рѣшенъ. (Паоло Сарпи, кн. VIII).

25) Гентская епископія, по свидѣтельству П. Сарпи, кн. V, была разрѣшена папскою буллою отъ 19 Мая 1559 года къ открытію вмѣстѣ съ другими епископіями въ Бельгіи.

26) «In Lovanio celebre universita e catollichissima». Акт. Кард. Фабр., G², Sum. Ad. стр. 161.

«Florentissima totius Germaniae academia», такъ самъ Белларминъ называетъ Лувенскій университетъ въ посвященіи одной изъ своихъ работъ Сиксту V.

27) «teologo e maestro in quella medesima Universita, per sottigliezza d' ingegno, e per credito di sapere venuto in grandissima reputazione, avea insegnate opinioni e sentenze si favorevoli alle moderne eresie de' luterani, che si convennero dannare dal Beato Pontifice Pio Quinto. Ciò fu quel medesimo anno del 1570, nel cui ottobre il Bellarmino cominciò a legger quivi la teologia». Бартоли, 1, 91.

Veneno, quod accipiebatur incautè et perniciosè inficiebat, remedium excogitavit Bellarminus, quam potuit, praesentissimum». Петра Санта, кн. II, гл. 4. Такъ оба біографа Беллармина развиваютъ краткое сообщеніе Белларминовой автобіографіи.

28) «...institutus per initia ab Ioanne Arlemio Societatis Religioso, qui et peritissimus ejus linguae et Bellarmino erat probitate simillimus». Петра Санта кн. 2, гл. III.

«E quanto si è alla lingua ebraica, ho dall' originale d' una lettera, che l' impero (dice egli) «sine magistro»: perochè dal Padre Giovanni Arlemio, spertissimo in quell' idioma altro piu non appresse, dice egli stesso, che «alphabetum et aliqua rudimenta grammaticae», cioè tanto pochissimo, che l' imparar suo si potè dire con verita tutto suo». Бартоли, 1, 90.

«Johannes Wilhelmi aus Harlem, der an der Antwerpener Polyglotte mitarbeitete und dessen grundliche Kenntniz des Hebräischen, Syrischen und Arabischen Franz Lucas von Brugge in der Dedications Epistel vor seinen Notationes in S. Biblia, 1550, rühmt. Er starb. 1578». Döll. u. Reisch. 16 Anmerk. 80.

29) Въ акт. Кард. Фабронія, G², Sum. Ad. стр. 24—25 помѣщены цѣликомъ письма Кардинала Карла Борромео по этому дѣлу.

30) Въ автобіографіи ничего не говорится объ этомъ путешествіи, что составляетъ въ ней замѣтный пропускъ. Я заимствовалъ свой рассказъ объ этомъ въ сокращеніи изъ Бартоли: 1, 99—101 и Петра Санкта кн. 2, гл. 4. Послѣдній между прочимъ говоритъ: *Maluit verò ab eis appellatione Romulus nuncupari, nec falso: ex tribus enim, quibus fuerat a baptisate salutatus, unum id erat*».

31) Автобіографія ни слова не говоритъ о поѣздкѣ въ Монтепульчано по дорогѣ въ Римъ; объ этомъ говорятъ біографы: Петра Санкта, кн. 2, гл. 4 и Бартоли, кн. 1, стр. 102. Держаться этого пути черезъ Монтепульчано Беллармину было предписано его начальствомъ.

32) Въ автобіографіи ничего не говорится о занятіяхъ Беллармина по папскимъ порученіямъ, но акт. Кард. Фабронія, F. Elench. п. т. стр. 56, § 6, свидѣтельствуютъ:

«Eius eximia compertaque prudentia usi sunt plures Summi Pontifices ad expedienda difficilia negotia. In primis enim Gregorius XIII ejusdem tanquam perspicacem spirituum exploratorem una jussit cum S. Philippo Nerio et cardinali Tharusio examinare spiritum cujusdam Ursulae Benincasae, de cuius revelationibus, aliis que extraordinariis signis magna quidem sed anceps fama spargebatur. Subinde ejusdem opera usus est Sixtus V, tunc adhuc cardinalis, in editionem operum S. Ambrosii, tum»...

33) Белларминъ, говоря здѣсь объ извѣстности своего имени во Франціи, разумѣеть, очевидно, свой главный трудъ, доставившій ему всемірную извѣстность, свою книгу: «De controversiis». Но Франція знала его, не только, какъ сторонника, но и какъ защитника изданной въ 1585 году въ Римѣ книги: «Sanctissimi Domini Nostri Sixti Papae V Declaratio contra Henricum Borbonium assertum Regem Navarrae et Henricum item Borbonium, praetensum Principem Condensem Haereticos, eorumque posteros et successores: Ac liberatio sudditorum ab omni fidelitatis et obsequii debito». Romae. Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales» — декларациі, извѣстной подъ именемъ: «Fulmen Sixti V».

34) «Die extreme Partei in Paris war mit dem Legaten unzufrieden.... Der Papst habe einen Legaten ohne Geld und Macht gesandt». Деллингеръ и Рейшъ: 22 примѣч.,—102 стр.

35) «Quod Sixtus infensus fuerit Cardinali Caietano, res erat notissima et apud Historicos eorum temporum pervulgata». Акт. Кард. Фаброн., K, Elench. п. т. стр. 86, § 170—173.

36) «...Sixtus papa infensus erat.... ipsi etiam Bellarmino, propter inventam in libris suis propositionem negantem Papam esse Dominum directum totius mundi... posuit controversias ejus in indice librorum prohibitorum donec corri gerentur». Автобіографія.

37) «In ea vero expeditione summo opere cavet ne unquam sese in negotiis immisceret, quae ad religionem non pertinerent». Акты Кард. Фаброния, F. Elenchus n. m. стр. 56, § 6.

38) «Ad ea negotia, tot periculis obnoxia, tot difficultatibus implicata, nullum ab Apostolico sede mitti potuisse hominem aptiorem». Такъ отзывается Белларминъ о папскомъ легатѣ Кардиналь Кастанъ въ предисловіи въ четвертому тому своей книги «De controversiis».

39) О Вульгатѣ, ея происхожденіи и значеніи Белларминъ говоритъ во второй книгѣ перваго тома De controversiis.

40) Что Вульгата заключала въ себѣ много разночтеній и текстъ ея по разнымъ изданіямъ не былъ однообразенъ, объ этомъ знали засѣдавшіе на Тридентскомъ соборѣ и сдѣлали соответствующее постановленіе.

41) «Odio editionis Vulgatae nimium tribuunt editione hebraicae. Omnia examinari et emendari volunt ad hebraicum textum, quem purissimum fontem non semel appellant».

«In eo conveniunt, ut editio Vulgata non sit habenda pro authentica cum innumerabiles errores in ea deprehenduntur». Белларм. De controvers. I т., 2 кн. 2 гл. 10 стр. и гл. 10, стр. 26.

42) Словомъ «самоподлинный» переводятъ «authenticus» митрополитъ Филаретъ и епископъ Михаилъ.

43) Тридентскій соборъ въ четвертомъ своемъ засѣданіи постановилъ считать Вульгату лучшимъ и подлиннымъ текстомъ Писанія, но въ тоже время призналъ необходимость ея выправленія.

44) «Акты Кард. Фаброния помѣщаютъ заключеніе первостепенныхъ, «primaе potae» богослововъ по постановленію Тридентинскаго собора о Вульгатѣ: Quae a Tridentino Concilio versioni Vulgatae tribuitur autoritas, non est infinite accipienda, definite, certis cum modificationibus, primo, ut versio haec sit emendata, vel potius emendatissima. Secundo, ut nihil, quod Fidei ac virtuti bonisque moribus repugnet, habeat. Tertio, nihil item, quod justam ulli opinionis cujusque noxiae aut inutilis occasionem praebeat. Quarto, ut in ipso versionis genere bona sit, id est, bene primigenium textum vertat, ejusque sententiam reddat. K, Elenchus not. marg. стр. 115, § 210.

45) Въ актахъ Кард. Фаброния, K, Elench. n. m. стр. 119, § 234 и слѣд. много говорится о томъ, что Библия не была издана Сикстомъ, а только отпечатана и приготовлена къ обнародованію, и что самая булла его никогда не была законно опубликована, слѣдовательно, не имѣла вовсе силы закона.

46) «Fidei Promotor refert non solum Haereticos, sed etiam nonnullos ex Catholicis vehementer commotos fuisse ac declamasse contra Sedem Apostolicam propter horum Bibliorum varietates». Акт. Кард. Фабр., K, Elench. n. m. стр. 103, § 209.

47) «Thomas James edidit anno 1606 Londini librum, cui titulus: Bellum papale, sive Concordia discors Sixti quinti et Clementis octavi.... In eo libro refert ipse Thomas distincte contradictiones repertas inter Bibliam Sixti et Bibliam Clementis usque ad tria millia». Акт. Кард. Фабр., К, Elenchus n. m. стр. 106, § 200.

48) «Nam illi viri graves censebant Sixtina Biblia esse prohibenda, non quia errorem illum perniciosum vel notabilem continerent, sed quia permulta in iis minus cautè mutata erant contra plurimum magisque receptorum codicum fidem, quae res plurimos fideles graviter perturbaverat». А. К. Ф. ibid. стр. 113.

49) «In quo officio conatus est verbo et exemplo alios docere». Автобиография.

50) «Roberto Tituli S. Mariae in Via Presbytero Cardinali Bellarmino», так писалось в официальных бумагах Беллармину. Кардиналь иногда подписывался и именовался одним своим титуломъ, такъ дядя Беллармина кардиналь Маркелль Цервино именовался: кардиналомъ Св. Креста, Кардиналь Карль Борромео подписывался—кардиналомъ Св. Праксевы. У Беллармина однако нигдѣ не встрѣчается такой подписи, или такого именованія.

51) dicendo in Consistorio nell' atto, che lo preconizzò: Hunc eligimus, quia non habet parem in Ecclesia Dei, quoad doctrina et quia est nepos Optimi Pontificis Marcelli Secundi». АКТЫ. Кард. Фабр., В, Sum., № 28, стр. 81.

52) «Ut apparet ex domesticarum, sive personarum, sive rerum notula initio cardinalatus sui a Bellarmino transmissa ad Praepositum Generalem Societatis ubi Secundo, intorno alla famiglia sono de trentacinque persone: basterebbono otto e dieci, ma si ricerca; se deecaversi rignardo alla decenza del corteggio? Tra questi dieci sono di rispetto, quindici della famiglia bassa, il resto son servitori de' gentiluomini».

Докладъ Кард. Кавалькини, стр. 100, § 132, примѣч. 6. Тоже и у Петра Санкта Кв. III, гл. IV. Бартоли сообщая тоже, говоритъ еще: «Il cardinal Baronio, il quale e gran disprezzatore delle pompe del mondo ne tiene quarantacinque, ed altri mediocri cardinali passano sessanta e settanta, e grandi passano cento». Книга II гл. 11 стр. 122.

53) Деллингеръ и Рейшъ: примѣч. 33, стр. 149.

54) «Sò anco, che essendo gli stata offerta una pansione dall' Ambasciatore di Spagna innome di Sua Maesta Cattolica, lui rispose, che non la voleva dicendo gli che il Papa l' haveva fatto Cardinale, e lui lo haveva da provedere». Акт. Кард. Фабронія, В, Sum, № 7, стр. 8, § 36.

55) АКТЫ приводятъ показанія духовника и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которымъ Белларминъ говорилъ, что дѣвство никогда имъ не было нарушено.

56) «Era obedientissimo verso il Papa mentre fu Cardinale, e nel medesimo tempo al Padre Claudia Acquaviva, all' hora Generale della Compagnia di Giesù, tanto che questo diceva, che gli pareva, che il Cardinale Bellarmino fusse con il cardinalato cresciuto nell' obediienza». Акт. Кард. Фаброн. В., Sum., № 29, стр. 108, § 28.

57) «Nell' obbedienza portò sempre grandissima riverenza a Superiori della Compagnia ancora doppo di essere Cardinale, rimmettendo si all Giuditio loro in cose e gravissime e lo sò perché mi è occorso in nome suo trattare con il Padre Generale». Акт. Кард. Фабр., Sum., № 29, стр. 108, § 28.

58) Белларминъ подалъ папѣ Клименту VIII докладную записку, озаглавленную: «De officio primario Summi Pontificis», въ которой по пунктамъ указывалъ на разныя современныя нестроения римской церкви. Папа возвратилъ записку Беллармину съ собственноручными по тѣмъ пунктамъ отвѣтами. Эта записка цѣликомъ напечатана у Петра Санкта въ III кн. гл. V и у Бартоли въ 4 книгѣ, 42 стр.

59) Вопросу «de auxiliis» по поводу сочиненія иезуита Молина Деллингеръ и Рейшъ посвящаютъ обширное примѣчаніе 50 стр. 256.

60) Pinguem ac praedivitem Capuanam ecelesiam aliis sacerdotiis addidit». Акты Кард. Фабронія, G^a, Sum. Ad., стр. 160.

61) «Praecognoverat igitur mentem Pontificis esse, ut quanto citius ab urbe discederet, in illius praesentia aliquam forte moram iniiceret expeditioni illae controversiae.... «Акты Кард. Фабр. К, Elench. п. т. стр. 102, § ¹⁹⁵/207.

62) «Quasi Luna diebus suis plena resplendere coepit». Акты Кард. Фаброн., A, стр. 10.

63) «Amabatur a populo et ipse amabat populum». Автобіогр.

64) Біографы Беллармина, Петра Санкта: кн. 4, гл. 7 и Бартоли: кн. 2, гл. 10 кратко говорятъ о присутствіи Беллармина на всѣхъ трехъ конклавахъ. Подробно рассказываютъ Деллингеръ и Рейшъ, примѣч. 38, стр. 169.

65) «non voleva lasciar la moglie e ritenersi la dote». Акты Кард. Фаброн., B, Sum. № 8, стр. 12, § 22.

66) «Sapendo io, come nell' amministrazione dell' Archivescovado di Capoua, haveva poste in pratica tutti le funtioni e maniere d' un Santo e perfetto Vescovo, e desiderando, che la mia chiesa di Montepulciano fosse ben governata nel tempo, che dovevo dimorare in Francia Nunzio Apostolico, mi risolsi d' assicurare la mia coscienza con raccomandarla al Cardinale Bellarmino; la qual cura si compiacque d' accettare, non con altro obbligo, che di quello di carita: seben poi l' amministratore alcuni anni e resse, come se fosse stato proprio vescovo e vi fece molte sante e buone opere». Свидѣтельство Кардинала Убальдини, въ акт. кард. Фабронія, B, Sum. № 28, стр. 88.

67) Белларминъ, перечисляя въ автобіографіи свои занятія въ Римѣ и передавая названіе конгрегацій, въ которыхъ онъ засѣдалъ, не упоминаетъ вовсе объ инквизиціи, по тому, быть можетъ, что она входила въ составъ Sancti Officii.

68) Одно изъ такихъ порученій Павла V было дѣло печатной защиты папскихъ интересовъ въ спорѣ съ Венеціанской республикой, которая воспре-

тила опубликованіе въ своихъ владѣніяхъ папскаго декрета 1606 года объ отлученіи отъ церкви дожа и сената и о запрещеніи богослуженія въ церквяхъ. Иезуиты, приведеніе, было, декретъ въ исполненіе, были за это изгнаны изъ предѣловъ республики венеціанскимъ правительствомъ.

69) «In Roma fu sempre diligentissimo in tutte le funzioni, e quasi sempre primo volendo aspettare patientamente tutti gli altri, come suoi maggiori, pigliava li informazioni di qualsi voglia materia delle congregazioni, nelle quali interveniva da qualsivoglia persona benignissimamente, studiando prima diligentemente, quello che occorreva». Акты Кардин. Фабронія, В, Sum. № 10, стр. 20, § 5.

70) «Con una parola quietava la nostra coscienza nelli negotii, che si trattavano nelli congregazioni dicendo, il nostro era discorso e la sua resolutione». Акт. Кард. Фабронія, В, Sum. № 28, стр. 63, § 16.

71) «Sò ancora che con molta liberta dava il suo voto alla presenza del Papa, ma con molta umilta e modestia, ancorche quello, che gli occorreva dire non fosse intieramente conforme la mente del Papa». Акты Кард. Фаброн., В., Sum. № 10, стр. 20, § 5.

72) «Nelle congregazioni si faceva gran conto di lui, non solo per la sua dotrina, ma anco per la liberta, con laqualle diceva quello che sentiva senza rispetto humano». Акты Кард. Фаброн., В, Sum. № 15, стр. 38, § 51.

73) «Reos punire non destitit, cum necessitas publica id exigebat, omnia per se ipsum cognoscere volebat, ut nulli fieret injuria» Акты Кард. Фаброн., А, «Punitiva quando bisognava per publica necessita, o che le persone sudotte fussero del toto incorrigibili». Акты Кардинала Фабронія, В, Sum. № 16, стр. 39, § 2.

74) «Er ünd der Commissarius würden als Patres theologi mit der Qualification acht Lehrsetzen Brünos beauftragt, der am 8 Februar 1600 dann als Ketzler verurtheilt ünd dem weltlichem Arme übergeben, am 17 verbrannt würde». Деллинггеръ и Рейшъ, примѣч. 44, стр. 232.

75) «Io viddi però turbato due volte per il male del prossimo. una fu quando per lettera del Veseovo di Montepulciano intese, che un cavaliere era morto in concubinato, l' altro, quando uno condannato della S. Inquisitione non si era ravedutto». Акт. Кард. Фабр., В, Sum, № 14, стр. 31, § 4.

76) «Era detto servo di Dio tanto spropiato delle grandezze di questo mondo, che ancorche fusse cardinale, conversava e praticava con tanta dolcezza e affabilita, che era miraviglia, ne discacciava mai persona alcuna per povera, che fosse, facendosi tutto con tutti».... Акт. Кард. Фабр. G², Sum. Ad., № 12, стр. 105, § 1.

77) «Pro beatificatione B. Ignatii multa egit. Primus fuit, qui memoriale Congregationis Generalis, in qua ipse interfuerat, attulit ad cardinalem Gesualdum, Praefectum Congregationis Sacrorum Rituum et sic introducta est causa canonizationis». Автобіографія, Appendix.

⁷⁸⁾ «Io sono entrato nell'anno settuagesimo, nel quale finì la cattività Babilonica». Акт. Кард. Фабр. В, Sum. № 12, стр. 27.

⁷⁹⁾ «Quotannis mense potissimum Septembri, colligit se, ut vacet orationi et silentio, dimissis aliis occupationibus, ut pulverem contractum ex negotiis variis, quo modo possit, detergat». Автобиография.

⁸⁰⁾ «Nel qual tempo componeva uno di quelli libri spirituali, che andato in stampa». Акт. Кард. Фабр., В, Sum. № 28 стр. 63, § 11.

⁸¹⁾ «Quasi forzato da continui preghi, li diede alle Stampe». АКТЫ Кардин. Фаброния, В, Sum. № 28, стр. 84, § 6.

⁸²⁾ Деллингеръ и Рейшъ, прим. 38, стр. 174, говорятъ, что Белларминъ до конца подавалъ свой голосъ за Кардинала Ларошфуко. Въ акт. Кард. Фабр., В, Sum. № 29, стр. 117, § 79 говорится: «e pero una volta midisse che occorendo sede vacante se avesse potuto, haverebbe fatto Papa il sign. card. La Rocciafocao, se bene era Francese, perche per lettere, bonta...».

⁸³⁾ Биографы говорятъ объ этомъ подробнѣе, чѣмъ АКТЫ.

⁸⁴⁾ «et affirmavit se ne paleam quidem ex terra sublaturum, si per hoc Papa fieri potuisset». Автобиография.

⁸⁵⁾ «illum prae metu se fingere papistam, animo autem esse protestantem». АКТЫ Кард. Фаброн. G², Sum. Ad. № 6, стр. 49, § 9.

⁸⁶⁾ In einer ungedruckten Relation des Venetianischen Gesandten Contarini vom I. 1620, also aus einer Zeit, wovon schon an das nächste Conclave dachte, heisst es von Bellarmin: «Er sagt freimüthig seine Meinung. Mangläubt, dass er deshalb ünd, weil er die Sitte der Päpste tadelt, alles den Nepoten zu geben, unbeliebt geworden ist. Er ist ein vortrefflicher Geistlicher ünd heftiger Gegner der Ketzer, aber in Geschäften taugt er nicht viel (inagilibus non vale). Er ist einfach, zurückgezogen, freundlich; aber bei wichtigen Angelegenheiten wird er nicht viel verwendet, ünd ist er nicht gut zu verwenden: er hat nur mit den Kirchlichen Riten zu thun! Er schreibt besser als er spricht. (viene meglio in scritto che in voce). Man glaubt, dass er nach dem Papsthum strebt; aber an der Cürrie glaubt man nicht, dass er Aussicht habe ünd das heilige Collegium traft seinem Orden nicht».

⁸⁷⁾ АКТЫ Кардинала Фаброния помѣщаютъ два разсказа о послѣднихъ дняхъ жизни Кардинала Беллармина, со дня его переселенія въ орденскую обитель. Первый разсказъ—это просто показанія разныхъ свидѣтелей; онъ помѣщенъ въ: В, Sum. № 26, стр. 61, подъ заглавiемъ: Praeparatio ad mortem cum sumptione omnium sacramentorum et fama sanctitatis». Второй разсказъ помѣщенъ въ: G², Sum. Ad. № 14, стр. 125, подъ заглавiемъ: «Ultima infirmitas et felix obitus Servi Dei, ex relatione P. Minutoli ad clar. memor. Card. Farnesium. Онъ представляетъ собою связанный и цѣльный разсказъ одного лица, именно отца Минутоли. Кромѣ этого, акты Кардинала Кавалькини: Pars secunda, стр. 377,

приводятъ дневникъ, послѣдней болѣзни Кардинала, озаглавленный: «*Diarium postremae aegritudinis Ven. Bellarmini usque ad obitum, a teste de visu conscriptum in dies una cum pluribus actibus heroicarum virtutum et multiplici publico testimonio sanctitatis*». Этотъ дневникъ былъ веденъ во время болѣзни Беллармина Иосифомъ Финалисъ, назначеннымъ отъ іезуитскаго начальства для ухода за больнымъ Кардиналомъ. Несмотря на то, что выдержки изъ дневника помѣчены въ актахъ Кардин. Фабронія въ числѣ показаній другихъ свидѣтелей, тѣмъ не менѣе Кардиналъ Кавалькини нашелъ нужнымъ напечатать его почти цѣликомъ, такъ какъ: «*In processibus faciendis illud maxime et precipue observandum est, ut videatur exitus vitae illius, qui petitus canonisari*». Въ дневникѣ столько благочестиваго пустословія и неидущихъ къ дѣлу отступленій, что даже привычный къ этому Кардиналъ, счелъ нужнымъ выпустить: «*digressiones et pias exhortationes, quas immiscet simplex hic frater*».

88) Завѣщаніе Беллармина цѣликомъ помѣщаютъ біографы и акты Кард. Фабронія.

89) Разсказъ о ходѣ дѣла Канонизаціи излагается по «*Factum Concordatum*» Кардинала Зурла съ нѣкоторыми добавленіями въ своемъ мѣстѣ указанными.

90) «*In causa beatificationis et canonizationis dicti Servi Dei Eminentissimus D. Cardinalis Brancatius fecit relationem in Sac. Rituum Congregatione, prout constat per suum votum, traditum in manibus R. P. D. Secretarii nihil in operibus glor. mem. praefacti cardinalis Bellarmini contineri, vel Fidei catholicae contrarium, vel bonis moribus, vel piis auribus offensivum. Et eadem sacra congregatio censuit praedicta opera posse approbari et in causa hujus modi ad ulteriora procedi ad effectum, de quo agitur, si Sanctissimo Domino nostro visum fuerit. Hac die 17 Novembris 1674. Et facta de praedictis Sanctissimo relatione per me Secretarium, Sanctitas sua benigne annuit. Die 21 ejus dem mensis Novembris 1674, Bernardinus Casalius Secretarius.*

Акты Кард. Фаброн., G^a. Sum. Addit., № 5, стр. 39, § 4.

91) Свидѣнія, сообщаемыя объ этихъ засѣданіяхъ 1675 и 77 годовъ въ актахъ канонизаціи, не согласны между собою. Въ то время, какъ акты кардинала Зурла, *Factum Concordatum*, § 14, 15., ни слова ни говорятъ о голосовавшихъ въ обѣихъ Конгрегаціяхъ, акты Кардинала Фабронія, F, *Informatio facti et juris*, гл. I, стр. 2, § 1 даютъ число голосовавшихъ въ генеральной конгрегаціи въ 38 человѣкъ: 22 совѣтника и 16 кардиналовъ, изъ которыхъ за Беллармина было 28 голосовъ и 10 голосовъ противъ,—акты же кардинала Кавалькини, Pars I, стр. 2, «*ut constat e Regestis Sae. Rituum Congregationis*», насчитываютъ число голосовавшихъ на генеральной конгрегаціи 41 человѣкъ, изъ которыхъ 20 кардиналовъ и 21 совѣтникъ. Изъ этого числа 41 чел.—30 высказалось за, 10 противъ Беллармина и 1—нерѣшительно. Но тотъ же кардиналъ Кавалькини говоритъ въ своемъ докладѣ стр. 10, § 17, о 38 всѣхъ голосовавшихъ, изъ которыхъ 17 кардиналовъ и 21 совѣтникъ, за Беллармина высказалось 28 голосовъ, противъ Беллармина—6 кардиналовъ, 3 совѣтника и 1 кардиналъ—нерѣшительно. «*octo supra viginti suffragiorum numerum pro se*

tulit Bellarmini causa, sex cardinalibus tantum adversantibus cum tribus consultoribus, altero ex iis cardinalibus vehementius contradicente et altero dubio ferente». Делингеръ и Рейшъ, стр. 9, даютъ имена 6 кардиналовъ, голосовавшихъ противъ Беллармина и 1 кардинала, высказавшагося нерѣшительно. Не имѣвъ подъ руками всѣхъ актовъ, которыми я располагалъ, они пользуются только показаніемъ кардинала Кавалькини въ его докладѣ Бенедикту XIV и въ примѣчаніяхъ приводятъ другія сочиненія, указывающія на составъ этихъ конгрегацій.

Въ докладѣ Кавалькини днемъ генеральной Конгрегаціи обозначено 20 число Сентября, но это опечатка, вмѣсто 26 ч., такъ какъ всѣ остальные, приведенные здѣсь, акты единогласно называютъ днемъ генеральной Конгрегаціи 26 Сентября 1677 года.

О ТОЛКОВАНІИ НА ПСАЛТИРЬ

ИРИНЕЯ,

АРХІЕПИСКОПА ПСКОВСКАГО.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. 4

Сочиненія кардинала Бедлармина.

Историко-библіографическій очеркъ.

*„Трудокъ сей прилежности паче
неже остроумія указаніемъ естъ“.*

Кн. Антіохъ Кантемиръ.

СОСТАВИЛЪ

В. А. Андреевъ.

Люберцы, Станція Моск. Казанск. ж. д.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1910.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 19
года, марта 17 дня.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Соловьевъ.

Глава четвертая.

Сочиненія кардинала Беллармина.

Вскорѣ послѣ смерти Беллармина іезуиты возбудили, какъ извѣстно, вопросъ о его канонизаціи и приступили къ собиранію необходимыхъ для этой цѣли матеріаловъ, среди которыхъ сочиненія кардинала, казалось, должны были занять первое мѣсто какъ имѣвшія въ его жизни выдающееся значеніе. Но этого не оказалось: о сочиненіяхъ не было сдѣлано никакого официальнаго заявленія, не было представлено никакого, хотя бы самаго краткаго, обзора ихъ, не было составлено даже простаго ихъ перечисленія. Произошло это оттого, что память о печатныхъ трудахъ Беллармина на защиту церкви была свѣжа у современниковъ, а главнымъ образомъ, потому, что въ вопросѣ о святости сочиненіямъ въ то время, какъ видно, не придавали существеннаго значенія. Даже тогда, когда дѣло канонизаціи приняло законный ходъ и когда въ свидѣтельскихъ показаніяхъ явились упоминанія о сочиненіяхъ, то съ ними не знали, что дѣлать и принялись разносить ихъ по статьямъ всѣхъ трехъ богословскихъ добродѣтелей.—«О дѣлахъ его вѣры свидѣлствуютъ его поученія, его бесѣды, главнымъ же образомъ, его крупныя и мелкія сочиненія, плодъ удивительнаго изученія имъ всѣхъ наукъ и священнаго богословія, по-преимуществу—»¹, говорили одни.—«На дѣла его любви къ Богу указываютъ изданныя имъ крупныя полемическія и мелкія духовныя сочиненія»²,—свидѣтельствовали другіе.—«О его надеждѣ на вѣчную жизнь говорятъ нѣкоторыя его духовныя сочиненія,»³—показывали третьи.

Подобныя свѣдѣнія, разсѣянныя въ актахъ канонизаціи, не даютъ возможности вывести даже и того простаго заключенія, сколько и какихъ написано Белларминомъ сочиненій. О нихъ иногда говорится о всѣхъ огульно безъ обозначенія названій, иногда упоминаются лишь нѣкоторыя, названія которыхъ въ такомъ случаѣ приводятся.

Лишь пятьдесят лѣтъ спустя вспомнили, что сочиненія никѣмъ не были рассмотрены и никакой оцѣнки имъ не было сдѣлано, а потому и поспѣшили восполнить пробѣлъ. Конгрегация поручила кардиналу Бранкаччи рассмотреть всѣ печатные труды Беллармина и представить о нихъ докладъ. Въ своемъ докладѣ Бранкаччи представилъ списокъ печатныхъ сочиненій, при хвалебныхъ отзывахъ разныхъ лицъ и при извѣстномъ своемъ краткомъ мнѣнii. Но представленный списокъ сочиненій не былъ имъ самостоятельно составленъ, а лишь переписанъ изъ вышедшей въ Римѣ въ 1676 году—«Библиотеки писателей изъ общества Іисуса», издававшейся иезуитами.⁴

«Библиотека» писателей иезуитскаго ордена даетъ, правда, полный списокъ печатныхъ произведеній Беллармина, но списокъ, очень небрежно составленный. Въ немъ помѣщены такія произведенія кардинала, которыя остаются неизвѣстными до сихъ поръ, или такія, которыя его перу вовсе не принадлежали. О послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ изданія сочиненій не можетъ быть рѣчи: указаны, да и то съ ошибками, лишь годы перваго изданія самаго важнаго труда Беллармина, всѣ же остальные сочиненія размѣщены безъ указанія годовъ.⁵

Кромѣ «Библиотеки» о сочиненіяхъ Беллармина говорятъ и другіе писатели, приводимые актами канонизаціи. Но тонъ ихъ исключительно хвалебный и они, если перечисляютъ сочиненія, то далеко не полностью и съ ошибками даже въ заглавіи. Такъ отецъ Иларіонъ а Коста, сочинитель «Католической Исторіи» изданной въ 1625 году въ Парижѣ, называя «великаго кардинала не менѣе набожнымъ, чѣмъ ученымъ, не менѣе благочестивымъ чѣмъ мудрымъ,»—главное вниманіе обращаетъ на мелкія произведенія Беллармина, написанныя имъ передъ смертю, а Сандерій сочинитель книги—«Похвалы кардиналамъ»—изданной въ Лувенѣ въ 1626 году, говоритъ только, что—«сочиненія Беллармина много численны, превосходны, достойны удивленія, божественны находятя у всѣхъ въ рукахъ, всѣми восхваляются.»—⁶

Какъ скоро всѣ эти отзывы, а главное, утвержденный папскою властію отзывъ кардинала Бранкаччи, были внесены въ акты канонизаціи, такъ о сочиненіяхъ Беллармина не могло быть другой рѣчи, кромѣ хвалебной и потому ничего другаго не оставалось, какъ продолжать ихъ разноску по добродѣтелямъ и разбиратъ ихъ съ точки зрѣнія той, или другой изъ нихъ.—«Печатны

труды кардинала были вызваны его горячей и сильной вѣрой, настолько сильной, что то множество еретическихъ сочиненій, которое ему довелось прочесть, не оказало на него никакого дѣйствія,» — замѣчаетъ Францискъ Салійскій. — «И онъ остался невредимъ, несмотря на тлетворное и мерзкое дуповеніе на него нечестивѣйшихъ ересей,» — повторяетъ въ своемъ докладѣ кардиналь Кавалькини.⁷ — «Белларминъ, по отзыву всѣхъ своихъ современниковъ, былъ краснорѣчивѣйшимъ ораторомъ, глубочайшимъ богословомъ, превосходнѣйшимъ проповѣдникомъ. Онъ свѣтилъ, какъ звѣзда, пребывающая въ вѣчности. Онъ своими сочиненіями разгонялъ мракъ еретическихъ заблужденій и приводилъ знаменитыхъ еретиковъ въ католическую вѣру, потому его ученіе было возжено огнемъ любви,» — пишетъ другой.⁸ — «А такъ какъ у любви двѣ ноги, разумѣя любовь къ Богу и любовь къ ближнему, — любовь къ Богу ради Него Самаго, и любовь къ ближнему — ради Бога, — то Белларминъ и ходилъ всю свою жизнь на обѣихъ ногахъ любви,» — подтверждалъ третій.⁹ —

Иногда противники канонизаціи позволяли себѣ утверждать, что — «сочиненія Беллармина составляютъ, не столько дѣло вѣры, сколько дѣло науки.»¹⁰ Но на такое замѣчаніе дѣлалось горячее возраженіе, что сочиненія кардинала составляютъ лучшее проявленіе — его геройской вѣры и серафимской любви.»¹¹

Такимъ образомъ, приведенные изъ актовъ канонизаціи разновременные отзывы о сочиненіяхъ кардинала, подтверждаютъ сказанное въ актахъ же о самой личности кардинала, что отзывы — «слишкомъ общи,» — да притомъ написаны иезуитами, или по ихъ настоянію.¹²

Жизнеописатели Беллармина въ своихъ показаніяхъ о сочиненіяхъ кардинала не идутъ дальше актовъ канонизаціи. И для нихъ сочиненія его важны не сами по себѣ, а по ихъ отношенію къ той, или другой изъ требующихся для канонизаціи добродѣтелей. Вѣдь жизнеописанія вызывались ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ споспѣшествовать причисленію Беллармина къ лику святыхъ. Поэтому, если въ нихъ упоминается о сочиненіяхъ, о годахъ ихъ изданія, или поводахъ къ ихъ написанію, то упоминается всекользъ, случайно, какъ-бы мимоходомъ, не столько ради нихъ самихъ, сколько ради освѣщенія той, или другой изъ добродѣтелей, проявленныхъ при ихъ составленіи.

Наконецъ, самъ Белларминъ неточно опредѣляетъ начало

своей писательской и издательской дѣятельности, относя ее въ своей автобіографіи къ 1584 году, хотя и съ оговоркою:—«если онъ не ошибается.»—Но неточно опредѣливъ начало дѣятельности, онъ съ достаточною точностію означаетъ послѣдовательность, съ которою одно за другимъ выходили его сочиненія, хотя и безъ указанія годовъ.¹³

Только при сопоставленіи извѣстій, разсѣянныхъ по письмамъ Беллармина, по предисловіямъ къ сочиненіямъ, по посвященіямъ, возстановляется приблизительно точный годъ написанія, или изданія того, или другого изъ его сочиненій.

Въ 1578 году появилось въ Римѣ первое печатное произведеніе Беллармина. Оно озаглавлено:—**«Наставленіе въ еврейскомъ языкѣ.»**¹⁴

Этотъ учебникъ еврейскаго языка составленъ имъ для собственнаго пользованія во время его пребыванія въ Лувенѣ по способу болѣе легкому, чѣмъ способъ раввиновъ, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ въ автобіографіи.¹⁵

Онъ раздѣляется на четыре части: первая,—въ шести главахъ,—излагаетъ способъ чтенія и письма по еврейски; вторая,—въ пяти главахъ—говоритъ объ именахъ; третья,—въ семи главахъ,—разсуждаетъ о глаголѣ; четвертая,—въ пяти главахъ,—посвящается остальнымъ частямъ грамматики. Въ концѣ приложенъ разборъ тридцать третьяго, по еврейскому счету тридцать четвертаго псалма.¹⁶

Наставленіе выдержало нѣсколько изданій при жизни автора. Въ качествѣ руководства оно было введено въ іезуитскихъ и другихъ католическихъ учебныхъ заведеніяхъ.¹⁷

Въ 1584 году Белларминомъ написано второе сочиненіе, озаглавленное: **«О перенесеніи римской власти съ Грековъ на Франковъ, противъ Матвея Флація Иллирика.»**¹⁸

Про возникновеніе и судьбу этого сочиненія рассказываетъ самъ авторъ:—«Въ Іюнѣ прошлаго (1583) года,»—говоритъ онъ,—«отецъ Поссевинъ писалъ мнѣ, что книга Матвея Иллирика о перенесеніи римской власти наноситъ намъ при дворахъ германскихъ князей большой вредъ. Она отрицаетъ первенствующее значеніе папы въ дѣлѣ перенесенія императорской власти въ лицѣ Карла Великаго съ Грековъ на Нѣмцевъ, какъ сказано въ декре-

таліи Иннокентія III, она отрицаетъ, что папою были отряжены семь имперскихъ избирательныхъ князей. Благодаря этому, князья не придаютъ Апостольскому Престолу никакого значенія, увѣрившись, что они отъ него ничего не получили. Эту книгу прислалъ мнѣ отецъ Поссевинъ изъ Германіи съ просьбою, чтобы я написалъ на нее возраженіе. Я написалъ. Мое сочиненіе по приказу отца генерала было рассмотрено тремя нашими отцами и ими одобрено. Но такъ какъ папа и кардиналъ Ди Комо знали объ этомъ и заявили о своемъ желаніи ознакомиться съ сочиненіемъ прежде, чѣмъ оно будетъ отдано въ печать, то его и отнесли къ кардиналу, а тотъ показалъ его папѣ. Папа тотчасъ распорядился передать его кардиналу Сирлету, дабы онъ его рассмотрѣлъ и сообщилъ ему свое о немъ мнѣніе. Сирлетъ держалъ книгу нѣсколько мѣсяцевъ, очень хвалилъ ее отцу генералу, а тѣмъ изъ нашихъ, которые его объ ней спрашивали, отзывался, что онъ не видывалъ лучшаго по этой части сочиненія. Святаго же Отца онъ убѣдилъ, что сочиненіе неудобно печатать, дабы не дѣлать предметомъ спора власть Св. Престола надъ Имперіей. Такъ это и кончилось ничѣмъ. Отецъ Поссевинъ безпрестанно пишетъ, то кардиналу Ди Комо, то мнѣ, но изъ этого ничего не выходитъ: никто не смѣетъ перечить кардиналу Сирлету, такъ какъ Его Святѣйшество вѣритъ ему болѣе, чѣмъ всѣмъ намъ. Тѣмъ временемъ ложь разгуливаетъ свободно повсюду, а правдѣ, могущей ей противустать, не разрѣшаютъ выходить изъ комнаты.»¹⁹

Несмотря на то, что Григорій XIII и кардиналъ Сирлетъ умерли въ 1585 году, сочиненіе Беллармина почему-то появилось въ печати лишь въ 1589 году въ Антверпенѣ, а впоследствии всегда въ видѣ приложенія помѣщалось при его главномъ трудѣ.²⁰

Возраженіе Беллармина было нѣсколько запоздалое, такъ какъ сочиненіе Флація: — «О перенесеніи римской власти на Нѣмцевъ,» — вышло въ Базелѣ уже въ 1566 году. Самъ же Матвей Флацій, названный Иллирикомъ, по мѣсту своего происхожденія изъ Иллирии, «сосѣдней съ славянской Истріей,» — былъ протестантскимъ богословомъ. Онъ учился сперва въ Базелѣ, потомъ въ Тюбингенѣ, гдѣ и сталъ профессоромъ еврейскаго языка, — «linguae sanctae in academia professor. — Оттуда перешелъ въ Магдебургъ, затѣмъ преподавалъ богословіе въ Іенѣ, но послѣ пятилѣтняго тамъ пребыванія, вслѣдствіе возникшаго спора о свободной волѣ, былъ отрѣшенъ отъ должности и, не желая мѣнять своего мнѣнія, ски-

тался по разнымъ городамъ, проживая: въ Ратисбонѣ, Антверпенѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Страсбургѣ. Онъ извѣстенъ и другими сочиненіями, пользовавшимися большимъ успѣхомъ среди протестантовъ и неоднократно издававшимися; каковы: «Списокъ свидѣтелей истины», «Ключъ Св. Писанія», «Исторія папскаго первенства», посвященная имъ въ 1554 году дожу и сенату Венеціанской республики, одну изъ составныхъ частей которой составляла его родина.²¹

«Непостоянный и измѣнчивый Иллирикъ», говоритъ Белларминъ въ вступленіи къ своему сочиненію, — «въ одномъ мѣстѣ своей книги учить, что императорская власть не была перенесена папою съ Грековъ на Франковъ, или Германцевъ, а въ другомъ мѣстѣ признаетъ это перенесеніе, утверждая только, что оно было сдѣлано несправедливо и нечестиво, представляя собою главное чудо Антихриста. Ввиду этого, я постараюсь доказать, что перенесеніе римской императорской власти дѣйствительно совершено одною властію римскаго первосвященника. Я надѣюсь такимъ путемъ раскрыть непостоянство и безстыдство этого человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть доступъ истинѣ въ уши и души тѣхъ, вниманіе которыхъ онъ могъ случайно привлечь лживостію своего сообщенія, разливъ мракъ своими уловками, смѣшеніемъ и извращеніемъ историческихъ свидѣтельствъ».

Сочиненіе заключено въ трехъ книгахъ. Первая, самая обширная, — въ тринадцать главахъ, доказываетъ, что въ лицѣ императора Карла Великаго императорская власть перенесена съ Грековъ на Франковъ, — исключительно властію римскаго первосвященника. — Вторая — въ четырехъ главахъ, утверждаетъ, что тою же папскою властію императорская власть перенесена съ рода Карла Великаго, или племени Франковъ на родъ Оттоновъ, племени Саксонцевъ. Третья, въ четырехъ главахъ, — говоритъ, что учрежденіе должности семи избирательныхъ имперскихъ князей есть по преимуществу дѣло верховнаго первосвященника Григорія V.

1586 годъ является едва ли не самымъ выдающимся въ издательской дѣятельности Беллармина: къ этому именно году относится изданіе имъ трехъ сочиненій разомъ.

Первое изъ нихъ, напечатанное въ Римѣ, озаглавлено: **Возраженіе на главные отдѣлы защиты наслѣдственнаго права Ген-**

риха Наваррскаго въ королевствѣ Французскомъ, которая ложно называется католическою. Сочиненіе Франциска Ромула.»²²

Сочиненіе имѣеть не обычную подпись: оно подписано двумя данными Беллармину при крещеніи именами. Тѣмъ не менѣе, и по мыслямъ, и по способу изложенія, и по слогу оно несомнѣнно вышло изъ подъ его пера. Для противниковъ Беллармина его авторство стояло внѣ сомнѣнія и они смѣло это ему высказывали, а самъ онъ и его приверженцы или отмалчивались, или нерѣшительно и слабо возражали. Какъ скрытое подъ чужимъ именемъ, оно не вошло, разумѣется, въ полное собраніе его сочиненій, нигдѣ, ни имъ, ни его жизнеописателями, ни писателями о немъ не упоминается, если впрочемъ не считать за него приводимое «Библіотекою писателей изъ общества Іисуса», до сихъ поръ неизвѣстное его сочиненіе, написанное имъ противъ еретика, порицавшаго обнародованное Сикстомъ V отлученіе отъ церкви Генриха Наваррскаго.²³

Возраженіе Беллармина направлено противъ тѣхъ отдѣловъ «Защиты», которые имѣють ближайшее отношеніе къ католической вѣрѣ и къ буллѣ Сикста V, объявлявшей еретиками и лишенными права на Французскій престолъ Генриха Наваррскаго и принца Конде. Оно возстаетъ противъ рѣзкихъ нападокъ «Защиты» на Тридентскій соборъ и даетъ цѣлый рядъ разсужденій, сущность которыхъ въ послѣдней главѣ сведена къ слѣдующему: Генрихъ Наваррскій—гугенотъ. Какъ гугенотъ—онъ еретикъ.—Какъ еретика, его совершенно правильно объявилъ Св. Престолъ лишеннымъ всякихъ наслѣдственныхъ правъ, а потому признавать его наслѣдникомъ престола могутъ лишь враги религіи и государства. Въ подтвержденіе того, что церковь можетъ объявлять лишенными права на престолъ, или наслѣдства на престолъ государей еретиковъ, приводится рядъ примѣровъ изъ исторіи.

Къ этому же году относится другое политическое сочиненіе Беллармина: «Возраженіе на ибкую безымянную книгу, озаглавленную: Шутливый совѣтъ, данный прекрасной Итали.»²⁴

Возраженіе было вызвано появленіемъ въ 1586 году безымяннаго сочиненія, написаннаго по итальянски и изданнаго подъ приведеннымъ заглавіемъ въ Монако, въ защиту все того же наслѣдственнаго права Генриха Наваррскаго. Белларминъ написалъ его, вѣроятно, своевременно, но почему то тогда же не издалъ, такъ какъ оно вышло въ свѣтъ значительно позднѣе, когда острога

вопроса уже утратилась. Оно появилось въ печати лишь въ 1599 году, вмѣстѣ съ другими статьями, и съ тѣхъ поръ помѣщается, какъ приложение къ его сочиненіямъ о верховномъ первосвященникѣ.

«Безымянный сочинитель», говоритъ Белларминъ въ своемъ возраженіи, «сперва съ собачьимъ краснорѣчіемъ поноситъ Римскаго первосвященника, котораго желаетъ считать Антихристомъ, затѣмъ приводитъ нѣкоторыя мѣста изъ Данте, Петрарки и Боккаччіо, которые, по его мнѣнію, написали кое что противъ тогоже первосвященника, наконецъ на самого Христова намѣстника Сикста V изbleвываетъ пятьдесятъ одну сатиру, плодъ не поэтическаго вдохновенія, а собачьяго, какъ я сказалъ, бѣшенства.» Затѣмъ онъ опровергаетъ разсужденіе сочинителя о первосвященникѣ, приводитъ выдержки изъ тѣхъ же итальянскихъ поэтовъ противоположнаго содержанія и маловажности сатиръ противопоставляетъ важнѣйшія свидѣтельства Писанія.

Второе сочиненіе, вышедшее въ томъ же 1586 году въ Ингольштадтѣ, озаглавлено: «Сужденіе о книгѣ Согласія Лютеранъ.»²⁵

О происхожденіи этого сочиненія Белларминъ разсказываетъ въ предисловіи къ изданной имъ въ числѣ другихъ произведеній въ 1599 году книгѣ подъ заглавіемъ: «Краткая Защита моей статьи о книгѣ Согласія Лютеранъ.»

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ», говоритъ онъ, «когда вышла въ Саксоніи книга Согласія Лютеранъ, ко мнѣ обратилось съ просьбою одно очень важное и очень ученое лице, имѣвшее право мнѣ приказывать, чтобы я письменно изложилъ ему свое мнѣніе о книгѣ, которую онъ мнѣ и прислалъ. Я тотчасъ прочиталъ ее и въ немногихъ словахъ, то есть, въ кратчайшей запискѣ высказалъ свои мысли о ней. Не знаю, какими судьбами эта моя записка очутилась у Давида Сарторія, отличнаго типографа, который тогда весьма похвально трудился въ Ингольштадтѣ надъ печатаніемъ католическихъ книгъ.—Черезъ одного пріятели онъ запросилъ меня, не будетъ ли мнѣ непріятно, если онъ напечатаетъ эту записку. Я отвѣтилъ такъ, какъ было дѣло: что записка составлена мной не съ цѣлью ея изданія, а изъ послушанія лицу, возложившему на меня это бремя; если же ингольштадтскіе богословы найдутъ изданіе полезнымъ, то я не возражаю. Вторично книжка была издана по приказу могущественнѣйшаго короля польскаго Стефана; а нѣкоторое время спустя переведена парафразомъ на

нѣмецкій языкъ и добавлена. Последнее обстоятельство такъ разожгло желчь служителей новаго евангелія, что они сочли нужнымъ выступить на ея опроверженіе полнымъ составомъ богослововъ Виртембергскаго университета.»

«Сужденіе» находитъ въ «книгѣ согласія Лютеранъ» кромѣ обычныхъ и извѣстныхъ лютеранскихъ заблужденій, замѣчательное тщеславіе, очень важныя отступленія отъ Апостольскаго символа и безчисленныя, очевидныя и самимъ себѣ противорѣчація измышленія. Тщеславію, шести заблужденіямъ и шестидесяти семи измышленіямъ оно посвящаетъ всего по нѣсколько строкъ, такъ что все сочиненіе вышло небольшое, также какъ и «Защита», которая изложена всего на нѣсколькихъ страницахъ. «Вѣдь опровергать всю книгу противниковъ не стоитъ труда и дурная трата хорошихъ часовъ мало кому поможетъ; читатель же и изъ того не многого, что мы скажемъ, пойметъ въ чемъ дѣло», говоритъ Белларминъ.

Третье вышедшее въ 1586 году сочиненіе Беллармина составляетъ его главный трудъ, доставившій ему читателей во всемъ мірѣ и положившій прочное основаніе его извѣстности, озаглавленный: «Разсужденія о спорныхъ вопросахъ христіанской вѣры, противъ еретиковъ этого времени».²⁶

Это обширное четырехтомное сочиненіе, заключающее въ себѣ шестьдесятъ четыре книги, составилось изъ лекцій, читанныхъ Белларминомъ отчасти въ Лувенѣ, а главнымъ образомъ, въ Римскомъ Коллегіумѣ. Студенты коллегіума записывали лекціи со словъ и потомъ отдавали ихъ переписывать. Съ теченіемъ времени составились такимъ образомъ цѣлыя рукописныя сборники, никѣмъ не просматривавшіеся и никѣмъ не провѣрявшіеся, предоставленные произволу переписчиковъ. Кончающіе курсъ приобрѣтали такіе сборники себѣ на память и развозили ихъ по разнымъ странамъ. Это обстоятельство вызвало опасеніе, чтобы одинъ изъ сборниковъ не былъ гдѣ-нибудь напечатанъ безъ вѣдома и согласія автора и такое изданіе въ искаженномъ видѣ не принесло вмѣсто пользы вреда. Во избѣжаніе этого, а также склоняясь на просьбы многихъ лицъ, начальство рѣшило тогда издать сочиненіе и приказало Беллармину приготовить рукопись къ печати.²⁷

Сочиненіе посвящено царствующему папѣ Сиксту V, напечатано въ Ингольштадтѣ въ типографіи Сарторія и выпущено лишь

въ одномъ томѣ, содержащемъ въ себѣ семь разсужденій. Но такъ какъ этотъ первый томъ оказался чрезчуръ объемистымъ, то его пришлось раздѣлить на два, такъ что три разсужденія составили первый, а четыре разсужденія—второй томъ.

Два года спустя,—въ 1588 году,—тамъ же и съ посвященіемъ тому же папѣ вышелъ второй, впоследствии третій томъ Разсужденій. Съ изданіемъ же послѣдняго третьяго тома, впоследствии четвертаго, вышло промедленіе на четыре года: онъ появился въ печати тамъ же въ 1592 году съ посвященіемъ царствующему папѣ Клименту VIII. Какъ на причину замедленія, авторъ указываетъ на слабость здоровья, на множество лежащихъ на немъ дѣлъ, на свое путешествіе въ Францію съ посольствомъ кардинала Каэтана. Только теперь, «отрѣшившись отъ всякихъ другихъ занятій, удалившись въ Тускуланумъ,» говоритъ онъ, «я тамъ въ уединеніи довершилъ въ нѣсколько мѣсяцевъ то, чего не могъ довершить во много лѣтъ».²⁸

Сочиненіе Беллармина ни разу при его жизни не было напечатано въ Римѣ, ни вообще въ предѣлахъ папскихъ владѣній. Объясненіе такому явленію можетъ быть двойное. Первое,—это то, что сочиненіе имѣло больше значенія и больше спроса за границей Италіи, такъ какъ оно было направлено противъ еретиковъ, средоточіемъ которыхъ были по преимуществу сѣверныя страны и отъ которыхъ вся вообще Италія была свободна, «не была запятнана», по словамъ Беллармина, «никакими ересями не была загрязнена никакимъ скопищемъ раскольниковъ».²⁹ Второе это то, что Белларминъ, или его орденское начальство не хотѣли, какъ можно полагать, подчиняться ценсурѣ, учрежденной для печатавшихся въ Римѣ книгъ и находившейся въ то время въ завѣдываніи монаха—доминиканца, орденъ котораго расходился съ іезуитскимъ по нѣкоторымъ вопросамъ и былъ съ нимъ въ неладахъ. Для книгъ, издававшихся въ то время за границей, эта цензура не была обязательна. Принимались конечно въ расчетъ и болѣе совершенное печатаніе и болѣе дешевая стоимость пересылки громоздкихъ книгъ изъ германскихъ городовъ, чѣмъ изъ Рима.

Содержаніе этого огромнаго сочиненія распредѣлено въ такомъ порядкѣ:

Первый томъ заключаетъ въ себѣ три общихъ разсужденія: «tres controversias generales.»

Первое разсужденіе дѣлится на четыре книги.

Первая книга, въ двадцати главахъ—разсуждаетъ о словѣ Божіемъ писанномъ, то-есть, о книгахъ Св. Писанія: каноническихъ, тѣхъ, которыя считаются подложными и апокрифическихъ.

Вторая,—въ шестнадцати главахъ,—разсматриваетъ книги Св. Писанія на языкахъ: еврейскомъ, халдейскомъ, греческомъ и латинскомъ.

Третья,—въ десяти главахъ,—говоритъ о толкованіи Св. Писанія.

Четвертая,—въ двѣнадцати главахъ,—разсматриваетъ слово Божіе неписанное, то-есть, священное преданіе, его значеніе и необходимость.

Второе разсужденіе, посвященное главѣ Церкви—Христу, раздѣлено на пять книгъ.

Первая книга,—въ двадцати главахъ,—разбираетъ вопросъ о божественности Христа и Св. Духа.

Вторая,—въ тридцати главахъ,—говоритъ о Христѣ въ его отношеніи къ Богу Отцу и къ Богу Св. Духу и объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Третья,—въ двадцати главахъ,—разсуждаетъ о тѣлесности Христа и о воплощеніи.

Четвертая,—въ шестнадцати главахъ,—посвящена вопросу о Душѣ Христа и о Его нисхожденіи въ преисподнюю.

Пятая,—въ десяти главахъ,—разсматриваетъ вопросъ о Христѣ, какъ посредникѣ, и о Его заслугѣ.

Третье разсужденіе, касающееся Христова намѣстника, имѣетъ тоже число книгъ: пять.

Первая книга,—въ двадцати восьми главахъ,—толкуетъ о преимуществѣ монархическаго правленія передъ аристократическимъ и демократическимъ и о первенствѣ Апостола Петра въ воинствующей церкви.

Вторая,—въ тридцать одной главѣ,—говоритъ о преемствѣ римскаго первосвященника въ первенствѣ Св. Апостола.

Третья,—въ двадцати четырехъ главахъ,—разсматриваетъ вопросъ объ Антихристѣ и о томъ, что нѣтъ ничего общаго между нимъ и римскимъ первосвященникомъ.

Четвертая,—въ двадцати пяти главахъ,—разбираетъ духовную власть римскаго первосвященника.

Пятая,—въ десяти главахъ,—разсматриваетъ его свѣтскую власть.

Второй томъ заключаетъ въ себѣ четыре общихъ разсужденія.

Первое разсужденіе, разсматривающее вопросъ о воинствующей церкви, раздѣлено на четыре книги.

Первая книга,—въ двадцать одной главѣ,—разсуждаетъ о соборахъ; ихъ свойствѣ и причинахъ.

Вторая,—въ девятнадцати главахъ,—говоритъ о власти соборовъ.

Третья,—въ семнадцати главахъ,—разсматриваетъ вопросъ о природѣ и свойствѣ церкви.

Четвертая,—въ восемнадцати главахъ,—разбираетъ признаки церкви истинной.

Второе разсужденіе, обнимающее собою составъ воинствующей церкви и взаимоотношенія ея членовъ, раздѣлено на три книги:

Первая книга,—въ тридцати главахъ,—говоритъ о священнослужителяхъ и церковникахъ.

Вторая,—въ сорока шести главахъ,—разсуждаетъ о монашествовавшихъ.

Третья,—въ двадцати двухъ главахъ,—разсматриваетъ вопросъ объ отношеніяхъ къ мірянамъ и къ политическимъ учрежденіямъ по преимуществу.

Третье разсужденіе, посвященное церкви, находящейся въ чистилищѣ, дѣлится на двѣ книги.

Первая книга,—въ пятнадцати главахъ,—разсуждаетъ о чистилищѣ вообще и его существованіи.

Вторая книга,—въ девятнадцати главахъ,—разсматриваетъ время, мѣсто, наказанія и прочіе вопросы, касающіеся чистилища.

Четвертое разсужденіе, посвященное церкви торжествующей, изложено въ трехъ книгахъ.

Первая книга,—въ двадцати главахъ,—говоритъ о блаженствѣ святыхъ, ихъ канонизаціи и ихъ почитаніи.

Вторая,—въ тридцати главахъ,—обсуждаетъ вопросъ объ останкахъ святыхъ, ихъ изображеніяхъ.

Третья,—въ семнадцати главахъ,—разсматриваетъ вопросъ о храмахъ, праздникахъ, обѣтахъ и «о всемъ томъ, чѣмъ странствующая на землѣ церковь почитаетъ вышній Іерусалимъ.» «De iis rebus quibus superna Hierusalem ab Ecclesia in terris peregrinante colitur.

Третій томъ раздѣленъ на пять общихъ разсужденій.

Первое разсужденіе, посвященное таинствамъ вообще, раздѣлено на двѣ книги.

Первая книга,—въ двадцати восьми главахъ,—разсматриваетъ природу таинствъ и ихъ причину.

Вторая,—въ тридцати двухъ главахъ,—обсуждаетъ дѣйствіе таинствъ, ихъ число, обряды при ихъ совершеніи.

Второе разсужденіе, посвященное двумъ таинствамъ, дѣлится на двѣ книги.

Первая книга,—въ двадцати семи главахъ,—говоритъ о таинствѣ крещенія.

Вторая,—въ тринадцати главахъ,—о таинствѣ миропомазанія, «*de sacramento confirmationis.*»

Третье разсужденіе, посвященное таинству причащенія, дѣлится на шесть книгъ.

Первая книга,—въ четырнадцати главахъ,—излагаетъ ученіе о дѣйствительномъ присутствіи Христа Господа въ таинствѣ Евхаристіи по слову Божію.

Вторая,—въ тридцати девяти главахъ,—излагаетъ тоже по ученію отцевъ.

Третья,—въ двадцати четырехъ главахъ,—говоритъ о томъ же и о способѣ проявленія.

Четвертая,—въ тридцати главахъ,—излагаетъ вопросъ о таинствѣ Евхаристіи.

Пятая,—въ двадцати семи главахъ,—и

Шестая,—въ двадцати семи главахъ,—говорятъ объ обѣднѣ, «*de sacrificio missae.*»

Четвертое разсужденіе, посвященное таинству покаянія, дѣлится на четыре книги.

Первая книга,—въ двадцати трехъ главахъ,—разсматриваетъ таинство покаянія вообще.

Вторая,—въ восемнадцати главахъ,—говоритъ о сокрушеніи, «*de contritione.*»

Третья,—въ двадцать одной главѣ,—разбираетъ вопросъ объ исповѣди.

Четвертая,—въ шестнадцати главахъ,—касается вопроса объ эпитиміяхъ «*de satisfactione.*»

Пятое разсужденіе, посвященное вопросу объ остальныхъ таинствахъ, дѣлится на три книги.

Первая книга,—въ девяти главахъ,—разсуждаетъ о таинствѣ елеосвященія.

Вторая,—въ двѣнадцати главахъ,—разбираетъ вопросъ о тайнствѣ священства.

Третья,—въ тридцати трехъ главахъ,—обсуждаетъ вопросъ о тайнствѣ брака.

Четвертый томъ содержитъ въ себѣ три главныхъ разсужденія, но третье изъ нихъ раздѣлено на три, такъ что всѣхъ разсужденій насчитывается пять.

Первое разсужденіе,—заключающееся въ одной книгѣ въ девятнадцать главъ, разсматриваетъ вопросъ о благодати перваго человѣка.

Второе разсужденіе, посвященное вопросу объ утратѣ благодати и о грѣхѣ, раздѣлено на шесть книгъ.

Первая книга,—въ четырнадцати главахъ,—разсуждаетъ о грѣхѣ вообще.

Вторая книга,—въ восемнадцати главахъ,—разбираетъ причину грѣха перваго человѣка и причину грѣха вообще.

Третья,—въ двѣнадцати главахъ,—разсматриваетъ грѣхъ перваго человѣка.

Четвертая,—въ восемнадцати главахъ,—**Пятая**,—въ двадцати главахъ,—**Шестая**,—въ шестнадцати главахъ,—говорятъ о грѣхѣ первородномъ.

Третье разсужденіе,—въ шести книгахъ: первая,—въ четырнадцать,—вторая,—въ семнадцать—**третья**,—въ восемнадцать,—**четвертая**,—въ шестнадцать,—**пятая**,—въ тридцать,—**шестая**,—въ пятнадцать главъ,—посвящено разсмотрѣнію вопроса о благодати и свободной волѣ.

Четвертое разсужденіе,—въ пяти книгахъ: первая,—въ двадцать пять главъ,—вторая, и третья,—въ шестнадцать главъ каждая,—**четвертая**,—въ двадцать одну,—**пятая**,—въ двадцать двѣ главы,—разсматриваетъ вопросъ объ оправданіи.

Пятое разсужденіе, посвященное вопросу о добрыхъ дѣлахъ, дѣлится на три книги.

Первая книга,—въ девятнадцати главахъ,—говоритъ о молитвѣ.

Вторая,—въ двадцати четырехъ главахъ,—о постѣ.

Третья,—въ тринадцати главахъ,—о милостынѣ.

Къ краткому описанію содержанія этого объемистаго труда слѣдуетъ еще добавить, что почти каждое изъ своихъ разсужденій Белларминъ сопровождаетъ иногда краткимъ, иногда обширнымъ вступленіемъ.

«Трудъ по истинѣ огромный! Если его выполнить рачительно, какъ того требуетъ достоинство и трудность дѣла, а не слегка и не поверхностно, то для этого окажется необходимымъ почти безграничное знаніе, не только различныхъ языковъ и ученій, но также всей древности и исторіи всѣхъ временъ», такъ говорилъ одинъ изъ столповъ кальвинизма въ Голландіи, услышавшій про намѣреніе Беллармина издать такое сочиненіе.³⁰

Обширная ученость, поразительная начитанность и разнообразныя свѣдѣнія, проявленныя Белларминомъ въ этомъ сочиненіи, дали поводъ его противникамъ объявить что оно—произведеніе не одного человѣка, а собирательный трудъ нѣсколькихъ іезуитовъ.³¹

До нѣкоторой степени такое заявленіе можно назвать справедливымъ, такъ какъ трудъ Беллармина не представляетъ собою самостоятельнаго изслѣдованія, а есть лишь сведеніе въ одно цѣлое работъ предшественниковъ и современниковъ. «Въ наше время», говоритъ онъ, «появилось много прекрасныхъ сочиненій, изданныхъ писателями всякихъ званій и всякихъ народностей, которые за общее дѣло вѣры отлично боролись съ общими врагами. Но какъ бы ни были достойны и учены эти изслѣдованія, они по необходимости были очень длинны, касались притомъ лишь одного, или нѣсколькихъ только вопросовъ. Между тѣмъ, немного найдется людей, которые могутъ имѣть такое количество книгъ и такъ много свободнаго времени, чтобы успѣть въ короткое время ознакомиться со спорными вопросами изъ ихъ разнообразныхъ и подробныхъ разсужденій и заимствовать изъ нихъ надлежащую себѣ помощь и подходящее оружіе. Вотъ почему послѣ столькихъ ученѣйшихъ трудовъ знаменитѣйшихъ мужей, стало желательнымъ, чтобы всѣ спорные вопросы были какъ бы заключены въ одинъ сводъ, изложены и объяснены по одному опредѣленному способу и плану, дабы всякій могъ добыть себѣ, какъ изъ арсенала, нужное для борьбы оружіе, при небольшой затратѣ средствъ и силъ.»³²

Затѣмъ, Белларминъ свои готовые сочиненія представлялъ на просмотръ не только своему орденскому начальству, но и товарищамъ іезуитамъ; нимало не возставалъ на дѣлаемые ими исправленія и всегда смиренно соглашался съ ними.³³

Вотъ это претвореніе чужихъ трудовъ въ своемъ трудѣ и поправки, вносимыя въ его трудъ другими и есть то, что можетъ

быть названо собирательной до нѣкоторой степени работой многихъ лицъ. «Но одинъ Белларминъ былъ носителемъ силы и духа многихъ писателей: ему принадлежитъ починъ, начало и совершеніе великихъ сочиненій,» восклицаетъ жизнеописатель.³⁴

Книга о спорныхъ вопросахъ вѣры имѣла для современниковъ выдающееся значеніе; она представляла собою «единый сводъ католическихъ догматовъ,»³⁵ вѣроученіе католической церкви, изложенное опредѣленно, ясно и точно въ одномъ сочиненіи. Немудрено поэтому, что спросъ на нее былъ значительный: она печаталась нѣсколько разъ и при жизни автора выдержала, говорятъ, въ одной Германіи цѣлыхъ двадцать изданій.³⁶

Белларминъ самъ отлично сознавалъ значеніе своего труда, ставилъ его высоко и смиренно гордился имъ: не даромъ онъ сказалъ собесѣднику, сообщившему ему слухъ про скорое назначеніе его кардиналамъ: «Вотъ мое кардинальство, къ иному я не стремлюсь» и пальцемъ указалъ на свои книги.³⁷

Сикстъ V, которому Белларминъ посвятилъ два первые тома своего труда, сперва отнесся къ нему очень милостиво, какъ бы «пришпоривая» его своею благосклонностью къ продолженію труда.³⁸ Но затѣмъ раздраженный неудачею своего посольства во Францію, однимъ изъ членовъ котораго состоялъ Белларминъ, папа нанесъ ему неожиданный ударъ, приказавъ внести сочиненіе въ отсутствіе автора въ «Указатель Запрещенныхъ книгъ, впредь до исправленія.»³⁹ Ударъ былъ страшный: имя запрещеннаго должно было красоваться наряду съ именами еретиковъ и лжеучителей! Но ударъ былъ несправедливый: Сикстъ, говорятъ, поддавался внушенію окружавшихъ его льстецовъ, не равнодушныхъ къ возникавшему значенію Беллармина. Они то указали ему, что Белларминъ стремится своимъ ученіемъ умалить ту власть, которую даровалъ Христосъ своему намѣстнику для поддержанія достоинства и крѣпости церкви. Распоряженіе о внесеніи сочиненія въ Указатель исходило, говорятъ, отъ одного Сикста, помимо конгрегаціи Указателя и папа былъ такъ твердъ въ своемъ рѣшеніи, что ни представленія, ни просьбы кардиналовъ не могли склонить его къ отмѣнѣ запрещенія. «Но запрещеніе длилось столько времени, сколько первосвященнику оставалось времени жить: умеръ онъ и запрещеніе было тотчасъ снято.» Не безъ трудовъ и хлопотъ, однако, добились приверженцы Беллармина, чтобы преемникъ Сикста отмѣнилъ его

распоряженіе: въ изданномъ Указателѣ сочиненія Беллармина не значилось.⁴⁰

Нечего говорить, что книга о спорныхъ вопросахъ вѣры долго вызывала среди современниковъ и потомковъ горячія похвалы, отразившіяся въ показаніяхъ свидѣтелей по дѣлу канонизаціи. «Сочиненія Беллармина исполнены такой учености, что ему, повидимому, не остались неизвѣстными никакое искусство и никакая наука, о которыхъ онъ при случаѣ говоритъ съ такою властію, какъ бы каждая изъ нихъ была его собственною. Онъ подкрѣпляетъ свои доводы такими твердыми основаніями, объясняетъ любую высокую, или темную мысль такъ легко, послѣдовательно и ясно, что сразу видно, что онъ владѣетъ предметомъ и его хозяинъ. О немъ можно сказать тоже, что Св. Августинъ говорилъ о Св. Іеронимѣ, что также говорится про Тому Аквинскаго, что онъ перечиталъ почти всѣхъ писателей», (а) говоритъ одинъ. «Даромъ знанія онъ былъ щедро безмездно надѣленъ отъ Бога,» (б) свидѣтельствуешь другой. «Белларминъ втеченіе своей долгой жизни истощилъ свои душевныя и тѣлесныя силы почти безконечнымъ чтеніемъ и усвоеніемъ всякаго рода книгъ, обильнымъ и кажется, безпримѣрнымъ писаніемъ и столь глубокимъ обсужденіемъ священныхъ догматовъ, что даже ученѣйшіе читатели вмѣстѣ съ пользою выносили удивленіе» (в).

«Развѣ не достаточно свидѣлствуютъ о героизмѣ его вѣры, надежды и любви тѣ пять томовъ и 1231 глава догматическаго сочиненія о спорныхъ вопросахъ, написаннаго Белларминомъ въ защиту католической вѣры?» (г) восклицаетъ четвертый, въ увлеченіи представляя невѣрный счетъ, не только главъ, но и томовъ. «Главной задачей Беллармина, ради которой онъ съ большимъ напряженіемъ силъ, даже при нездоровьи, пожиралъ такое множество писаній св. отцевъ и соборовъ, было распространеніе вѣры и обращеніе еретиковъ: и сочиненіе о спорныхъ вопросахъ содѣйствовало обращенію многихъ изъ ереси въ церковь.» (д) и «его мудрѣйшее ученіе, спасительное для церкви, смертельное для еретиковъ, удивительное для всѣхъ», (е) «не довольствуется только пользою современникамъ, но распространяетъ ее на весь свѣтъ на грядущія поколѣнія», (ж) «написанное по собственному рвенію и изобрѣтательности, но не по своей волѣ, а по приказу старшихъ.» (з)⁴¹

Что касается до запрещенія Сикстомъ V сочиненія Беллармина

о спорныхъ вопросахъ, то его не могли миновать при канонизаціи. Указанная кардиналомъ причина запрещенія признана неправильною, на томъ основаніи, что въ сочиненіи изложено лишь то что найдено имъ у писателей «способствователей папской власти». Въ правильности ученія, что папа не имѣетъ прямой и непосредственной власти надъ свѣтскими государями нельзя сомнѣваться.⁴²

Среди множества хвалебныхъ гимновъ явился краткій, но серьезный отзывъ о книгѣ спорныхъ вопросовъ, обратившій на себя вниманіе Беллармина. Отзывъ исходилъ отъ равнаго ему по званію и учености иноземца Дю Перрона, кардинала, величаемаго «Французскимъ Августинѣмъ того вѣка». Еще живя въ Калуѣ Белларминъ прослышалъ, будто Дю Перронъ находитъ въ сочиненіи о спорныхъ вопросахъ тотъ важный недостатокъ, что въ немъ доводы еретиковъ изложены очень основательно, а менѣе основательно составлено имъ опроверженіе доводовъ, то есть, сравнительно слабо изложено положительное вѣроученіе католичества. Онъ запросилъ объ этомъ кардинала Де Жуайезъ, а этотъ отвѣтилъ, что Дю Перронъ его увѣрилъ, что имъ не было сказано ничего подобнаго и въ томъ же смыслѣ самъ написалъ объ этомъ Беллармину.—Какъ бы то ни было, но дѣло приняло огласку: отзывъ Дю Перрона появился въ печати въ подтвержденіи кардинала Бентивольо, въ запискахъ, изданныхъ имъ въ 1648 году въ Венеціи. Пришлось, если не признать полной справедливости отзыва, то объяснить замѣченное явленіе свойствомъ самаго предмета, благодаря которому доводы нападающихъ на вѣру легче могутъ быть поняты, чѣмъ доводы ее защищающихъ. Что касается до кардинала Дю Перрона, то онъ признавая Беллармина однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе заслуженныхъ писателей своего времени, находилъ, что онъ умѣлъ отлично излагать вопросы, которые другими были хорошо обследованы и вылучены, но его умъ терялся при встрѣчѣ съ вопросами запутанными, гдѣ еще господствовало нѣкоторое смятеніе.⁴³

Сочиненіе о спорныхъ вопросахъ было съ вѣдома автора переведено на французскій языкъ Шатильономъ, секретаремъ кардинала Дю Перрона и за счетъ послѣдняго напечатано.⁴⁴

У насъ православные духовные знали сочиненіе въ XVII вѣкѣ. Въ Библиотекѣ Моск. Синод. Типографіи хранятся два экземпляра втораго тома перваго изданія 1588 года. Одинъ экземпляръ съ

оторванными началомъ и концемъ сочиненія принадлежалъ Сильвестру Медвѣдеву, другой,—вполнѣ сохранившійся,—справщику іерею Никифору Симеонову, какъ удостовѣряетъ ихъ собственноручная надпись на экземплярахъ. Второй томъ спорныхъ вопросовъ, вполнѣ въ послѣдствіи третій, всего болѣе тогда требовался ввиду разгорѣвшагося спора о времени пресуществленія Св. Даровъ.⁴⁵

Въ дополненіе къ соответствующему тому сочиненія «о Спорныхъ вопросахъ» Белларминъ издалъ въ 1599 году: «Опроверженіе книжки о почитаніи иконъ, ложно приписываемой Парижскому Собору.»

Опроверженіе вызвано появившейся въ 1596 году, изданной въ Франкфуртѣ книжки, печатавшей впервые съ очень стараго списка дѣяніе Парижскаго Собора 824 года объ иконахъ. «Эту книжку мнѣ доставилъ,» говоритъ Белларминъ, «одинъ пріятель. Просматривая ее, я тотчасъ же замѣтилъ, что такого собора не было и что книжка вообще не достойна печати. И вотъ, чтобы ея заглавіе случайно не вводило въ заблужденіе, я счелъ нужнымъ написать на нее опроверженіе».

Опроверженіе заключаетъ въ себѣ шесть небольшихъ по объему главъ, первая изъ которыхъ излагаетъ содержаніе опровергаемой книги, раздѣленной на пять статей. 1. Посланіе греческаго императора Михаила Косноязычнаго къ императору Лудовику Благочестивому, сыну императора Карла Великаго. Предметъ посланія—вопросъ объ иконопочитаніи. 2. Собраніе свидѣтельствъ древнихъ отцевъ, которыми доказывается, что иконы не должны быть разоряемы, какъ того требовали иконоборцы, ни покланяемы, какъ постановилъ второй Никейскій соборъ. 3. Посланіе отъ имени папы, написанное франкскими епископами императору Михаилу, что иконъ не слѣдуетъ предавать поруганію, но не слѣдуетъ и покланяться имъ. 4. Посланіе императора Лудовика къ папѣ Евгенію II, приглашающее его отправить для умиротворенія церкви посольство въ Грецію. 5. Посланіе того же Лудовика къ отправляемымъ имъ въ Римъ епископамъ Іереміи и Іонѣ съ наказомъ, какъ имъ держать себя съ папою, чтобы склонить его на свою сторону. Посвятивъ разбору этихъ статей пять главъ, Белларминъ въ шестой главѣ выводитъ такое заключеніе объ этомъ сочиненіи: книжка отдастъ обманамъ современныхъ еретиковъ; она не стоитъ того, чтобы тратить время на ея прочтеніе. Лживое заглавіе, дикое изложеніе, нескладныя мысли, превратное расположеніе, частое

повтореніе однихъ и тѣхъ же свидѣтельствъ могли легко убѣдить издателя, еслибы онъ заботился объ общемъ благѣ больше, чѣмъ о своихъ барышахъ, воздержаться отъ печатанія такого сочиненія.⁴⁶

Къ тому же 1599 году относится изданіе другой обѣщанной статьи: **Объ отпущеніяхъ.** (а)⁴⁷

Белларминъ долго не приступалъ къ исполненію обѣщанія, хотя сознавалъ самъ всю важность и необходимость рѣшенія вопроса, которымъ вызваны всѣ остальные, какъ онъ говорить. Этотъ вопросъ, бывшій въ текущемъ столѣтіи первымъ, теперь не намѣренно, а случайно рѣшается послѣднимъ.⁴⁷ (б). Статья объ отпущеніяхъ по его же собственному плану должна была занять мѣсто въ разсужденіи о таинствѣ покаянія⁴⁸ (в) слѣдовательно во второмъ, впоследствии третьемъ, томѣ сочиненія о спорныхъ вопросахъ. Но отъ помѣщенія ее тамъ онъ отговаривается недосугомъ наложить на нее послѣднюю руку и нежеланіемъ окончательной отдѣлкой статьи задержать печатаніе всего тома и тѣмъ ввести типографа въ убытки. Онъ обѣщается, если Богъ продлитъ ему вѣку и онъ будетъ имѣть болѣе свободнаго времени, приложить, не только эту статью, но еще нѣсколько другихъ при другомъ изданіи Спорныхъ вопросовъ.⁴⁷ (г.) Прошло еще около пяти лѣтъ, а обѣщанной статьи не выходило и только напоминаніе папы усадило его за работу. Статья была написана въ 1597 году передъ поѣздкой въ Феррару, а напечатана вмѣстѣ съ нѣсколькими другими въ 1599 году въ Римѣ.⁴⁷ (д), какъ разъ къ юбилейному 1600 году, «году торжественныхъ отпущеній, которому онъ посвященъ по древнему учрежденію»⁴⁷ (е).

Статья объ отпущеніяхъ дѣлится на двѣ книги и способъ изложенія въ ней иной, чѣмъ въ томъ сочиненіи, для котораго она предназначалась. Первая книга заключаетъ въ себѣ одно положительное ученіе, назначенное для католиковъ, среди которыхъ этотъ вопросъ «обсуждается безъ ущерба для вѣры, ради одного изслѣдованія и освѣщенія истины.»⁴⁷ (ж) Она же служитъ основаніемъ для второй книги, содержащей въ себѣ одни опроверженія еретическихъ заблужденій относительно отпущеній, такъ что первую книгу могутъ не читать еретики, вторую книгу могутъ не читать католики.⁴⁷ (з).

Первая книга заключаетъ въ себѣ четырнадцать главъ, говорящихъ: Первая глава:—о происхожденіи словъ: отпущеніе и

юбилей и перечисляются писатели за и противъ отпущеній. Три слѣдующія главы:—о нѣкоемъ духовномъ сокровищѣ, имѣющемся въ церкви, какъ основаніи для отпущеній и о власти церкви черпать изъ этого сокровища для раздачи отпущеній.—Главы съ пятой по восьмую:—о существѣ и свойствѣ отпущенія: есть ли оно разрѣшеніе отъ наказанія за грѣхи, или освобожденіе отъ грѣха и отъ какихъ узъ оно разрѣшаетъ, или освобождаетъ. Девятая глава:—о разнородности отпущеній. Десятая:—о пользѣ отпущеній для человѣческаго рода. Одинадцатая: о томъ, кто можетъ раздавать отпущенія. Двѣ слѣдующія главы:—о томъ въ какой степени дѣйствительно отпущеніе для получающаго и какое требуется отъ получающаго расположеніе. Послѣдняя глава:—о томъ, идетъ ли умершимъ отпущеніе на пользу и какимъ образомъ.

Вторая книга заключаетъ въ себѣ двадцать главъ, изъ которыхъ: первая—опровергаетъ Лютера, пять слѣдующихъ опровергаютъ Кальвина, двѣ дальнѣйшихъ: Тильмана Гесхузія и остальные двѣнадцать Мартина Кемниція—(Хемницъ).

Едва ли случайно, а не намѣренно оттягивалъ Белларминъ рѣшеніе вопроса объ отпущеніяхъ. Еслибы не приказаніе Климента VIII то, можетъ быть, его статьи и не было бы вовсе. Самая обстановка, среди которой происходила работа надъ статьей, указываетъ на то, какъ мало былъ приготовленъ авторъ къ ея изданію и какъ мало думалъ о ея составленіи. Получивъ папское приказаніе, Белларминъ потребовалъ, кромѣ времени, необходимаго для написанія статьи, еще и разрѣшенія переселиться въ римскій коллегіумъ для пользованія его бібліотекою. Здѣсь, ему, бывшему ректору, бывшему областному начальнику, нынѣ папскому богослову и совѣтнику, не сегодня—завтра кардиналу, ректоръ отвелъ самое неудобное плохое и вонючее помѣщеніе.⁴⁷ (и). Жизнеописатель приводитъ эту подробность, ради того, чтобы представить образецъ терпѣнія, смиренія и скромности Беллармина.⁴⁷ (i) Между тѣмъ, эта подробность наводитъ и на другое соображеніе: Белларминъ говорилъ, что статья объ отпущеніяхъ вчернѣ готова давно. Зачѣмъ же ему потребовалось мѣнять образъ изложенія ея и переселиться для ея составленія? Очевидно, вопросъ былъ щекотливый: приходилось считаться не съ одними еретиками, но и съ домашними вѣянiями и защищать дѣло, за отсутствіемъ свидѣтельствъ древнихъ писателей, ссылкой на древній обычай, такъ какъ «въ церкви есть много такого, что дер-

житься безъ всякихъ записей однимъ только обычаемъ.»⁴⁷ (к).
 Что Белларминъ при составленіи этой статьи сообразовался съ домашними вѣяніями, на это указываетъ еще и слѣдующее.

Въ 1599 году вышло его: «Разсужденіе объ изъятіи духовныхъ.»⁴⁸ (а).

Оно напечатано въ одной книгѣ съ предшествующими статьями этого года и заключаетъ въ себѣ три главы. Въ большинствѣ слѣдующихъ за этимъ годомъ изданій сочиненія о спорныхъ вопросахъ, разсужденіе не встрѣчается болѣе ввидѣ отдѣльнаго приложенія къ спорнымъ вопросамъ, но входитъ въ составъ книги о церковникахъ, 2 т. 2 разс. 1 кн., какъ ея добавочныя три послѣднія главы.⁴⁸ (б).

Необходимость добавленія Белларминъ объясняетъ тѣмъ, что въ послѣдніе годы нѣкоторыя мѣста его книги дали поводъ къ злоупотребленію: ими воспользовались для оспариванія церковной свободы.⁴⁸ (в) Въ дѣйствительности же Белларминъ вначалѣ считалъ этотъ вопросъ относящимся къ праву человѣческому, а потомъ сталъ доказывать, что онъ относится къ праву божескому.⁴⁸ (г) На сдѣланный ему упрекъ, что онъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на дѣло и теперь высказывается иначе, онъ даетъ такой отвѣтъ: «первое свое мнѣніе я высказалъ еще будучи молодымъ человѣкомъ, (1586 г.) согласно съ мнѣніемъ многихъ предшественниковъ; теперь же, ставъ старше (1599 г.) и тщательнѣе взвѣсивъ священные каноны, я пришелъ къ другому убѣжденію.»⁴⁸ (д) Первое мнѣніе противорѣчило, вѣроятно, взглядамъ высшаго духовнаго круга; это побудило Беллармина выпустить добавочную статью объ изъятіи духовныхъ и въ ней отказаться отъ своего прежде заявленнаго воззрѣнія.

Въ 1597 году Белларминъ написалъ на итальянскомъ языкѣ сокращенное изложеніе католическаго вѣроученія, назначенное для общаго пользованія, подъ заглавіемъ: «Христіанское ученіе и пространное изложеніе христіанскаго ученія,» то есть, краткій и пространнѣй катихизисъ.⁴⁹ (а).

За составленіе катихизиса Белларминъ взялся не по своей волѣ, а написалъ его, какъ самъ говоритъ, по просьбѣ кардинала Тарузія.⁴⁹ (б). Кардиналъ же, обращаясь къ нему съ этою просьбою, исполнялъ, повидимому, порученіе папы.⁴⁹ (в). Не успѣла книга появиться въ печати, какъ Климентъ VIII приказалъ перевести ее на латинскій языкъ и разсмотрѣть въ конгрегаціи

реформъ.⁴⁹ (г). Конгрегация одобрила книгу и папа, указомъ, даннымъ въ Феррарѣ,⁴⁹ (д) приказалъ ввести ее въ качествѣ учебника въ Римѣ и папской области. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приглашалъ предстоятелей церквей въ католическихъ странахъ по-сильно содѣйствовать введенію этого катихизиса въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ. Разсмотрѣнная и одобренная книга устраняла, по словамъ указа, то неудобство, что составлявшіеся до сего времени разными лицами многочисленныя катихизисы представляли изъ себя разнообразіе въ расположеніи и послѣдовательности рѣчи, вслѣдствіе чего возникали для учителей и учениковъ немаловажныя затрудненія.⁴⁹ (е).

Пространный катихизисъ изложенъ ввидѣ вопросовъ ученика и отвѣтовъ учителя и раздѣленъ на двадцать двѣ главы. Объяснивъ въ первой главѣ что такое катихизисъ и сколько въ немъ частей, авторъ во второй главѣ говоритъ о знаменіи святѣйшаго креста и въ третьей—переходитъ къ объясненію символа вѣры почленно, причемъ самый символъ приведенъ полностью. Три слѣдующихъ главы посвящены объясненію молитвы Господней, Ангельскаго привѣтствія Богородицѣ и десяти заповѣдей. Послѣ заповѣдей Божіихъ въ седьмой главѣ перечисляются заповѣди церковныя, одной изъ которыхъ предписывается давать десятину церкви. Восьмая глава даетъ объясненіе трехъ евангельскихъ совѣтовъ: добровольной нищеты, цѣломудрія и послушанія. Девятая посвящена объясненію таинствъ. Въ слѣдующихъ трехъ главахъ разсматриваются добродѣтели вообще и въ частности: богословскія,—вѣра, надежда и любовь—и основныя,—благоразуміе, справедливость, мужество, воздержаніе. Тринадцатая глава говоритъ о семи дарахъ Святаго Духа. Четырнадцатая—о восьми блаженствахъ. Пятнадцатая—о семи тѣлесныхъ и семи духовныхъ дѣлахъ милосердія. Шестъ слѣдующихъ главъ заняты разсмотрѣніемъ пороковъ и грѣховъ вообще, грѣха первороднаго, грѣха смертнаго и простимаго, семи главныхъ грѣховъ, отъ которыхъ, какъ отъ источниковъ, или корней, происходитъ множество другихъ грѣховъ; шесть грѣховъ противъ Святаго Духа, однимъ изъ которыхъ считаются нападки на дознанную истину; наконецъ, четырехъ грѣховъ, вопіющихъ на небо. Въ послѣдней главѣ говорится о четырехъ послѣднихъ челоуѣка: о смерти, судѣ вѣчномъ, мученіи и вѣчномъ блаженствѣ.

Катихизисъ Беллармина былъ принятъ во всей Италіи и въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за ся предѣлами и его исключительное употребленіе продолжалось довольно долго.⁴⁹ (ж).

Катихизисъ былъ переведенъ въ 1627 году на арабскій языкъ Іоанномъ Гессонита; въ томъ же году Іоаннъ Томео перевелъ его на народный языкъ греческій и на языкъ Ретскій. Папа Урбанъ VIII въ 1633 году предписалъ, чтобы миссіонеры всякихъ родовъ руководствовались катихизисомъ при обученіи «варварскиххъ» народовъ, переводя его по возможности на народный языкъ⁴⁹ (з).

Появленіе катихизиса западной римской церкви не могло не оказать вліянія на восточную греко—россійскую церковь. Починъ въ составленіи православнаго катихизиса по образцу Беллармина и съ заимствованіемъ изъ него иногда дословнымъ принадлежитъ Кіевскому митрополиту Петру Могиль, —1590—1646 г.— Митрополитъ, «сый мужъ благоразсудства и ученія исполненъ», — рассказываетъ московскій патріархъ Адрианъ, видя, что враги православія не довольствуются писать и печатать на своихъ «діалектахъ» свои «лжесловія и вредословія,» замыслили напечатать ихъ «на еллинскомъ и простогреческомъ языкѣ,» сочинилъ книгу, «наполнивъ ее чистѣйшей водою богословескихъ ученій и разсужденій» и назвалъ ее: Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной. Сочиненную имъ книгу онъ послалъ на разсмотрѣніе константинопольскаго синода, какъ «главы греческаго православія.» Константинопольскій синодъ отрядилъ отъ себя экзарховъ, которые, съѣхавшись въ Молдавіи съ русскими духовными, посланными Могилою, разсмотрѣли въ 1643 году «купноумно» книгу и очистили ее «отъ всякія чуждыя мысли и примѣса.» Разсмотренная затѣмъ четырьмя вселенскими патріархами, она, какъ «чистая отъ всякаго примѣса и плевела чуждаго,» утверждена ими и скрѣплена ихъ подписью. Православное исповѣданіе, «многими по просту называемое катихизисъ» въ 1696 г. напечатано въ Москвѣ. Какъ въ этомъ изданіи, такъ и во многихъ послѣдующихъ, оно носитъ явные слѣды своего происхожденія отъ Беллармина катихизиса. Переработанный въ отношеніи распредѣленія въ немъ матеріала:—у Беллармина—отдѣльныя главы,—у Петра Могилы—три части по тремъ богословскимъ добродѣтелямъ,—изданный въ Москвѣ катихизисъ находитъ нужнымъ указывать въ оглавленіи въ какую изъ своихъ частей, онъ помѣстилъ Белларминовы главы.—Заглавія многихъ главъ составляютъ дословный переводъ главъ Белларминовыхъ.⁴⁹ (і).

Перечисленными сочинениями заключается до—кардинальскій періодъ писательской и издательской дѣятельности Беллармина. Съ возведеніемъ его въ этотъ высшій въ римской церкви санъ онъ на первыхъ порахъ ограничивается подачею папѣ разныхъ докладныхъ записокъ, часть которыхъ, едвали не главная, остается неизданною, а часть случайно попадаетъ въ печать.⁵⁰

Почти трехлѣтній періодъ его архіерейской дѣятельности въ Капуѣ, въ отношеніи писательства, или издательства, что точнѣе, оказался по нѣкоторымъ причинамъ очень скуднымъ.

Въ Капуѣ онъ, какъ извѣстно, постоянно говорилъ поученія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ⁵¹ (а). Въ одно изъ воскресеній во время произнесенія проповѣди въ соборѣ, кардиналь, рассказываетъ свидѣтель, сталъ сравнивать себя съ Св. Григоріемъ Великимъ, основываясь на многихъ общихъ чертахъ въ ихъ жизни. Отъ такого сравненія себя съ святымъ, дѣлаемаго при такомъ множествѣ народа, свидѣтелю стало неловко: оно ему показалось хвастовствомъ. Не стыдно ли кардиналу? Вѣдь Св. Григорій Великій сталъ впоследствии папою и святымъ: не туда-ли, думалось ему, мѣтитъ и кардиналь? И въ смущеніи онъ поникъ головою и закрылъ глаза. Но открывъ ихъ чрезъ нѣсколько времени и взглянувъ на кардинала, онъ былъ пораженъ разлитымъ вокругъ его головы сіяніемъ, какъ вокругъ головы святаго. Свидѣтель не преминулъ обо всемъ происшедшемъ сообщить своему духовнику, а тотъ возразилъ ему, что кардиналь—великій Божій слугитель, что слова его вызваны не хвастовствомъ, а сказаны подъ наитіемъ Св. Духа. Онъ запретилъ ему затѣмъ говорить кому либо объ этомъ до переселенія кардинала въ лучшую жизнь.⁵¹ (б) Это показаніе свидѣтеля, занесенное въ акты канонизаціи, породило много споровъ, послуживъ однимъ изъ тормозовъ къ признанію Беллармина святымъ. Противники усмотрѣли въ сравненіи недостойное для кандидата на святость хвастовство.⁵¹ (в) Защитники, не отвергая показанія, чтобы не отвергнуть сказанія о сіяніи, утверждали, что въ показаніи есть неточность: вѣдь Беллармину не было повода говорить о Св. Григоріи Великомъ, такъ какъ день памяти этого святаго ни разу за время пребыванія его въ Капуѣ не пришелся въ воскресенье; что вѣрнѣе показаніе другаго свидѣтеля, относившаго сравненіе къ Св. Григорію Богослову, день памяти котораго дѣйствительно въ эти годы пришелся въ воскресенье, что Белларминъ, почитатель Св. Григорія

Богослова, могъ въ день праздника Святителя Назіанза провести сравненіе между его жизнью и своею безъ всякаго хвастовства, основываясь ни одинаковыхъ чертахъ жизни обоихъ. Вѣдь и тотъ и другой были дѣвственниками, вступили въ монашество еще юношами: тотъ и другой были поэтами, полемистами, писателями—богословами, защитниками церкви; тотъ и другой были облечены саномъ архіерейства. Какъ никакъ: «тому ли вѣрить показанію, или другому, но это сравненіе должно быть отнесено, скорѣе къ похвалѣ, чѣмъ къ порицанію Беллармина», говоритъ одинъ изъ тѣхъ, которому приходилось разбирать эти показанія.⁵¹ (г) Можно бы было конечно обойтись безъ свидѣтельскихъ показаній, еслибы имѣлись проповѣди кардинала, но изъ сказыванныхъ имъ въ Капуѣ не сохранилось ни одной. Произошло это оттого, что онъ, или не писалъ или не хранилъ ихъ, не придавая имъ, за ихъ случайностью, значенія, тѣмъ болѣе, что все его вниманіе въ это время было обращено на другой предметъ проповѣди. Свидѣтели показываютъ, что онъ въ цѣломъ рядѣ поученій занимался толкованіемъ евангелія и посланій Апостола Павла въ порядкѣ церковныхъ чтеній. Онъ показывалъ даже цѣлую книгу, составленную изъ толкованій на посланія.⁵¹ (д) Эту книгу, какъ видно, приготовленную къ печати, онъ отдалъ на просмотръ своему орденскому начальнику Муціо Вителлески. Начальникъ отсовѣтовалъ издавать книгу и съ тѣхъ поръ она не видѣла болѣе свѣта.⁵¹ (е)

Къ капуанскому періоду относится только одно по итальянски написанное, затѣмъ переведенное на латинскій языкъ и тогда же изданное «Объясненіе Апостольскаго Символа.»⁵² (а)

Объѣзжая епархію Белларминъ не могъ не видѣть, что приходскіе священники не умѣютъ говорить поученій отъ себя. Это навело его на мысль написать краткое и ясное объясненіе символа вѣры, что онъ и сдѣлалъ на стоянкѣ въ какомъ то селеніи. Это объясненіе давало возможность священникамъ, не державшимъ говорить поученій отъ себя, излагать на народномъ языкѣ за обѣдней соотвѣтствующія мѣста изъ его книги, особенно въ праздничные дни, дававшіе поводъ къ такому объясненію, или требовавшіе его. Онъ желалъ этимъ путемъ объяснить всѣ тайны святой вѣры, содержащіяся въ апостольскомъ символѣ, дабы всѣ знали, во что они должны вѣровать и вступали на путь заповѣдей очищенными и просвѣщенными вѣрою.⁵² (б)

Объясненіе символа составлено по членно съ разборомъ каж-

даго слова. Оно пространнѣе, чѣмъ помѣщенное имъ въ катихизисѣ.

Въ 1606 году объясненіе символа появилось въ переводѣ на французскій языкъ. Въ 1622 году Петръ Гауденцій перевелъ его на языкъ иллирскій, или какъ значитъ на самомъ переводѣ, на языкъ словинскій.⁵² (в)

Почти тотчасъ послѣ возвращенія въ Римъ, Белларминъ снова выступаетъ на полемическомъ поприщѣ.

Въ 1606 году между папскимъ престоломъ и венеціанскою республикой, какъ извѣстно, произошла заворошка. Правительство республики издало два закона, которыми воспрещало своимъ подданнымъ: строить безъ своего разрѣшенія новыя церкви, монастыри и больницы и отчуждать недвижимость въ пользу духовныхъ обществъ, ввидѣ ли продажи, или ввидѣ дара. Одновременно оно предало гражданскому суду двухъ духовныхъ за совершенное ими преступленіе. Папа объявилъ изданные законы недѣйствительными и потребовалъ ихъ отмѣны, а двухъ духовныхъ преступниковъ приказалъ препроводить на судъ къ своему нунцію. Венеціанцы не послушались ни того ни другого распоряженія. Тогда Павелъ V прибѣгъ для наказанія ослушниковъ къ крутой мѣрѣ: онъ отлучилъ дожа и сенатъ республики отъ церкви, а на всю область наложилъ запрещеніе. Республика не допустила обнародованія въ предѣлахъ своихъ владѣній папскихъ громовъ, а іезуитовъ и театинцевъ, вздумавшихъ было въ силу запрещенія запереть свои церкви, выслала вонъ изъ области. Все же остальное духовенство продолжало отправлять церковныя требы по прежнему.

Дѣйствуя такъ рѣшительно и смѣло, правительство республики опиралось на духъ времени и воспользовалось въ борьбѣ съ папою совѣтами своихъ богослововъ, не сочувствовавшихъ стремленіямъ римскаго первосвященника и находившихъ его притязанія неосновательными.

Такъ, въ цѣляхъ разрѣшить вопросъ, кому слѣдуетъ въ данномъ случаѣ повиноваться: духовному, или свѣтскому начальству и тѣмъ успокоить совѣсть католическихъ духовныхъ и вмѣстѣ поддержать свѣтское правительство, появилось въ печати: «**Возраженіе ученаго богослова на письмо преподобнаго друга по поводу распоряженій противъ Венеціанцевъ, обнародованныхъ Его Святѣйшествомъ Павломъ V**», изданное въ Венеціи безъ имени автора.⁵³ (а)

Возраженіе заключаетъ въ себѣ восемь положеній, доказывающихъ, что:

1. Власть всякаго государя исходитъ непосредственно отъ Бога.
2. Христосъ никогда не пользовался властію свѣтскаго государя.

3. Христосъ не могъ передать Апостолу Петру того, чѣмъ самъ не владѣлъ; намѣстникъ не бываетъ выше своего государя, потому преемники Св. Петра не могутъ считаться прямыми начальниками свѣтскихъ государей.

4. Св. Петру была предоставлена власть только надъ душами, слѣдовательно, только одна духовная власть, да и то ограниченная, или условная, проявляемая лишь при условіи совершенія грѣха и упорства въ немъ, согласно 18 Матѣ.: а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.

5. Изъятіе духовныхъ лицъ и имуществъ изъ подъ власти свѣтскихъ государей, по праву человѣческому, какъ болѣе согласному съ Св. Писаніемъ, съ твореніями отцевъ и съ исторіей, слѣдуетъ предпочесть изъятію ихъ по праву божескому, какъ это нѣкоторыми выдуманно неизвѣстно на какомъ основаніи.

6. Если Венеціанскій государь, законный и естественный владѣлецъ своей области, никогда никого, кромѣ Бога, не признававшій высшаго надъ собою, издаетъ законы о церковныхъ имуществвахъ, подлежащихъ его власти, если онъ въ важныхъ и выдающихся случаяхъ наказываетъ духовныхъ лицъ, если онъ распоряжается имуществами, которыми духовенство еще не владѣетъ, въ силу той власти, которая дана ему непосредственно отъ Бога, то во всемъ этомъ нѣтъ грѣха.

7. Если Венеціанскій государь и сенатъ за вышесказанныя дѣянія не могутъ быть обвинены въ совершеніи грѣха, то папскія отлученіе и запрещеніе слѣдуетъ считать недѣйствительными, не только съ точки зрѣнія положительнаго права, какъ идущія въ разрѣзъ съ канонами, но и съ точки зрѣнія права божественнаго, въ силу котораго отлученіе должно обуславливаться наличностію грѣха: «если согрѣшитъ братъ твой».

8. Распоряженіе папы, какъ недѣйствительное согласно вышесказанному, какъ представляющее изъ себя нѣчто на водѣ, или воздухѣ писанное, то есть, какъ не имѣющее ни содержанія, ни подкладки, «*sine ulla materia et substrato*,» не должно приводить въ исполненіе.

Хотя книжка была безымянная, но Белларминъ знаетъ ея автора. Ему «изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно», что составитель восьми положеній есть никто иной, какъ Іоаннъ Марсилій Неаполитанскій, одинъ изъ богослововъ Венеціанской республики. Марсилій названъ Неаполитанскимъ, можетъ быть, въ отличіе отъ соименнаго ему другаго, болѣе стараго писателя противъ притязаній папства и борца за самостоятельность свѣтской власти: Марсилія Падуанскаго (1280—1343 г.), папою Іоанномъ XXII отлученнаго отъ церкви и объявленнаго еретикомъ, считаемаго протестантами за предтечу реформациі.⁵³ (б)

Къ возраженію на вышеприведенную книжку Белларминъ присоединяетъ другое возраженіе на одновременно съ первымъ изданное въ Венеціи сочиненіе, озаглавленное: «Изложеніе и объясненіе законности отлученій: Іоанна Герсона, богослова и канцлера парижскаго». Раздѣлено на двѣ статьи и добросовѣстно переведено на итальянскій языкъ съ латинскаго.⁵³ (в)

Если совпаденіе имени Марсилія Неаполитанскаго съ именемъ стариннаго врага папства Марсилія Падуанскаго было явленіемъ случайнымъ, то воскрешеніе въ памяти другаго противника папской власти Іоанна Герсона, представляется дѣломъ не простаго случая, а намѣреннымъ выборомъ.

Іоаннъ Герсонъ—1363—1429—былъ целестинскій монахъ, ученый богословъ, съ 1392 года канцлеръ Парижскаго университета. Онъ принималъ горячее участіе въ дѣяніяхъ соборовъ Пизанскаго и Констанцкаго, защищалъ соборную власть, ставя ее выше папской. Его сочиненія въ первый разъ изданы въ Страсбургѣ въ 1488 году въ четырехъ томахъ и состоятъ по большей части изъ небольшихъ статей. Переводъ двухъ изъ нихъ на итальянскій языкъ былъ сдѣланъ Венеціанскимъ богословомъ Паоло Сарпи и снабженъ предисловіемъ, которое Белларминъ называетъ «оскорбительнымъ для Верховнаго Первосвященника, соблазнительнымъ и еретическимъ»⁵³ (г).

Возраженіе Белларминъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой онъ излагаетъ двѣнадцать своихъ соображеній «considerationes», а во второй, очень краткой, лишь одно.⁵³ (д).

Вслѣдъ за этими двумя возраженіями Белларминъ печатаетъ опять совмѣстно два новыхъ.

Первое озаглавлено: «Возраженіе на разсужденіе семи венеціан-

скихъ богослововъ о запрещеніи, наложенномъ Святѣйшимъ Господиномъ нашимъ папою Павломъ V. ⁵⁴ (а).

Оно содержитъ въ себѣ девятнадцать отвѣтныхъ статей и начинается прямо съ возраженія безъ всякаго вступленія, или предисловія, какъ въ другихъ возраженіяхъ, зато послѣднюю статью онъ заключаетъ такими словами: «Давъ отвѣтъ семи богословамъ, мнѣ остается просить читателей, тѣхъ особенно, которые стоятъ во главѣ Свѣтлѣйшей Венеціанской республики, чтобъ они взвѣсили всю важность и значеніе этого вопроса, не довольствовались прочтеніемъ сочиненій однихъ только своихъ богослововъ, но прочли бы также и наши возраженія и, отложивъ на время собственное пристрастіе, разсмотрѣли и оцѣнили доводы обѣихъ сторонъ. Тогда, Господь сотворитъ, можетъ быть, что они познаютъ то, чего они не знаютъ. Да вѣдаютъ они, что Господь наказываетъ тѣхъ государей и тѣ народы, которые слушаются ученыхъ, льстящихъ имъ. Онъ попускаетъ, чтобы они были обмануты и посмѣяны съ ущербомъ для государства и опасностію для жизни.» Какъ на доказательство, онъ ссылается на послѣднюю главу третьей книги Царствъ, въ которой разсказывается, какъ пророкъ Михей одинъ говорилъ царю Израильскому правду и предвѣщалъ ему пораженіе, а остальные многочисленные пророки, по Божьему попущенію, лгали и предсказывали царю побѣду, что ему не могло не нравиться. Мнѣніе угодливыхъ пророковъ восторжествовало и царь объявилъ войну. Но войско его было разбито и самъ онъ привезенъ въ столицу мертвымъ. Смыслъ повѣсти ясенъ! «Я не хочу,» говоритъ однако Белларминъ, «прилагать такого примѣра къ нашему времени, а усердно и смиренно молю Отца щедротъ да воззритъ онъ надлежащими очами на настоящее бѣдствіе и да не потерпитъ, чтобы враги вѣры веселились и радовались бѣдамъ его вѣрныхъ. Аминь!

Второе возраженіе, написанное Белларминомъ, озаглавлено, «Отвѣтъ на возраженіе Ф. Паоло Сервита на писанія кардинала Беллармина» ⁵⁴ (б).

Возраженіе имѣетъ дѣло все съ тѣми же положеніями Іоанна Персона, котораго Сарпи, несмотря на первое возраженіе Беллармина, продолжалъ печатно защищать. «Хотя и не стоитъ ему оказывать чести,» говоритъ кардиналь, «опроверженіемъ каждаго его слова, но нельзя также допускать, чтобы его клевета оставалась не обнаруженной, не была выведена на свѣтъ. Я рѣшилъ поэтому

возможно коротко ея коснуться, притомъ настолько, насколько знакомство съ нею окажется достаточнымъ.»⁵⁴ (в).

Возраженіе Беллармина раздѣлено на двѣнадцать главъ, при чемъ защита второй маленькой статьи Персона опровергается особо. «Фра Паоло,» говоритъ Белларминъ, «переходитъ къ защитѣ втораго маленькаго сочиненія Персона и въ немногихъ словахъ многое высказываетъ противъ меня. Мнѣ достаточно отвѣтить однимъ лишь словомъ: Отрицается! такъ, какъ все ложно и ни на какіе доводы не опирается.» И это возраженіе заключается молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы заступничествомъ Божіей Матери и Св. Евангелиста Марка, покровителя Венеціи, не восторжествовали демонскія силы и лукавство и не открылся чрезъ ересь доступъ конечной гибели столь древней и благородной республики.⁵⁴ (г).

Послѣднее пятое возраженіе Беллармина озаглавлено: «Возраженіе на защиту Іоанномъ Марсиліемъ Неаполитанскимъ восьми положеній»⁵⁵ (а).

«Многіе совѣтовали мнѣ,» говоритъ кардиналь, «не возражать на статью І. Марсилія, появившуюся въ то время, какъ я писалъ свое возраженіе Сарпи, тѣмъ болѣе, что Марсилій взялся за защиту такой книги, которая уже запрещена инквизиціей, какъ соблазнительная, дерзкая, полная заблужденій и еретическая. Онъ не только осмѣлился идти наперекоръ столь высокой власти, но еще хвалится этимъ, какъ хорошимъ дѣломъ и сравниваетъ себя съ пророкомъ Михеемъ, на котораго нападали лжепророки.» И все-таки, Белларминъ считаетъ нужнымъ возразить на его три первыя главы, чтобы всякій могъ понять изъ этого, что подобнаго рода писанія не достойны возраженія. За такимъ рѣзкимъ вступленіемъ слѣдуетъ въ концѣ возраженія еще болѣе рѣзкое, угрожающее заключеніе. Въ немъ кардиналь указываетъ монаху, что онъ отпадаетъ отъ достиженія того совершенства, къ которому призванъ Господомъ и предостерегаетъ его отъ конечнаго паденія, отъ крушенія въ вѣрѣ, въ чемъ и проявлены имъ не темные признаки⁵⁵ (б). Въ этихъ словахъ слышится какъ бы обличеніе въ ереси, а за ересь инквизиція карала сожженіемъ на кострѣ.

Этимъ закончился споръ Беллармина съ венеціанскими богословами, не приведшій ни къ чему. Обѣ стороны остались при своихъ возрѣніяхъ, а на дѣлѣ Римъ уступилъ республикѣ. Отлу-

ченіе и запрещеніе пришлось снять, какъ не оказавшія никакого дѣйствія.

Видное мѣсто въ этомъ спорѣ и въ дальнѣйшей судьбѣ Беллармина занимаетъ Павелъ Сарпи, богословъ Венеціанской республики. Онъ на десять лѣтъ моложе Беллармина. Родился въ купеческомъ венеціанскомъ семействѣ; подобно Беллармину очень рано произнесъ обѣтъ монашества, вступивъ въ 1566 году въ орденъ сервитовъ, то есть, почитателей, или служителей Божіей Матери. Отсюда и разныя даваемые ему имена: то Фра—Паоло,— Братъ Павелъ,—то Павелъ Сервитъ,—то Павелъ Венеціанецъ.— Восходя по степенямъ своего ордена, Сарпи сталъ, по времени его генераль—прокураторомъ и какъ таковой, долженъ былъ проживать въ Римѣ. Здѣсь онъ хорошо ознакомился со всѣми темными дѣлами и дѣлишками папства.⁵⁵ (в). По возвращеніи въ Венецію, правительство республики сдѣлало его своимъ совѣтникомъ по богословскимъ вопросамъ, и онъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ Венеціи, главнымъ, конечно, образомъ, въ ея дѣлахъ съ папскимъ престоломъ. Если не по прямому его указанію, то во всякомъ случаѣ, съ его согласія и одобренія республика не допустила обнародованія въ своихъ предѣлахъ папскаго запрещенія и въ силу его закрытія церквей. Его литературные протесты извѣстны уже: онъ подписался и подъ возраженіемъ семи венеціанскихъ богослововъ, котораго едва ли не былъ вдохновителемъ. Насколько въ Римѣ сознавали значеніе Сарпи и вредъ, наносимый имъ папскому престолу, видно изъ того, какъ отъ него вздумали отдѣлаться. Сарпи, Марсилій и другіе были позваны въ Римъ на судъ инквизиціи за напечатанныя ими книги. Зная, что ожидаетъ ихъ тамъ, они не поѣхали. Тогда изъ Рима присланъ былъ въ Венецію наемный убійца, который долженъ былъ покончить съ Сарпи. Убійство не удалось: тяжело раненый Сарпи поправился и прожилъ до 1623 г.

Важнѣйшимъ и самымъ цѣннымъ трудомъ Сарпи, написаннымъ по итальянски, считается его «Исторія Тридентинскаго Собора,» напечатанная въ 1619 году и неоднократно переводившаяся на французскій и нѣмецкій языки. Исторія собора составлена Сарпи въ духѣ, враждебномъ папству, и открываетъ много темныхъ сторонъ въ соборныхъ дѣяніяхъ.

Нося рясу католическаго монаха, Сарпи, если не былъ протестантомъ въ душѣ, то во всякомъ случаѣ принадлежалъ къ

числу тѣхъ католиковъ—реформаторовъ, которые не закрывали глазъ на церковные непорядки и нестроенія и смѣло возставали противъ нихъ. Белларминъ по своему настроенію,—его вѣдь тоже считали потаеннымъ протестантомъ,—не могъ не относиться къ Сарпи сочувственно. Первая ихъ встрѣча произошла, надо полагать, въ Венеціи, когда Белларминъ пріѣзжалъ туда изъ Феррары. Несмотря на происшедшее между ними пререканіе по поводу распоряженій Павла V, Белларминъ продолжалъ сохранять дружеское къ нему расположеніе. Это не осталось незамѣченнымъ, проникло въ печать и было поставлено кардиналу въ вину. Расположеніе къ завѣдому врагу, если не вѣры, то папства, включено въ число тормозовъ канонизаціи.⁵⁵ (г).

Въ разгаръ споровъ съ венеціанскими богословами затѣвается у Беллармина новый споръ по тому же вопросу о папской власти, но съ вѣнценоснымъ противникомъ, королемъ—отступникомъ.

«Около трехъ лѣтъ тому назадъ», пишетъ, излагая обстоятельства этого дѣла, Белларминъ въ 1609 году, «Іаковъ король Великобританіи, предложилъ своимъ подданнымъ, англійскимъ католикамъ, дать присягу, въ которой подъ видомъ обязательной для народа вѣрности государю, содержалось отреченіе отъ католической вѣры.»⁵⁶ (а).

Дѣйствительно, когда слѣдствіе по извѣстному дѣлу пороховаго заговора обнаружило участіе въ немъ многихъ лицъ католическаго вѣроисповѣданія и главные виновные съ мѣстнымъ іезуитскимъ начальникомъ Гарнетомъ въ ихъ числѣ, были казнены, король Іаковъ въ 1605 году потребовалъ отъ всѣхъ своихъ католическихъ подданныхъ особой присяги на вѣрноподданство, «oath of allegiance.» Католики должны были присягать, что они признаютъ Іакова законнымъ королемъ Англійи, а папу, не имѣющимъ власти смѣщать короля, или отрѣшать его подданныхъ отъ повиновенія ему; что они останутся вѣрными королю въ томъ даже случаѣ, если папа отлучитъ его отъ церкви, или отрѣшитъ отъ престола; что они всей душой отвращаются отъ того предосудительнаго ученія, по которому отлученные, или отрѣшенные папою государи могутъ быть изгнаны, или убиты своими подданными; что они такое ученіе почитаютъ безбожнымъ и еретическимъ; наконецъ, что ни папа, ни другой кто не можетъ освободить ихъ отъ этой

присяги. Англійскіе іезуиты донесли о присягѣ въ Римъ и побуждали папу принять противъ нея какія нибудь мѣры.

«Верховный первосвященникъ,» продолжаетъ свое повѣствованіе Белларминъ, «въ число обязанностей котораго входитъ попеченіе обо всѣхъ церквахъ, издалъ по своей папской должности два посланія ввидѣ бреве къ англійскимъ католикамъ, наставляя и вразумляя ихъ остерегаться ловушки: вѣдь давать подобную присягу—значитъ губить душу. А такъ какъ Архипресвитеръ Англичанъ, хотя долженъ былъ предостерегать другихъ отъ опасности, самъ первый попалъ въ западню, то я и написалъ ему увѣщательное письмо, какъ человѣку, съ которымъ когда-то состоялъ въ сношеніяхъ.»⁵⁶ (б).

Появленіе перваго бреве Павла V относится къ 1606 году. Встрѣченное сомнѣніемъ и недоувѣріемъ со стороны тѣхъ, къ которымъ оно было обращено:—говорили, будто папа издалъ его по настоянію и подъ вліяніемъ другихъ, а не самъ отъ себя,—оно вызвало появленіе въ 1607 году втораго бреве. Подтверждая свое первое бреве, папа говоритъ во второмъ, что онъ написалъ первое бреве по собственному почину по основательномъ ознакомленіи съ дѣломъ и по довольномъ размышленіи. Письмо Беллармина къ архипресвитеру Блаквеллю, не только давшему присягу, но и совѣтовавшему духовенству не отказываться отъ нея, помѣчено 1607 годомъ.

«Въ прошломъ году,» пишетъ въ 1608 г. Белларминъ, «вышла въ Лондонѣ по англійски написанная книга, направленная противъ обоихъ бреве Верховнаго первосвященника и противъ нѣкаго письма кардинала Беллармина. Хотя на книгѣ не значилось имени сочинителя, но издана она по королевскому повелѣнію, а на главномъ листѣ ея, воспѣвая торжество прежде побѣды, стояли слова:—велика правда и она превозмогаетъ. Эта книга, переведенная на латинскій языкъ, дошла нѣсколько дней тому назадъ и до насъ.»⁵⁶ (в) «Я постарался написать на нее краткое и скромное возраженіе. Книга была безыменная, а потому и я счелъ себя вправѣ прикрыть свое имя чужимъ, такъ какъ церковныя правила требуютъ, чтобы сочиненіе было подписано какимъ нибудь ученымъ, который, въ случаѣ нужды, могъ бы дать въ ней отчетъ.»⁵⁶ (г).

Это свое возраженіе Белларминъ издалъ въ 1608 году въ Кельнѣ, но не за своею, какъ сказано, подписью, а за подписью

Матвея Торта, состоявшаго при немъ домовымъ священникомъ. Однако, какъ его собственное произведеніе, оно вошло въ послѣдствіи въ собраніе его сочиненій подъ заглавіемъ: **Возраженіе на книгу, озаглавленную: тройной клинъ—на тройной узелъ.**⁵⁶ (д).

Возраженіе состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой—вступленіе; во второй—обширный разборъ возраженій на первое папское бревно; въ третьей—краткій разборъ возраженій на второе бревно и въ четвертой—обширный разборъ возраженій на письмо кардинала Беллармина къ архипресвитеру.

Сочинителемъ изданной въ Лондонѣ безымянной книги оказался самъ Англійскій король Іаковъ. Въ 1609 году онъ издалъ ее вновь подъ своимъ именемъ, добавивъ ее обширнымъ предисловіемъ, обращеннымъ къ христіанскимъ государямъ и правителямъ.⁵⁶ (е).

Въ этомъ обращеніи король указывалъ на общую для всѣхъ правителей опасность отъ притязаній римскаго первосвященника, который считаетъ себя поставленнымъ надъ ними и вмѣшивается во внутреннія дѣла ихъ государствъ.

Задѣтый за живое защитникъ папской власти тотчасъ написалъ возраженіе на новое королевское сочиненіе и издалъ его подъ своимъ на этотъ разъ именемъ въ 1610 году въ Кельнѣ подъ такимъ заглавіемъ: **Защита моего возраженія на книгу Іакова, короля Великобританіи, озаглавленную: тройной клинъ на тройной узелъ, —въ каковой Защитѣ опровергается увѣщательное предисловіе того же короля.**⁵⁶ (ж).

Защита, изложенная въ семнадцати главахъ, посвящена императору Рудольфу II и другимъ королямъ и правителямъ, которые признаютъ Бога—Отцемъ, а католическую церковь—Матерью. Побужденіемъ, вызвавшимъ его на «новое и не обычное дѣло писанія противъ короля и королевскихъ книжекъ», выставляетъ онъ: требованіе вѣры и примѣръ древнихъ епископовъ: Иларія и Люцифера,—писавшихъ противъ Императора—еретика Констанція; Григорія Назіанзина и Кирилла Александрійскаго, писавшихъ противъ Императора—отступника—Юліана.⁵⁶ (з).

Въ это самое время, какъ бы на подмогу королю—отступнику выступаетъ новый противникъ папской власти изъ католическихъ свѣтскихъ ученыхъ.

Въ 1609 году выходитъ книга, «неизвѣстно», говоритъ Бел-

ларминъ, «къмъ, гдѣ и въ какой типографіи напечатанная. На нѣсколькихъ лишь экземплярахъ мѣстомъ происхожденія указанъ Понтъ а Муссонъ, что однако, какъ я навѣрно знаю, вымышленно. У издателя были очевидно причины опасаться наказанія, или порицанія, а не рассчитывать на награду, или похвалу.⁵⁷ (а).

Сочиненіе, озаглавленное: «О власти папы: имѣетъ ли онъ и въ какихъ предѣлахъ власть и права надъ свѣтскими государями и правителями?»,⁵⁷ (б) принадлежало перу шотландскаго католика Вильяма Барклая, умершаго въ 1605 году въ Анжерѣ въ званіи профессора права. Написанное еще въ 1595 году, оно было отдано въ печать, но потомъ взято обратно и подвергнуто исправленію и передѣлкѣ. Смерть сочинителя помѣшала его окончательной отдѣлкѣ и въ такомъ видѣ оно теперь явилось въ свѣтъ.

Если по своему содержанію книга Барклая не имѣла прямого отношенія къ вопросу о присягѣ на подданство, то появленіе ея въ это время было вызвано возникшимъ изъ за него споромъ. Вѣдь книга была напечатана не въ Понтъ—а—Муссонъ, какъ говорилъ Белларминъ, считая надписаніе на ней вымысломъ. Она была издана въ столицѣ Англійскаго короля, Лондонѣ, какъ объ этомъ говоритъ самъ издатель, сынъ умершаго Вильяма,—Джонъ Барклай. Онъ имѣлъ нѣкоторыя связи при дворѣ Іакова, которыя могли его побудить въ угоду королю издать посмертное сочиненіе своего отца.⁵⁷ (в).

Въ своемъ сочиненіи В. Барклай вооружается сперва противъ Томы Возія, защитника непосредственной власти папы въ свѣтскихъ дѣлахъ, затѣмъ противъ Франциска Ромула и, наконецъ, главнымъ образомъ, противъ Беллармина, подвергая строгому разбору соотвѣтствующіе отдѣлы сочиненія о Спорныхъ Вопросахъ вѣры.

Белларминъ не замедлилъ отвѣтить на направленное противъ него сочиненіе и напечаталъ въ 1610 году въ Римѣ: «Разсужденіе о власти Верховнаго Первосвященника въ дѣлахъ временныхъ, противъ Вильяма Барклая⁵⁷ (г).

«Барклай,» говорилъ Белларминъ, «намѣренно вооружается противъ написаннаго мною, умалчивая о множествѣ другихъ противниковъ. Но я не изъ тѣхъ, чтобы думать, что дѣло всей церкви зависитъ только отъ меня одного. Я сознаю свое несовершенство, знаю, что я одинъ изъ многихъ и не допущу ничего предосудительнаго для общаго дѣла, устою ли въ спорѣ, или паду.

Поэтому я прежде всего приведу выдержки изъ знаменитѣйшихъ писателей всего христіанскаго міра: богослововъ, профессоровъ; священныхъ каноновъ и гражданскихъ законовъ, чтобы показать, что мнѣніе Барклая принадлежитъ ему одному и противорѣчитъ мнѣнію писателей.»

Возраженіе свое Белларминъ располагаетъ согласно сказанному. Приведа выдержки изъ итальянскихъ, французскихъ, испанскихъ, германскихъ, англійскихъ и шотландскихъ писателей, изъ соборныхъ дѣяній по вопросу о власти Верховнаго первосвященника въ дѣлахъ временныхъ, онъ затѣмъ въ сорока двухъ главахъ приступаетъ къ оспариванію Барклая.

Джонъ Барклай вступился за изданное имъ посмертное сочиненіе отца и напечаталъ отвѣтъ на возраженіе Беллармина, но кардиналъ отказался отъ веденія дальнѣйшаго спора отъ своего имени. Онъ предоставилъ продолжать его своему пріятелю «Андрею Евдемонъ Іоанну», увѣщательное посланіе котораго помѣщено, по желанію Беллармина, въ собраніи его сочиненій, какъ написанное, можно думать, при большемъ, или меньшемъ его участіи.⁵⁷ (д).

Въ послѣсловіи къ своему разсужденію противъ Барклая Белларминъ указываетъ на близость своей смерти, говоритъ, что скоро предстанетъ предъ Верховнаго Судію.⁵⁸ (а). Если ввиду преклонныхъ лѣтъ онъ отказался отъ возраженія Джону Барклаю, предоставивъ продолженіе его подъ своимъ руководствомъ болѣе молодому товарищу, то онъ на томъ же основаніи отказался отъ непосредственнаго возраженія третьему противнику, напавшему на него въ это время.

Противникъ былъ англійскій писатель, Бенедиктинецъ Оома Престонъ, издававшій нѣкоторыя свои сочиненія подъ именемъ Роджера Видрингтона, Англійскаго Католика.

Белларминъ, хотя и упоминаетъ въ своей автобіографіи про написанное имъ возраженіе Видрингтону, но такового подъ его именемъ не существуетъ и въ перечнѣ его сочиненій не значится.⁵⁸ (б). Когда появилась направленная противъ Беллармина въ 1611 году книга Видрингтона, на нее вышло въ 1613 г. въ Кельнѣ возраженіе, подписанное Адольфомъ Шулькеніемъ, лицомъ дѣйствительнымъ, а не вымышленнымъ. Участіе Беллармина въ возраженіи несомнѣнно, а почему онъ не захотѣлъ издать

книгу подь своимъ именемъ, можно объяснить, или на основаніи вышесказаннаго, преклонностью его возраста, или политическими соображеніями орденскаго начальства.⁵⁸ (в) Какъ бы то ни было, но это былъ послѣдній его споръ съ противниками, «послѣдняя защита имъ старцемъ того, что онъ писалъ юношею,»⁵⁸ (г) и этотъ споръ о папской власти, какъ начался имъ, такъ и закончился подь чужимъ именемъ.

Вопросъ о власти папы надъ свѣтскими правителями, за которую такъ ревностно вступался Белларминъ, отражая сыпавшіяся на нее съ разныхъ сторонъ нападенія, не могъ не вызывать въ умъ, какъ его самого, такъ и его читателей, другого связаннаго съ нимъ вопроса: о власти свѣтскихъ правителей надъ своими подданными, и подчиненными и объ обязанностяхъ первыхъ по отношенію къ послѣднимъ. Дѣйствительно, какъ разъ среди работъ по возраженіямъ противникамъ папской власти, кардиналъ находитъ время и пишетъ сочиненіе по этому вопросу, оговариваясь, однако, что онъ это дѣлаетъ «не по собственному побужденію, а по просьбѣ лицъ, которымъ не можетъ отказать,» по усиленной просьбѣ нашихъ отцевъ Поляковъ, то есть, польскихъ іезуитовъ.⁵⁹ (а).

Это его сочиненіе вышло въ 1609 году въ Римѣ подь заглавіемъ: «Объ обязанности христіанскаго государя три книги.»⁵⁹ (б).

«Не съ тою цѣлью писалъ я», говоритъ Белларминъ, «чтобы напоминать современнымъ государямъ про ихъ обязанность, а для того, чтобы высказать свою радость по поводу ихъ превосходнаго правленія и побудить ихъ продолжать его въ духѣ благочестія и справедливости. Вѣдь католическая церковь нашего времени (что слѣдуетъ отнести къ особому Божьему благоволенію) можетъ справедливо похвалиться, что всѣ ея государи и верховные правители превосходны вообще и отличаются особымъ благочестіемъ и справедливостью».

Сочиненіе посвящено польскому королевичу Владиславу, который въ цвѣтущей юности славится многими доблестями и которому божественное провидѣніе предназначаетъ стать правителемъ не одного, а нѣсколькихъ царствъ по ихъ покореніи. «Тебя ожидаетъ», говоритъ онъ Владиславу, «обширное польское царство. Тебѣ принадлежитъ по праву наслѣдства королевство шведское, неправильно у тебя отнятое и которое Богъ, праведный

Судія и Царь земныхъ царей, вернуть тебѣ со временемъ, какъ законному наслѣднику. Тебѣ должно принадлежать по праву избранія Великое Княжество Московское, протянувшееся на подобіе огромнѣйшей имперіи по обширнѣйшимъ областямъ съ сѣвера на востокъ.» Этому царственному юношѣ онъ, старецъ и священнослужитель, желаетъ подтвердить не доводами своей ничтожной мудрости, а правдивѣйшими и святѣйшими изреченіями Св. Писанія тѣ наставленія, которыя ему переданы его славнымъ родителемъ, не только на словахъ, но и на собственомъ примѣрѣ.

Въ предисловіи, слѣдующемъ за посвященіемъ, Белларминъ повторяетъ, что онъ взялся за дѣло, не по своей охотѣ, а по настоянію другихъ. Онъ говоритъ, что не только древніе философы много писали о государственномъ дѣлѣ, но что и христіанскіе мудрецы издали не мало книгъ объ управленіи, или наставленія государямъ. Хотя то, что дошло до насъ изъ написаннаго по этому вопросу представляетъ изъ себя знаменитѣйшія сочиненія, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя лица, не взирая на сильное мое отвращеніе отъ подобнаго рода писанія, не взирая на мое горячее желаніе заняться въ послѣдніе годы жизни составленіемъ однихъ только духовныхъ книгъ, упростили меня, чтобы я изложилъ этотъ вопросъ не такъ, какъ онъ изложенъ у Платона и Аристотеля, или даже у Св. Ѳомы Аквинскаго и Эгидія Римлянина, равно какъ и у другихъ того же рода превосходныхъ богослововъ, а извлекъ изъ Св. Писанія и изъ твореній святыхъ отцевъ, тѣ образцы, или примѣры правленія, которые въ нихъ имѣются. Если такого рода сочиненіе не подвинетъ читателя въ уразумѣніи дѣла, то оно, внѣ-сомнѣнія, окажется пригоднѣе и дѣйствительнѣе къ возбужденію и воспламененію воли, къ совершенію дѣяній, угодныхъ Богу и наиболѣе полезныхъ для управляемыхъ народовъ и, наконецъ, къ доставленію самимъ государямъ вѣчнаго спасенія.

Разсматривая обязанности христіанскаго правителя, Белларминъ дѣлитъ ихъ на четыре, по числу его отношеній къ разнымъ лицамъ: къ высшимъ, къ низшимъ, къ равнымъ и къ себѣ самому. «Хотя этотъ трудъ», говоритъ онъ въ заключеніе, «главнымъ образомъ предназначенъ для государей и имѣетъ свѣдѣніемъ предметомъ заботы объ ихъ вѣчномъ спасеніи, тѣмъ не менѣе, онъ можетъ быть полезенъ всякому, такъ какъ нѣтъ человѣка, у котораго бы не было другихъ выше его, или равныхъ ему; рѣдки люди, у которыхъ не имѣлось бы никого ниже ихъ и нѣтъ, наконецъ, ни

одного, у котораго бы не было никакихъ отношеній къ себѣ самому».

Согласно сказанному, Белларминъ въ двадцати двухъ главахъ первой книги разбираетъ эти четвероякія отношенія. Три первыя главы посвящены разсмотрѣнію обязанностей государя къ Богу; три слѣдующія главы—разсмотрѣнію обязанностей государя къ священнослужителямъ: верховному первосвященнику, своему епископу и своему духовнику. Въ шести дальнѣйшихъ главахъ слѣдуетъ разсужденіе о необходимыхъ государю для управленія добродѣтеляхъ, каковы: отеческая любовь, благоразуміе, справедливость вообще и она же въ частности, мужество и воздержаніе. Тринадцатая глава говоритъ о пышности, или великолѣпій, необходимыхъ государю для управленія. Три дальнѣйшія главы посвящаются необходимымъ государю: мудрости, снисходительности и милосердію. Остальныя шесть главъ разсматриваютъ обязанности государя: къ домашнимъ, къ друзьямъ и совѣтникамъ, къ судьямъ, къ воинамъ и домашнимъ служителямъ, къ равнымъ себѣ и къ себѣ самому.

Изложивъ въ первой книгѣ обязанности христіанскаго государя по даннымъ, заимствованнымъ имъ изъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, Белларминъ во второй и третьей книгѣ переходитъ къ изложенію дѣяній святыхъ государей, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, сознавая, что примѣры дѣйствуютъ сильнѣе словъ, что дѣянія легче убѣждаютъ, чѣмъ краснорѣчивыя проповѣди. Онъ предупреждаетъ и возраженіе, будто дѣянія государей ветхаго завѣта не могутъ служить примѣромъ для современныхъ правителей, ввиду того, что послѣдніе, по Божьей милости, призваны дѣйствовать въ новомъ завѣтѣ. Ссылаясь на Бл. Августина, онъ говоритъ, что многіе правители еврейскаго народа, каковы Моисей, Іисусъ Навинъ, Давидъ и другіе, хотя жили въ ветхомъ завѣтѣ, но на дѣлѣ относятся къ новому и что многіе христіане, живя въ новомъ завѣтѣ, принадлежатъ на дѣлѣ къ ветхому. Въдѣ все различіе завѣтовъ въ томъ и заключается, что ветхій обѣщаетъ блага временныя и настоящія, которыми обозначаются блага будущія и духовныя. Новый завѣтъ обѣщаетъ духовныя блага, каковы: дары благодати, добродѣтели, а главное, терпѣніе въ настоящахъ—это въ настоящемъ, славу и вѣчное блаженство въ будущемъ. Поэтому, христіане, живущіе въ новомъ завѣтѣ и прилѣпляющіеся къ временнымъ благамъ, пренебрегая духовными, от-

носятся къ ветхому завѣту. Жившіе въ ветхомъ завѣтѣ еврейскіе мужи, презиравшіе временныя блага и стремившіеся къ духовнымъ, относятся несомнѣнно къ новому завѣту.

Вторая книга даетъ семь жизнеописаній, или житій ветхозавѣтныхъ правителей: Патріарха Іосифа, Моисея, Давида, Езекии, Іосіа, Іосафата, Іуды Маккавел.

Въ третьей книгѣ помѣщены житія десяти новозавѣтныхъ государей: Императора Θεодосія, Императора Тиверія, Св. Венцеслава Чешскаго, Св. Генриха Императора, Св. Стефана, короля венгерскаго, Св. Эдуарда, короля англійскаго, Св. Леопольда Австрійскаго, Св. Лудовика, короля Французскаго, Вл. Амедея III, герцога Савойскаго, Св. Казимира, короля Польскаго.

Источниками для жизнеописаній ветхозавѣтныхъ правителей служило Св. Писаніе. Источники жизнеописаній христіанскихъ государей указываются по большей части въ самомъ ихъ заголовкѣ. Они заимствованы, или изъ первоначальныхъ житій, и изъ житій въ изложеніи Сурія, изъ Баронія, или изъ актовъ канонизаціи.

Мысль о смерти, не покидающая теперь Беллармина и побуждавшая его отказываться отъ новыхъ серьезныхъ работъ на писательскомъ поприщѣ, заставляетъ его обратить вниманіе на прежде написанныя, или прежде изданныя свои сочиненія: хранящіяся въ рукописяхъ напечатать, а изданныя пересмотрѣть и исправить.

Такъ уже въ 1607 году онъ издаетъ въ Римѣ книгу подъ заглавіемъ: «**Поправка всѣхъ моихъ сочиненій.**»⁶⁰»

Онъ заявляетъ, призывая во свидѣтеля Бога, что онъ только то писалъ, что признавалъ за истину, не ища ни людской милости, ни личной выгоды, заботясь лишь о Божьей славѣ и пользѣ Церкви; что онъ завѣдомо не вносилъ въ свои сочиненія ничего такого, что противорѣчило бы священному Писанію, или правиламъ святыхъ отцевъ. Но такъ какъ въ Писаніи сказано, что, при многословіи—не миновать грѣха, то онъ тоже самое относитъ и къ многописанію. Теперь онъ, близкій къ смерти старецъ надумалъ въ подражаніе Вл. Августину пересмотрѣть и исправить свои сочиненія. Въ этомъ исправленіи онъ на всѣ свои сочиненія «накладываетъ послѣднюю руку», кое-что не ясно выраженное поясняетъ, къ тому, что слишкомъ коротко изложено,—не мало добавляетъ, наконецъ, то небольшое, что ему не нравится,—передѣлываетъ. Въ заключеніе онъ проситъ, чтобы типографы, когда

будутъ вновь печатать его сочиненія, не мѣняли въ нихъ текста, а прилагали книгу поправокъ особо къ началу, или концу того сочиненія, къ которому относится поправка.

Поправки сдѣланы, однако, далеко не ко всѣмъ сочиненіямъ, а касаются только двухъ: разсужденія о спорныхъ вопросахъ вѣры и о перенесеніи римской власти. Согласно волѣ автора, книга поправокъ прилагалась отдѣльно.

Въ 1611 году Белларминъ заканчиваетъ и издаетъ въ Римѣ свое: «Толкованіе на псалмы.»⁶¹ (а)

Толкованіе Св. Писанія давно повидимому составляло для Беллармина одно изъ наиболѣе привлекательныхъ занятій. Еще молодымъ человѣкомъ онъ, какъ извѣстно, съ успѣхомъ занимался въ Падувѣ толкованіемъ съ церковной каѳедры девятыдесятаго псалма.⁶¹ (б) Затѣмъ, живя въ Римѣ и занимаясь преподаваніемъ, онъ предлагалъ своему орденскому начальству составить толкованіе на всѣ книги Св. Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, если ему будетъ предоставлена десятилѣтняя свобода отъ всякихъ другихъ занятій. Начальство не согласилось на предложеніе.⁶¹ (в) Но мысль о толкованіи не покинула Беллармина. «Какъ только я былъ призванъ,» говоритъ онъ, «изъ монашескаго званія къ кардинальству, такъ размысливъ, я пришелъ къ заключенію, что мнѣ не слѣдуетъ покидать занятій по изслѣдованію священныхъ предметовъ, вслѣдствіе того, что мнѣ прибавилось общественныхъ дѣлъ. Раздумывая, что мнѣ выбрать изъ состава Св. Писанія, надъ чѣмъ бы мнѣ можно было поработать путемъ изученія и толкованія, я напалъ на псалтирь, которую всѣ духовные ежедневно читаютъ, но очень немногіе понимаютъ.»⁶¹ (г). Долго, однако, не удавалось кардиналу привести задуманнаго въ исполненіе: его отрывали на мѣсяцы и годы отъ дѣла: то управленіе Капуанской епархіей, гдѣ онъ, какъ извѣстно, занимался толкованіемъ новаго завѣта, которое осталось неизданнымъ, то другія срочныя письменныя работы, скопившіяся къ его пріѣзду въ Римъ.⁶¹ (д)

Составляясь такимъ образомъ съ перерывами и большими промежутками въ теченіе цѣлаго десятилѣтія, толкованіе не только «не отягощало автора, но и доставляло ему», какъ онъ самъ говоритъ, «отраднѣйшее времяпрепровожденіе» и «душевное наслажденіе въ часы, свободные отъ общественныхъ занятій, особенно же въ часы ночнаго покоя.»⁶¹ (е) Но такая разновременность

составленія не могла не отразиться на толкованіи, сказавшись въ невыдержанности плана, въ отсутствіи равномерности: «Вѣдь не всегда бывало одинаковое душевное настроеніе, не вегда бывалъ одинаковый подъемъ духа», сознается Белларминъ, «а отсюда и вышло то, что нѣкоторыя псалмы, особенно первые, протолкованы черезчуръ кратко и сухо, другіе—гораздо пространнѣе и подробнѣе и немногіе—слишкомъ полно.»⁶¹ (ж)

Задача, которую себѣ поставилъ Белларминъ при составленіи толкованія была троякая: краткость и ясность изложенія; усиленная защита латинскаго текста псалтири (вульгаты); подкрѣпленіе духовнаго настроенія и благочестиваго расположенія духа⁶¹ (з). Для выполненія такой задачи ему не было надобности, какъ онъ самъ говоритъ, «заимствоваться у другихъ, особенно у новѣйшихъ толковниковъ, перелистывать ихъ книги и вписывать ихъ толкованія въ свои: все толкованіе составлено имъ болѣе съ помощію собственнаго разсужденія, чѣмъ съ помощію чужихъ книгъ.»⁶¹ (и).

Готовую къ печати рукопись толкованія Белларминъ далъ на просмотръ своему орденскому товарищу Бенедетто Джустиніани. Толкованіе ему понравилось, но онъ напелъ его слишкомъ сухимъ и краткимъ. Такое заключеніе побудило Беллармина отказаться отъ изданія книги, но затѣмъ онъ склонился на убѣжденія другихъ, имѣвшихъ случай ознакомиться съ толкованіемъ, измѣнилъ свое рѣшеніе и отдалъ толкованіе въ печать, присоединивъ къ нему посвященіе царствующему папѣ Павлу V.⁶¹ (і).

Толкованіе на псалмы скоро стало пользоваться извѣстностью и получило большое распространеніе. Изданное въ 1611 году въ Римѣ, оно перепечатывается въ 1613 году въ Кельнѣ. Кромѣ внутренняго достоинства сочиненія, кромѣ знаменитости автора, распространенію толкованія не мало помогло и такое обстоятельство: Ученый іезуитъ Корнелій а Лапиде, —1568—1637 г. привелъ въ исполненіе мысль, которую Беллармину не пришлось осуществить. Онъ составилъ толкованія на всѣ библейскія книги, за исключеніемъ книгъ Іова и Псалтири. Ради полноты собранія іезуиты стали прикладывать Белларминово толкованіе къ толкованіямъ Корнелія. Корнеліевы же толкованія до сихъ поръ не утратили значенія и продолжали переиздаваться еще во второй половинѣ девятнадцатаго вѣка.⁶¹ (к).

Съ толкованіемъ Беллармина были знакомы и русскіе духовные семнадцатаго и восемнадцатаго вѣковъ. Не говоря о сочине-

ніяхъ Корнелія а Липиде, на знакомство съ которымъ указываютъ ссылки въ печатныхъ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ южнорусскихъ духовныхъ семнадцатаго вѣка, сочиненіе Беллармина имѣлось въ числѣ другихъ западныхъ толкованій на псалтирь въ библіотекѣ «ростовскаго архіерея Димитрія», какъ гласить его собственноручная записъ на довольно потертомъ экземплярѣ толкованія. Оно было извѣстно въ концѣ восемнадцатаго вѣка синодальнымъ членамъ, разрѣшавшимъ сдѣланный съ него Иринеємъ переводъ «печатать въ четырехъ заводахъ, то есть, въ четырехъ тысячахъ восьмистахъ экземплярахъ на казенный коштъ, не называя его переводомъ и не указывая имени автора.»⁶¹ (л).

Въ 1612 году Белларминъ печатаетъ въ Римѣ свое сочиненіе: «**О церковныхъ писателяхъ.**»⁶² (а).

Это сочиненіе не вновь имъ написанное, а довольно стараго, какъ онъ говоритъ, происхожденія. Около сорока лѣтъ тому назадъ, когда ему приходилось готовиться къ объясненію въ училищѣ священнаго богословія, онъ усердно изучалъ древнихъ писателей, какъ для того, чтобы основательно ихъ узнать, такъ и для того, чтобы умѣть отличить ихъ подлинныя и истинныя сочиненія отъ поддѣльныхъ и ложныхъ. Съ этою цѣлью онъ составилъ себѣ списокъ писателей и къ нему присоединилъ свое сужденіе о томъ, какое изъ сочиненій подлинное, какое сомнительное и какое—явно поддѣльное.—Этотъ списокъ, не только безъ вѣдома его и согласія, но и вопреки его запрещенію, пошелъ по рукамъ. Опасаясь, чтобы онъ не явился на свѣтъ послѣ его смерти несовершеннымъ и изувѣченнымъ, какъ это часто бываетъ съ подобнаго рода изданіями, кардиналъ на старости лѣтъ исправилъ его, отдѣлалъ, добавилъ и рѣшилъ напечатать въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ пошелъ на общую пользу, или по меньшей мѣрѣ, не приносилъ вреда, будучи изданъ неполнымъ и неисправнымъ.⁶² (б).

Въ списокъ занесены писатели, такъ или иначе, прикосновенные къ церковнымъ вопросамъ. Языческіе писатели и христіанскіе писатели свѣтскіе: философы, юристы, ораторы, медики, поэты, историки, математики не включены, да и изъ духовныхъ писателей не всѣ вошли въ него: нѣтъ именъ такихъ писателей, сочиненій которыхъ не сохранилось. Перечисленіе писателей начинается съ 1500 года до Р. Хр. и заключается 1500 годомъ послѣ него, обнимая собою такимъ образомъ періодъ въ три тысячи лѣтъ.⁶² (в)

Писателямъ своего вѣка Белларминъ не даетъ мѣста въ списокѣ, «не потому», говоритъ онъ, «чтобъ они были ничтожны, мало-числены и неизвѣстны, а потому, что ихъ, можно сказать, безчисленное множество, что ихъ достаточно знаютъ ученые люди и притомъ, нѣтъ ни одного сочиненія, которое бы, насколько мнѣ извѣстно, было кому нибудь изъ нихъ ложно приписано, а я вѣдь для того, главнымъ образомъ и взялся за трудъ, чтобы опредѣлить подлинность, или подложность сочиненія.» ⁶² (г).

Списокъ сообщаетъ о большинствѣ христіанскихъ писателей лишь краткія справочныя свѣдѣнія и указываетъ, иногда перечисляетъ ихъ произведенія. Сочиненія же выдающихся писателѣй, каковы: Аѳанасій Великій, Амвросій Медиоланскій, Василій Великій, Августинъ и подобные имъ, не только подробно перечисляются, но и снабжаются цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ замѣчаній. ⁶² (д)

Въ списокъ помѣщено всѣхъ писателей, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ, равнымъ счетомъ пятьсотъ. ⁶² (е). Списокъ снабженъ обширными и разнообразными указателями, не только алфавитнымъ по именамъ, но и по роду сочиненій: ораторы, историки, поэты христіанскіе и т. д. ⁶² (ж).

Несмотря на то, что сочиненія нѣкоторыхъ католическихъ писателей и дошли до насъ и имѣютъ прямое отношеніе къ церковнымъ вопросамъ, ихъ въ списокѣ не значится. Такъ Марсилія Падуанскаго, какъ еретика, нѣтъ вовсе. Іоаннъ Герсонъ, извѣстный по переводу одного изъ его сочиненій Павломъ Сарпи на итальянскій языкъ, значится въ списокѣ, какъ «мужъ ученый и благочестивый», но изданіе его сочиненій только указано, самыя же сочиненія не перечислены на томъ основаніи, что «очень мелки и притомъ многочисленны, потому и скучно было ихъ перечислять.» Если Герсонъ былъ занесенъ въ списокъ, то можетъ быть и потому, что его считалъ Белларминъ авторомъ сочиненія, которое «онъ постоянно съ юныхъ лѣтъ съ любовію читалъ, какъ новое: сочиненіе о подражаніи Христу.» ⁶² (з).

Въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ изданіяхъ сочиненій Беллармина списокъ писателей исправлялся и добавлялся, причемъ подлинникъ Беллармина помѣщался цѣликомъ, а подъ его текстомъ, или особо, ставились исправленія и добавленія. Такое добавленіе составлено іезуитомъ Филиппомъ Лаббе, который не соскучился перечислить сочиненія Герсона и дать ихъ полный списокъ. ⁶² (и)

Къ сочиненію о церковныхъ писателяхъ Белларминъ прило-

жилъ: «Краткую хронологию отъ сотворенія міра до 1612 года», дабы всѣмъ было понятно, чему онъ слѣдовалъ при опредѣленіи времени пророковъ и другихъ писателей⁶³ (а).

Хронологія дѣлится на двѣ части: ветхозавѣтную и новозавѣтную. Она представляетъ собою рядъ таблицъ съ графами: годовъ, правителей и примѣчаній. Графы расширяются и суживаются въ зависимости, то отъ раздѣленія еврейскаго царства на іудейское и израильское, то отъ возникновенія языческаго царства и его распаденія на нѣсколько другихъ. Графы во второй части болѣе устойчивы. Первая въ ней графа отведена годамъ, вторая—верховному первосвященнику, третья—императору. Последняя временами подраздѣляется на двѣ: для восточнаго и западнаго императора, потомъ остается постоянною для турецкаго султана. Четвертая графа отведена писателямъ, пятая—ересіархамъ; шестая оставлена для замѣтокъ. Въ послѣднихъ указываются: войны, возникновеніе монашескихъ орденовъ, восшествіе на престолъ государей въ томъ, или иномъ государствѣ и т. д.

Исключенный изъ списка писателей,—Марсилій Падуанскій значится въ Хронологіи въ графѣ еретиковъ.⁶³ (б).

Сочиненіе Беллармина, по своему значенію справочной книги, не могло не пользоваться большимъ распространеніемъ въ ученое міръ. Оно встрѣчается и въ Москвѣ въ бібліотекахъ Св. Дмитрія Ростовскаго и Сильвестра Медвѣдева.⁶³ (в).

Въ 1613 году Белларминъ составилъ небольшую замѣтку о своей жизни. Написанная для друга и по его просьбѣ, она не назначалась для печати, и потому нигдѣ въ перечнѣ его сочиненій не значится. Она никогда и не увидѣла бы свѣта, еслибы іезуиты не поспѣшили ее представить въ конгрегацию Св. Обрядовъ для цѣлей канонизаціи.⁶⁴ (а). Внесенная въ акты, она осталась не просмотренной кардиналомъ Бранкаччи съ прочими сочиненіями Беллармина. Отзывъ о ней былъ данъ много времени спустя блюстителемъ вѣры Просперомъ Ламбертини слѣдующаго содержанія: «Въ описаніи своей жизни Белларминъ могъ согрѣшить грѣхомъ хвастовства; могъ рассказать нѣчто такое, что можно бы было и опустить, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ жизнеописаніи заключалось, что-либо противное вѣрѣ, или добрымъ нравамъ, или принятому церковью ученію.»⁶⁴ (б). Тому же блюстителю вѣры, когда онъ сталъ папою Бенедиктомъ XIV, доклад-

чикъ по канонизаціи Беллармина напомнилъ, что Его Святѣйшество, когда-то строго отнеслось къ составленному кардиналомъ описанію своей жизни и нашло въ ней легкомысленныя и самохвальныя выраженія, иногда сопряженныя съ укоризною другому, уклоненіе отъ мученичества и прочее.⁶⁴ (в) Какъ на легкомысленный въ ущербъ дѣлу поступокъ приводили такой рассказъ:

«Когда—въ Сентябрѣ 1590 года—пришло въ Парижъ письмо изъ Рима, а легата не было дома», рассказываетъ автобіографія, «то служащіе посольства, зная плохія отношенія папы къ послу, стали говорить, что они предчувствуютъ, что въ закрытомъ пакетѣ есть что-нибудь для посольства не доброе. Но Белларминъ, осмотрѣвъ пакетъ, сказалъ, что въ немъ сокрыто извѣщеніе о смерти Сикста. Присутствующіе подняли его за это на смѣхъ, такъ какъ ранѣе не было никакихъ извѣстій о болѣзни папы. Но вскрытіе пакета подтвердило сказанное Белларминомъ и всѣ этому удивились.»⁶⁴ (г). Шагъ очень неосторожный со стороны виднаго члена посольства: предсказаніе могло дойти до враговъ и преждевременностію разоблаченія нанести ущербъ дѣлу, говорили противники канонизаціи.

Белларминъ вообще очень любилъ рассказывать о своихъ сбывшихся предсказаніяхъ и онъ часто на нихъ въ своемъ жизнеописаніи останавливался. Такъ, посланный начальствомъ въ Лувенъ и явившись туда, онъ, неизвѣстно какимъ духомъ ведимый, сказалъ: меня на два года послалъ сюда отецъ генераль, но я пробуду здѣсь семь лѣтъ, что и сбылось. Относительно папы Климента VIII случилось также нѣчто удивительное. На пятый годъ его первосвященства многіе думали, что онъ скоро помретъ, какъ трое его предшественниковъ. Но онъ сказалъ, что Климентъ VIII проживетъ двѣнадцать лѣтъ и двѣнадцать мѣсяцевъ и неоднократно повторялъ это, а въ послѣдній годъ часто говорилъ своимъ близкимъ, что папа скоро умретъ. А между тѣмъ, онъ не былъ ни астрологомъ, ни пророкомъ, и говорилъ это случайно. Въ самомъ началѣ своего архіерейства онъ предсказалъ, что оно болѣе трехъ лѣтъ не продлится, что тогда же записалъ на составленномъ имъ спискѣ архіереевъ, своихъ предшественниковъ по Капуанской кафедрѣ⁶⁴ (д).

Автобіографіи ставили въ упрекъ непочтительныя въ ней выраженія о папахъ. Такъ, рассказывая о томъ, какъ онъ спасъ Сикстинскую Библию отъ запрещенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и честь

Сикста, Белларминъ замѣчаетъ при этомъ, что «онъ воздалъ Сиксту добромъ за зло», разумѣя подъ зломъ внесеніе своего сочиненія въ Указатель Запрещенныхъ Книгъ. Но не одна эта фраза, а весь рассказъ автобіографіи о Сикстинской Библии и самое предисловіе къ ней, составленное Белларминомъ, были подвергнуты всестороннему обсеужденію, какъ со стороны враговъ, такъ и защитниковъ кардинала, изложенному на немаломъ числѣ страницъ въ актахъ канонизаціи. Рассказъ автобіографіи о другомъ папѣ отличается еще большею рѣзкостью и неуваженіемъ.

Дѣло идетъ о намѣреніи Климента VIII самостоятельно рѣшить спорный между іезуитами и доминиканцами извѣстный вопросъ. Автобіографія излагаетъ его такъ: «Белларминъ часто уговаривалъ первосвященника, чтобы онъ опасался обмана, чтобы не думалъ, не будучи богословомъ, собственнымъ изученіемъ дойти до пониманія темнѣйшаго предмета. Онъ предсказывалъ открыто, что Его Святѣйшеству этого вопроса не рѣшить, а когда папа говорилъ ему, что рѣшить, тогда онъ повторялъ: Вашему Святѣйшеству этого вопроса не рѣшить.»⁶⁴ (е).

Въ слѣдующемъ повѣствованіи Беллармина нашли не одно самохвальство, но самохвальство, сопряженное съ укоризною другому лицу. Извѣстно, что когда Белларминъ во второе воскресенье по пасхѣ былъ посвященъ въ архіепископа Капуи, то онъ, собравшись въ недѣлю, уѣхалъ туда. «Этотъ поспѣшный отъѣздъ изъ Рима,» продолжаетъ автобіографія, «привелъ многихъ въ изумленіе и самаго первосвященника, такъ какъ куріалы едва могутъ оторваться отъ куріи и другой кардиналъ, одновременно съ нимъ посвященный въ архіепископа Барскаго, оттянулъ свой отъѣздъ до конца Октября.»⁶⁴ (ж).

Не остался безъ осужденія и невинный рассказъ автобіографіи о переодѣваніи въ свѣтское платье, страха ради смертнаго отъ руки еретиковъ. Въ этомъ усмотрена нетвердость въ вѣрѣ, желаніе избѣгать мученическаго вѣнца за вѣру.⁶⁴ (з)

«Я не допускаю, чтобы Белларминъ былъ поставленъ въ церкви образцемъ, на который должны взирать вѣрующіе, потому особенно, что въ его собственноручно написанномъ и неосторожно преданномъ гласности повѣствованіи о своей жизни есть много такого, что указываетъ на его любовь къ самому себѣ и къ нѣкоторой славѣ. Ясно, что изъ помѣщенныхъ тамъ нѣсколькихъ рассказовъ могутъ съ теченіемъ времени возникнуть не малыя

бури между церковнослужителями и свѣтскими учеными, что легко заключить изъ сказаннаго имъ про исправленіе Библии и по вопросу о благодати». Такъ высказывался, характеризуя автобіографію, кардиналь Казанате, одинъ изъ видныхъ противниковъ канонизаціи.⁶⁴ (и).

«Онъ составилъ эти собственноручно писанныя записки уже старцемъ, уступая неотвязнымъ просьбамъ друзей. Будучи по годамъ моложе Беллармина, они не могли имѣть достовѣрныхъ свѣдѣній о первоначальныхъ его должностяхъ и службѣ въ орденѣ. Во имя священныхъ законовъ дружбы, они требовали отъ него, чтобы онъ откровенно имъ сообщилъ о нихъ. Исполняя ихъ желаніе, онъ въ короткое время составилъ очеркъ своей жизни, въ который занесъ, какъ это между друзьями водится, кромѣ важнаго и серьезнаго, еще много легкомысленнаго, потѣшнаго и забавнаго. Написалъ онъ не съ цѣлью самовосхваленія, а скорѣе въ тѣхъ видахъ, чтобы написанное не вышло изъ рукъ друзей. Кромѣ того, онъ или совсѣмъ скрылъ много важныхъ историческихъ происшествій, которыя могли бы сдѣлать память о немъ знаменитой, или слегка только ихъ коснулся, или, придавъ другой видъ, такъ измѣнилъ ихъ, чтобы намѣренно наущеннымъ мракомъ скрыть геройскую доблесть своего духа. Если онъ отступилъ отъ той любви къ истинѣ, которая была у него какъ бы врожденная, то отступилъ только въ способѣ изложенія, а не на дѣлѣ и тѣмъ достаточно подтвердилъ, насколько ему была чужда мысль о какомъ либо возвеличеніи своего имени». Такъ утверждали защитники кардинала, указывая главнымъ образомъ на требованія дружбы, необходимость исполненія которыхъ они обыкновенно доказываютъ ссылками на Св. Писаніе и на примѣры изъ житій святыхъ.⁶⁴ (і).

Нечего говорить, что въ разсказѣ автобіографіи о предсказаніяхъ многіе видѣли туне данный даръ пророчества.

Въ 1611 году еще, издавая свое толкованіе на псалтирь, Белларминъ замѣтилъ, что это сочиненіе «будетъ, какъ онъ думаетъ, послѣднимъ его писаніемъ»,⁶⁵ (а) разумѣя конечно подъ словомъ писаніе—составленіе новыхъ сочиненій для печати. Но его предвидѣніе не оправдалось: несмотря на свой преклонный возрастъ, онъ не могъ оставаться безъ писательской работы. «Время, остающееся у меня свободнымъ отъ вѣшнихъ занятій,

очень тяжелыхъ и многочисленныхъ», пишетъ онъ въ 1614 году, «я провожу въ изученіи апостольскихъ посланій, читаемыхъ за обѣднями, хотя эти свои размышленія я и заносу на бумагу, чтобы не погибли, но не думаю ихъ издавать». ⁶⁵ (б) Несмотря однако на такое заявленіе, несмотря на неудачу, постигшую толкованіе, написанное имъ въ Капуѣ, у него уже составился планъ тройкаго толкованія посланій: буквального, нравственнаго и догматическаго ⁶⁵ (в). «Въ такомъ родѣ, я уже составилъ,» пишетъ онъ, «толкованіе на первую главу посланія къ Римлянамъ, но вижу, что такая работа мнѣ не по силамъ: кромѣ тягости лѣтъ, меня давятъ и тѣнятъ другія важнѣйшія занятія.» ⁶⁵ (г). Онъ сознавалъ, что смерть не дастъ ему кончить этого обширнаго начатаго труда, и отказался отъ него. Одно обстоятельство, относящееся къ этому времени, натолкнуло его на мысль о другомъ родѣ сочиненій, болѣе для него сподручныхъ. Такимъ обстоятельствомъ было постановленіе шестаго іезуитскаго съѣзда, въ силу котораго каждому члену общества Иисуса предписывалось ежегодно на восемь или десять дней покидать свои обычные занятія и уединившись предаваться молитвѣ и богомыслию. ⁶⁵ (д) Ревностный исполнитель постановленій своего ордена, кардиналь строго исполнялъ предписаніе и уединялся, какъ извѣстно, но не на восемь или десять дней, а на цѣлый мѣсяць. ⁶⁵ (е) «Въ это время, свободное отъ занятій дѣлами, но не свободное отъ размышленій по Св. Писанію и отъ письменнаго ихъ изложенія» ⁶⁵ (ж), онъ составилъ пять «малыхъ по виду,» говоритъ современникъ, «но великихъ по дѣйствию» сочиненій. ⁶⁵ (з)

Первое изъ нихъ, озаглавленное: «**О восхожденіи ума къ Богу по лѣстницѣ сотворенныхъ предметовъ,**» напечатано имъ въ Римѣ. ⁶⁶ (а)

Белларминъ написалъ эту книгу для себя самого, читалъ ее и перечитывалъ, какъ онъ говоритъ, по нѣсколько разъ; читалъ не по какой либо нуждѣ, какъ свои другія сочиненія и, если не изъ за его содержанія, то изъ любви къ нему, какъ къ своему послѣднему произведенію: Веніамину, рожденному имъ въ глубокой старости. Онъ отдалъ его въ печать не по своему хотѣнію, а по просьбѣ и настоянію друзей.

Сочиненіе посвящено кардиналу Петру Альдобрандини, родственнику папы Климента VIII, Камерарію Св. Римской Церкви, архіепископу и предѣдателю инквизиціи.—Сознавая незначительность своего дара, Белларминъ говоритъ, что книга его будетъ

для потомковъ служить памятникомъ, какъ оказанныхъ ему кардиналомъ Альдобрандини великихъ благодѣяній, такъ и его къ кардиналу невеликаго знака вниманія, хотя книги оцѣниваются не по множеству въ нихъ листовъ, а по тѣмъ плодамъ и пользѣ, какую онѣ приносятъ.

Книга дѣлится на пятнадцать главъ, или лѣстничныхъ ступеней, по подобію тѣхъ пятнадцати ступеней, по которымъ восходили въ храмъ Соломоновъ и по подобію псалмовъ, называемыхъ степенными. Эти ступени состояются изъ размышленій: первая,—о человѣкѣ, представителѣ малаго міра; вторая,—о большомъ мірѣ; третья,—о земномъ шарѣ; четвертая,—о водахъ; пятая—о воздухѣ; шестая,—объ огнѣ; седьмая,—о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, восьмая,—о разумной душѣ; девятая,—объ ангелахъ; десятая,—о сущности Бога; одиннадцатая,—о могуществѣ Божіемъ; двѣнадцатая,—о теоретической Божіей мудрости; тринадцатая,—о практической Божіей мудрости; четырнадцатая,—о милосердіи Божіемъ; пятнадцатая,—о Божіей справедливости.

Современники очень высоко ставили это произведеніе Беллармина, говорили, что оно преисполнено такой учености и благочестія, что не легко распознать, чего изъ нихъ больше въ сочинителѣ.⁶⁶ (б) Другіе, восхваляя сочиненіе, превозносили смиреніе Беллармина, согласившагося на изданіе сочиненія лишь послѣ долгихъ просьбъ.⁶⁶ (в) Кардиналь Барберини, впослѣдствіи папа Урбанъ VIII, въ собраніи своихъ стихотвореній, изданномъ въ 1642 году въ Парижѣ, посвящаетъ Беллармину цѣлое восьмистишіе за это его сочиненіе и сравниваетъ его съ Св. Карломъ Борромео.⁶⁶ (г) Въ процессѣ канонизаціи это сочиненіе выставяли нѣкоторые, какъ особенно проникнутое любовію къ Богу.⁶⁶ (д) Протестанты наконецъ, усердно читали эту книгу, а Англичане даже перевели ее на свой языкъ. И у другихъ народовъ она выдерживала по нѣсколько изданій, будучи переведена на ихъ языкъ, всюду принося пользу даже простымъ и несвѣдущимъ людямъ.⁶⁶ (е)

У насъ это сочиненіе было два раза переведено: первый переводъ былъ сдѣланъ префектомъ Троицкой семинаріи іеромонахомъ Мельхиседекомъ Заболотскимъ, впослѣдствіи ректоромъ Московской Славяно—Греко—Латинской Академіи и напечатанъ въ Москвѣ въ 1783 году. Второй переводъ сдѣлалъ Тимофей Мальгинъ и напечаталъ его въ Петербургѣ въ 1786 году⁶⁶ (ж).

Второе сочиненіе, озаглавленное: «**О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ**», Белларминъ издалъ въ Кельнѣ въ 1616 г.⁶⁷ (а)

Сочиненіе посвящено кардиналу Одоардо Фарнезе, благотворителю іезуитовъ, строившему для нихъ въ Римѣ прекрасный домъ и тратившему на его сооруженіе значительныя средства. Считаая, что каждый изъ членовъ общества Іисуса обязанъ благодарностью кардиналу за это благодѣяніе, Белларминъ въ свою очередь имѣлъ намѣреніе посвятить ему другое задуманное имъ произведеніе, извѣстное тройное толкованіе на посланія Апостола Павла, не приведенное имъ въ исполненіе за многочисленными его занятіями и старостью.⁶⁷ (б) Но зато «какъ бы въ замѣну воздвигаемаго тобою здѣсь въ Римѣ зданія» говоритъ онъ, «я укажу тебѣ на зданіе нерукотворное, вѣчное, на небѣ и, насколько мнѣ позволятъ силы, постараюсь объяснить путь къ нему».

Сочиненіе раздѣлено на пять книгъ.

Первая книга,—въ десяти главахъ,—говоритъ о Божьемъ Царствѣ: его неизмѣримой обширности; безчисленномъ множествѣ его обитателей; истинной въ немъ монархіи; о томъ, что всѣ святые, цари; о преимуществѣ царствованія въ небесномъ царствѣ; о кратковременности земныхъ царствъ; о четырехъ указаніяхъ пути къ нему, сдѣланныхъ въ Евангеліи словами: ищите же прежде Царствія Божія;—царство небесное силою берется, и въ двухъ заповѣдяхъ блаженства.

Вторая книга,—въ двѣнадцати главахъ,—разсматриваетъ градъ Божій: его красоту; миръ и согласіе въ немъ; его свободу; его положеніе и внѣшній видъ; его основаніе и врата; его стѣны и улицы; его храмъ; пищу и питье въ немъ; его мистическое основаніе; его мистическія врата; его мистическіе камни; необходимость бѣжать изъ мірскаго града.

Третья книга,—въ четырнадцать главахъ,—разсказываетъ о Божьемъ домѣ: о томъ, что святые домашніе у Бога, Его сыновья; о величинѣ и красотѣ дома; о трехъ въ немъ помѣщеніяхъ; о четырехъ частяхъ въ его двери: вѣрѣ, надеждѣ, любви и смиреніи; о нихъ же еще; о необходимости для желающаго спастись пройти чрезъ дверь, не смотря на ея узость.

Четвертая книга,—въ двѣнадцать главахъ,—имѣетъ своимъ предметомъ Рай: истинное въ немъ наслажденіе вообще; три духовныхъ наслажденія: ума, воли и памяти; четыре наслажденія тѣлесныхъ: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и вмѣстѣ осязанія; срав-

неніе земныхъ наслажденій съ наслажденіемъ небеснымъ; сравненіе земнаго рая съ небеснымъ; сравненіе земныхъ благъ и вмѣстѣ благъ земнаго рая съ одними благами небесными; сравненіе цѣны пріобрѣтенія рая съ самимъ раемъ.

Пятая книга,—въ десяти главахъ,—имѣетъ дѣло съ уподобленіями царствія Божія, въ евангеліи: сокровищу, скрытому въ полѣ; драгоценной жемчужинѣ; динарію,—за работу въ виноградникѣ; талантамъ и радости господина; званнымъ на ужинъ; десяти дѣвамъ; у Апостола: наградамъ; вѣнцамъ. Десятою главою дается заключительный выводъ изъ всего сочиненія.

Отдѣльныхъ отзывовъ объ этомъ произведеніи Беллармина не встрѣчается, но есть не лишенное интереса свидѣтельство о немъ жизнеописателя. «Пересылая», говоритъ онъ, это свое сочиненіе Антверпенскому книгопродавцу, Белларминъ поручаетъ ему по своему усмотрѣнію измѣнить нѣкоторыя главы и издать его, если онъ найдетъ, что оно достойно быть выпущеннымъ въ свѣтъ.⁶⁷ (в)

У насъ книга: «О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ» была переведена въ городѣ Осташковѣ, Тверской губерніи, священникомъ Воскресенской церкви, Никитою Суворовымъ и издана въ Петербургѣ въ 1784 году.⁶⁷ (г).

Третье сочиненіе Беллармина, озаглавленное: «О въздыханіи голубицы, или о пользѣ слезъ», вышло въ 1617 году въ Римѣ⁶⁸ (а).

Оно посвящено «досточтимымъ отцамъ и дражайшимъ братьямъ цѣлаго общества Іисуса». «Само общество,» говоритъ онъ, «какъ живой и истинный членъ голубицы, то-есть, воинствующей церкви, не только не перестаетъ въздыхать, но подражая лету голубицы, не поколебалось съ самага своего возникновенія летѣть даже до предѣльныхъ странъ міра. Достигнувъ съ божественною помощію голубинаго плодородія, оно въ короткое время разрослось въ большое племя, такъ что имъ охвачены, кажется, всѣ области земнаго шара. Наконецъ, нося, по голубиному свойству въ сердцѣ и на языкѣ гнѣвъ безъ желчи, оно гнѣвается на пороки и ведетъ войну съ заблужденіями. «Переходя затѣмъ къ вопросу о пользѣ слезъ онъ указываетъ на примѣры старѣйшихъ членовъ ордена: Игнатія Лойолы и Франциска Ксаверія и позднѣйшихъ: Станислава Костки и Алоизія Гонзага, источавшихъ, какъ извѣстно, цѣлые потоки слезъ.

Въ предисловіи Белларминъ рассказываетъ, что въ теченіе его обычнаго Сентябрскаго уединенія онъ остановился мыслью на словахъ псалма: «Кто дастъ мнѣ крылья, какъ у голубя? Я полечу тогда и успокоюсь!» (54, 7). Почему крылья, какъ у голубя? Потому, что голубь животное простое, чистое, плодородное, безъ желчи, и что ему одному свойственно воздыханіе. Такъ и намъ въ приобрѣтеніи истиннаго покоя въ томъ только случаѣ поможетъ нашъ умозрительный полетъ, если мы будемъ простосердечны, незлобивы, чисты отъ злодѣяній, плодоносны добрыми дѣлами; если будемъ гнѣваться на грѣшниковъ безъ желчи ненависти; если будемъ исправлять заблужденія своихъ подчиненныхъ съ благо-склонностью; а главное, если будемъ проходить по этой долиноѣ слезъ, отринувъ пустословіе и шутки, свѣтскія пѣсни и смѣхъ и другія плотскія наслажденія. Воздыханіе обыкновенно сопровождается слезами. Но слезы бываютъ трехъ родовъ: естественныя, вызываемыя въ насъ разными, какъ общими, такъ и частными бѣдствіями; слезы пагубныя, вызываемыя пороками и идущія отъ діавола и, наконецъ, слезы, спасительныя, которыя происходятъ отъ Св. Духа, какъ отъ источника. Объ этомъ третьемъ родѣ слезъ и идетъ здѣсь рѣчь.

Все сочиненіе раздѣлено на три книги, причемъ каждая состоитъ изъ двѣнадцати главъ.

Первая книга говоритъ о необходимости воздыханій: изъ псалмовъ; изъ пѣсни пѣсней; изъ еклесіаста; изъ пророковъ: Исаи, Іереми, Іезекииля, Іоила; изъ евангелія: изъ апостольскихъ посланій; изъ примѣровъ, находящихся въ Св. писаніи; изъ ученія и примѣровъ святыхъ; изъ церковныхъ постановленій.

Вторая книга перечисляетъ двѣнадцать источниковъ слезъ, проистекающихъ изъ размысленія: о грѣхѣ; о гееннѣ; о Христовыхъ страданіяхъ; о гоненіяхъ на церковь; о священствѣ; о монашествѣ; о мірянахъ; о бѣдствіяхъ человѣческаго рода; о чистилищѣ; о любви къ Богу; о неизвѣстности спасенія; объ искушеніяхъ на пути къ вѣчной жизни.

Третья книга указываетъ на двѣнадцать плодовъ отъ слезъ, каковы: несомнѣнная надежда на отпушеніе грѣховъ; страхъ геенны; подражаніе Христовымъ добродѣтелямъ; милосердіе къ ближнимъ; исправленіе духовенства; исправленіе монашества; исправленіе мірянъ; многообразныя дѣла милосердія; вспомошествованіе душамъ умершихъ; презрѣніе міра и любовь къ Богу; чистый

и сыновній страхъ Божій; легкое испрошеніе божественныхъ даровъ.

Какъ два первыя и это сочиненіе Беллармина было всюду встрѣчено съ уваженіемъ. «Англійскій король Іаковъ,» говоритъ жизнеописатель кардинала, «по извѣстію, дошедшему до меня изъ надежныхъ источниковъ, имѣлъ эту книжку при себѣ.»⁶⁸ (б)

Тѣмъ не менѣе, сочиненіе Беллармина вызвало послѣ его смерти печатное возраженіе. Доминиканцы, съ изстари не ладившіе съ іезуитами, почли себя и другіе монашескіе ордена задѣтыми тѣми главами воздыханія голубицы, гдѣ какъ бы съ укоромъ идетъ рѣчь о монашествѣ. Одинъ изъ нихъ, желая возстановить якобы униженное іезуитомъ достоинство старыхъ монашескихъ орденовъ, Яковъ Гравина издалъ въ 1625 году въ Неаполѣ «Гласъ горлицы, или о цвѣтущемъ до сего времени состояніи Бенедиктинскаго, Доминиканскаго, Францисканскаго и другихъ орденовъ.»⁶⁸ (в) Книга отца Гравины произвела только то дѣйствіе, что послужила лишнимъ камнемъ преткновенія въ дѣлѣ канонизаціи. Одинъ изъ блюстителей вѣры воспользовался ею и указалъ въ сочиненіи кардинала на слишкомъ вольное оплакиваніе монашескаго паденія, могущее повлечь за собою соблазнъ для слабыхъ и подать еретикамъ лишній поводъ яриться. Пришлось защищать сочиненіе отъ нападокъ и высказывать, что оно писалось, не только на поученіе другимъ, но главнымъ образомъ въ цѣляхъ самоусовершенствованія для себя самаго, и что не одни кардиналы, но и папы знали, что это за книжка.⁶⁸ (г).

У насъ это сочиненіе переведено безъ указанія имени автора Иринеємъ Клементьевскимъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ, напечатано въ Петербургѣ въ 1795 году и въ 1842 году переиздано въ Москвѣ.⁶⁸ (д).

Четвертое сочиненіе Беллармина, озаглавленное: «**О семи словахъ, которыя произнесъ Христосъ на крестѣ,**» вышло въ Римѣ въ 1618 году.⁶⁹ (а).

Оно посвящено «достоцитимой конгрегаціи Целестинцевъ, монаховъ ордена Св. Бенедикта», покровителемъ котораго кардиналъ, какъ извѣстно, состоялъ съ 1606 года и въ дѣлахъ котораго принималъ живое и дѣятельное участіе. Сославшись на приводимое Св. Кассіаномъ изреченіе Аввы Пинуфія, что истинный монахъ долженъ уподобляться распятому Христу, онъ увѣщаетъ Целе-

стинцевъ, чтобы они, взирая на крестъ, постоянно стремились къ неукоснительному соблюденію своихъ монашескихъ обѣтовъ: нищеты, цѣломудрія и послушанія, точнѣйшимъ первообразомъ которыхъ былъ Христосъ. Какъ на образецъ такого стремленія, онъ указываетъ на учредителя конгрегаціи Св. Петра Целестина, изъ житія котораго и приводитъ нѣкоторыя данныя въ подкрѣпленіе.

Въ предисловіи Белларминъ говоритъ, что онъ на четвертый годъ своего обычнаго уединенія, думая о приближающейся смерти, раздумался о смерти Господа. Ему представился крестъ, какъ высочайшая каеэдра, съ которой Христосъ обратился ко всему міру съ послѣдней проповѣдью, изъ семи кратчайшихъ, но важнѣйшихъ изреченій. Желая принести пользу другимъ, онъ приступаетъ къ изложенію смысла изреченій и къ выводу изъ размышленія о нихъ. Но прежде, чѣмъ говорить объ изреченіяхъ, онъ считаетъ нужнымъ сказать о самомъ крестѣ: о томъ, какъ онъ былъ устроенъ и каково было на немъ положеніе тѣла Распятаго. За этимъ разсказомъ, основанномъ на свидѣтельствѣ древнихъ писателей, онъ приводитъ и ихъ мнѣніе о таинственномъ значеніи креста.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ книгъ.

Первая,—въ двѣнадцати главахъ,—даётъ сперва буквальное толкованіе трехъ первыхъ изреченій, произнесенныхъ около шестаго часа, прежде затменія солнца. Затѣмъ за каждою главою толкованія слѣдуютъ разсужденія о плодахъ изреченія, излагаемыя для перваго изреченія въ двухъ, для втораго—въ трехъ и для третьяго—въ четырехъ главахъ.

Вторая книга заключаетъ въ себѣ двѣнадцать четыре главы съ буквальнымъ толкованіемъ въ четырехъ главахъ четырехъ послѣднихъ изреченій, сказанныхъ около девятаго часа съ наступленіемъ темноты. Каждое буквальное толкованіе изреченія сопровождается разсужденіемъ о плодахъ изреченія: четвертое въ пяти, пятое—въ четырехъ, шестое—въ шести и седьмое—въ пяти главахъ.

Объ этомъ сочиненіи не встрѣчается у современниковъ отдѣльных отзывовъ.

У насъ оно переведено Иринеемъ Клементьевскимъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ, безъ обозначенія имени автора, напечатано въ Петербургѣ въ 1795 году и переиздано въ Москвѣ въ 1832 году.

Пятое свое сочинение, озаглавленное: «Объ искусствѣ хорошо умереть,» Белларминъ напечаталъ въ Римѣ въ 1619 году.

Это свое произведение «небольшой учености, но большой пользы,» *exiguae eruditionis, sed magnae utilitatis*,—посвящено кардиналу Сфорца, епископу Албанскому. Вся заслуга кардинала, какъ можно думать по посвященію, только въ томъ и состояла, что онъ былъ очень старъ и притомъ единственный оставшійся въ живыхъ ставленикъ папы Григорія XIII. Упомянутое имени этого папы даетъ Беллармину поводъ вспомнить о немъ съ благодарностью, какъ о покровителѣ общества Иисуса, учредителѣ римскаго, а также германскаго и венгерскаго коллегіума, въ которомъ воспитывалось юношество тѣхъ странъ, упомянуть, что онъ обезпечилъ эти учрежденія и завѣдываніе ими отдалъ въ руки иезуитовъ.

Предисловіе, отмѣтивъ обычное Сентябрьское уединеніе, какъ время написанія сочиненія, говорить, что искусство хорошо умереть стараются изучать лишь весьма немногіе, хотя бы и слѣдовало, чтобы съ нимъ былъ знакомъ каждый. Принимая это во вниманіе, онъ считаетъ нужнымъ напомнить сперва себѣ самому, а потомъ другимъ, о высокой цѣнности этого искусства, собравъ о немъ свѣдѣнія въ Св. Писаніи и твореніяхъ древнихъ учителей. Но прежде чѣмъ указывать на правила этого искусства, онъ приступаетъ къ опредѣленію вопроса о смерти: добро ли она, или зло? Разобравъ вопросъ на основаніи тѣхъ же свидѣтельствъ, онъ дѣлаетъ заключеніе, что смерть, какъ порожденіе грѣха, есть зло, но благодаря Христу, претерпѣвшему за насъ смерть, она по многому стала полезною и спасительною, любезною и желательною.

Сочиненіе раздѣлено на двѣ книги.

Первая,—въ шестнадцать главахъ перечисляетъ столько же правилъ искусства хорошо умереть. Первое правило гласитъ: чтобы хорошо умереть, слѣдуетъ хорошо жить; второе,—что слѣдуетъ умереть міру; третье говоритъ о трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ; четвертое о трехъ евангельскихъ предостереженіяхъ, каковы: препоясаніе чреслъ, горящій свѣтильникъ и бодрствованіе; (Лук. 12, 35—37); пятое открываетъ заблужденіе богатыхъ міра; шестое объясняетъ три нравственныхъ добродѣтели: цѣломудріе, праведность и благочестіе (Тит. 2, 12); седьмое, восьмое и девятое—указываютъ на молитву, постъ и милостыню; остальные семь посвящены таинствамъ.

Вторая книга содержитъ въ себѣ семнадцать главъ и въ четырнадцати изъ нихъ излагаетъ правила для людей, уже приближающихся къ смерти. Изъ нихъ четыре первыя указываютъ на размышленія: о смерти, о судѣ, о гееннѣ, о славѣ блаженныхъ; пятое говоритъ о составленіи духовнаго завѣщанія; шестое, седьмое и восьмое указываютъ на таинства: покаянія, причащенія и елеосвященія; девятое, десятое и одиннадцатое говорятъ объ искушеніяхъ отъ діавола, каковы: ересь, отчаяніе, отвращеніе отъ Бога, или сомнѣніе въ Немъ; двѣнадцатое и тринадцатое указываютъ на средства противъ этихъ искушеній; четырнадцатая говоритъ о тѣхъ, кто умираетъ необычной смертью: отъ апоплексіи, отъ солнечнаго удара, на войнѣ, на морѣ и отъ другихъ внезапностей. Пятнадцатая глава разсуждаетъ о благополучной кончинѣ тѣхъ, которые изучили искусство хорошо умереть; шестнадцатая—о несчастной кончинѣ пренебрегшихъ изученіемъ; наконецъ, семнадцатая составляетъ заключительное слово о всемъ искусствѣ.

Представленная въ цензуру книга Беллармина едва не подверглась запрещенію. Цензоръ нашелъ въ ней новое и небывалое ученіе о раздачѣ излишковъ своихъ средствъ на милостыню. Несмотря на то, что на самомъ дѣлѣ оно было древнее и обычное у св. отцевъ и богослововъ, цензоръ доложилъ о немъ папѣ. Папа велѣлъ печатать книгу безъ измѣненія.⁷⁰ (б).

У насъ это сочиненіе было переведено Васильемъ Бѣляевымъ, напечатано издвигеніемъ Н. Новикова и К^о въ Москвѣ въ 1783 году. Переводчикъ посвятилъ свой трудъ: «Великому Господину Амвросію (Подобѣдову) Епископу Крутицкому и Можайскому, Милостивѣйшему Архипастырю, Отцу и Благотворителю».⁷⁰ (в)

Занятый составленіемъ и изданіемъ этихъ пяти «благочестивыхъ книжекъ *pios libellos*», или «аскетическихъ сочиненій—*ascetische Schriften*», какъ ихъ обыкновенно называютъ, Белларминъ не забывалъ про свои прежніе неизданные труды.

Въ 1615 году появилось въ Кельнѣ «Собраніе проповѣдей, говоренныхъ имъ сорокъ лѣтъ тому назадъ въ Лувенѣ и теперь съ его согласія изданныхъ Симономъ Рикіемъ.»⁷¹ (а).

Извѣстна проповѣдническая дѣятельность Беллармина, продолжавшаяся въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ въ Лувенѣ.⁷¹ (б).

Какъ по собственному его заявленію, такъ и по свидѣтельству

современниковъ его проповѣди тамъ имѣли большой успѣхъ и долго пользовались извѣстностью, гуляя по свѣту въ рукописныхъ спискахъ и попадаясь не только въ Бельгii, но и въ Римѣ. Происхожденiе списковъ было двоякое. Одни были снимками съ давно самимъ авторомъ утраченнаго подлинника, который онъ нѣкогда давалъ для списыванiя монахамъ сосѣдняго съ iезуитскимъ премонстрантскаго монастыря въ Лувенѣ, чтобы монахи могли читать его проповѣди у себя за трапезой.⁷¹ (в) Къ таковымъ принадлежалъ списокъ, имѣвшiйся у духовника Беллармина отца Франциска Рокка въ Римѣ. Другiе списки были снимками съ записи, сдѣланной какимъ то благочестивымъ слушателемъ во время произнесенiя проповѣди. Кому принадлежала мысль объ изданiи проповѣдей Беллармина не извѣстно. Самъ кардиналъ сознавалъ необходимость подвергнуть списки его проповѣдей тщательному разсмотрѣнiю и имѣлъ по поводу этого разговоръ съ генераломъ ордена. Генералъ, по его словамъ, писалъ ректору коллегiума въ Кельнѣ, чтобы онъ прежде чѣмъ отдавать сборникъ проповѣдей въ печать, поручилъ ихъ разсмотрѣть двумъ ученымъ iезуитамъ. Но общество Иисуса, какъ видно, не было ни редакторомъ, ни издателемъ сборника. Его сначала сталъ редактировать лиценцiатъ богословiя Io. Дульменiй, которому и писалъ Белларминъ въ 1610 году, о своемъ разговорѣ съ генераломъ и о рѣшенiи послѣдняго. Но Дульменiй за своимъ вступленiемъ въ iезуитскiй орденъ не довелъ дѣла до конца. Продолжателемъ явился Симонъ Рикiй, монахъ миноритъ обсервантинецъ Бернардинскаго монастыря въ Майнцѣ, который и издалъ сборникъ, снабдивъ его посланiемъ къ Беллармину.⁷¹ (г).

Сборникъ заключаетъ въ себѣ всего восемьдесятъ семь проповѣдей, изъ которыхъ: сорокъ пять поученiй на воскресные и праздничные дни; пять поученiй о четырехъ послѣднихъ челоуѣка; пять поученiй на текстъ: посланъ былъ Архангелъ; двѣнадцать поученiй полемическихъ, задача которыхъ—утвердить католика въ его вѣрѣ, отвратить еретика отъ его злоуѣрiя. Къ этимъ поученiямъ относятся: о свѣтѣ вѣры; о древности католической церкви; о множествѣ вѣрующихъ и незыблемости католичества; объ истинѣ и согласiи католическаго ученiя; о его чистотѣ; о славѣ чудесъ; о чудесахъ еретиковъ; о дарѣ пророчества; о честности учителей церкви и нечестii еретиковъ; о сравненiи древнихъ и новыхъ еретиковъ, въ отношенiи вѣры; о нравахъ древнихъ и

новыхъ еретиковъ; о нравахъ еретиковъ, силѣ католическаго ученія и свидѣтельствѣ противниковъ. Въ заключеніе слѣдуютъ восемь поученій о напасти и двѣнадцать поученій на девяностый псаломъ. Послѣднія поученія на псаломъ: Живыи въ помощи... были говорены имъ, какъ извѣстно, въ ранней молодости въ Падуѣ, въ Лувенѣ же, или были повторены, или передѣланы. Каждая проповѣдь, по обычаю того времени, дѣлится на двѣ части для произнесенія ихъ въ разное время одной и тойже церковной службы.

Белларминъ рассказываетъ въ своей автобіографіи, какъ онъ случайно отказался отъ подражанія цвѣстистому слогу моднаго тогда проповѣдника Корнелія Муссо²¹ (д) и сталъ говорить проповѣди просто безъ лишняго словеснаго украшенія. Но въ этой быстрой перемянѣ направленія можно видѣть не одну простую случайность, а подозрѣвать и нѣкоторое начальственное воздѣйствіе, къ которому Белларминъ былъ всегда очень чутокъ.

Генераломъ іезуитскаго ордена съ 1565 по 1572 годъ былъ преемникъ Игнатія Лойолы, Францискъ Ворджіа, впоследствии канонизованный. Онъ, говорятъ, управлялъ моляся и благочестіе и добродѣтель въ членахъ общества предпочиталъ ихъ учености.²¹ (е). Едва ли не ему принадлежитъ починъ въ дѣлѣ преобразованія католическаго проповѣдничества. Онъ написалъ нѣчто въ родѣ руководства для проповѣдниковъ, не могшее конечно не стать для іезуитовъ обязательнымъ.

Это сочиненіе, озаглавленное: «Записка о приѣмахъ проповѣдничества, или о проповѣдываніи евангелія», раздѣленная на восемь главъ, рисуетъ другую картину подготовленія къ произнесенію проповѣди, чѣмъ та, которая нарисована Белларминомъ въ автобіографіи. Записка совѣтуетъ готовиться къ дѣлу проповѣдыванія со страхомъ и надеждою на Бога; прилагать стараніе—*studium-adhibere*—къ составленію проповѣди; размышлять передъ сказываніемъ; она указываетъ, какъ располагать проповѣдь; какъ проповѣднику готовить себя самого къ тому, чтобы съ пользою помогать другимъ; какъ ему поступать при входѣ на кафедру; какаю его обязанность на кафедрѣ и какъ ему поступать при окончаніи проповѣди. Простой перечень главъ записки ясно очерчиваетъ задачу, поставленную авторомъ проповѣднику. Требуя приготовленія себя для проповѣди по внутреннему челоуѣку, записка указываетъ на рядъ внѣшнихъ приѣмовъ: чтобы проповѣдникъ имѣлъ передъ собою мысленный образъ Христа, вѣщающаго съ креста

свою послѣднюю проповѣдь міру, и сообразно этому держалъ себя на каедрѣ; чтобы онъ былъ кратокъ: проповѣдь не должна продолжаться болѣе часа; чтобы языкъ проповѣди былъ цѣломудренный, то есть, чтобы проповѣдникъ избѣгалъ словъ и выражений малопристойныхъ, рѣзкихъ, и грубыхъ; чтобы приводимыя въ проповѣдяхъ исторіи не были слишкомъ плодовиты; чтобы проповѣдникъ при толкованіи мѣстъ Св. Писанія придерживался святоотеческихъ толкованій, причѣмъ указаны и отцы, какъ, напри- мѣръ, Августинъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе. Словомъ, всѣ тѣ хорошія стороны проповѣди, которыми прославились впоследствии іезуитскіе проповѣдники, уже нашли въ этой запискѣ свое выраженіе. ⁷¹ (ж).

Въ 1619 году въ Кельнѣ въ общемъ собраніи сочиненій Беллармина напечатано его: **Наставленіе Епископу Теанскому, своему племяннику, въ томъ, что необходимо для епископа, истинно желающаго обезпечить себѣ вѣчное спасеніе.** ⁷²» (а).

«Это небольшое сочиненіе», говоритъ Белларминъ, «написано мною совсѣмъ не съ цѣлью его изданія, а въ тѣхъ только видахъ, чтобы оно служило краткимъ наставленіемъ моему племяннику, посвященному во епископа, и оказывало ему нѣкотораго рода помощь въ его весьма опасномъ служеніи. Кто нашель книгу достойною печати и доказалъ это дѣломъ, издавъ ее въ Парижѣ, мнѣ неизвѣстно. Сочиненіе слишкомъ коротко, поэтому я счелъ нужнымъ отмѣтить здѣсь тѣхъ писателей, которые занимались изслѣдованіемъ даннаго вопроса, дабы читатель могъ пополнить ими то, чего недостаетъ у меня». Отдѣльнымъ изданіемъ книга, говорятъ, вышла уже послѣ смерти автора. ⁷² (б). Всѣхъ писателей по этому вопросу съ указаніемъ соответствующихъ сочиненій ихъ перечислено двѣнадцать, начиная съ древнѣйшихъ и кончая современниками: Св. Амвросій, Св. Іоаннъ Златоустъ, Св. Августинъ, Св. Григорій, Св. Бернадъ, Св. Тома Аквинскій, Св. Бернардинъ, Лаврентій Юстиніанъ, Доминикъ а Сото, Клавдій Яй, Св. Варооломей, Брухаренскій Архіепископъ, Алоизій Гранатскій.

Сочиненіе содержитъ въ себѣ, кромѣ вступленія, девять главъ, разбирающихъ слѣдующіе спорные вопросы, — *controversiae*. — Слѣдуетъ ли стремиться къ епископству, или по меньшей мѣрѣ желать его? Обязанъ ли епископъ пребывать въ своей епархіи, не покидая ея, развѣ на время и по причинамъ, указаннымъ въ поста-

новленіяхъ Тридентинскаго собора? Обязанъ ли епископъ говорить проповѣди? обязанъ ли быть совершеннымъ? Слѣдуетъ ли, или полезно ли посвящать многихъ? О многообразіи церковныхъ доходовъ. О томъ, какъ дѣйствовать по отношенію къ свѣтскимъ правителямъ въ защиту церковной свободы. О томъ, какъ поступать съ кровными и родственниками. О церковныхъ доходахъ: въ чье пользованіе они должны поступать.

Этимъ заканчивается краткій обзоръ всѣхъ печатныхъ трудовъ Беллармина. Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что кардиналь, кромѣ большой затраты умственныхъ силъ, положилъ на нихъ и немало физическаго труда. Современники, близко къ нему стоявшіе, свидѣтельствуютъ, что онъ никогда, даже ставъ кардиналомъ, не прибѣгалъ къ помощи писцевъ, а всегда писалъ, исправлялъ и переписывалъ свои сочиненія самъ. Противники канонизаціи указывали, что для признанія святости кардинала не хватаетъ нѣкоторыхъ существенныхъ ея принадлежностей, какъ то: подвижничества въ изнуреніи и изможденіи плоти. Защитники возражали, что все это едва ли не съ излишкомъ даже восполнено его писательскимъ подвигомъ. Они считали его писательскую работу равносильною, не только изнуренію и истязанію плоти, но даже мученичеству по пролитію не крови, а пота.³³ (а) Вмѣстѣ съ крупными отмѣчались и мелкія черты писательства и издательства и разносились по статьямъ добродѣтелей.

. Такъ, одинъ издатель, приготовляя къ печати новый выпускъ сочиненія—«О спорныхъ вопросахъ», захотѣлъ украсить изданіе портретомъ кардинала и просилъ его выслать ему свое изображеніе. Желаетъ ли ты моего изображенія старымъ человѣкомъ, или новымъ? спрашиваетъ онъ издателя. Если старымъ—то оно слишкомъ безобразно, чтобы стоило на него смотрѣть, если новымъ,—то оно еще не готово и потому не можетъ быть выслано,—говоритъ онъ словами Св. Павлина, давшаго такой же отвѣтъ пріятелю на однородную просьбу. Дѣйствительно, портреты при сочиненіяхъ Беллармина явились значительно позднѣе. Его портретъ, приложенный при третьей главѣ моего очерка, снятъ въ уменьшенномъ размѣрѣ съ портрета при его сочиненіяхъ: перваго тома венеціанскаго изданія 1721 года, въ листъ.

Белларминъ не дозволилъ, несмотря на просьбу духовника, чтобы къ его сочиненію было приложено кѣмъ то составленное

стихотворное восхваленіе его труда, хотя такіа восхваленія были въ обычаѣ того времени.⁷³ (б) Ревнуя о Божіей славѣ болѣе, чѣмъ о собственной, кардиналь по единственному показанію одного свидѣтеля, хотѣлъ будто-бы печатать всѣ свои сочиненія подъ чужимъ именемъ.⁷³ (в).

Полное собраніе сочиненій кардинала Беллармина было напечатано еще при его жизни. Оно вышло въ Кельнѣ въ 1617 году въ семи томахъ въ листъ въ два столбца. Дополненіе къ седьмому тому напечатано тамъ же въ 1619 году.⁷⁴

Интересная судьба постигла сочиненія Беллармина въ Москвѣ. Какъ извѣстно, нѣкоторыя его сочиненія были знакомы Москвѣ— въ концѣ семнадцатаго столѣтія, а въ восемнадцатомъ столѣтіи другія изъ нихъ были переведены и около половины девятнадцатаго вѣка вновь были изданы нѣкоторые переводы. Но сочиненій Беллармина въ подлинникѣ, кромѣ тѣхъ немногихъ, что мною описаны, не сохранилось въ московскихъ общественныхъ библіотекахъ, не исключая и академической въ Троицкой лаврѣ. Всѣ остальные сгинули!

Далѣе, несмотря на полное почти отсутствіе въ русской ученой литературѣ свѣдѣній о сочиненіяхъ кардинала Беллармина, ему приписаль одинъ изъ современныхъ ученыхъ сочиненіе, никогда не выходившее изъ подъ его пера и принадлежавшее совершенно другому лицу. И. А. Шляпкинъ въ сочиненіи: «Св. Димитрій Ростовскій и его время», говоритъ: «Извѣстный Теофанъ въ 1688 году перевелъ съ польскаго: Дезидерій, или стезя къ любви Божіей и къ совершенству житія христіанскаго кардинала Беллармина». Но такого сочиненія, какъ видно изъ представленнаго мною описанія всѣхъ сочиненій Беллармина, не оказывается. Да и въ самой книгѣ, переведенной Теофаномъ, не только ничего не говорится о Белларминѣ, какъ ея авторѣ, а на первыхъ листахъ предисловія сказано про Дезидерій, что «діалогъ сей сложилъ нѣкоторый Испанъ языкомъ своимъ сущимъ»; «онъ же былъ монахъ, съ умысломъ скрывшій свое имя, или во избѣжаніе славы отъ людей, или по какой либо другой причинѣ.⁷⁵»

Знакомство съ жизнью, дѣятельностью и печатными трудами кардинала Беллармина показываетъ, съ какою обширною общою подготовкою приступаль онъ къ своему толкованію на псалтирь,

легшему въ основу Иринева толкованія. Теперь остается ознакомиться съ его частной подготовкой къ этому труду, то есть, коротко обозрѣть труды предшествовавшихъ ему толкователей псалтири. Хотя онъ, какъ самъ утверждаетъ, не списывалъ съ нихъ, тѣмъ не менѣе, они не могли не оказать на него воздѣйствія въ ту, или иную сторону. Такому обзору и будетъ посвящена слѣдующая глава..

¹⁾ «Sciendi res fidei probatur... ex scientiarum pene omnium et praecipue Sacrae Theologiae mirabile professione tot concionibus, colloquiis, maxime vero scriptis et opusculis manifestatur». Акты Кардин. Фабронія 1 стр. 14».

²⁾ «La Charità verso Dio si vede chiaramente come in un specchio, particolarmente negli ultimi suoi libretti affettivi». Акты Кардинала Фабронія. В. Sum. № 29, стр. 114, §58.

³⁾ «battendo sempre al desiderio e speranza della vita eterna e ancora si vede da alcune sue opere spirituali e in particolare dalli libri intitolati, Ascensio mentis in Deum e de gloria Sanctorum». Акты Кард. Фабр. В. Sum., № 12, стр. 28, § 18.

⁴⁾ О докладѣ Кардинала Бранкаччи сказано на 41 стр. третьей главы моего очерка. Къ этому слѣдуетъ добавить, что Бранкаччи заявилъ въ своемъ докладѣ, что списокъ имъ заимствованъ у: «Ribadeneira, Alegambe et Sotuello in Bibliotheca Scriptorum Societatis Jesu, Romae impressa. Superiorum permissu. Typis Jacobi Antonii de Lazaris Varesii. 1676.

Библиотека, напечатанная иезуитами въ 1676 году, была не первымъ, а третьимъ ихъ изданіемъ, исправленнымъ и дополненнымъ. Какъ видно изъ хранящагося въ библиотекѣ Моск. Румянц. Музея R ²⁷/₁₆ экземпляра второго изданія, озаглавленнаго: «Bibliotheca Scriptorum Societatis Jesu, Post excusum Anno M. DC. VIII. Catalogum. R. P. Petri Ribadeneirae e Societate eiusdem theologi; Nunc hoc novo apparatu librorum ad annum reparatae salutis M. DC. XLII editorum concinnata et illustrium virorum elogiis adornata, a Philippo Alegambe Bruxellensi ex eadem Societate Jesu. Accidit catalogus Religiosorum Societatis Jesu, qui hactenus pro Catholica fide et pietate in variis mundi plagis interempti sunt. Antverpiae apud Joannem Meursium. Anno M. DC. XLIII».

Въ этомъ изданіи перечислены всѣ сочиненія Беллармина и его списокъ тождественъ съ спискомъ Кардинала Бранкаччи, за исключеніемъ лишь одного ложно приписаннаго Беллармину, какъ это доказано Бартоли: кн. I. гл. 17, стр. 165—167. Но списывая съ изданія 1679 года, Бранкаччи помѣстилъ, вмѣсто выпущеннаго, вставленное вѣроятно тамъ не принадлежащее Беллармину сочиненіе «Decora», авторомъ котораго былъ Sebastianus Badus, упоминаемый на 14 стр. третьей главы очерка. До какой степени небрежно составленъ списокъ „Библиотекою“, видно, что третье изданіе, исправляя неточность вто-

раго, — тамъ было сказано, что всѣхъ «Opuscula» восемнадцать, а въ перечнѣ ихъ показано семнадцать, — раздѣлило, чтобы получить надлежащій перечень одно и тоже сочиненіе на два по заглавію, оставивъ «Admonitio ad Nepotem, Episcorum Theaneusem» семнадцатымъ, а «De officio Episcopi» сдѣлавъ восемнадцатымъ, что перенесено и въ списокъ Бранкаччи.

5) См. примѣчаніе четвертое и къ изданію *Controversiarum* примѣчаніе.

6) «*Historia Catholica P. Hilarionis a Costa Ordinis Minimorum S. Francisci de Paula, impressa Parisiis, anno 1625*» называетъ Беллармина: «*gran Cardinale non meno devotto, che dotto, pio che sapiente*». «*Antonii Sanderii Elogia Cardinalium. Impressa Lovanii. Anno 1626*», говоритъ, «*Opera Bellarmini multa, eximia, admiranda, divina omnium manibus teruntur, omnium ore laudantur*». АКТЫ Кардин. Фабронія 12. *Sum. Ad. № 14, Lit. O. стр. 150—151, § 142—143 и Lit P. стр. 153, § 145.*

7) *Magnus hic Cardinalis, inquit, (Франц. Салійскій) adeo bonus est, ut mali libri, quos ad haereticorum confutationem legit, nullo modo suis inhaerere cogitationibus potuerint, nihil ita ignorat ac malitiam et nihilo minus cognoscit quamquod scripsit*. АКТЫ Кард. Фабронія 9² *Sum. Ad. № 13, Lit. B. стр. 111, § 2. Ex vita Franc. de Sales. Lugduni. 1654.*

«*At vero Bellarminum, non sine interiore Deo ad ardua quaeque aggredienda ipsum extimulante, scripsisse perfecisseque tot Controversiarum volumina, praestantissimo ulterius, nisi fallor, illud est argumento quod ipse inter pestiferos ac foedissimos tot impiissimarum haeresum afflatus validissima remedia, salutemque aliis praebens, innoxius sibi ipsi, et ab omni earum contagione illibatus permanserit*». Докладъ Кард. Кавалькини, стр. 33.

8) *Cum itaque Bellarminus omnium iudicio aevi sui non solum Orator eloquentissimus, Theologus profundissimus et Concionator praestantissimus evasisset et refulgeret veluti splendor Firmamenti ac velut stella in perpetuas aeternitates mansura et ad iustitiam plurimos erudire volens et ad fidem amplectendam, haereticorum errorum tenebras profligando, Pseudomistas aliosque insignes haereticos ad fidem catholicam suis scriptis et salutaribus documentis revocando nullatenus inficiari potest quin doctrina ipsius fuerit igne charitatis succensa, ideoque heroica*. АКТЫ Кард. Фабронія: Д. стр. 4. Это — возраженіе на замѣчаніе блюстителя вѣры.

9) «*...et quia ex D.P. Augustino Charitas duos habet pedes, nimirum dilectionem Dei et Proximi, Dei propter se et Proximi propter Deum, his duobus charitatis pedibus toto vitae suae cursu Bellarminus incessit, omnia enim ad salutem animarum et Dei gloriam direxit*». Акт. Кард. Фаброн. J, *vota cons. стр. 5.*

10) «*Quanto alla Fede io nonne vedo atto alcuno sopra il commune. Gli scritti del Servo di Dio non bastano, provendo essi più la scienza, che la Fede eminente*». Такъ говоритъ кардиналь Аццолини: *Voto § II, стр. 32.*

¹¹⁾ „Qui dunque stà tutto il punto, vedere da quale interno animo, o intenzione procedessero i gran volumi del Bellarmino e le fatiche per essi tolerate? se da intenzione della gloria, proprio ed allora nelli bilancie di Dio e della Chiesa sono vanità e superbia; o pure se da intenzione di diffender la Fede, d' illustrarla, di dilatarla ed allora sono testimonio invitto d' Eroica Fede, anzi ancora d'una Serafica Carità“. Такъ возражаетъ кардиналу иезуитъ Л. М. Грютта. Card. Azzolini, стр. 35.

¹²⁾ „Nihilominus attestations hujusmodi sunt nimis genericæ... Et iusuper observari potest, quod fere omnes prædictæ attestations in Summario registratæ emissæ fuerunt ad instantiam P. P. Societatis unde potius censerentur officiosa proprii collegæ encomia, nisi aliunde ipsarum fides fulciatur per iuridicas et in hac materia potissime requisitas probationes“. Акты кард. Фаброн.: С., Animadversiones Fidei Promotoris. (Просперъ Боттини) стр. 5.

¹³⁾ „Anno (ni fallor) 1584 coepit N. scribere et in lucem edere libros, ac primum edita est eius institutio hebraica; deinde editi sunt libri tres de Translatione Imperii Romani contra Illyricum: postea editus est primus tomus Controversiarum, qui postea divisus est in duo ob nimiam magnitudinem; deinde editus est tomus secundus, qui postea vocatus est tertius: eodem tempore editi sunt libelli aliquot, qui inter Opuscula habentur“. Автобиографія, § 27.

Далѣ въ концѣ автобиографіи: „Eodem tempore (при Павлѣ V) edidit commentaria in Psalmos, libellos duos vel tres italicos contra Venetorum Doctores, item librum apologeticum contra Regem Angliæ, librum contra Gulielmum Barclayum, librum contra Rugerium Wedduronem et librum de scriptoribus ecclesiasticis cum Chronologia“.

¹⁴⁾ Institutiones linguæ hebraicæ“, значитъ оно въ спискѣ кард. Бранкаччи. Оно помѣщено и въ supplementa къ седьмому тому собранія сочиненій 1619 года. О подробностяхъ см. въ Selbstbiographie, стр. 80.

¹⁵⁾ Объ этомъ смотр. 27 стр. 3 главы моего очерка.

¹⁶⁾ Представляю здѣсь описаніе третьяго изданія изъ лежащей передо мною книжки въ 12 д. л., заключающей въ себѣ 229 нумерованныхъ страницъ. Она озаглавлена: „Institutiones linguæ hebraicæ ex optimo quoque auctore collectæ. Et ad quantam maximam fieri potuit brevitatem, perspicuitatem atque ordinem revocatæ: unâ cum exercitatione grammatica in Psalmum XXXIII. Roberto Bellarmino Politiano Societatis Iesu Auctore. Accesserunt in hac tertia editione interpretationes vocum hebraicarum et alia nonnulla. Permissu Superiorum. Romæ. Ex officina Dominici Basæ. 1585“.

Exercitatio grammatica in Psalmum trigesimum tertium, secundum Hebraeos trigesimum quartum. Auctore Roberto Bellarmino societatis Iesu. Permissu Superiorum. Romæ. Apud Alexandrum Gardanum et Franciscum Coattinum Socios. 1585“.

Несмотря на то, что книжка напечатана, какъ видно, въ двухъ типографіяхъ, она составляетъ одно цѣлое; самый счетъ страницъ у нихъ общій: первая заканчивается 184 страницей, вторая начинается съ 185 стр. Книжка изобилуетъ опечатками, списокъ которыхъ помѣщенъ въ концѣ, и типографскими промахами, на которые указываетъ авторъ въ предисловіи.

Содержаніе книги слѣдующее: „Partis primae, quae est de ratione legendi et scribendi: 1. de litteris consonantibus; 2. de puncta, quae locum obtinent vocalium; 3. de semipunctis, id est, de scevo et punctis ruptis; 4. de dagues et raphe; 5. de litteris quiescentibus; 6. de accentibus“.

„Partis secundae, quae est de nomine: 1. de iis quae nomini generaliter accidunt; 2. de variis nominum formis; 3. de nominibus numeralibus; 4. de pronomine. 5. de mutatione punctorum“.

„Partis tertiae, qua est de verbo: 1. de verbo ingenere; 2. de verbo perfecto; 3. de verbis defectivis; 4. de verbis quiescentibus; 5. de verbis compositis polysyllabis et anomalis; 6. de affixis verborum; 7. de litteris paragogicis“.

„Partis quar tae, quae est de reliquis partibus grammaticae: 1. de adverbio, praepositione, conjunctione et interjectione; 2. de litteris servilibus; 3. de investigatione thematis et usu dictionarii; 4. de syntaxi; 5. de poetica“.

Не учились ли студенты Кіевской Академіи и Московской Славяно-Греко-Латинской по этому руководству? Печатныхъ указаній на это я не нашель.

17) Изъ предыдущаго видно, что въ 1585 году, чрезъ семь лѣтъ послѣ перваго изданія, послѣдовало третье.

„che hoggidi si legge nelle scholae della Compagnia“.

...„hebraica, nella quale valse tanto, che puore comporre una grammatica stimata si da periti di quel linguaggio, che si legge pubblicamente nelle scuolae“. Акты кардинала Фаброн. В. Sum. № 29, стр. 99, § 5., и тамъ же Sum. № 28, стр. 93, § 2.

18) „De translatione Imperii Romani a Graecis ad Francos, adversus Matthiam Flacium Illyricum, libri tres“. Таково заглавіе этого сочиненія Беллармина.

19) Этотъ разсказъ изъ неизданнаго письма Беллармина къ іезуиту Салмерону отъ 1574 года приведенъ у Бартоли: кн. I, гл. 17, стр. 157.

20) На Антверпенское изданіе 1589 года, какъ на первое, указываютъ Деллингеръ и Рейшъ: *Selbstbiographie* стр. 88.

21) «De translatione Imperii Romani ad Germanos. Item de electione Episcoporum, quod aequae ad plebem pertineat». Таково заглавіе этого сочиненія, указанное Деллинг. и Рейшъ въ *Sebstbiographie*, стр. 87.

Что касается до свѣдѣній, сообщенныхъ о Матвеѣ Флаціи Илирикѣ, то они заимствованы мною изъ изданной въ 1666 году во Франкфуртѣ книги: «*Matthiae Flacii Illyrici Catalogus Testium veritatis, qui ante Nostram Aetatem Pontifici Romano et Papismi erroribus reclamarunt, pugnantibusque sententiis scripserunt.*

Opus insigne et immortalitate dignissimum, variaque rerum, hoc praesertim tempore scitu dignissimarum, cognitione refertum, in quo praeter alia, multi utiles libelli, atque Opuscula Veterum aliquot Scriptorum, Pontificii aevi situ eruta; multae etiam Historiae proferuntur, quarum pleraeque nusquam alibi extant».

Нѣкоторыя сочиненія Флація, особенно «Clavis Scripturae Sacrae», попадаютъ въ бібліотекѣ Московской Духовн. Академіи, какъ жертвованныя учениками Моск. Слав.-Греко-Латинск. Академіи, какъ напр. Августиномъ Виноградскимъ.

22) «Responsio ad praecipua capita Apologiae, quae falso catholica inscribitur, pro successione Henrici Navarreni in Francorum Regnum. Auctore Francisco Romulo», какъ сказано въ Selbstbiographie стр. 88.

23) Свѣдѣнія о книгѣ Франциска Ромула взяты изъ Selbstbiographie стр. 88. Неизвѣстное сочиненіе Беллармина помѣщено въ списокѣ кард. Бранкаччи подъ такимъ заглавіемъ: «In haeticum scriptorem fulminis Sixti V».

«Fulmen Sixti V»—это извѣстная булла Сикста V противъ Генриха Наварр-скаго. Она пѣликомъ перепечатана въ небольшой въ 12 д. л. книжечкѣ, лежащей передо мной. Книжка издана въ 1603 году безъ обозначенія мѣста печатанія и типографіи подъ такимъ заглавіемъ: «P. Sixti V Fulmen Brutum in Henricum Sere- niss. Regem Navarrae et illustriss. Henricum Borbonium Principem olim Condaeum evibratum. Cuius multiplex nullitas ex protestatione patet. Cui praeter alia subiuncta est disputatio Roberti Bellarmini Soc. Ies. de primatu Episcopi Rom. et ad eam responsio. Item Alciati, Cuiacii et Hotomani Coniecturae de falsitate inter claras 8 C De Sum. Trinit. Praeter ea disputatio di Donatione Constantini Magni nec non collatio Petri Apostoli cum Papa Romano. Cum Synopsi et Indice necessario. Anno 1603».

Въ книжкѣ помѣщены по порядку слѣдующія статьи: 1. Benedictiones S. D. N. Papae Sixti V. in Regem Navarrum et Principem Condaeum. 2. Epigramma in Sixtum, alias Sextum, Quintum. 3. Synopsis. 4. Appellatio seu Reclamatio Regis Navarrae et Principis Condaei... affixa 6 octobris 1585. 5. Literae Navarreni Regis ad Amplissimum Senatam Parisiensis Curiae, подписано: ex Marsano monte, undecimo die Octobri 1585. 6. Brutum Fulmen со всѣми указанными приложеніями.

Отлученіе Генриха—на стр. 178—198.

24) «Responsio ad librum quendam anonymum, cuius titulus est: Avviso piacevole dato alla bella Italia», таково заглавіе этого произведенія Беллармина въ собраніи его сочиненій.

«Avviso piacevole dato alla bella Italia sopramentita data dal Re di Navarra a Papa Sisto V. da un nobile Francese. Monaco. 1586», таково заглавіе этого итальянскаго произведенія. Его авторъ—Французъ—Перротъ, François Perrot. (Selbstbiographie стр. 91). «Un nobili giovane Francese», называетъ его Белларминъ.

Этотъ «Appendix ad libros de Summo Pontifice», какъ названо «Responsio» напечатано въ первый разъ въ 1599 году, согласно показанію Selbstbiographie, стр. 91.

25) «Judicium de libro Concordiae Lutheranorum», такъ озаглавлено первое, а «Brevis Apologia pro libello suo de libro Concordiae Lutheranorum», такъ озаглавлено второе произведение Беллармина въ собраніи его сочиненій.

«Concordia Lutheranorum», о которой идетъ рѣчь, вышла по нѣмецки въ 1580 году, а въ латинскомъ переводѣ въ 1584 году.

Парафрастическій переводъ книжки Беллармина напечатанъ въ 1586 году въ Ингольштадтѣ подѣ такимъ заглавіемъ: «Entdeckung der grossen Thorheit, abscheivlichen Irrthümer und greifflichen Lügen in den Smidelinschen zusammengeschweisten Concordi Buch begriffen, anfänglich durch Herrn Rob. Bellarmin... beschriben, jetzt aber paraphrastice verteutsch und umb viel vermehrt durch Petrum Hansonium Saxoneni».

Книга виртембергскихъ богослововъ издана въ 1587 году въ Тюбингенѣ подѣ такимъ заглавіемъ: «Theologorum Wirtembergensium vera et solida refutatio duorum libellorum Iesuitarum Bellarmini et Hansonii» Selbstbiographie, 91—92 стр.

Дѣллингеръ и Рейшъ ошибочно называютъ здѣсь королемъ польскимъ Станислава, вмѣсто Стефана, о которомъ говоритъ Белларминъ, то есть Стефана Баторія.

26) „Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos“, таково обычное полное заглавіе этого сочиненія, но въ нѣкоторыхъ изданіяхъ выпускается „Disputationes“ и печатается „De controversiis“.

Относительно годовъ изданія двухъ первыхъ, или впоследствии трехъ томовъ, Петра Санкта, кн. II, гл. 6.—говорить: „Recognitum opus a v̄iris primae litteraturae adprobatur et typis conceditur anno M. D. LXXXI. Volumen alterum prodiit biennio post“.

Кардиналь Бранкаччи и „Bibliotheca Scriptorum societatis Iesu“ говорятъ: „сujus tomus primus prodiit anno 1581, tomus II—anno 1583“.

Эти тожественныя показанія невѣрны. Оба тома посвящены Сиксту V, а онъ сталъ папою въ 1585 году. Затѣмъ въ посвященіи Сиксту перваго тома Белларминъ говоритъ: „et cum annos iam quindecim in controversiis fidei explicandis posuerim, partim Lovanii... partim Romae“. Известно, что въ Лувенѣ Белларминъ сталъ читать въ 1570 г.; прибавляя къ этому году 15 лѣтъ, получается 1585 годъ.

„Quartus igitur hic tomus, quo totum opus concluditur et absolvitur; ante quadriennium inchoatus, nunc demum Deo juvante prodit in lucem“, такъ говоритъ Белларминъ о вышедшемъ въ 1592 году послѣднемъ томѣ. Онъ началъ его четыре года тому назадъ, значить, когда кончилъ третій томъ, а это прямо указываетъ на 1588 г.

27) „Causa, quae me non iniecit modo, sed plane etiam... impulit et coegit ut hosce labores posteritati mandarem... Quae nostrae disputationes ab auditoribus primum in Gymnasio inter docendum exceptae, deinde a multis iterum atque iterum, non sine magno labore, vel sumptu descriptae, atque ad varia loca dilatae, tanta contentione ad proelum coeptae sunt postulari, ut etiam aliqui minarentur, se typis eas nobis invitis, ac repugnantibus mandaturos. Quare coactus sum opus

adhuc rude et inpolitum... ipse emittere, nemagno meo cum dolore disputationes in Scholis exceptas laceras ac mutilas et mendis undique refertas, typis excusas cernerem". Такъ говоритъ Белларминъ въ предисловіи къ первому тому: Ad Lectorem.

„Quod quidem ego non mea sponte, Superiorum meorum jussu effiere conatus sum“, говоритъ онъ же въ томъ же предисловіи.

„ut ea quae docendo disseveram, aliquando typis mandarem, atque in lucem ederem eorumde me Superiorum meorum compulit auctoritas“, такъ говоритъ Белларминъ въ посвященіи перваго тома Сиресту.

„Spes ergo ingens fore ut evaderet in insignem aliquam utilitatem Opus in typis, quod in scriptis ita profuisset. Et ideo stimulari plurimi ex his, qui Religionem et Fidem salvam esse cupiebant ut ad Praepositum Generalem adirent rogaturi, Controversias Bellarmini in proelum dari, seu juberet, seu permetteret. Praeposito grata ea postulatio admodum fuit, ut erat pronus promovendis illis, ex quibus Religioni, vel ornamentum vel securitas oriri potest. Idcirco rem secum antea agitans; Bellarmini post accersit movetque, ut quam potest tempestive, praelectiones suas ordinet, quo statim edi possent..., brevi ad Generalem Praepositum attulit volumen primum, quatenus uti mallet, de eo disponderet, cum diceret sibi abunde factum, quod jubenti paruisset“ Петра Санта; кн. II, гл. 6.

29) „Postremo harum Controversiarum tomus primus typis Sartorianis Ingolstadii prodiit“. Биографъ это свое показаніе заимствовалъ изъ: „Witacherus Britannus praefatio ad librum de verbo Dei contra Bellarminum“ П. Санта. II, 6.

О томъ, что первый томъ былъ раздѣленъ впоследствии на два, см. прим. 13.

„Itaque hyema superiore, ut omnino ab occupationibus caeteris me subducerem, secessi in Tusculanum, atque in ea solitudine paucis mensibus tandem perfeci, quod alioqui multis annis perficere non potueram“, говоритъ Белларминъ въ предисловіи къ четвертому тому Controversiarum.

29) „Invidebas videlicet Italiae suam pulchritudinem, quae in eo potissimum sita est, ut nullius haeresis maculis, nulla schismaticorum colluvione foedetur“, говоритъ Белларминъ въ возраженіи на Avviso piacevole.

30) Quel Francesco Giugno, grandissimo sostentore del Calvinismo in Olanda ed un de' mille avversarii del Bellarmino, dopo aver contato nella prefazione d' un suo libro, l'essergli venuto a gli orecchi che Roberto Bellarmino Gesuita fin da venticinque anni addietro (quattordecim ve ne aggiugne del suo) insegnava controversiae nell Collegio Romano, soggiunge a maniera d' epifonema: Arduum sane opus! atque ejusmodi, ut si non leviter et perfunctorie, sed accurate et ut rei dignitas et difficultas exigit, tractandum sit, scientiam prope infinitam non modo variarum disciplinarum et linguarum, sed etiam totius antiquitatis, omnium historiarum et temporum videatur requirere“. Бартоли: I, 12, 106. Это изреченіе Ф. Юнія приводится и въ надгробной рѣчи Галлутія стр. 13 и въ актахъ кард. Фабронія.

31) Haeretici vel eo nomine Bellarmini famam proscindunt, quod spargere deirando non erubuerint, libros Controversiarum partum esse non unius, sed plurium operi arduo ingemiscentium ingeniorum, tametsi Bellarminus, quod aiunt, ductus ambitione invidiam aliorum ine incautus acceperit".—Петра Санкта II, 6. Это же повторяет докладъ кардинала Кавальк. § 34, стр. 21.

32) Изъ предисловія къ первому тому Controversiarum.

33) E cosa incredibile quanto fosse facile in rimettersi al parer d'altri etiam dio nelle sue Compositioni e Libri. Io viddi nei scritti delle Controversie, che si stamporno scritti di sua mano, che erano stampati, emendati, conformi alli censure de Padri, che li rividdero in quei suoi libri, che mi e tocato di rividere».

«che in lui era singolarissima meraviglia, e faceva stupire ogn'uno era la sua profundissima humiltà, perche essendo in sapere e in eruditione il piu eminente soggetto dell'eta presente conosciuto e stimato dal mondo per tale, sotto metteva però le sue compositioni all' giuditio delli altri e le faceva vedere e riceveva gli avvertimenti con gusto particolare e con tanta sommissione, come se stata persona semplice, ringraziando sommamente che l'avvertiva».

Акты кард. Фаброн. В., Sum. стр. 105 и стр. 117.

Neque ipse solum sua Opera corrigere voluit, sed alios sibi hanc facultatem fidenter arrogasse haud aegre tulit, gratumque illi accidit, quod Patres Germaniae in voluminibus Controversiarum recudendis nonnulla ab eius sententiis diversa apposuerint, quae ipsi ad haeticorum in iis locis conversionem magis accommodare iudicaverant».

«In operum vero suorum censuraquam plenum arbitrium concederet Revisoribus deponunt...»

Акты кард. Фаброн. В. Sum. № 29, стр. 112, § 44; F. Elench. стр. 80, § 7—8.

34) «Unus Bellarminus multorum scriptorum in se animos et vires gerens, idem inventor, inceptor, perfector operum maximorum...»—Петра Санкта: II, 6.

35) «Unum corpus coagmentatum ex catholicis dogmatibus»,—che l'eruditissimo P. Pereira chiamò le Controversie del Bellarmino. Бартоли: I, 12, стр. 107.

36) «In sola Germania vigesimam habet editionem»,—говорить въ своей надгробной рѣчи отецъ Галлутій.

«Tenet hoc publica fama et illud satis affirmat, quod in solo Septentrione vigesimam habuerit editionem».—П. Санкта: II, 6.

37) In libros suos digitem intendens: Hic, inquit, meus cardinalatus, ad alium non aspiro».—Акты кард. Фаброн. В. Sum. № 28, стр. 82.

38) «..... incredibilis benignitas tua, qua me primam hujus operis partem ad sacros pedes tuos offerentem, humanissime complexus, multis magnis que benevolentiae significationibus, non modo munusculum, quod obtuleram, gratum Sanctitati tuae fuisse declarasti, sed etiam me ad reliquum opus perficiendum, quasi quibusdam

additis calcaribus incitasti»,—говорить Белларминъ въ посвященіи Сиксту второго (третьяго) тома.

39) О причинѣ запрещенія книги говорится на 30 стр. 3 главы моего очерка.

40) «Quidam in Urbe aegre ferebant Bellarmini nomen, antequam etiam Purpura illustraretur esse apud omnes dignationis tantae. Crevitque molestia cum a Sixto V Pontifice missus in Gallias fuit, Theologus Henrici Caietani Cardinalis, postquam in Regnum illud ei Legatio obvenerat».—Такъ рассказываетъ Петра Санкта II, 7, приписывая гнѣвъ папы на Беллармина неудачѣ посольства, которой и воспользовались завистники,—quorum invidia in occulto, adulatio in aperto erat, facile impetrarunt ut hoc pacto in Bellarmini libros saeviretur».

Что запрещеніе исходило непосредственно отъ Сикста, помимо членовъ конгрегации Указателя объ этомъ говорить: «officia et preces, quibus Cardinales congregationi Indicis adscripti egerunt apud Sixtum V. Pontificem Maximum in Bellarmini opera interdicerentur». Докладъ кард. Кавалькини, стр. 167.

«Sed ipso mortuo Sacra Rituum Congregatio iussit deleri ex libro Indicis nomen illius»,—сказано въ Автобіографіи. Въ этомъ показаніи у Беллармина описка. Sacra Rituum Congregatio. Конгрегация Обрядовъ по кругу своихъ дѣйствій не имѣла отношенія къ запрещенію. Это лежало на обязанности конгрегации Указателя. Случайно составъ кардиналовъ обѣихъ конгрегаций могъ одновременно быть одинъ и тотъ же, что и могло дать поводъ смѣшать обѣ конгрегации.

«ma ella (la proibizione) fu tanto breve al durare, quanto quel Pontefice a vivere. Lui morto, la non meritata proscrizione fu subito annullata»,—говорить Бартоли; кн. II, стр. 12.

«.... excedente Pontifici cum eo (ut aulici sunt plerumque suorum Principum inferiae) cecidere adversarii ejus et Sacra Congregatio Cardinalium reputans iniuriam esse, ita damnari eximium virum, praesertim, cum is Sedis Apostolicae causa abesset, sponte mandavit ex Indice probrosorum Scriptorum eximi Auctorem egregium, nullo in opinionibus ejus deprehenso vitio. Quare ei criminatio intra gloriam fuit nec minore famâ in Urbe deinceps Bellarminus vigit, cujus dicta solummodo ab invidis postulabantur, adeo factorum innocens erat»,—разсказываетъ Петра Санкта: кн. II, гл. 7.

Эти показанія жизнеописателей не вполне, кажется, соответствуютъ дѣйствительности: преемникъ Сикста не такъ скоро, какъ они говорятъ, согласился вычеркнуть сочиненіе изъ Указателя, такъ:

«... li scritti del Servo di Dio non sono immuni da censure di defetto. Egli stesso nella sua vita dice che furono messi nell' Indice di libri proibiti da Sisto V ed e vero... e da Registri della Congregazione dell' Indice apparisce, che vi furono posti e che si fecero molte istanze e diede memoriale al Papa per farli levare». Кардиналь Аццолини: Voto, § II, стр. 32.

«Указатель», съ помѣщеннымъ въ немъ именемъ Беллармина, былъ готовъ въ 1590 году къ выходу въ свѣтъ, но смерть Сикста помѣшала. Указатель былъ переделанъ и вышелъ въ 1599 году, но имени Беллармина въ немъ конечно не значилось. Selbstbiographie, стр. 6.

41) Приводимыя здѣсь въ краткомъ извлеченіи показанія свидѣтелей, помѣщенные въ актахъ канонизаціи, относятся къ разному времени. Частію это показанія современниковъ, пережившихъ Беллармина, частію показанія позднѣйшихъ, знавшихъ Беллармина по сочиненіямъ только и по наслышкѣ.

а) Quanta e quanto universale fosse la sua dottrina, lo dimostrano manifestamente l' opere sue, piene di tanta varia eruditione, che sembra, che non gli fosse incognita arte, o scienza alcuna delle quali tutte tratto sempre, che gli occorso con tanta autorità, come se ciascuna fosse stata sua propria. Conferma le sue propositioni con fondamenti solidissimi, e esplica qualsivoglia alta e più oscura difficulta, o questione, con facilita, ordine e chiarezza talè, che ben mostro, che ne fosse Possessore e Padrone. Tiene in tutte le materie così pronto ogn' Autore, che n' abbia parlato, che con ragione si potrebbe dire di lui, chè omnes penè scriptores legerit, come S. Agostino affermò di S. Girolamo, e si legge di S. Tomaso d' Aquino». Свидѣтельство кард. Desiderio Scaglia, помѣщенное въ числѣ 15 кардинальскихъ свидѣтельствъ въ актахъ кард. Фаброн. В. Sum. № 28, стр. 93, § 2.

б) «Hoc dono scientiae liberaliter fuisse a Deo illustratum Bellarminum probatur ex Elencho eius operum». Фаброн. Е., Elenchus, стр. 86.

в) Qua profecto iure vires exhaustit omnes corporis et animae per partem vitae suae longe maximam, lectione ac comprehensione ferme infinita librorum omnis generis, scriptione ita copioso, ut omnem exemplum intra limites hujuscemodi doctrinae praetergressa videatur, ac Sacrorum demum dogmatum meditatione ita profunda, ut lectores etiam doctissimi, simul cum magno profectu ingentem concipiant admirationem“. Акты Фабр. I, Vota consultorum, стр. 16. Мнѣніе совѣтника: Pater Martinus de Esparsa, soc. Iesu.

г) «Apud vos sunt illa 1231 capitula contenta in quinque tomis controversiarum, sunt totidem argumenta testantia Fidem, Spem et Charitatem ipsius heroicam». Акты кард. Фаброн.: I, Vota Consultor. стр. 12. Мнѣніе: Michael Angelus Zaccaria Commissarius Generalis R. C. A. Что совѣтникъ могъ ошибиться въ счетѣ главъ чуть не на цѣлую сотню, это можно еще допустить, такъ какъ счетъ главъ ничего не говорить, и не доказываетъ, а ошибка въ счетѣ томовъ—вещь странная.

д) «Ardens desiderium ut haeretici converterentur, ob quam Fidei propugnationem summa cum labore, etiam in adversa valetudine, tot Sanctorum Patrum et Conciliorum volumina fere devoravit, quod nostris ipsis oculis intueimur. Editio Controversiarum ex qua multorum haeticorum conversio cum effectu sequuta est»... Акты Фаброн.: I, vota consultor. стр. 24. Мнѣніе совѣтника: Cajetanus Mirabellus, Clericus Regularius Theatinorum.

е) «sapientissimis doctrinis in lucem editis... ac ejusdemmet doctrinam ecclesiae saluberrimam, haeticis lethalem, omnibusque mirabilem». Акты кард. Фаброн. I. стр. 28. Мнѣніе совѣтника: Ludovicus Garzonius Procurator Generalis Ordinis Servorum B. M. Virginis et Sac. Rituum Congregationis Consultor.

ж) «Neque presentibus tantum prodesse contentus, ad Orbem quoque universum, atque ad consequentes aetates hanc curam protendit, editis videlicet libris, qui sensum ipsius ac vocem latissime deferrent». Акты кард. Фаброн.: I, стр. 38. Мнѣніе совѣтника: Hieronymus Cattaneus Soc. Ies. Secretarius et Sac. Congreg. Rituum Consultor.

3) «conscripta proprio zelo et ingenio, non tamen proprio arbitrio, sed suorum superiorum jussu». Акты кард. Фаброн. К. стр. 40, § 94.

42) «Talís opinio — рѣчь идетъ о словахъ Беллармина, подавшихъ поводъ Сиксту запретить сочиненіе, videtur consona Veritati, cum eam tueantur Doctores illi, qui sunt absque dubio Fautores Pontificiae auctoritatis, dicunt enim, quod Summus Pontifex habet in Principes Saeculares eorumque Provincias et Regna ius et potestatem non ordinariam tamen, sed extraordinariam, non directam, sed indirectam». Въ заключеніе приводится, какъ подтвержденіе, выдержка изъ сочиненія позднѣйшаго писателя по этому вопросу, кардинала Сфондрати in Regali Sacerdotio, заключающаяся такими словами: «non fuisse necessariam Ecclesiae, immo noxiam Pontifici Romani in Principes potestatem, nec a Deo concessa, nisi fide ac Religione periclitante». Акты кардин. Фабронія Н. стр. 16, § 50.

«doctrinam Ven. Servi Dei innoxiam tutamque fuisse et propter ea non meruisse ignominiam illius publicae prohibitionis». Акт. Кард. Фаброн. Н стр. 86, § 171/171.

43) «Tal' era il concetto generale intorno alle sue controversie, benché non riescano tanto uniformi i giudizi, che non visiano stati ancora di quelli frà i più dotti Cattolici e più versati in materie simili che aurebbono qualche volta desiderato di vederlo stringere e abbattere con forza maggiore alcuni argomenti eretici e con maggior pienezza riportarne quei tanti e si manifesti vantaggi, che poteva dargli in ogni questione la Dottrina Chistiana e Cattolica. Meco più d' una volta in Erancia mostrò d' aver questo senso il Cardinale di Perona, quel gran Cardinale, quello che è stato l' Agostino Francese del nostro secolo, e che avendo scritto nella sua lingua con tanta eloquenza e dottrina sopra molti dell' istessa nazione con tanto onore e beneficio della Chiesa Cattolica, non era meraviglia, si da lui fosse desiderata alcuna cosa di più in qualche luogo delle controversie del Bellarmino. Che del resto lo riconosceva ancor' egli per uno de' più destri e più eminenti e più benemeriti Scrittori, che avesse avuta la Chiesa n' e tempi nostri». Это выдержка изъ «Memorii del Cardinale Bentivoglio. In Uenetia. M. DC. XLVIII», напечатанная въ Актахъ Кард. Фаброн.: 9², Summ Addit № 14, Lit S. стр. 161—162, § 159.

«In eoque quòd spectat ad validam expositionem argumentorum, quae fiunt ab haereticis et minus validam eorum solutionem, iuxta assèrtum Cardinalis Peroni a Cardinali Bentivolo relatum in suis memoriis, vel satisfacere videtur Epistola ipsius Cardinalis Peroni, ut in Sum. Ad. № 13, pag. 109, vel propositio candida argumentorum, quae ab Haereticis et protestantibus fiunt, apud eosdem Protestantes et Haereticos venerationem quandam et existimationem Auctori conciliavit teste»... и т. д. приводятся свидѣтельства протестантскихъ писателей, — «minusque valida solutio oppositionum, vel non subsistit in facto, ut constabit legenti Tomos illos Controversiarum, vel quatenus huiusce rei aliquod appareret vestigium, id descendit ex necessitate materiae, cum captu faciliora sint argumenta, quae nostram fidem impugnant, quam ea quae ipsam defendunt, uti ad rem adnotavit Pater Baronius in Apolog. lib. 4, sect. 4, pag. 162. Hoc solum adiunxerim, quod in defensionem

Bellarmini me alias audivisse memini misteria Fidei hoc habere, quod cum supe-
rent captam rationis humanae, faciliora sunt sensui argumenta, quae impugnant,
quam responsa, quae defendunt». Акты Кард. Фаброна: Н. Animadversiones Fidei
Promotoris, стр. 17, § 51.

«In den Perroniana wird von du Perron die Aesserung mitgetheilt: Wo Bel-
larmin eine Sache schon von anderen güt untersücht und außgeklaut (épluchée)
fand, hat er sie vortrefflich dargestellt; aber bei Fragen, die noch verwickelt wa-
ren und bei denen noch viel Confusion herrschte, findet er sich nicht auß (son
esprit s'yperd)». Selbstbiographie, стр. 97.

44) «...Io l' ho fatte tradurre questi anni ultimi in lingua Francese per un
mio segretario e cantore della Chsesa mia, domandato il Signore de Chiatillon
acciocche tutti i nostri Eretici le potessero leggere e massimamente quelli, che
non sanno la lingua latina... per stamparle alle mie spese. E questo lo só il Sig-
nor Cardinale di Joyósa, il quale a veduto in Francia la detta tradduzione fatta
ad istanza mia e per mio commandamento. E. V. S. Illustrissima si può ricordare
delle Lettere, che gli scrisse il Chiatillon a sollicitazione mia, per ottener da Lei
licenza di publicar la supradetta versione»... Акты Кард. Фаброна 9², Sum. Ad.
№ 13, lit A, стр. 109, § 1. Epistola Cardinalis di Perrone ad Servum Dei.

45) Disputationum Roberti Bellarmini Politiani Societatis Iesu de Controver-
siis Christianae fidei adversus hujus temporis haereticos. Tomus Secundus».

«Ad S. D. N. Sixtum Y. Pont. Max. Cum Pont. Max. Caesar Maiest. Regis
Galliae et Reipublicae Uenetae Gratia et Privilegio Ingolstadii. Ex officina typogra-
phica Davidis Sartorii. Anno Domini M. D. LXXXVIII». Таково заглавіе вполне
сохранившася экземпляра. Другой съ утраченными въ началѣ и концѣ книги
листами совершенно во всемъ прочемъ сходенъ съ первымъ.

46) «Refutatio libelli de cultu imaginum, qui falsó Synodus Parisiensis inscribi-
tur» такъ озаглавлена статья въ собраніи сочиненій Беллармина.

«Anno 1596 prodiit Francofurti novus libellus cum hoc titulo»: Synodus Pari-
siensis de imaginibus anno Christi 824. ex vetustissimo codice discripta et nunc
in lucem edita». Заглавіе книжки приведено Белларминомъ. Оно соотвѣт-
ствуетъ показанному въ Selbstbiographie стр. 129.

47) (а) «De Indulgentiis libri duo»,—такъ озаглавленъ этотъ трудъ въ собраніи
сочиненій Беллармина.

б) Quamvis autem controversias omnes temporis nostri complecti, certaue
methodo in unum quasi corpus conferre voluerim: tamen Controversiam de Indul-
gentiis, quae caeteribus omnibus occasionem dedit, video nondum esse tractatam». Сказано ad Lectorem въ четвертомъ томѣ Controversiarum.

«Quae prima controversiarum hoc nostro saeculo fuit, ea non electione, sed casu
postremo loco a nobis tractando suscipitur» — говорится въ предисловіи къ de
Indulgentiis.

Объясненія случайности—casu, здѣсь указанной нигдѣ, Белларминомъ не дано.

в) «Nam cum in libris de poenitentia ea disputatio locum habere debuisset»... сказано ad Lectorem въ четвертомъ томѣ Controversiarum.

«Nam cum locum huic controversiae post libros de poenitentia designavissem...», повторяется въ предисл. къ De Indulgentiis.

г) «... et ego rebus aliis impeditus ante nundinas autumnales manum illi extremam imponere non potuissem, malui sine hac disputatione tomum illum tertium tunc emitte, quam cum Typographi dispendio propter unius libri additionem vernales nundinas expectare», сказано въ предисловіи къ четвертому тому Controversiarum.

«... et cum factum esset ut libri illi prope ferias autumnales absolventur et typographus illo ipso tempore extremam manum secundo tomo imponere vellet, implere non potui, quod maxime cupiebam», говорится въ предисловіи къ de Indulgentiis.

Ссылка Беллармина то на второй, то на третій томъ Controversiarum понятна, если принять во вниманіе происшедшую извѣстную перемѣну въ счисленіи томовъ. Но вотъ обстоятельство невольнo обращающее на себя вниманіе: въ предисловіи къ 3—4 тому говорится «manum illi extremam» и т. д., что несомнѣнно относится къ статьѣ объ отпущеніяхъ, указывая ясно, что статья была вчернѣ готова, написана, но не отдѣлана. Отдѣлка ея могла задержать печатаніе всего тома. Дѣйствительно, при изданіи втораго, послѣ третьяго тома Controversiarum разсужденіе о покаяніи, въ которое предполагалось включить статью объ отпущеніяхъ, напечатано не тотчасъ послѣ разсужденія о причащеніи, какъ бы слѣдовало и какъ было объявлено въ оглавленіи, а послѣ остальныхъ таинствъ въ концѣ тома, «quoniam ita accidit, ut absoluta disputatione de re Eucharistica, auctoris exemplar de Poenitentia ad nos non pervenerit, maluimus ad materiam aliorum sacramentorum, quorum copia nobis suppetebat, transire, quam non sine meo et tuo damno, a suscepto Operis editione desistere, maxime cum auctor a nobis longe distet», объясняетъ типографъ. Между тѣмъ, въ предисловіи къ de Indulgentiis, Белларминъ тоже выраженіе: «extremam manum imponere», относитъ уже не къ себѣ, а къ типографу, не къ статьѣ, а къ цѣлому тому. По истеченіи пяти лѣтъ,—1592 годъ—выходъ въ свѣтъ втораго, послѣ третьяго тома Controversiarum и 1597 года—писаніе статьи объ отпущеніяхъ,—Белларминъ измѣнилъ свое показаніе.

«Caeterum si Deus vitam mihi paulo longiorem donare dignabitur et aliquid otii nactus fuero, in alia totius operis editione, non solum librum de Indulgentiis, sed etiam alia quaedam, quae a nonnullis desiderari videntur, adiungam». Предисловіе къ четвертому тому Controversiarum.

д) «In questo tempo (e non come altri ha creduto, poiche tornò da Ferrara) caddi in pensiero al Pontefice parer che mancasse all' Integrita delle Controversie stampate dal Bellarmino, il trattato delle Indulgenze e gli ordino di comporlo». Бартоли, кн. II, стр. 37.

е) «Sed cum praeter spem aliquid vacui temporis nactus fuisset et simul anni sexcentissimi supra millesimum iam imminentis expectatio nos admonerit celeberrimi iubilaei, solemniisque Indulgentiarum, quibus is annus vetere instituto consecratus est, non potui diutius huius debiti solutionem differe, quam multi a me iure ac merito expectebant», сказано въ предисловіи къ de Indulgentiis.

ж) «*Quamvis autem eos potissimum controversias explicandas susceperim, quae de Indulgentiis inter Catholicos Haereticosque versantur; tamen attingam etiam illas quae inter Catholicos salva Fide, veritatis indagandae vel illustrandae gratia disputantur*». Изъ предисловія къ первой книгѣ de Indulgentiis.

з) «*Disseruimus hactenus de Indulgentiis scholastico more, tum ut Catholicis satisfaceremus, tum ut futurae disputationis fundamentum iaceremus. Voluimus autem quaestiones scholasticas a disputatione adversus Haereticos separare, ne cogentur Catholici, aut Haeretici omnia legere, sed liberum esset unicuique quod vellet eligere*». Изъ предисловія ко второй книгѣ.

и) «*Or' un' nomo che correva in voce di Cardinale e senza questo un Teologo del Papa, e venuto in collegio a faticarsi in servizio di lui e della Chiesa e dove ancora tutto mancasse, un Bellarmino e poc' anzi Provinciale; fu veramente meravigliosa la bontà dello spirito di chi allora governava il Collegio Romano in ufficio di Rettore, l' allogarlo in una cameretta, che la discrezione non sofferiva che si offerisse a veruno, a cagion delle ree qualità sue, massimamente d' uno stomachevole puzzoc he le veniva esalato da vicinissimo e continuoempiandola, la rendeva intollerabile ad abitarsi*». Бартоли; кн. II, стр. 37.

і) «*un esempio di pazienza, d' umiltà di modestia nel' Bellarmino*», говоритъ Бартоли II, 38.

к) «*Neque mirum videri debet, si auctores antiquiores non multos habemus, qui harum rerum mentionem faciant, quoniam plurima sunt in Ecclesia, quae solo usu, sine literis conservantur*». De Indulgentiis кн. II, глава 17.

48) (а) «*Disputatio de exemptione clericorum*» такъ озаглавлено это сочиненіе.

б) Въ общемъ собраніи сочиненій этой статьи отдѣльно не имѣется; она тамъ включена въ книгу о церковникахъ.

в) «*Postremo restat questio de libertate Ecclesiastica, de qua in hac ultima editione paulo fusius disputare institui, quod animadverterim his proximis annis non defuisse, qui testimoniis huius libri abuti voluerunt ad oppugnandam Ecclesiasticam libertatem*», говоритъ Белларминъ въ первой главѣ «*Disputationis*» и соответственно въ 28 главѣ разсужденія о церковникахъ.

г) «*L' opinione tenuta dal Bellarmino, che l' Immunita delle persone, e de Beni Ecclesiastici non sia de jure divino, sebbene fu d' all Autore poi corretta...*» Voto del Cardinale Azzolini стр. 32, § 2.

д) Такъ говоритъ Белларминъ въ возраженіи Видрингтону. *Selbstbiographie*, стр. 138.

49) (а) «*Dottrina christiana*» и «*Dichiaratione piu copiosa della dottrina christiana*», таково итальянское заглавіе этого сочиненія по *Selbstbiographie*, стр. 142.

б) «*Tunc etiam rogante cardinali Tarusio scripsit Catechismum brevem et alium grandiozem, qui paulo post typis mandati et multis in locis frequentati*»,—говоритъ Белларминъ въ автобіографіи.

в) «*Iussu S. D. N. Clementis VIII Pont. composita*»,—сказано въ переводѣ книги на латинскій языкъ, «*de mandato nostro conscriptum*», говорится въ латинскомъ бреве. Едва ли такія выраженія можно было употребить, еслибы починъ въ дѣлѣ составленія катихизиса не принадлежалъ папѣ.

г) «*Christianae doctrinae copiosa explicatio, iussu S. D. N. Clementis VIII. Pont. composita, revisa et approbata a congregatione reformationis, ut sublata modorum docendi varietate, uniforme faciliusque instruendi Idiotas et simplices de rebus fidei exercitium reddatur. Nunc primum in Latinum translata, interprete Ioanne Friderico Matenesio S. R. E. Protonatario, Canonico et Ecclesiaste Agrippinensi*». Таково заглавіе пространнаго катихизиса, помѣщеннаго въ общемъ собраніи сочиненій Беллармина. О краткомъ катихизисѣ не упоминается, такъ какъ онъ составляетъ, какъ видно, часть пространнаго, на что указываютъ бреве Климента VIII, гдѣ сказано:—«*in duas partes divisum*». Точно также говоритъ: «*Duplicem Christianae doctrinae libellum ediderat, breviorum unum, grandiorum alterum, sive potius libellum unum duas in partes divisum*» докладъ кардинала Кавалькини, стр. 59.

д) Бреве Климента VIII дѣлкомъ напечатано въ актахъ Кардинала Фаброна: G², Sum. Ad. № 6, лит. С., стр. 44—45, § 5. Подписано:—«*Datum Ferrariae sub Annulo Piscatoris die XV Iulii M. DC. C. III. Pontificatus nostri anno septimo*». Опечатка въ годѣ легко исправляется: годъ пребыванія Климента въ Феррарѣ и седьмой годъ его царствованія падаютъ на 1598 годъ.

е) «*Pastoralis Romani Pontificis sollicitudo in eam praecipue curam incumbere debet, ut Christi fideles pueri catholicam doctrinam facile edoceantur, ut in illis uno eodemque tempore pietas, ac divinarum observantia praeceptorum in dies crescat. Cum itaque, sicut accepimus, plures doctrinae Christianae libelli a variis personis compositi diversum ordinem verborumque seriem continentes hactenus emanarint, ita ut in docendo et discendo non modifica sit orta difficultas, atque varietas*». Такими словами начинается папское бреве. Дѣломъ изданія катихизисовъ завѣдывало «*Confraternitas Doctrinae Christianae*» и этому братству бреве давало десятилѣтнюю привилегію на изданіе одобреннаго катихизиса, чтобы «*nemo unquam, tam in Alma Urbe, quam toto statu nostro ecclesiastico libellum huiusmodi... imprimere possit*». Этоже братство завѣдывало и обученіемъ начаткамъ христіанской вѣры: «*multis ab hinc annis in ipsa Urbe et extra in diversis locis Doctrinam huiusmodi docere consueverunt*». Заключается бреве такъ: «*Hortamur autem in Domino Venerabiles Patriarchas, Archiepiscopos, Episcopos, et dilectos filios eorum Vicarios, nec non Abbates, Parochos universos ubique locorum existentes et alios ad quos spectat, ut quantum per eos fieri poterit in docendo Christianam doctrinam in eorum quisque ecclesiis, dioecibus et parochiis respective libellum huiusmodi ut praefertur approbatum et iussu nostro editum recipiant et adhibeant nec non recipi et adhiberi curent et faciant*».

ж) *Selbstbiographie*, стр. 142—143.

з) «*Quinimmo Urbanus VIII, Const. 128 missionariis cujuscunque ordinis ac Institut, mandat in § 6, ut in instruendis populis barbararum nationum doctrinam parvam et magnam Cardinalis Roberti Bellarmini in linguas populares translata et impressas, si fieri potest adhibeant. Extant in Bibliotheca Barberina exemplaria translationis factae dictarum doctrinarum in lingua Arabica a Ioanne Hessonita de anno 1627 et de eodem pariter anno a Ioanne Thomeo in lingua Rhetica et in lingua graeca communi*». Акты кард. Фаброн. F., Elench. стр. 43—44, § 13.

и) Исторія составленія православнаго катихизиса изложена въ посланіи патріарха Адриана, помѣщенномъ въ началѣ книги: «*Православное Исповѣданіе*

Вѣры, Соборныя и Апостольскія Церкви Восточныя», изданной въ первый разъ въ Москвѣ въ 1696 году. Изъ этой книги и сдѣланы мною приведенныя выдержки.

Долгое время, на примѣръ кievское изданіе 1750 года,—въ оглавленіи «Православнаго Исповѣданія» печатались такіа указанія:

Девять заповѣди церковныя	87,	первыя	части.
Послѣднія четьре	122,	»	»
Седьмъ дѣла милости тѣлесныя	40,	вторыя	»
Седьмъ дѣла милости душевныя	48,	»	»
Седьмъ грѣси смертніи	19,	третія	»
Три противу Духа святаго	58,	»	»

Всѣ приведенныя названія суть ничто иное, какъ названіе главъ Беллармина катихизиса. Цифрами обозначены нумера вопросовъ въ одной изъ трехъ частей Православнаго Исповѣданія, въ которыхъ помѣщено соотвѣтствующее названіямъ ученіе. «Противословіе на познанную истину» дословный переводъ Беллармина: «Oppugnatio cognitae veritatis».

Кромѣ рѣчи de virtutibus theologalibus: Fide, Spe et Charitate, Православное Исповѣданіе говоритъ и de virtutibus cardinalibus: Prudentia, Iustitia, Fortitudine et Temperantia, которыя и передаетъ словами: «четыре добродѣтели: мудрость, правда, мужество и цѣломудріе». Прав. Испов. Часть третья, вопросъ десятый. Но обозначеніе этихъ четырехъ добродѣтелей основными, или главными—cardinales опущено.

⁵⁰⁾ О томъ, что Белларминъ писалъ папѣ нѣсколько записокъ свидѣтельствуеетъ онъ самъ: «... jussus a Papa Clemente scribere, quid sentiret de censura patrum praedicatorum, scripsit opusculum dilucidum in quo ostendit, in quo tota controversia consisteret, et opinionem praedicatorum esse periculosiorem, quam opinionem Molinae, quod opusculum Pontifici mire probatum est initio. Scripsit etiam duo alia opuscula, respondens ad obiectiones vel criminationes adversariorum, quae Pontifici non displicuerunt». Автобіографія. Appendix. Эти докладныя записки, а можетъ быть и другія, на которыя Белларминъ не указываетъ, въ печати не появлялись.

«Scripturam hanc vero cum adjectis a Pontifice in puro spatio responsis, ut fuit utriusque manu pieta, accepit ab ipso Cardinali Bellarmino P. Stephanus de Bubalis, apud quem extat hodieque futura posteris monumentum». Петра Санта: III, 5. Вотъ какимъ путемъ попала записка въ печать. Она приложена къ жизнеописаніямъ Беллармина П. Санта и Бартоли. О ней сказано на 35 стр. третьей глав. моего очерка.

⁵¹⁾ (а) О дѣятельности Беллармина въ Капуѣ стр. 36 трет. главы моего очерка.

б) Свидѣтель былъ: «Don Gio. Antonio Sangione... Rettore e maestro del suo seminario... In tutto quel tempo,—рѣчь идетъ о 1604—1605 годахъ,—ch' io stetti ne' suoi servitii... io sempre praticai domesticamente col detto Cardinale essendo ogni giorno con lui per negotii occorrenti... Этотъ ректоръ и учитель Капуанской семинаріи слышалъ, какъ Белларминъ сравнивалъ себя съ св. Григоріемъ Великимъ и: «a queste parole io restai inum scandalizzato e fra me disse, che spropositi son

questi, che dice il cardinale questa mattina? non si vergogna far questo paragone così in presenza di tanto popolo? che iattanze son queste? e restai scandalizzato tanto più quando soggiunse appresso, che S. Gregorio fu poscia eletto cardinale, e che esso ancora era asceso al grado di Cardinale. All' hora io tenendo invitavia chinato il capo con escadescenza, disse fra me: Hor non ei resta altro, sol che S. Gregorio ultimamente fu Papa e Santo». АКТЫ кардинала Фаброна; В., Summar. № 8, стр. 18.

б) «Paragone tra San Gregorio e se stesso» было «cosa che io non ho potuto leggere senza scandalo» говорить кардиналь Аццолини, увидавший въ показаніи свидѣтеля наклонность Беллармина «in tutte le cose a fare paragone frase ed altri in suo vantaggio», и посвятившій разбору показанія цѣлый двѣнадцатый параграфъ. Voto, стр. 76—78.

в) Тамже помѣщено и возраженіе Risposta, стр. 78—80.

г) Sive autem uni, sive alteri fidem accomodemus, comparatio illa Bellarmini laudi, non vitio verti debet» говорить кардиналь Кавальчини. Докладъ: стр. 180, посвящая этому дѣлу «de iactantia» нѣсколько страницъ.

д) Показанія свидѣтелей «de visu et auditu proprio» о толкованіи въ Калуѣ даны актами кардин. Фаброн.: В. Summ. № 8. и заключаются въ слѣдующемъ: «Predicava ogni Domenica feste per l' ordinario e mi mostro un giorno un libro de Sermoni sopra l' Epistole di San Paolo», (стр. 11, § 9). «Só bene che sempre predico le feste, tutte l' Epistole di San Paolo esponeva e lo secondo anno esponeva e predicava gl' Evangelij e la Sacra Scrittura» (стр. 14, § 55). «Predicava tutti li giorni di festa e fra l' altre volte intesi, che esponeva l' Epistola di San Paolo» (стр. 18, § 90).

е) «Capuae ad populum Epistolas: S. Pauli, ordine quo in re divina praelegi solent, ex superiore loco exposuerat et cum de eis edendis cogitaret, Mutius Vitteleschus rogatus censor, post adhibitam volumini mentem haud omnino probavit consilium operis edendi. Ex ea die opus lucem amplius non vidit, coepitque silentio perpetuo urgeri; nec adduci Bellarminus potuit, vel ut ipse ad opus rediret animo, vel aliorum tentaret iudicia, quod Mutius impense cupiebat». Петра Санкта: кн. II, гл. 5.

⁵²) (а) «Dichiaratione del Simbolo», какъ говорить Selbstbiographie, стр. 160. и «Explicatio Symboli Apostolici», какъ озаглавлено оно въ собраніи сочиненій.

б) «scripsit dum esset in pago quodam maiorem explicationem Symboli lingua italica, quam typis mandavit, ut Parochi, qui concionari nesciunt, legerent post Evangelium unius articuli explicationem praecipue quando congruebat cum festis diebus», говорить Белларминъ въ автобіографіи.

«decreviquam brevissime et apertissime potero, explicare omnia mysteria sanctissimae nostrae fidei, quae in Apostolico Symbolo continentur, ut omnes cognoscant, quid credere debeant et purgati et illuminati per fidem, per viam mandatorum incidant, quae est via, quae ducit ad vitam, dicente Domino: Si vis ad vitam ingredi, serva mandata». Matth. 19. Hanc autem explicationem brevem et facilem esse voluimus, ut Parochi, sive Pastores, qui concionari ad populum per se non audent, saltem coram populo inter missarum solemnias, vulgari lingua hanc explicationem legant et praesertim quanto festi dies occurrunt, in quibus mysteria Symboli recoluntur», говорить Белларминъ въ предисловіи.

в) Dieses Schriftchen, Dichiaratione del Simbolo würde 1606 ins Französische übersetzt». Selbstbiographie, стр. 160. Extat etiam in dicta Bibliotheca (Barberina) expositio Symboli Apostolici eiusdem Bellarmini Romae edita anno 1622 per Petrum Gaudentium Illyrice». Акты кард. Фаброн: F, Elench. стр. 44, § 13.

«Istumacenie Symbola Apostolskogo, toiest, virrovanya privisokaga i pripocctovanaga Gospodina Cardinala Bellarina».

Prineseno u Slovinshi lasik po prisvitlomu Gospodina Petra Gaudenezia, alli Rado vçiehiu splichianinu Biskupu Rabskomu».

«U Rimu, v pritiscteniczi S. Skupschine Razplodienia virre. Lito 1662. S dopuschienyem od Stariscin».

Таково полное заглавие этого перевода, экземпляр которого хранится в Библиотеке Моск. Румянц. Музея: S. 23/21.

53) (a) «Responsio doctoris theologi ad Epistolam ad reverendum amicum scriptam de literis Apostolicis censurarum, quos Pauli V Sanctitas adversus Venetos promulgavit». Таково заглавие книги, какъ его приводитъ Белларминъ въ своемъ возраженіи на нее. Странно, что Деллингеръ и Рейшъ: Selbstbiographie, обыкновенно дающіе подробныя и точныя свѣдѣнія о книгахъ, на которыя возражалъ Белларминъ, приводятъ полныя ихъ заглавія, годъ и мѣсто ихъ изданія, объ этой книгѣ, ровно какъ и о прочихъ, касающихся венеціанскаго вопроса, ничего не говорятъ. Они точно также не даютъ никакихъ свѣдѣній, или очень мало о венеціанскихъ богословахъ за исключеніемъ одного Сарпи. Это тѣмъ болѣе странно, что они часто ссылаются на неизданныя бумаги венеціанскія того времени и приводятъ выдержки изъ нихъ.

53) (б) «Fingit etiam se alium esse ab authore octo propositionum, volens hanc simulatione semetipsum occultare, nec pro eo, qui est, haberi, cum nobis ex testimoniis fide dignissimis certo constet, authorem octo propositionum esse eum ipsum Ioannem Marsilium, qui nunc se alium esse atque ex charitate defensionem libelli illius suscepisse fingit». Объ этомъ говорится въ пятомъ возраженіи (последнемъ) Беллармина I. Марсилію.

в) «Tractatus et Resolutio super validitate excommunicationum Io. Gersonis Theologi et Cancellarij Parisiensis in duo opuscula distributus, atque ex latina lingua in italicam summa fide conversus». Таково латинское заглавие этой книги, приводимое Белларминомъ.

г) «Frater Paulus Venetus ordinis servorum cum considerationes quasdam Ioannis Gersonis et simul praefationem quandam in Summum Pontificem contumeliosam, scandalozam et haeticam illius, qui easdem considerationes vulgari lingua emiserat»... говоритъ Белларминъ въ своемъ возраженіи Фра-Паоло.

д) «Responsio ad alterum Gersonis opusculum, quod inscribitur: Examen illius assertionis, Sententia Pastoris etiam iniusta est timenda».

54) (a) «Responsio ad Tractatum septem Theologorum Venetorum super Interdicto S. D. N. Papae Pauli V». Таково заглавие этого возраженія въ собраніи сочиненій Беллармина.

б) «Responsio ad oppositiones F. Pauli Servitae adversus scripta Cardinalis Bellarmini», таково заглавіе другого возраженія.

в) «Cui sicut operae pretium non est eum honorem exhibere, ut singulis eius verbis respondeatur, ita committendum non est, ut eius saltem calumniae non detegantur et palam in orbis totius conspectum proferantur. Quapropter summa cum brevitate illos tantum restringere, aut potius delibare, quantum ad illas cognoscendas satis fuerit, decrevi», говоритъ Белларминъ въ этомъ опроверженіи.

г) «Folio 59 transit Fr. Paulus ad defensionem secundi Gersonis opusculi et paucis verbis multa contra me profert quibus tamen unico tantum verbo sufficienter respondeatur, nimirum, *Negatur*. Nam omnia falsa sunt et nullis rationibus innituntur»... «Precor autem toto cordis affectu divinam bonitatem per intercessionem Beatissimae Virginis Mariae Angelorum Reginae et gloriosi Evangelistae S. Marci, ut non praevaleant vires et astutiae Daemonis nec aperiatur ostium per haeresin ad ultimam tamen ruinam tam antiquae et nobilis reipublicae», пишетъ Белларминъ въ опроверженіи.

⁵⁵⁾ (а) «Responsio ad defensionem octo propositionum Ioannis Marsilii Neapolitani», такъ озаглавлено это возраженіе въ собраніи сочиненій Беллармина.

б) «Dum responsionem ad oppositiones F. Pauli Servitae scriberem in lucem prodijt defensio Ioannis Marsilii, qua suas octo propositiones tueatur. Et quamvis plurimi hortarentur me, ut nihil replicarem, nihilominus visum mihi est tribus prioribus capitalis respondere, ut hinc quilibet intelligere possit haec ipsius scripta digna non esse quibus respondeatur. Praesertim si consideretur, illum defendendum suscepisse librum a gravissimo tribunali universalis Inquisitionis prohibitum, tanquam scandalosum, temerarium, erroneum et haereticum. Nec solum ausus est tantae se auctoritati opponere, sed etiam dicit lapidari se de bono opere et similem se facit Micheae Prophetae, qui a falsis prophetis oppugnatus fuit»... «Cumque iam experientia didicerit, quot gradibus a perfectione illa, ad quam a Deo vocatus fuerat, paulatim deciderit; prospiciat ne ita demum ruat, ut circa fidem naufragetur, cuius iam prope modum non obscura signa dedit», говоритъ Белларминъ въ этомъ возраженіи.

в) «Arcana Papatus», неизданныя замѣтки Сарпи. *Selbstbiographie*, стр. 277.

г) «Obiicit R. P. Fidei Promotor sub № 76 Pauli Sarpii amicitiam, de qua plura argumenta Anonymus auctor vitae eiusdem Fr. Pauli produxit». Акты кард. Кавалькини: *Pars tertia*, стр. 3, § 8.

⁵⁶⁾ (а) «Ante annos circiter tres, Iacobus Magnae Britanniae rex Juramentum subditis suis Anglis Catholicis suscipiendum proposuit, in quo sub specie fidelitatis, quae Principibus debetur a populis, fidei catholicae abnegatio continebatur».

б) «Admonitus de hac re S. P. Paulus Y, ad quem sollicitudo omnium Ecclesiarum pertinet, pro suo pastorali munere binas literas in forma Brevis ad Anglos catholicos dedit, instruens eos et docens, ut caveant insidias: Juramentum enim illud sine pernicie animarum suscipi non posse. Et quoniam Archipresbyter Anglorum, qui caeteris dux esse debuerat ad periculum vitandum, primus in foveam cecidit, ego ad eum, cum quo mihi olim necessitate intercesserat, exhortatoriam epistolam scripsi». Изъ *Apologia*.

в) «Prodiit anno superiore ex urbe Londini liber, anglicano idiomate scriptus, adversus duo brevia Summi Pontificis et epistolam quandam Cardinalis Bellarmini, sine nomine quidem auctoris, sed Regia tamen auctoritate impressus et in ipso frontispicio triumphum canens ante victoria scriptum gerebat.—tunc omnes populi clamaverunt et dixerunt, magna est veritas et praevalet.—Hic liber in latinam linguam conversus, ad nos quoque ante paucos dies pervenit». Изъ Responsio.

г) «Libri inscriptio erat: «Triplici nodo triplex cuneus». Adeum librum, cum primum is ad manus meas pervenit, breviter et modeste respondere studui... Quia vero regius liber nomen auctoris non praeferebat, visum etiam mihi est iustis de causis, nomen meum ita tegere, ut tamen iuxta regulas ecclesiasticas nomen alicuius docti viri liber gereret, qui, si opus esset, de libro edito rationem redderet». Изъ Apologia.

д) «Responsio Matthaei Torti, Presbyteri et Theologi Papiensis ad librum inscriptum: «Triplici nodo, triplex cuneus». Coloniae 1608». Selbstbiographie, стр. 195. Въ собраніи сочиненій Беллармина оно озаглавлено: «Responsio ad librum inscriptum и т. д. Заглавіе вышедшаго въ Лондонѣ безымяннаго сочиненія таково: «Triplici nodo triplex cuneus, sive Apologia pro iuramento fidelitatis adversus brevia P. Pauli Vet recentis literas Card. Bellarmini ad G. Blackwellum, Angliae Archipresbyterum Lond. 1608». Selbstbiographie, стр. 195.

ж) «Apologia pro Responsione sua ad librum Jacobi, Magnae Britanniae Regis, cuius titulus est: «Triplici nodo—triplex cuneus», in qua Apologia refellitur Praefatio monitoria Regis eiusdem». Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена „защита“ въ собраніи сочиненій Беллармина.

з) «Rudolpho Secundo Imp. Caesari Semper Augusto, caeterisque Regibus ac Principibus, qui Deum Patrem et Ecclesiam Catholicam Matrem agnoscunt»...

«Neque debet novum aut insolens videri quod scribamus adversus Regem et regios libellos ubi necessitas fidei id requirit, cum extent libri non pauci veterum episcoporum, maiorum nostrorum, Hilarij Episcopi Pictaviensis et Luciferi Episcopi Calaritanij adversus Constantium Imperatorem haereticum, Gregorij Episcopi Nazianzeni et Cyrilli Episcopi Alexandrini adversus Iulianum Imperatorem Apostatam». Изъ Apologii.

57) (a) «Qui librum Gulielmi Barclaij de potestate Papae nuper emisit in lucem, neque nomen suum, neque Typographi, ac ne loci quidem, ubi liber excusus sit prodere ausus est. Quamvis autem in quibusdam codicibus editus dicatur is liber Musiponte: id tamen confictum fuisse, exploratum habeo Timuit, videlicet, nec sine causa, roenam aut vituperationem, non praemium, aut laudem expectavit». Изъ предисловія къ Tractatus adversus G. Barclaium.

б) «De potestate Papae, an et quatenus in Reges et Principes saeculares jus et imperium habeat. Guil. Barclaii I. E. liber posthumus. Mussiponte. 1609». Таково заглавіе книги В. Баркляя. Selbstbiographie стр. 207, прим. 3.

57) —(в) «... retinendum sibi Lutetiae inter Catholicos spiritum eum existimet, quem e Britannij Regis Aula extulit». Изъ увѣщан. посланія А. Евдем. Іоанна къ Дж. Баркляю.

(г) «Tractatus de Potestate Summi Pontificis in temporalibus. Adversus Gulielmum Barclaium». Таково заглавіе этого разсужденія въ собраніи сочиненій Беллармина.

д) «R. P. Andreae Eudaemon Ioannis Cydonii e societate Iesu Epistola monitoria ad Ioannem Barclaium Guillelmi filium, de libro ab eo pro patre suo contra Illustrissimum Dominum D. Robertum Bellarminum S. R. E. Cardinalem scripto»: Таково заглавіе сочиненія Андреа Евдемонъ Иоанна, помѣщеннаго въ собраніи сочиненій Беллармина.

58) (а) «Ego vero qui ad tribunal supremi Iudicis brevi sistendus sum, hoc bona conscientia testari me posse confido, nihil a me scriptum in gratiam, nihil in odium». Изъ Epilogus къ Tractat. adv. G. Barcl.

б) О сочиненіяхъ Беллармина, перечисляемыхъ автобіографіей, говорится въ примѣч. 13.

в) Selbstbiographie, стр. 218 подробно излагаетъ исторію этого сочиненія.

г) «Neque ultro in hanc arenam descendi, sed lacessitus a homine mihi ignoto coactus sum defendere senex, quod scripsi iuvenis». Epilogus въ Tractat. adv. G. Barclaium.

59) (а) «Scripsi librum non mea sponte, sed ab iis rogatus, quibus eiusmodi opusculum negari non potui», говоритъ Белларминъ въ посвященіи Владиславу.

«Ma il trattato De Officio Principis Christiani (dice egh stesso scrivendone al P. Stefano Binetti) Per le molte preghiere de' Padri nostri Polacchi io ho promesso di scriverlo e dedicarlo al Principe di Polonia, giovane di grandissima espettazione». Вартоли: I. стр. 164.

б) «De officio Principis Christiani libri tres». Таково заглавіе этого разсужденія въ собраніи сочиненій Беллармина.

60) Recognitio librorum omnium Roberi Bellarmini S. R. E. Cardinalis ab ipso Auctore edita. Таково заглавіе этой книги въ собраніи сочиненій Беллармина.

Selbstbiographie говоритъ: «Im Jahre 1607 liess B. zu Rom eine Recognition seiner Werke drucken.», въ соответствующей же сноскѣ указываютъ Инголштадское изданіе 1608 года.—стр. 189—190.

64) —(а) «Explanatio servi Dei in Psalmos typis edita Romae anno 1611». Агты Кардин. Фаброн. 9², Sum Ad №. 5. стр. 40.

б) О толкованіи 90 псалма въ Падуѣ говорится на 26 стр. 3 гл. моего очерка.

в) «Et vero eorumdem suscepisset longam et assiduum meditationem pollicitus absolutissimos Commentarios, Testamenti tum Veteris, tum Novi, si spatium decennii feriari ab occupationibus aliis potuisset, quod et P. Claudium Aquavivam Generalem Praepositum rogavit: tametsi tantum otii praestantia eius nunquam impetravit». П. Санкта: II. 9.

г) Cum primum ex Ordine Religioso ad Cardinalatum, imperio sanctae memoriae Clementis VIII, Pontificis Maximi, vocatus sum, mecum ipse cogitare coepi studium contemplationis rerum sacrarum, ob auctas publicas occupationes, non esse facile

deserendum. Et cum ambigerem quid potissimum ex corpore Sacrarum Scripturarum mihi desumerem, in quo meditando et explanando laborarem, obtulit se liber Psalmorum, quem Ecclesiastici omnes quotidie legunt et pauci admodum intelligunt.

...Et quamvis toto triennio, quo Capuae Archiepiscopus fui et Romae postea in scribendis variis opusculis, integris saepe mensibus opus inchoatum intermiserim, tandem tamen hoc anno Psalmorum explanationem, Deoadiuvante perduxim. Слова Белларм. изъ посвященія Explanatiois Павлу V.

(д) О толкованіяхъ на евангеліе и апостольск. посланія въ Капуѣ сказано въ примѣчаніи 51 (д, е).

е) «Explanatio Psalmorum a me nuper edita, non mihi laboriosa sed iucundissima fuit, nihil enim dulcius mihi accidere potest, praesertim in hac mea extrema aetate, quam aliquantula requies nocturna»... писалъ Белларминъ 23 Февраля 1613 года ad Iulium, Episcopum Herbipolensem. Акты кард. Фаброн. 9², Sum. Ad. № 5, стр. 40—41, § 8.

«Quare horas illas, quibus a publica functione vacabam, ac praesertim nocturnae quietis tempora in meditatione Davidicorum Hymnorum non sine animi voluptate et utilitate consumpsi». Изъ посвященія Explanatiois Павлу V.

ж) «Inde factum est, ut omnes Psalmi satis dilucide, nisi fallor, explicati, sed non omnes aequae fuse tractati a nobis sint: et fortasse non deerunt, quibus aliqui valde breviter et jejune, ut nonnulli ex primis, alii multo plenius et uberius, pauci vero nimis copiose expositi videbantur. Sed non eadem semper adfuit spiritualis devotio, non eadem semper mentis alacritas», говоритъ Белларминъ въ посвященіи Explanatiois Павлу V.

з) «Propositum vero meum non fuit omnes aliorum explicationes, praesertim recentiorum, considerare, vel libros eorum evolvere, multo etiam minus aliorum scripta in Commentarios meos transferre; sed brevitati et perspicuitati studere, Vulgatam latinam editionem pro viribus defendere et spirituali mentis refectioi ac pia devotioni consulere». Изъ посвященія.

и) «et Psalmorum ego tractationem magis propria meditatione quam multa librorum lectione composui». Изъ посвященія.

и) «Benedicto Iustiniano explanationem in Psalmos dedit, ut ab eo recognoscerentur. Placuerunt illae quidem legenti, sed ne amicum intra pectus dumtaxat haberet, vereri se, ait, ne a fine deficerent, quem eis aptabat: propterea quod concisae nimium et succi aliquantulum aridi viderentur. Bellarminus censuram accepit, decrevitque typis opus substrahere: cumque aliorum arbitria contra operi laudem illam ominarentur, quam ei consensus Mundi postmodum ultro dedit, nihilominus fatigandus amicorum precibus diu fuit, antequam illius editioni assentiretur». Петра Санта: II, 5. Сходное съ этимъ показаніе даетъ въ актахъ Канонизаціи Андр. Евдемонъ Иоаннъ. Оно приводится въ актахъ кардин. Кавалькини: Pars Secunda: De Relevantia, стр. 326, § 38. и у Бартоли: III, стр. 125.

⁶¹) (к) Supplementum ad commentaria in Scripturam Sacram R. P. Cornelii a Lapide, e societate Jesu. Roberti Bellarmini Explanatio in Psalmos... Editio nova, accurate expurgata mendis quae in priorem irreperant. Parisiis. M. D. C. C. C. LXVI». Подъ такимъ заглавіемъ вышло въ 1866 году „новое изданіе“, толкованія Беллармина въ приложеніи къ толкованіямъ Корнелія а. Лапиде.

д) Экземпляръ толкованія хранится въ Библиот. Моск. Синод. Типографіи и представляетъ собою книжку форматомъ въ 12 д. л. съ утраченными заглавнымъ листомъ и нѣсколькими страницами въ началѣ. На послѣдней страницѣ книги напечатано: *Coloniae Agrippinae Excudebat Stephanus Hemmerden. Sumptibus Bernardi Gualtheri M. D. C. XIII.* Подъ этими печатными строками написано «*Commentarius in Psalmos Roberti Bellarmini*», а подъ этою надписью приведенныя слова владѣльца книги Св. Димитрія Ростовскаго.

⁶² (а) «*De Scriptoribus Ecclesiasticis*», такъ озаглавлено оно въ собраніи сочиненій Беллармина.

б) и в) Изъ предисловія.

г) «*Omisi enim scriptores nostri saeculi non quod nulli, aut pauci sint, sed quod pene innumerabiles sint, et satis noti hominibus doctis, et quod nulli sint libri quod sciam, illis falso suppositi, ob quorum discretionem a legitimis et germanis, hanc laborempraecepisse suscepi*». Изъ предисловія.

⁶² (д) Замѣчанія носятъ названіе «*observatio*» и число ихъ при разныхъ писателяхъ разное.

е) «*Sunt scriptores quingenti*», сказано въ концѣ *Index*' а и число это дѣйствительно вѣрно.

ж) Всего указателей насчитывается одиннадцать.

з) Какъ образецъ описанія привожу, что говорится о Герсонѣ: «*De Ioanne Gersono. 1420.* «*Ioannes Gerson Gallus, Monachus Coelestinus, Cancellarius Parisiensis, vir doctus et pius, obiit anno Domini 1429, multa opera scripsit, quae tribus tomis edita sunt Argentorati anno 1488 quibus addita est quarta pars*». Затѣмъ обыкновенно слѣдуетъ перечисленіе статей, содержащихся въ каждомъ томѣ. Но вмѣсто этого о Герсонѣ говорится: «*Sed quia, ut plurimum, opuscula sunt parva et in maximo numero piguit ea describere*». Белларминъ говоритъ, что Герсону приписывается сочиненіе о подражаніи Христу, хотя оно и не помѣщено въ спискѣ его изданныхъ сочиненій. «*Ego certe*», говоритъ онъ объ этомъ сочиненіи, *ab adolescentia et usque in senectam hoc opusculum saepissime volvi et revolvi et semper mihi novum apparuit et nunc etiam mirifice cordi meo sapit*». Изъ статьи о Герсонѣ въ *de Scriptoribus Ecclesiasticis*.

и) Дополненіе къ сочиненію Беллармина сдѣлано іезуитомъ Филиппомъ Лаббе и помѣщено въ седьмомъ томѣ венеціанскаго изданія сочиненій кардинала 1728 года. Оно озаглавлено: «*De Scriptoribus Ecclesiasticis Liber unus. Auctore Roberto S. R. E. Cardinali Bellarmino Societatis Iesu. Accessit dissertatio Philologica et Historica Philippi Labbe ejusdem societatis Presbyteri Theologi super iisdem scriptoribus. Insuper supplementum de Scriptoribus vel Scriptis Ecclesiasticis a Bellarmino omissis ad annum 1460, vel ad artem typographicam inventam*». Съ сочиненіями R. P. Philippi Labbe Biturici e societate Iesu были знакомы наши духовные семнадцатаго столѣтія: въ библиотекѣ Московской Синод. Типографіи находится одно изъ его сочиненій.

⁶³ (а) «*Adieci quoque ad finem operis brevem Chronologiam ab orbe condito usque ad nostra tempora, ut omnes intelligant, quid secutus sum sua tempora Pro-*

phetis atque aliis scriptoribus assignavi», говоритъ Белларминъ въ предисловіи къ de Scriptor. Ecclesiasticis.

б) Въ Chronologia Brevis въ графѣ еписарховъ подъ 1350 годомъ значится: «Marsilius de Padua et Io. de Ianduno multos errores docuerunt, quos damnavit Ioannes XXII in Extravagante, quae incipit. Licet juxta doctrinam, summa errorum est, quod S. Petrus non fuerit caput Ecclesiae et quod Christus solverit dydrachma necessitate coactus, non ex condescensione».

в) «De Scriptoribus Ecclesiasticis Liber unus. Cum adiunctis indicibus undecim et brevi chronologia ab orbe condito usque ad annum M. D. C. XIII. Roberto Cardinale Bellarmino e societate Iesu auctore. Cum permissu superiorum et privilegio Caes. M. speciali. Coloniae Agrippinae. Sumptibus Iodoci Calcovii. Anno M. D. C. LVII». Здѣсь же въ приложеніи:

«Chronologia Brevis. Ab orbe condito usque ad annum Domini M. D. C. LIV. Roberto Card. Bellarmino e societate Iesu auctore. Nunc demum continuata usque ad annum M. D. C. LIV. Coloniae Agrippinae. Sumptibus Iodoci Calcovii. Anno M. D. C. LIV. Cum gratia et privil. Caes. Maiest». Несмотря на заглавіе, что хронологія продолжена до 1654 года, на дѣлѣ этого нѣтъ и она заключается по прежнему 1612 годомъ, какъ это видно изъ трехъ совершенно одинакихъ экземпляровъ, хранящихся: Е ^{8/196} въ библиотекѣ Московск. Румянц. Музея. № 3618—въ библиотекѣ Моск. Син. Типогр. Онъ принадлежалъ, какъ изъ надписи на немъ видно, Симеону Полоцкому, затѣмъ Сильвестру Мадвѣдеву, надъ подписью котораго значится: «о списателяхъ церковныхъ». № 3626—въ библиотекѣ Моск. Синод. Типогр. Онъ значится по каталогу принадлежавшимъ Св. Димитрію Ростовскому, хотя на самой книгѣ нѣтъ никакой надписи о принадлежности. вмѣстѣ съ этой книгой переплетена другая: «Ioannis Gerbardi S. S. Theologiae doctoris ejusdem in Academia Ienensi Professoris Publici Patrologia, sive de Primitivae Ecclesiae Christianae Doctorum vita ac lucubrationibus opusculum posthumum... Ienae. Typis ac sumptibus Georgii Sengenwaldi. Anno M. D. C. LIII». Въ числѣ писателей, помѣщенныхъ въ этомъ спискѣ, есть и Белларминъ, отъ зывъ о которомъ сдѣланъ на основаніи свидѣтельства о немъ Корнелія а Ланиде.

⁶⁴) (а) «Haec scripsit N. rogatus ab amico et fratre anno millesimo sexcentesimo pecimo tertio, mense Junio. De virtutibus nihil dixit, quia nescit an ullam vere habeat. De vitiis tacuit, quia non sunt digna, quae scribantur et utinam de libro Dei deleta inveniantur in die iudicii. Amen». Таковы заключительныя слова автобіографіи.

Объ автобіографіи говорится на стр. 3, 4, 5 и 12 третьей главы моего очерка.

б) «Uno verbo potuit Dei servus in suae vitae descriptione peccare peccato jactantiae, potuit aliqua narrare, potuissent forte praetermitti, sed ex hoc non valet illatio, quod in praedicta vita aliquid contineatur contra fidem, vel bonos mores et doctrinam in Ecclesia receptam». Агты кард. Фаброн.: L, стр. 2 3. Заключение Проспера Ламбертини.

в) «Transgredior propterea ad Commentariolum vitae una cum appendice a Bellarmino conscriptum, quod ceteroquin Sanctitas tua licet severissimis antea notis

compunxerit et deviatae occasionis Martyrii, et jactantiae et levitatis et detractio-
 famae alienae et aliis pluribus, deinde tamen veritati obsequens adfirmare non dubi-
 tavit, iis omnibus a Postulatoribus satisfactum esse». Докладъ кард. Кавалькини:
 § 200, стр. 164.

64—r) «Accidit initio Septembris, ut defferentur ad Cardinalem literae ex Roma-
 quae mirum est quomodo penetraverint in urbem undique clausam et eum alii
 alia dicerent de illis literis, antequam a Cardinali aperirentur et fere omnes mala
 ominarent, quia Sixtus Papa infensus erat Cardinali et Secretario... tunc N. dixit: In
 his literis continetur mors Sixti Quinti Pontificis; et cum omnes cum deriderent,
 quia nihil de Sixti aegritudine auditum erat, tamen verum fuit quod N. affirmavit et
 mirati sunt universi». Автобіографія.

д) «et cum ingrederetur collegium (въ Лувенѣ) dixit: Ego mittor a P. Generali
 ut hic duobus annis maneam, sed ego septem annis manebo et ita factum est; quo
 spiritu ductus hoc dixerit, nescio, nisi quod ita venit illi in mentem». Circa Clemen-
 tem Papam contigit aliquod mirabile. Nam quinto anno Pontificatus cum multi
 suspicarentur eum cito moriturum, ut fecerunt tres ejus praedecessores, dixit Sylvio
 Antoniano N. Clemens Octavus vivit annos duodecim et menses duodecim et hoc
 saepe repetivit et anno ultimo saepe dixit familiaribus suis, illo anno Papam mori-
 turum. Ipse tamen neque erat Astrologus, neque Propheta, sed casu ita loquebatur».

«Praedixit ab initio se tribus annis solum illi Ecclesiae (Капуи) praefuturum; et
 cum magna diligentia acquisivisset nomina praedecessorum a Sancto Prisco, Sancti
 Petri Apostoli discipuli, usque ad sua tempora et in catalogo posuisset omnes praede-
 cessores et de suo immediato dixisset: Caesar Costa sedit annis triginta, subiunxit
 enim: N. sedit annis tribus; et sic omnino factum est. Nam post triennium obiit Cle-
 mens Octavus et sucesor eius Paulus V noluit permittere ut N. rediret Capuam, unde
 coactus est renuntiare Ecclesiam». Автобіографія.

е) Дѣло о Сикстинской Библии изложено на 31—32 страницахъ третьей главы
 моего очерка. «Et sic N. reddidit Sixto Pontifici bona pro malis», таково выраже-
 ние автобіографіи, на которое указывали, какъ на непристойное.

«Ipse tamen N. saepe admonuit Pontificem, ut caveret fraudes, et ut non puta-
 ret se studio proprio, cum theologus non esset, posse ad intelligentiam rei obscuris-
 simae pervenire, et aperte illi praedixit, a Sanctitate sua quaestionem illam non esse
 definiendam, et cum illi replicaret se definiturum, respondit N. Sanctitas vestra non
 eam definiet et hoc idem praedixit Cardinali de Monte, qui postea ipsi N. in memo-
 riam revocavit». Appendix.

ж) «Haec tam festinata discessio ex Urbe admirationem attulit multis et ipsi Pon-
 tifici, quia ut plurimum Curiales vix evelli possunt a Curia et alius Cardinalis, qui
 cum ipso N. consecratus fuit in Archiepiscopum Barensensem, distulit egressum suum
 usque ad finem Octobris». Автобіографія. Объ этомъ на 36 стр. третьей главы
 моего очерка.

з) О переодѣваніи и бѣгствѣ отъ непріятелей рассказано со словъ автобіо-
 графіи на 28 и 29 стр. третьей главы моего очерка.

и) «At illum (Bellarminum) proponere in Ecclesia tamquam exemplum, in quem
 inspiciant fideles, hoc dicere non audeo, praecipue cum ex narratione Vitae ab oodem
 Cardinali propria manu scriptae et imprudenter typis mandatae, multa sint, quae

affectum proprium et quandam gloriam demonstrant; signanter, cum ex aliquibus ibi narratis possint tractu temporis oriri non modicae tempestates inter Ecclesiasticos, et Academicos, ut colligi potest ex his de Sacris Bibliis emendatis et de quaestionibus gratiae Dei». Эти слова Кардинала Казанате приведены въ докладѣ Кардинала Кавалькини. § 249, стр. 197.

и) «Exordiando igitur a probationum legalitate primum gradum sibi vindicant breves rerum a Ven. Servo Dei gestarum codicilli, propria ipsius manu exarati et a prima aetate ad senectam usque deducti. Confecit illos iam senex victus importunitate amicorum, qui, utpote Bellarmino aetate minores, nonnisi incerta de primis eius muneribus officiisque in Religione peractis, percipere poterant, sanctisque amicitiae legibus hoc veluti sibi debitum reposebant, ut sincere de eius factis instruerentur. Quamobrem, ut ipse illorum votis faceret satis, expetitur Vitae compendium brevi dierum spatio confecit, in quo non solum res graves et serias, sed sicuti inter amicos fieri solet, permulta de se leviora ludicrosque et festivos eventus non paucos complexus est; ut hinc facile intelligatur, non ad sui nominis commendationem scripsisse, sed cavere potius voluisse, ne extra manus amicorum opus ille prodiret: Cum caeteroquin plurima, quibus Historiae maiestas staret ejusque memoria inclarescere posset, aut penitus dissimulaverit, aut leviter tantum attingerit, aut in alteram formam ita immutaverit, ut virtus animi heroica superiectis ex industria tenebris occultaretur. Qua scribendi ratione et non se cessit ab illo veritatis amore, ejusdem animo pene innato et quantum a qualicumque sui nominis comendatione abhorreret, abunde confirmavit». Акты Кардин. Фаброн. Ф., Elenchus not marg. стр. 4.

⁶⁵—а) «in hac mea postrema, ut arbitrator, scriptione.», говоритъ Белларминъ въ посвященіи Explanationis Павлу V.

б) «Idem ego facio: tempus enim quod mihi superest ab occupationibus externis, quae nimis molestae et frequentissimae sunt, in meditandis Epistolis Apostolicis, quae leguntur ad missas consumo. Et quamvis meditationes illas stylo alligem, ne pereant, non tamen vulgare constitui», писалъ Белларминъ 11 Мая 1614 года. Акты Кардинала Фаброна, 9², Sum. Addit. Ex libro Epistolarum Familiarum Epist. III, Leonardo Lessio.

в) «Et ego quidem iam dudum animo destinaveram dicare nomini tuo magnum quod moliebar, opus, triplicem videlicet explanationem in Apostolum Paulum, literalem, moralem et dogmaticam: sed longitudo operis et breve spatium, quod mihi superest vitae, et quotidianae occupationes, quae parum omnino ad scribendum otii mihi relinquunt, effecerunt, ut de opere illo perficiendo plane desperarem». Такъ говоритъ Белларминъ въ своемъ посвященіи Кардиналу Фарнее книги: De aeterna felicitate Sanctorum.

г) «Quod attinet ad explicationem illam in Apostolum, Paulum cujus memini in opusculo ad cardinalem Farnesium literalem, dogmaticam et moralem jam scripseram in primum caput Epistolae ad Romanos, cum animadverti, supra vires meas esse laborem illum. Nam praeter incommoda senectutis, plurimis urgeor et premor occupationibus gravissimis». Бартоли: кн. I, стр. 160.

д) «così con occasione delle usanze introdotte nella Compagnia per Decreto della sesta Congregazione Generale, che tutti ogn' Anno si ritirano a fare otto o dieci

di di Essercitiy commincio ancor lui à ritirarsi à Sant' Andrea...» Акты кардин. Фаброн. В., Sum. № 29, § 23, стр. 107. Показаніе Андрея Евдемонъ Іоанна.

е) Объ удаленіи отъ дѣлъ говорится на 38 стр. 3 главы моего очерка.

ж) «a negotiis vacuus, sed non vacuus a meditatione Scripturarum sanctarum, et a scriptione eorum, quae meditati occurrunt», говоритъ Белларминъ въ предисловіи къ книгѣ: De septem verbis a Christo in cruce prolatis.

з) «Piccoli in apparenza, ma grandi in effeto», изъ Historia Catholica, смотри въ примѣчаніи шестомъ.

66) (а) «De ascensione mentis in Deum per scalas rerum creaturarum», таково заглавіе этой книги въ собраніи сочиненій Беллармина.

«Unter den aſchetischen Schriften ist De Ascensione... die älteste, zuerst 1606 zu Rom gedrückt», сказано въ Selbstbiographie стр. 290.

Что книга впервые вышла въ Римѣ, на это есть прямое указаніе: «Româ pridem prodeuntem», сказано въ Epistola Dedicatoria Кельнскаго типографа Ioannes Kinckius, перепечатавшая ее въ 1615 году. Годъ, много два, были достаточнымъ срокомъ для того, чтобы изданная въ Римѣ книга была перепечатана въ Кельнѣ. По этому расчету годъ римскаго изданія падаетъ на 1614 или 1613 годъ. Въ предисловіи къ другой книгѣ Белларминъ говоритъ: «Anno superiore... scripsi libellum De ascensione»... «Anno superiore», опять падаетъ на 1615 или 1614 годъ, такъ какъ книга, въ предисловіи которой значатся эти слова, издана по непрерываемому свидѣтельству самого автора, или въ концѣ 1615, или началѣ 1616 года. Наконецъ, біографы и другіе свидѣтели утверждаютъ, что Сентябрьскія уединенія Беллармина начались за семь-восемь лѣтъ до смерти: «Eamque consuetudinem per octo vel septem annos saltem servasse compertum est». (Докладъ кард. Кавальбини: § 152, стр. 119), а это опять приводитъ къ заключенію, что книга напечатана не ранѣе 1612 и не позднѣе 1614 года. Такимъ образомъ, голословно показанный Selbstbiographie 1606 годъ является мало вѣроятнымъ.

б) «Sono l' opere sue spirituali e specialmente quella «de Ascensione mentis in Deum» condite di tanta dottrina e pieta, che non e facile a discernere, s' egli fosse piu dotto, o piu pio. Акты кард. Фаброн.: В, Sum. № 28, стр. 93, § 2. Показаніе кардинала Desiderio Scaglia.

в) «Essendo huomo di tante lettere, per humiltà non ardiva dare fuori ultimamente quei belli Trattateli, che non con viva forza di preghiere sono poi usciti à luce con tanto frutto ed edificazione di qui li legge». Акты кард. Фаброна: В., Sum. № 28, стр. 84, § 6. Показаніе кард. Paolo Crescentio.

г) «Ex libro, cui titulus: Maphaei S. R. E. Card. Barberini, nunc Urbani VIII Papae Poemata: Parisiis e Typographia Regia, Anno 1642, habemus quod in quadam Ode pag 577 landat Ven. Bellarminum ob librum de Ascensione mentis in Deum; eumque comparat S. Carolo Borromeo». Акты кард. Фабр.: G², Sum. Ad. № 14, Lit C., стр. 142, § 101.

д) «Aureum illud Opusculum de ascensione mentis in Deum, ubi per 15 gradus, id est, considerationes operum Dei, docetur Anima ad Deum ascendere et e legentis corde insuperabili necessitate amoris Dei eruit flammis. In soli loquii, quae cum Deo

ibi saepe peragit, manu quasi tangitur Charitatis fervor et oculo quasi unio ejus cum Deo cernitur». Акты Кард. Фаброна: I., Vota Consultorum, стр. 20—21. Мнѣніе Laurentius de Laurea, Minor Conventualis.

е) «Legitur liber ejus de Ascensione mentis in Deum a Protestantibus, quos vocant, in Britannia tota, reditus idiomate regni, ab uno ex ministris adulterantibus verbum Dei... Finis Cardinalis Bellarmini in his opusculis erat tantum publica utilitas, et ut scriptione saltem, dum voce nequibat, cordibus facis admoveret, excitaretque in eis amorem et timorem Domini. Et fuit utique voti compos, quia translata exterarum gentium linguis, quo imperitis etiam prodesse, habuere multiplicem editionem fructu animarum ubique magno». Петра Санта: VI, 3.

ж) «Руководство къ Богопознанію по дѣйствицѣ сотворенныхъ вещей. Соч. Беллармина, перевелъ съ латинскаго Префектъ іеромонахъ Мелхиседекъ. М. 1783 года». С. Смирновъ: Исторія Моск. Слав.-Гр.-Лат. Акад. стр. 336. У Сопикова № 9875 добавлено слово «кард.» къ слову «Белларм.» и «Москва, въ 8^х, 1 р. 50 коп.»

«Дѣйствица умственнаго восхожденія къ Богу по степенямъ созданныхъ вещей, соч. кардинала Беллармина, перевелъ съ латинскаго Тимофеемъ Мальгинъ. С. Петербургъ 1786 года, въ 8^х, 1 р. 50 к.». Сопиковъ № 6059.

67) (а) «De aeterna felicitate sanctorum». Таково заглавіе этой книги въ собраніи сочиненій Беллармина. Что оно напечатано первый разъ въ 1616 году, объ этомъ говорить самъ авторъ: «Edidi his diebus alium libellum, quasi Beniamini fratrem, de aeterna felicitate sanctorum», пишетъ онъ 29 Марта 1616 года. Акты кард. Фаброна: G², Sum. Ad. № 12, стр. 107, § 10.

Оно напечатано не въ Римѣ, а въ Кельнѣ, какъ гласитъ ценсурное разрѣшеніе, подписанное Іоанномъ, епископомъ Антверпенскимъ 29 Декабря 1615 года. См. 67 в).

б) объ этомъ толкованіи смотри 65 в).

в) «Venere in manus meas ipsius litterae ad Balthasarum Morettum Antverpiae Bibliopolam, in quibus, cum ab Urbe transmisisset ei librum de felicitate sanctorum, monebat, ut suo arbitrato mutaret capita rerum nescioquae, et ut librum ederet, modo ipse dignum luce existimaret». Петра Санта кн. VI, гл. 3. Эта замѣтка біографа можетъ подать поводъ къ заключенію, что книга напечатана въ Антверпенѣ, но такое заключеніе ошибочно. Книга вышла въ 1616 году,—объ этомъ говорить и Белларминъ и экземпляръ книги помѣченъ этимъ годомъ, помѣтка же Антверпенскаго ценсора на кельнскомъ экземплярѣ относится къ послѣднимъ днямъ 1615 года. Selbstbiographie не говоритъ ни слова объ этомъ сочиненіи.

г) «Въ прошедшемъ году написалъ я книжицу о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ», говорится въ первыхъ строкахъ перевода другой книги Беллармина: о воздыханіи голубицы, а въ сноскѣ къ этимъ строкамъ значится: «Переведена Тверской Епархіи, города Осташкова, церкви Воскресенія Христова Іереемъ Никитою Суворовымъ; напечатана въ Санктпетербургѣ 1784 года». Сопиковъ: № 2268. Въ примѣчаніи Рогожинъ называетъ ея издателемъ Московскаго купца Тимофея Полежаева.

68) (a) «De gemitu columbae, sive de bono lachrymarum libri tres». Таково заглавіе этой книги въ собраніи сочиненій Беллармина. Что она была впервые издана въ Римѣ, на это указываетъ помѣтка римской цензуры, бывшей въ за-вѣдываніи *Magistri Sacri Palatii Apostolici*. Что она напечатана впервые въ 1617 году объ этомъ говоритъ въ предисловіи: «*Scripti anno superiore de aeterna felicitate sanctorum*», а это сочиненіе, по свидѣтельству же автора, вышло въ 1616 году. *Selbstbiographie* стр. 250 указываетъ годомъ изданія 1616 г., а стр. 291—1617 годъ.

б) «*Ino Iacobus ipse Rex Magnae Britanniae (quod ab idoneis auctoribus refertur) penes se libellum habuit de Gemitu Columbae*». Петра Санта: кн. VI, гл. 3.

в) «*Vox turturis, seu de florenti usque ad nostra tempora SS. Benedicti, Domini, Francisci et aliarum ss. religionum statu*». Neapel. 1625. *Selbstbiographie* стр. 291, прим. 2.

г) «*Opponit (Fidei Promotor) quod in opere intitulo de Gemitu Columbae nimia libertate deploraverit lapsus Monachorum et Regularium, ita ut Pater Gravina Ordinis Praedicatorum hinc sumpserit occasionem edendi librum inscriptum=Vox Turturis=ne infirmi ab opere Cardinalis ansam sumerent detrahendi sacris Religiosorum ordinibus et ne haeretici maiorem debacchandi occasionem acciperent*». Акты кардинала Кавалькини: *Pars tertia, Caput secundum, De Gemitu Columbae, seu de libertate argnendi relaxationes Regularium*, стр. 5—7, § 14—17.

Animadversiones Fidei Promotoris напечатаны въ актахъ кард. Фаброна: Н, §§ 78—81, стр. 25. Сущность ихъ изложена выше.

Защитникомъ за *Gemitum Columbae* выступилъ и одинъ изъ совѣтниковъ: *Francisc. Nigron. Protonotarius Apostolicus*, заявившій, что «*nilh ibi considerare potest, aut contra Charitatem erga proximum, aut contra virtutem prudentiae, alias misera dici posset ipsa conditio servorum Dei, si non valerent exclamare et scribere contra relaxationes conditionis humanae*». Акты кард. Фабр. I, стр. 8.

Laurentius de Laurea, Minor Conventualis u Franciscus Maria totius Ordinis S. Francisci Minister Generalis не нашли въ книгѣ ничего предосудительнаго и высказались за нее. Акты кард. Фаброна: I, *vota. consultorum*, стр. 20—21 и 29—33.

«*Scriptis ille quidem, ut alios doceret, sed ut primum ipse scribendo perficeretur*». Акты кард. Фабр. F., *Elenchus*, стр. 36.

«*neque certe latere poterant Cardinales alios, ac etiam Summos Pontifices, qualia sunt libellus de Gemitu Columbae et alia ejus opuscula*». Докладъ кардинала Кавалькини: § 227, стр. 183.

д) «О въздыханіи голубицы или о пользѣ слезъ. Три книги». Переведены Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членомъ, Иринеємъ, Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Святѣйшаго Синода 1795 г. въ 8 д. л. 385 нумерован. страницъ.

Подъ такимъ же заглавіемъ книга перепечатана въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи въ 1842 году. «Изданіе сіе принадлежитъ чиновникамъ: 7 класса Якову Осипову Колоколову и 8 класса Никитѣ Иванову Персону», сказано на послѣдней не нумерованной страницѣ книги. Въ 8 д. л. нумеров. стр. 281. Оба экземпляра хранятся въ Библиотекѣ Моск. Син. Тип.

69) (а) «De septem verbis a Christo in cruce prolatis libri duo». Таково заглавіе этой книги въ собраніи сочиненій Беллармина.

б) «О седми изреченіяхъ отъ Христа на крестѣ провѣщанныхъ». «С. Петербургъ: 1795 г. 8² гражд. печ.». Таково показаніе Словаря Историческаго о первомъ изданіи.

«О седми изреченіяхъ отъ Христа на крестѣ провѣщанныхъ. Двѣ книги». «Предложены съ иностраннаго на російскій языкъ Синодальнымъ Членомъ Иринеємъ, Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Изданіе второе. Вновь исправленное, съ присовокупленіемъ портрета. Москва въ Син. Типогр. 1832 г.». Ценсурное разрѣшеніе инспектора Моск. Дух. Академіи архимандрита Евлампія (Пятницкій) помѣчено 11 Сентября 1829 года. Портретъ гравированъ Куликовымъ.

70) (а) «De arte bene moriendi», таково заглавіе этой книги въ общемъ собраніи сочиненій Беллармина.

Selbstbiographie неправильно относитъ изданіе книги къ 1620 году (стр. 291), «Biennio antequam obiret», говоритъ Петра Санкта: VII, 1. Въ дополненіи къ Кельнскому изданію сочиненій Беллармина, напечатанномъ въ 1619 году—de arte boni moriendi уже включено въ него.

б) «Circa due anni avanti la sua morte fu molto maltrattato dal Maestro del Sac. Palazzo per conto della Dottrina: de distribuendis superfluis in eleemosinam, qual era ancora stata dipinta al Papa, per quanto vi fu detto per nuova e singolare, essendo la più commune de Santi Padri e de Dottori». Акты кард. Фаброна: В., Sum. № 29, стр. 105, § 20. Показаніе Андрея Евдемонъ Іоанна. Оно приводится и у Бартоли: кн. III, стр. 149.

в) «Наука благополучно умирать; основанная на правилахъ хорошаго, христіанскаго, Богоугоднаго жизни. Сочиненіе кардинала Беллармина. Перевелъ съ Латинскаго Василій Бѣляевъ. Издвигеніемъ Н. Новикова и Компаніи. Въ Москвѣ, въ Университетской типографіи у Н. Новикова. 1783 г.». Двѣ части. 1 часть 194 нумер. стран. 2 часть—136 нум. стр. Сопиковъ № 6621.

Экземпляръ этой книги хранится въ библиотекѣ Моск. Рум. Музея, А 182/446. Заглавный листъ первой части вырванъ, но вполнѣ сохранился на второй части, откуда и приведено заглавіе.

71) (а) «Conciones sacras quas author annos circiter quadraginta in Dominicis et celebrioribus anni festis Lovanii habuit et piy cuiusdam auditoris calamo excerptas. Fr. Simon Ruckius de consensu eiusdem produxit». Таково заглавіе сборника проповѣдей въ собраніи сочиненій Беллармина.

б) О проповѣдничествѣ въ Лувенѣ рассказано по автобіографіи на стр. 26—29, третьей главы моего очерка.

в) «Haec conciones Lovanii habitae editae in lucem fuerunt ab illis, qui eorum exempla diu apud se custodierunt. Legi quippe in epistolis variis, in quibus de ipsis fit mentio, non actuarios modo pugillaribus et palimpsestis verba dicentis subsequutos in templo esse: sed Bellarmino ipsi necessarium fuisse eas, ita ut erant exaratae, multis deletis, inductis ac superscriptis, mittere ad monachos Parcenses Ordinis S. Nor-

berti. Qui ex scriptas eas ab exemplari legebant in communi triclini super mensam ad epulum animae». Петра Санта: II, 3.

г) Свѣдѣнія объ этомъ изложены въ посланіи Беллармину въ самомъ сборникѣ проповѣдей, въ *Selbstbiographi*: стр. 82. Акты Кардин. Фаброна: В. Sum. № 23, стр. 51, § 29 въ показаніи свидѣтеля о Prete Fiamengo повторяютъ лишь сказанное въ посланіи, на которое и ссылаются.

д) Разсказъ о перемѣнѣ направленія въ проповѣдничествѣ изложенъ въ автобіографіи на 25 стран. третьей главы моего очерка и относится къ 1565—1567 годамъ.

Проповѣди Корнелія а Муссо, несмотря на то, что написаны по итальянски, пользовались извѣстностью далеко за предѣлами Италіи. Такъ экземпляръ: «*Prediche del Reverendiss. Mons. Cornelio da Piacenza, vesc. de Bitonto, fatte in Vienna alla Sacra Maestà Caesarea e al Serenissimo Re e Reina di Bohemia. Il giorno di S. Giacomo Apostolo e il giorno della Madonna della Neve. L' anno M. D. LX. In Vinegia appresso Gabriel Giolito de'Ferrari, M. D. LXII*», съ уцѣлѣвшими лишь 25 листами имѣется въ Москвѣ, какъ принадлежавшій или Симеону Полоцкому, или Св. Димитрію Ростовскому.

е) «*Er (Франц. Борджіа) hat als General betend regiert; mehr als Gelehrsamkeit schätze er an den Gliedern seines Ordens christliche Frömmigkeit und Tugend*». *Reallex. Herz. VI, 639.*

ж) Записка Фр. Борджіа озаглавлена: *De ratione concionandi, seu de predicatione evangelica libellus.*», была написана по испански, затѣмъ: «*simplici stylo ab And. Schotto eiusdem societatis sacerdote latine redditus.*», какъ сказано и въ оглавленіи и въ предисловіи къ «*pia opuscula*», приложенныхъ къ: «*Vita Francisci Borgia, Tertiy Societatis Iesu Generalis a P. Ribadeneira hispanice scripta; Latine vero ab And. Schotto Antverp. utroque eiusdem societatis sacerdote. Acceserunt nunc primum pia opuscula Francisci Borgiae. Moguntiae. Excudebat Balthasar Lippius. M. DC. III*». Самая записка, какъ видно изъ цензурской помѣтки, напечатана въ Антверпенѣ въ 1597 году. Жизнеописаніе Фр. Борджіа и всѣ къ нему приложенія переплетены вмѣстѣ съ другой книгой, помѣщенной въ началѣ: «*Vita Stanislai Kostkae Poloni e societate Iesu, autore Francisco Sacchino, Societatis eiusdem Sacerdote. Coloniae. Apud Ioannem Kimchium, sub Monocerote. Anno M. DC. XVI*». Что записка генерала ордена не могла не оказать своего дѣйствія на Беллармина за это говорятъ: молодость Беллармина и исканіе имъ образецъ, совпаденіе по годамъ появленія записки и перемѣны въ направленіи Беллармина, его послушаніе своему начальству безграничное, какъ извѣстно. Записка Фр. Борджіа, хотя написанная по испански, не могла остаться въ качествѣ только «*pri libelli*», а могла быть рекомендована въ качествѣ руководства для членовъ общества,—если не самимъ генераломъ, то его почитателями, такъ какъ: «*Francisco ipso inscio atque invito, libelli in vulgus editi hispanice, typisque etiam excusi sunt*», сказано на 559 стр. *Epistola dedicatoria*. Если находили нужнымъ издавать сочиненія генерала безъ его вѣдома и согласія, то что же сказать о запискѣ: не для собственнаго же только назиданія она была написана!

⁷²)—(a) «Admonitio ad Episcopum Theanensem, Nepotem suum. Quae necessaria sint Episcopo, qui vere salutem suam aeternam in tuto ponere velit». Таково заглавіе этой книги въ собраніи сочиненій Беллармина.

б) Selbstbiographie стр. 290 говоритъ: «Admonitio... zuerst ohne Bellarmins Vorwissen 1618 zu Paris gedruckt, dann, von ihm corrigirt und vermehrt, nach seinem Tode 1622 zu Venedig». Но это показаніе находится въ явномъ противорѣчій съ словами Беллармина въ предисловіи къ изданію 1619 года, гдѣ онъ говоритъ: «Quia vero libellus meus nimis omnino brevis est, operae pretium esse duxi hic annotare auctores nonnullos, qui de hoc argumento scripserunt, ut ex ijs lector accipiat, quae in opusculo meo desunt.», изъ чего явствуетъ, что другого, кромѣ указаннаго въ изданіи 1619 года, исправленія и добавленія Белларминомъ предпринято не было. Selbstbiographie ничего не говоритъ объ изданіи 1619 года.

⁷³)—(a) «Omnes libros ab eodem typis mandatos, quamvis esset Cardinalis, propriis manibus conscripsit et nullum umquam voluit adiutorem... Quare singula demonstrant ad evidentiam rigidissimam corporis austeritatem». Акты Кард. Фаброна: Е, стр. 8. Объ этомъ же показываетъ кардинала сотрудникъ Андрей Евдемонъ Іоаннъ. Акт. Кард. Фаброна: В., Sum. № 29, стр. 99, § 6.

«Nam pro amore Dei patet ejus gloriam toto studio quaesivisse tullisque longum Martyrium non sanguine sed sudore»... Акты Кард. Фаброна: I, стр. 12, Vota consultorum.

«Deinde cum Cardinalis Bellarminus in studiis laboriosissimis et assiduis et in gravissimis ac difficillimis negotiis pro Sancta Sede Apostolica perpetuo fuerit: unde et assiduam studium aequi paratur quodammodo assiduo Martyrio: Hinc fertur, Cardinalis Bellarmini corporales vires ex assiduo studio adeo attenuatae fuisse, ut penes consumptus videretur». Акты Кард. Фаброна: I., стр. 15, Vota Consultorum.

б) Оба разсказа о портретѣ и стихахъ приведены у Бартоли: кн. II, стр. 131, а изъ него заимствованы кардиналомъ Кавалькини для его: „Доклада“.

в) «Concordat cum dictis de zelo divinae gloriae Depositio Iosephi Finalis pag. 121:—Avrebbe voluto mandare tutte l' Opere sue sotto nome d' altri alla Stampa—Profecto qui hoc facit, dicere potest cum Christo Domino;—Ego non quaero gloriam meam. Іоо 8. Акты кардинала Кавалькини: Pars Secunda: De Relevantia, стр. 28, § 50.—Ioseph Finalis это тотъ самый simplex frater, который ходилъ за умирающимъ Белларминомъ и единственное показаніе котораго Кавалькини считаетъ нужнымъ привести. О Іосифѣ Финалисѣ говорится въ трет. главѣ моего очерка въ примѣч. 87, на 53—54 стр.

⁷⁴) Полное собраніе сочиненій кард. Беллармина,—семь томовъ съ дополненіемъ—указаннаго изданія хранится въ библиотекѣ Моск. Синод. Типогр. Оно заключено въ трехъ объемистыхъ книгахъ въ переплетѣ бѣлой кожи. Тамъ же: другое изданіе, Венеціанское, 1721—1728 годовъ, но не полное, такъ какъ въ него не вошли нѣкоторыя его сочиненія послѣднихъ лѣтъ его жизни и еврейская грамматика. Пять аскетическихъ его сочиненій, печатавшихся Georgsim, имѣются въ отдѣльныхъ экземплярахъ, четыре современнаго ему изданія, пятое—позднѣйшаго.

⁷⁵⁾ И. А. Шляпкинъ въ сказанномъ сочиненіи, выписка изъ котораго (91 стр.) приведена, ссылается: 4. Строевъ. Библ. 307 стр., гдѣ указаны три списка: Рум. № 97, Унд. № 538, Син. № 92. Печатное изданіе 1795 г. СПб.— Номера рукописей показаны невѣрно. „Дисидерій“ значится въ Рум. за № 92; Унд. № 528. Въ № 92 читается: „Предмова ко православному читателю книги сея: Діалогъ сей сложи прежде нѣкто испанъ языкомъ своимъ сущимъ, иже“... Въ № 258 читается: „Предисловіе ко православному читателю сея книги по латыни издаващаго“. „Діалогъ сей сложи прежде нѣкоторый испанъ языкомъ своимъ сущимъ, иже посемъ отъ иныхъ на разныя языки, влосскій, французскій, немецкій, нидерляндскій не токмо отъ Сирія но и отъ Арнолда Вардермера преложися“... „извѣствуется, яко монахъ бысть ихъ-же ихъ написа, на сіе (яко той самъ свидѣтельствуеть) дабы Господь Богъ отъ твари тимъ лучши познался, любился, чтился и величался, но имя свое отъ умысла умолче: или храняся человѣческія славы, или ради коея иныя вины“... (Листъ 2). Что касается до печатнаго изданія въ Петербургѣ 1795 года, то два сочиненія Беллармина, вышедшія въ этомъ году въ переводѣ Иринея едвали могли подать поводъ къ смѣшенію, такъ какъ на переводахъ не упомянуто объ имени автора.

